

ПРИЗВАНІЕ АВРААМА

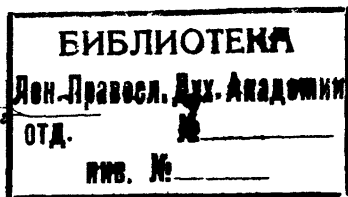
И

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНІЕ ЭТОГО СОБЫТІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Профессора Кіевской Духовной Академіи

Н. Щеголева.

КІЕВЪ.

Въ Типографіи Кіевопечерской Лавры.

1873.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАН.
Церковно-историческая важность вопроса о причинах и значеніи призванія Авраама къ особому за- вѣту съ Богомъ.	1—4.
Обозрѣніе разныхъ воззрѣній и направленій въ рѣшеніи этого вопроса въ церкви іудейской, у древ- нихъ писателей христіанскихъ и въ христіанской наукѣ о церкви ветхозавѣтной.	4—47.
Задача сочиненія: 1., доказать несостоятельность господствующаго въ наукѣ взгляда, что въ лицѣ Ав- раама будто спасена Богомъ церковь, погибавшая отъ всеобщаго идолопоклонства, и 11., указать настоящій смыслъ завѣта Бога съ Авраамомъ	47—49.

I.

Указанный взглядъ—

Не оправдывается обстоятельствами призванія
Авраама и словами самого призванія. 49—52.

Противорѣчитъ всей совокупности фактовъ изъ
нравственно-религіозной жизни современныхъ Аврааму
народовъ 52—99.

Не подтверждается свидѣтельствами послѣдую-
щаго откровенія ни ветхозавѣтнаго ни новозавѣтнаго. 99—122.

Противорѣчитъ всему историческому ходу боже-
ственного домостроительства въ родѣ Авраамовомъ. 122—144.

Противъ него весь историческій смыслъ послѣд-
нихъ вѣременъ ветхозавѣтныхъ и начало исторіи церкви
новозавѣтной 144—152.

Взглядъ этотъ не библейскій, а національно-
еврейскаго духа, основанный на неправильномъ пони-
маніи педагогическихъ началъ и духа еврейской тео-
кратіи 152—164.

II.

Призваніе Авраама, естъ призваніе этого мужа
вѣры, какъ родоначальника всѣхъ способныхъ подражать
вѣрѣ его, къ такому завѣту, по которому, подъ непо-
средственнымъ и чрезвычайнымъ водительствою са-
маго Бога, въ сѣмени Авраамомъ воспитывались люди
особой вѣры и святости и приготавливались специально
къ тому, чтобы послужить тайнѣ воплощенія Сына
Божія, чрезъ котораго имѣли благословится всѣ пле-
мена земныя. —165.

Задача такого призванія Авраама—

Ясно предугадывается Богомъ при самомъ при-
званіи его. 166—172.

Повторяется и уясняется въ исторіи дѣторожде-
ній Авраама и въ знаменательныхъ обстоятельствахъ
жизни его. 172—180.

Развивается и выполняется въ цѣлой исторіи
еврейской теократіи, какъ и въ законодательствѣ и во
всѣхъ религіозныхъ учрежденіяхъ ея, сообщая имъ
глубокій педагогическій смыслъ, историческую ясность
и единство цѣльнаго плана 180—267.

Окончательно разрѣшается со всею ясностію бо-
жественнаго плана въ исторіи земной жизни Иисуса
Христа и перваго распространенія церкви Его. . 267—287.

Разъясняется со стороны разныхъ недоумѣній и
неправильныхъ толкованій ея ученіемъ ап. Павла . 287—314.

Заключеніе и выводы изъ сочиненія. 314—316.

Призваніе Авраама и церковно-историческое значеніе этого событія.

Призваніе Авраама и потомства его къ особому завѣту съ Богомъ есть событіе величайшей важности въ исторіи церкви ветхозавѣтной. Этимъ событіемъ прерывается прежній историческій ходъ домостроительства Божія и дается новое направленіе всей послѣдующей исторіи смотрѣнія Божія о спасеніи міра. Завѣтъ Бога съ Авраамомъ становится такимъ центральнымъ событіемъ въ исторіи церкви ветхозавѣтной, къ которому сходятся и изъ котораго исходятъ всѣ главныя нити путей Божіихъ, которыми приготавлилось спасеніе человѣку. Чтобы понять истинный смыслъ всей исторіи ветхозавѣтной церкви, для этого нужно опредѣлить надлежащій смыслъ и историческое значеніе завѣта Бога съ Авраамомъ, указать точное отношеніе этого частнаго завѣта Его съ однимъ народомъ къ Его же общему завѣту со всѣмъ человѣчествомъ, уяснить значеніе обѣтованій одного завѣта въ отношеніи къ обѣтованіямъ другаго, и т. п. Возникающіе отсюда вопросы: становится ли новый завѣтъ Авраама на мѣсто прежняго и совершенно исключаетъ его, или одинъ подчиняется другому въ догматиче-

скомъ и историческомъ значеніи своемъ,—какой завѣтъ становится главнымъ и какой подчиненнымъ, если между ними есть это отношеніе,—гдѣ границы взаимнаго соприкосновенія ихъ и въ чемъ заключается подчиненіе одного другому,—эти и подобные вопросы суть такіе вопросы, безъ правильнаго разрѣшенія которыхъ не можетъ быть и правильнаго воззрѣнія на всю исторію ветхозавѣтной церкви.

Въ самомъ дѣлѣ. Что это за событіе—призваніе Авраама къ особому завѣту съ Богомъ—въ ряду текущихъ событій исторіи церкви ветхозавѣтной и среди различныхъ путей божественнаго домостроительства о спасеніи міра?

Послѣ обѣтованія Божія о спасеніи рода человѣческаго Сѣменемъ жены (Быт. 3. 15, 16), послѣ завѣта Божія съ Ноемъ, по которому Господь Богъ далъ обѣтованіе не отвергать рода человѣческаго, не обречь его на погибель (Быт. 6. 18; 9. 8—17), послѣ того, какъ люди утвердили въ себѣ вѣру въ смотрѣніе Божіе о судьбахъ всего человѣческаго рода и о спасеніи его по силѣ первобытнаго обѣтованія Божія, короче, послѣ благодатнаго смотрѣнія Божія о первобытной церкви во всемъ родѣ человѣческомъ въ продолженіи болѣе 3500 лѣтъ,¹⁾ Господь Богъ избираетъ изъ среды всего человѣчества одного Авраама, даетъ ему великія обѣтованія временныя и вѣчныя, небесныя и земныя, вступаетъ съ нимъ въ завѣтъ, и—съ того времени въ его родѣ и потом-

¹⁾ Призваніе Авраама полагается, по греческому лѣтосчисленію, въ 3513 году.

ствѣ идетъ великая и величественная исторія Богоявленій и Богооткровеній, чудесъ, прообразовъ, пророчествъ и особенныхъ религіозныхъ учреждений,—исторія, которая продолжается до послѣднихъ временъ ветхозавѣтныхъ, до исполненія первобытнаго обѣтованія Божія о спасительномъ Сѣмени жены. Со времени призванія Авраама и завѣта его съ Богомъ исторія смотрѣнія и домостроительства Божія о спасеніи человѣка, кажется, сосредоточивается въ одномъ только потомствѣ этого патріарха; оно, по-видимому, одно становится представителемъ истинной церкви Божіей, а всѣ прочіе народы, которые до того времени составляли царство Божіе, остались внѣ этой церкви; церковь Божія, по-видимому, перестала быть церковью всего рода человѣческаго, церковью вселенскою, а сократилась въ предѣлы одного потомства Авраамова, становится церковію народа израильскаго. Что это за событіе совершилось въ исторіи ветхозавѣтнаго домостроительства Божія съ призваніемъ Авраама? Какой историческій смыслъ этой эпохи? Для чего это призваніе Авраама и новый завѣтъ съ нимъ Бога, когда существуетъ уже такого же смысла завѣтъ Бога со всѣмъ человѣческимъ родомъ? Въ чемъ заключается особое назначеніе потомства Авраамова? Что стало съ остальнымъ родомъ человѣческимъ? Такіе вопросы возникаютъ сами собою, какъ скоро мы захотимъ опредѣлить точный историческій смыслъ такого церковно-историческаго событія, какъ завѣтъ Бога съ Авраамомъ, и тѣмъ особеннымъ и чрезвычайнымъ путемъ ветхозавѣтнаго домостроительства, какія вытекали изъ этого завѣта, указать надлежащее мѣсто въ ряду путей

всеобщаго смотрѣнія Божія о благодатномъ спасеніи всего человѣчества.

Какъ же отвѣчаютъ на эти вопросы? Какой историческій смыслъ усвоится въ наукѣ завѣту Бога съ Авраамомъ въ соотношеніи съ завѣтомъ Бога съ Адамомъ?

И въ церкви іудейской и въ церкви христіанской и въ исторической наукѣ о церкви ветхозавѣтной въ разныя времена существовали не одинаковыя возрѣнія на призваніе Авраама и на историческое значеніе завѣта его съ Богомъ. Прослѣдимъ исторію и видоизмѣненія этихъ возрѣній въ главныхъ направленіяхъ ихъ.

Самъ Авраамъ изъ обстоятельствъ своего призванія, изъ исторіи разныхъ богоявленій и бесѣдъ съ нимъ самаго Бога не вынесъ и невысказывалъ во всю жизнь свою никакого отрицательнаго взгляда на религіозное положеніе прочихъ народовъ. Тоже должно сказать объ Исаакѣ, Іаковѣ и дѣтяхъ его. Всѣ эти еврейскіе патриархи по смыслу своего завѣта съ Богомъ понимали свое въ нѣкоторой степени исключительное религіозное положеніе среди другихъ народовъ, и это по внѣшней печати завѣта, по обрѣзанію; но чтобы чуждаться этихъ народовъ въ религіозномъ отношеніи, чтобы считать ихъ въ какомъ нибудь смыслѣ отверженными отъ милостей и промысленія Божія о нихъ, или чтобы видѣть въ нихъ людей незнающихъ истиннаго Бога, этого не высказалъ ни одинъ изъ первыхъ праотцевъ еврейскихъ ни словомъ ни дѣйствіемъ. Если Авраамъ и Ревекка не желаютъ брать женъ для сыновъ своихъ изъ дочерей ханаанскихъ, а желаютъ изъ дочерей халдейскаго рода своего: то въ этихъ случаяхъ Авраамъ и Ревекка обе-

регають не религіозную, а чисто нравственную сторону своихъ домовъ, потому что семейные обычаи ханаанокъ не похожи были на обычаи евреевъ и поведеніе дочерей ханаанскихъ было нравственно хуже поведенія дочерей халдейскихъ. 1) Если дѣти Іакова считаютъ непозволительнымъ брачный союзъ сестры своей съ княземъ сихемскимъ, какъ съ человѣкомъ необрѣзаннымъ; то въ этомъ случаѣ они, очевидно, обрѣзаниемъ только прикрывали свой хитрый планъ мести. 2) Союзы военно-оборонительные, 3) союзы родовой дружбы, скрѣпляемой религіозными обычаями взаимной клятвы во имя Божіе 4), и союзы семейные или брачные заключались безпрепятственно между обрѣзанными и необрѣзанными, и въ религіозномъ отношеніи не представлялось ни одной изъ двухъ сторонъ никакихъ препятствій къ тому. Самъ Авраамъ женится на Хеттурѣ и беретъ ее не изъ Месопотаміи. Всѣ дѣти Іакова не идутъ жениться за Евфратъ и ведутъ тѣсную дружбу съ домами и племенами ханаанскими 5). Словомъ, потомство Авраамово въ землѣ ханаанской ведетъ себя такъ, какъ будто между ними и другими народами нѣтъ никакого различія въ религіозномъ отношеніи, и обрѣзанные члены церкви Авраамовой ни

1) Быт. XXIV. 3, 4.—XXVII. 46. сн. XXVI. 35. XXVIII. 8. Авраамъ въ случаѣ неудачи своихъ намѣреній имѣлъ въ виду рѣшиться на бракъ Исаака и съ хананеянкою,—XXIV. 5—8.

2) Быт. XXXIV. 13: и отвѣчали сыновья Іакова Сихему и Эммору отцу его съ лукавствомъ.

3) Быт. XIV, 24.

4) Быт. XX. 15. XXVI. 26—31.

5) Быт. XXXVIII. 12, 20.

въ чемъ съ религіозной стороны не упрекають непризванныхъ къ завѣту обрѣзанія. Ихъ раздѣляетъ завѣтъ и обѣтованія его. Но внѣ этого завѣта они живутъ и ведутъ себя всѣ, какъ исповѣдники одной религіи и чтители одного Бога. Почему потомки Авраама призваны къ особому религіозному завѣту съ Богомъ и что за религіозное положеніе прочихъ народовъ при этомъ завѣтѣ, этого патріархи церкви Авраамовой не видѣли изъ современныхъ событій общей церкви и не слышали ничего о томъ изъ устъ Божіихъ.

И послѣ, когда религіозная разность рѣзко обозначалась между евреями и другими народами и когда самъ Богъ оберегалъ еврейскій народъ отъ сближенія съ прочими,—и тогда Онъ говорилъ своему народу: «Я отдѣлилъ васъ отъ народовъ, чтобы вы были Моими» (Лев. XX. 26), то есть указывалъ на цѣль, не говоря ничего о причинахъ избранія его.

Въ первый разъ мы встрѣчаемся съ нѣкоторымъ намекомъ на религіозное состояніе народовъ предъ избраніемъ Авраама и какъ будто на историческую причину этого избранія въ книгѣ Іисуса Навина. Предохраняя народъ Божій отъ общей въ то время заразы идолопоклонства, этотъ богоизбранный вождь его говоритъ, между прочимъ, отъ лица Іеговы: «за рѣкою (Евфратомъ) жили отцы ваши издревле, Терра, отецъ Авраама и отецъ Нахора и служили другимъ богамъ. Но я взялъ отца вашего Авраама изъ-за рѣки и водилъ его по всей земли ханаанской.... И такъ отвергните боговъ, которымъ служили отцы ваши за рѣкою (ис. Нав. XXIV. 2, 14). Надлежащій смыслъ этихъ словъ мы объяснимъ въ своемъ мѣстѣ. Но нельзя

не замѣтить, что въ настоящемъ складѣ своемъ они не только могутъ благопріятствовать, но и дать первоначальное основаніе тому взгляду, что всѣ народы предъ избраніемъ Авраама предапы были идолопоклонству и что призваніе Авраама имѣеть значеніе спасенія его отъ этой всеобщей заразы и сохраненія въ немъ истинной церкви Божіей.

И дѣйствительно присутствіе такого взгляда на историческое значеніе завѣта Бога съ Авраамомъ можно примѣчать въ религиозныхъ убѣжденіяхъ евреевъ съ самаго начала поселенія ихъ въ землѣ обѣтованной. Этотъ взглядъ могъ поддерживаться педагогическою стороною всего законодательства Моисея, предохранявшаго народъ Божій отъ развращающаго вліянія сосѣднихъ народовъ. Законъ Моисея говорилъ евреямъ, что они—единственный народъ въ мірѣ, который знаетъ и чтитъ Бога истиннаго, а всѣ прочіе народы—идолопоклонники, что Богъ никакому народу не открылъ путей своихъ, а только народу еврейскому и т. п. Во времена Моисея все это было вѣрно исторически; но отсюда не далеко было до заключенія (котораго впрочемъ ни однимъ положительнымъ словомъ не поддерживалъ законъ), что еврейскій народъ за то и избранъ былъ въ лицѣ Авраама изъ среды идолопоклонниковъ, что въ то время не было никого кромѣ Авраама, который бы зналъ и чтилъ Бога истиннаго.

Намекъ на такой взглядъ евреевъ касательно Авраама видятъ въ словахъ пророка Исаи гл. XXIX. ст. 22. Этотъ стихъ съ еврейскаго переводятъ такъ: *говоритъ домъ Іакова Іегова, который спасъ Авраама, и по-*

лагають, что подъ словомъ *спасъ* разумѣтся спасеніе Авраама отъ идолопоклонства и приведеніе его къ истинному богопознанію ¹⁾. Въ кн. Ис. Нав. сказано было, что Господь *взялъ* Авраама изъ-за рѣки Евфрата, а здѣсь употреблено уже слово *спасъ*, подъ которымъ разумѣтся совсѣмъ иной взглядъ на обстоятельства призванія Авраама: этотъ патриархъ, значить, спасается, избавляется Богомъ отъ какой-то бѣды или опасности.

Съ опредѣленнымъ взглядомъ на историческія причины призванія Авраама къ особому завѣту съ Богомъ въ указанномъ смыслѣ мы встрѣчаемся, правда, гораздо позже въ еврейской исторіи, но за то встрѣчаемъ его уже сложившимся въ цѣльное и отчетливое воззрѣніе на начало исторіи еврейскаго народа. Въ книгѣ Іудиевъ на вопросъ, что за народъ—евреи, дается отвѣтъ въ такихъ замѣчательныхъ выраженіяхъ. «Людіе сіи суть изчадія халдеовъ, и вселишася первѣе въ Месопотаміи, понеже не восхотѣша послѣдовати богомъ отцевъ своихъ, иже бѣша въ земли халдейстѣй. И отвратишася отъ пути отецъ своихъ, и поклонишася Богу небесе,—Богу, егоже познаша. И изгнаша ихъ отъ лица боговъ своихъ, и побѣгоша въ Месопотамію, и обиташа тамо дни многи. И рече Богъ ихъ, да изыдутъ отъ пришельствія своего, и да идутъ въ землю Ханааню. И вселишася тамо, и умножишася златомъ и сребромъ и скоты многими зѣло. И снидоша во Египеть, покры бо лице земли Ханаани гладъ, и пришельствоваша тамо, дондеже прекормишася:

¹⁾ Эвальдъ. *Geschich. der volkes Israel* B. 1. s. 456. Ausg. 3. Götting. 1864.

и быша тамо во множество много, и не бѣ числа роду ихъ. И воста на нихъ царь египетскій, и прехитри ихъ, и въ трудѣ и плинѣѣ смири ихъ и положи ихъ въ рабы. И возопиша къ Богу своему, и порази всю землю египетскую язвами,* и проч. 1) Воззрѣніе это выходитъ изъ устъ Аммонитянина, и потому въ немъ есть нѣкоторыя историческія неточности; но основной тонъ воззрѣнія—созданіе еврейскаго генія, потому что обоснованъ на библейской почвѣ и проникнутъ духомъ еврейской теократіи. Полную редакцію этого воззрѣнія нельзя относить ко времени раньше плѣна вавилонскаго, потому что въ немъ дышетъ полное отвращеніе 2) къ идолопоклонству, чего не могло быть раньше плѣна, но начала его слагались на землѣ обѣтованной во всю предыдущую исторію.

Тоже самое воззрѣніе на эпоху Авраама высказывается, только въ общихъ выраженіяхъ, въ 3-й книгѣ Ездры: *и бысть, егда беззаконіе творяху предѣ Тобою, избралъ еси Себѣ мужа отъ сихъ, емуже имя Авраамъ. И возлюбилъ еси его, и показалъ еси ему единому хотѣніе твое. И положилъ еси ему завѣтъ вѣчный, и реклъ еси ему, яко никогда оставиши стъмене его* (Ш. 13—15). Тутъ не говорится о частныхъ обстоятельствахъ нечестія современниковъ Авраама и о личныхъ ихъ отношеніяхъ къ нему по вопросу о богопочитаніи; но всеобщее беззаконіе людей (а беззаконія іудей по-

1) Іудеѣ. V. 3—22. Произшествіямъ, описываемымъ въ этой книгѣ, надо давать мѣсто около временъ плѣна вавилонскаго.

2) Чтобы видѣть это, нужно читать весь монологъ рассказчика въ книгѣ Іудеѣ.

слѣднихъ временъ ветхозавѣтныхъ не могъ представить безъ идолопоклонства) полагается историческою причиною призванія Авраама къ завѣту съ Богомъ.

Не въ духѣ палестинскаго іудейства измѣнять разъ утвердившіяся воззрѣнія, потому что перемѣнѣ воззрѣнія предшествуютъ новыя начала, добываемыя научнымъ изслѣдованіемъ, а науки не было въ іудействѣ. Поэтому изложенное воззрѣніе на историческія причины призванія Авраама къ особому завѣту съ Богомъ осталось съ палестинскимъ Іудеемъ навсегда. У Іосифа Флавія мы находимъ его во всей цѣлости, только въ другихъ выраженіяхъ, болѣе свойственныхъ человѣку, который библейскія и національныя воззрѣнія старается излагать въ выраженіяхъ научнаго свойства приспособительно къ грекоримскому вкусу. И по взгляду Іосифа во времена Авраама богопознаніе до того затмилось въ человѣчествѣ, что рѣшительно никто не зналъ и не чтилъ Бога истиннаго, вездѣ господствовало почитаніе твари за Бога. Авраамъ, по Флавію, «первый отважился объявить, что одинъ только есть Богъ—создатель всѣхъ тварей.» И эту истину Авраамъ не наслѣдовалъ отъ отцевъ своихъ, а вывелъ «изъ случайностей бываемыхъ на сушѣ и морѣ, на солнцѣ и лунѣ и на прочихъ тѣлахъ небесныхъ.» Когда Авраамъ объявилъ эту истину Халдеямъ, то они, по словамъ Флавія, возстали противъ него, такъ что Авраамъ счелъ за лучшее удалиться оттуда, и—переселился по повелѣнію Божію въ землю ханаанскую 1).

1) Древност. Іуд. ч. 1. кн. 1. гл. 8. Спб. 1787. г. Ср. Phil. de Abraham.

Ближе къ подлиннымъ словамъ кн. Бытія, безъ прибавленій, выражались іудеи александрійскіе, когда говорили объ Авраамѣ и его божественномъ призваніи, хотя основное воззрѣніе на историческія причины призванія Авраама и у этихъ іудеевъ было тоже, что у іудеевъ палестинскихъ. Сынъ Сираховъ въ такихъ выраженіяхъ восхваляетъ Авраама: *Авраамъ—великій отецъ множеству языковъ, и не обрѣтется подобныи въ славу его: иже соблюде законъ Вышняго, а потому и бысть въ завѣтъ съ Нимъ* ¹⁾ Словами: не обрѣтется подобный Аврааму въ славу, соблюде законъ Вышняго и бысть въ завѣтъ съ Нимъ ученые евреи осторожно выражаются о мрачной эпохѣ временъ Авраама въ религіозномъ отношеніи и о величій этого патріарха, какъ единственнаго въ мірѣ представителя истиннаго богопочтенія.

На такое же религіозное состояніе современнаго Аврааму человѣчества намекаетъ и книга Премудрости Соломоновой. По выраженію этой книги, премудрость *во единомысліи лукавства смѣшанныхъ языковъ обрѣте только одного праведника* т. е. Авраама, *и сохрани его непорочно Богу* ²⁾, тогда какъ, значить, всѣ люди современные Аврааму были потеряны для Бога, погибли въ невѣдѣніи истиннаго Бога. О всеобщемъ отпаденіи людей отъ Бога еще предъ вавилонскимъ столпотвореніемъ говоритъ въ общихъ выраженіяхъ и 3-я Сивиллинская книга ³⁾.

¹⁾ LXIV. 19, 20.

²⁾ Прем. Сол. X. 5.

³⁾ Стихи 97—110 по изд. Фридлиба. Книга—происхожденія іудейско-александрійскаго временъ половины 2-го вѣка предъ Р. Х.

За то талмудисты, для которыхъ всякія преданія выше Писанія, даютъ полную свободу воображенію, когда касаются вопроса объ историческихъ причинахъ призванія Авраама къ завѣту съ Богомъ. Они утверждаютъ, что еще патриархъ Серухъ, прадѣдъ Авраама, ввелъ идолопоклонство между еврейскими патриархами, которое издавна будто существовало въ мірѣ, что, среди общаго затмѣнія истиннаго богочитанія между людьми, Фарра, отецъ Авраама, былъ ревностнымъ распространителемъ идолослуженія, какъ специалистъ—художникъ въ дѣланіи идоловъ, что между еврейскими патриархами господствовала секта сабіевъ, въ которой будто и воспитанъ былъ Авраамъ, что, научившись познанію истиннаго Бога изъ природы, Авраамъ возсталъ съ своею проповѣдію противъ идолопоклонства, что онъ брошенъ былъ за это Немвродомъ въ огонь, которому не хотѣлъ поклоняться, но спасенъ былъ чудеснымъ образомъ, ¹⁾ что Авраамъ изъ ревности къ Богу зажегъ домъ отца своего, гдѣ находились идолы, что въ этомъ пожарѣ погибъ Арранъ, старшій братъ Авраама, спасая идоловъ отца своего ²⁾.

¹⁾ Раввины читаютъ: вывелъ Іегова Авраама *изъ огня халдейскаго*, вмѣсто: *изъ Ура халдейскаго*. *Ур* они принимаютъ не за названіе мѣста, а за нарицательное имя—*огонь*, *съ еврейскаго*. Даже *Uulgata in 2 Esdr. IX, 7* читается также.

²⁾ Есть и варианты о ранней смерти Аррана, умершаго прежде отца своего (Быт. XI. 27). По однимъ и Арранъ сожженъ былъ за то, что не хотѣлъ поклоняться огню. По другимъ онъ, видѣвъ чудесное спасеніе Авраама изъ огня, самъ такимъ же чудомъ хотѣлъ доказать истинность своихъ убѣжденій и, бросившись въ огонь, погибъ тамъ. О всѣхъ изложенныхъ нами раввинскихъ басняхъ объ Авраамѣ и идолопоклонствѣ его времени можно читать и in

При такомъ воззрѣнн талмудскихъ раввиновъ на Авраама и его время въ религіозномъ отношеніи, личность этого патріарха сама собою представляется необыкновенно высокою и свѣтлою, какъ единственная въ цѣломъ свѣтѣ по своему истинному богопознанію. При этомъ не нужно ни объяснять причинъ божественнаго избранія Авраама въ отца вѣрующнхъ, ни говорить объ отверженіи всѣхъ прочихъ народовъ и людей, потому что отвергнувшіе Бога истиннаго сами себя отвергли отъ Него, а кто нашелъ истиннаго Бога среди всеобщаго мрака невѣдѣнія о Немъ, тотъ достоинъ всѣхъ милостей Божнхъ и временныхъ и вѣчныхъ. Особенныхъ цѣлей въ призваніи Авраама къ завѣту съ Богомъ, кромѣ цѣлей сохраненія истиннаго богопознанія, эти раввины не предполагаютъ.

Иисусъ Христосъ, не касаясь историческихъ причинъ частнаго факта призванія Авраама, возвѣстилъ въ Іудеи совсѣмъ иное ученіе объ историческомъ значеніи теократіи богоизбранныхъ чадъ Авраама и о значеніи исторіи языковъ въ соотношеніи съ исторіею сѣмени Авраамова, чѣмъ какого доселѣ привыкли держаться евреи. Еще Іоаннъ Креститель грозно обличалъ самонадѣянность Іудеевъ на безусловную принадлежность ихъ къ царствію Божію по силѣ плотскаго происхожденія ихъ отъ богоизбраннаго Авраама: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бжжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достойный покая-*

Hieronimi Quaestionibus Hebr. in lib. Genes., и особенно in B. Beers «Leben Abrahams nach Auffassung der Jüdischen Sage» Лpz. 1859. Тутъ собрано все, что находится у раввиновъ объ Авраамѣ.

нія. *И не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамъ Авраама: глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменя сего воздвигнути чада Аврааму* (Мат. III. 7—10). Пророкъ Божій отрицалъ этими словами всякую связь стоящихъ предъ нимъ Іудеевъ съ завѣтомъ Авраамовымъ и съ великими обѣтованіями его. Самъ Іисусъ Христосъ говорилъ тоже и еще сильнѣе отрицалъ духовную связь плотскихъ чадъ Авраама съ этимъ великимъ праотцемъ своимъ. Когда фарисеи хвалилися предъ Нимъ своимъ происхожденіемъ отъ Авраама; Онъ сказалъ имъ: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили. Вы отца вашего діавола есте* (Мат. VIII. 39, 44). Поставляя свое видимое пребываніе на землѣ въ необходимую связь съ историческою зачадею и духовнымъ призваніемъ дома Израилева ¹⁾, Іисусъ Христосъ въ тоже время опредѣленно высказалъ Іудеямъ то соотношеніе, какое существовало и существуетъ между Израилемъ и язычниками со времени призванія Авраама къ особому историческому служенію его дѣлу Божію: *ины овцы имамъ*, сказалъ Онъ имъ, объясняя предъ ними свое значеніе, какъ пастыря въ великомъ дому отца небеснаго, — *ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сего, и тыя подобаетъ Ми привести, и гласъ мой услышатъ; и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. X. 16). Это многообъемлющее ученіе Господа о путяхъ ветхозавѣтнаго домостроительства даетъ основаніе такому воззрѣнію на взаимное отношеніе евреевъ и язычниковъ въ исторіи

¹⁾ *Нпись посланъ, токмо къ овцамъ погибшимъ дому Израилева.* Мат. XV. 24. сн. X. 6.

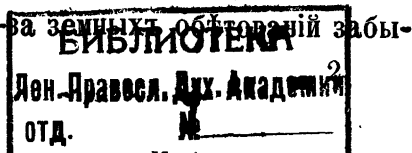
этого домостроительства, что, со времени призванія Авраама на особый путь богоправленія, въ великомъ дому отца небеснаго стало два двора и два стада словесныхъ овецъ Его, то есть стало два главныхъ плана, по которымъ онъ устраивалъ всемірное спасеніе для людей,— два главныхъ пути, по которымъ Онъ велъ человѣчество къ одной и тойже цѣли,—что однимъ путемъ велись евреи, а другимъ язычники къ этой цѣли,—что историческое развитіе этихъ плановъ домостроительства или этихъ путей водительства Божія, равно какъ частныя условія ихъ, опредѣляемыя педагогическими требованіями водимыхъ, могли быть и были различны, но язычники не отчуждены были Господомъ отъ тѣхъ благъ, которыя составляли предметъ завѣта и обѣтованій Божіихъ Аврааму,—что въ концѣ ветхозавѣтныхъ временъ эти два пути божественнаго водительства, имѣя свои временныя и частныя задачи, сойдутся у одной цѣли, соединятся и составятъ опять, какъ было до призванія Авраама, одинъ путь общаго домостроительства Божія о спасеніи человѣка *будетъ едино стадо* изъ потомства Авраамова и изъ язычниковъ.

Но это ученіе Господа о новомъ всемірномъ царствѣ Божіемъ въ отношеніи къ теократическому царству израильскому и къ міру языковъ, какъ ученіе неподходящее подъ утвердившіяся воззрѣнія іудейскихъ богослововъ, отвергалось Израилемъ съ крайнимъ негодованіемъ, какъ неслыханное нововведеніе, какъ богохульство. 1).

1) *Бъса имать и неистовъ есть: что Ею послушаете?* отвѣчали іудеи на ученіе Иисуса Христа о Себѣ, какъ о добромъ и всемірномъ пастырѣ Іоан. X. 20.

Оставаясь при своихъ взглядахъ на свое прошедшее и свое будущее, многіе изъ Іудеевъ, принимая христіанство, переносили и въ христіанскую церковь свои понятія объ историческихъ причинахъ призванія Авраама къ особому завѣту съ Богомъ и объ отношеніи язычниковъ къ этому завѣту. Условія завѣта Божія съ праотцемъ ихъ, какъ единственную и безусловно вѣрную основу церкви Божіей на землѣ, считали христіане изъ Іудеевъ единственнымъ и необходимымъ путемъ вступленія въ церковь Божію для богоотверженныхъ язычниковъ: безъ условія ветхозавѣтнаго прозелитства или безъ обрѣзанія, утверждали они, нѣтъ и не можетъ быть пути для язычника въ церковь Христову. Извѣстно, какъ сильно было это убѣжденіе іудействующихъ христіанъ и какъ опасны были для мира церкви практическія ихъ стремленія. Болѣе прочихъ апостоловъ писалъ и дѣйствовалъ противъ этого убѣжденія апостоль языкъ. Что сказалъ Іисусъ Христосъ о двухъ дворахъ овчихъ, въ которыхъ сосредоточивалось историческое развитіе плановъ ветхозавѣтнаго домостроительства, полагая въ основаніе этой истины понятіе о единствѣ, по цѣли и исходнымъ началамъ, міроуправленія Божія въ дѣлѣ спасенія человѣчества, то самое шире и подробнѣе раскрылъ апостоль Павелъ для вразумленія іудействующихъ Христіанъ въ ученіи о чадахъ Авраама не по плоти, а по обѣтованію, и о духовномъ Израилѣ. Апостоль выходитъ въ своемъ ученіи изъ того же историческаго факта, на которомъ опирались главнымъ образомъ заблуждающіе. Ничего не говоря объ историческихъ причинахъ отдѣленія Авраама отъ прочихъ народовъ и о религіозномъ состояніи этихъ народовъ, во время

призванія его, замѣчая только, что изволеніе Божіе въ избраніяхъ такого рода, какъ избраніе Авраама изъ среды прочихъ народовъ и Іакова предпочтительно предъ Исавомъ, происходило не отъ дѣлъ призываемыхъ, но отъ призывающаго (Рим. IX, 12), онъ останавливаетъ вниманіе Іудеевъ и іудействующихъ христіанъ на обстоятельствѣ нареченія Богомъ сѣмени Аврааму только въ Исаакъ, а не во всѣхъ дѣтяхъ Авраама, то есть въ сынѣ рожденномъ только по вѣрѣ въ обѣтованія Божія, мимо законовъ естественныхъ, дѣйствіе которыхъ прекращено было въ Саррѣ, и изъ этой великой истины въ исторіи домостроительства Божія въ родѣ богоизбраннаго патриарха выводитъ другія великія истины, которыя лежали въ таинственной основѣ всей исторической судьбы Израиля и языковъ,—тѣ истины, что не всѣ тѣ израильтяне, которые отъ Израиля, что не всѣ тѣ дѣти Авраама, которые отъ сѣмени его, что не плотскіе дѣти въ родѣ Авраамовомъ отъ самаго Исаака суть званые дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія признаются за настоящее сѣмя Авраамово и за сѣмя Божіе (Рим. IX. 6—8). Этимъ апостольскимъ ученіемъ разъяснялось, что завѣтъ Бога съ Авраамомъ имѣлъ не племенное, а всемирное значеніе, что съ избраніемъ Авраама для служенія особому завѣту прочіе народы не отчуждались отъ милостей Божіихъ, но становились, такъ сказать, ближе къ нимъ, что завѣтъ Авраамовъ существовалъ не для Авраама только, а для всѣхъ народовъ, что вѣрующій въ обѣтованіе Божіе о спасеніи міра стоитъ ближе къ этому завѣту, есть прямой наслѣдникъ благъ его, чѣмъ плотской потомокъ Авраама, изъ-

вающій обѣтованія духовныя, что Авраамъ есть праотецъ всѣхъ вѣрующихъ въ обѣтованія Божія изъ всѣхъ племенъ и народовъ. Чѣмъ шире раскрывался апостольскій взглядъ на отношеніе языковъ къ обѣтованіямъ завѣта Авраамова, тѣмъ труднѣе онъ становился для примиренія съ узкимъ пониманіемъ дѣла іудействующими христіанами. Они упорно оставались при своемъ убѣжденіи и грозили опасностію миру и единенію церкви. Ни рѣшеніе собора Іерусалимскаго, ни частныя наставленія и вразумленія апостоловъ, ни чудеса святаго Духа, совершавшіяся при обращеніи язычниковъ въ христіанство, не могли разубѣдить въ этомъ іудействующихъ христіанъ. Только быстрое распространеніе христіанства между язычниками и медленное между іудеями, да конечное разрушеніе Іерусалима и храма его остановили практическія стремленія этихъ христіанъ къ введенію обрѣзанія въ церковь Христову. Въ церкви Христовой не стало іудействующихъ христіанъ; но осталось основное ихъ возрѣніе на историческія причины завѣта Бога съ Авраамомъ и на отношеніе язычниковъ къ этому завѣту. Когда опровергалось ученіе о необходимости обрѣзанія для христіанъ, никто не находилъ повода опровергать іудейское убѣжденіе въ томъ, что язычники были отвергнуты Богомъ за идолопоклонство при избраніи Авраама въ отца вѣрующихъ. Убѣжденіе это, такъ какъ съ нимъ непосредственно не соединялось никакихъ практическихъ стремленій въ христіанствѣ, оставалось въ покоѣ, какъ убѣжденіе личнаго знанія христіанъ, не имѣвшее никакого отношенія къ живымъ вопросамъ, вѣры всей церкви. Какъ частное убѣжденіе,

оно находило себѣ подтвержденіе и въ ученіи апостольскомъ ¹⁾ и получало характеръ непреложной исторической правды. Мы встрѣтимся съ нимъ послѣ въ этомъ видѣ.

Но въ то же время, въ виду поражающаго всѣхъ вѣрующихъ факта быстрого обращенія язычниковъ къ христіанству, въ церкви александрійской (или правильнѣе въ огласит. училищѣ александ.) на основаніяхъ научнаго міровоззрѣнія и ученой постановки вопросовъ вѣры, вопросъ объ историческомъ значеніи завѣта Авраамова и объ отношеніи къ нему язычниковъ разрѣшался совсѣмъ иначе. Къ постановкѣ этого вопроса александрійскіе богословы выходили не изъ факта призванія Авраама къ завѣту съ Богомъ. Ихъ вопросъ обнималъ задачу шире задачи этого факта, какъ вопросъ вообще о путяхъ ветхозавѣтнаго домостроительства и въ частности—о приготовленіи язычниковъ и евреевъ къ принятію христіанства. Выходя не изъ общей идеи промыслительнаго міроуправленія Божія, а изъ общаго основанія благодатнаго смотрѣнія о спасеніи челоувѣчества, они проводили мысль, что Слово Божіе отъ вѣка есть источникъ и дѣятель откровенія истины для всего міра. Никакой народъ въ мірѣ никогда не стоялъ и не стоитъ внѣ дѣйствія этого источника боговѣденія и истины. «На всѣхъ вообще людей, говоритъ Климентъ Александрійскій, простирается нѣкото-

¹⁾ Ему благопріятствовали слова Дѣян. XIV, 16; *Богъ въ жимоледшія роды оставилъ бы вся языки ходити въ путехъ ихъ*, равно какъ подобное ученіе ап. Павла въ посланіи къ Рим. гл. 11 о преданіи Богомъ язычниковъ *въ неискусенъ умъ творити неподобная* и проч. Настоящій смыслъ этихъ мѣстъ показанъ будетъ въ своемъ мѣстѣ.

рое божественное вліяніе, по которому они даже невольнo исповѣдуютъ, что одинъ Богъ безсмертный и безначаль- ный... Все, что написано въ этомъ смыслѣ ими (языческими мудрецами), написано по вдохновенію Божию 1). Слово не было сокрыто ни отъ кого. Это общій свѣтъ, сіяющій для всѣхъ людей» 2). «Богъ по благословнымъ причинамъ исполнилъ воплощеніе Иисуса нынѣ, говоритъ Оригенъ, но благодѣтельствовалъ роду человѣческому всегда, по- тому, что ничего добраго не было между людьми безъ наитія божественнаго Слова на души тѣхъ, которые могли хоть на малое время принять такіа дѣйствія божественнаго Слова» 3). «Бывшее у Бога въ на- чалѣ Слово, которымъ все создано, *всегда* было при- суще роду человѣческому,» училъ св. Иринеи 4). Отъ этого Слова каждый народъ, по ученію александ. бого- слововъ, получалъ свою долю истины, по мѣрѣ личной своей пріемлемости и способности къ уразумѣнію ея, такъ что, думали они, вся богооткровенная истина, которая сообщена Іудеямъ, дана по частямъ и язычникамъ. «Все, что когда либо сказано и открыто хорошаго философами и законодателями, говоритъ св. Іустинъ мученикъ, — все это сдѣлано ими соотвѣтственно степени нахождения или созерцанія ими Слова. Всякій изъ нихъ говорилъ прекра- сно потому именно, что познавалъ отчасти сродное съ

1) Cogortat. ad gentes VI. 20. 21.

2) Ibid. IX. 25.

3) Contr. Cels. VI. 78.

4) Прот. ерес. III. 18. 1.

посѣяннымъ Словомъ Божьимъ... 1); всѣ они посредствомъ сѣмени Слова могли видѣть истину, хотя и темно.» 2) «Такъ какъ истина одна, говоритъ Климентъ Алек., то философскія секты варварскія и греческія, получивъ каждая ту часть ея, какую могла получить, хвалятся какъ бы цѣлою истиною» 3). «Не трудно доказать, что почти вся истина находится отрывочно въ философскихъ школахъ... И такъ, философы касались всей истины и всего таинства божественной религіи»: это слова Лактанція 4). Въ силу такого взгляда на отношеніе Слова Божія ко всѣмъ народамъ безъ исключенія, александрійскіе богословы не только не допускали какого-либо отчужденія или отверженія язычниковъ отъ истины или отъ благодатнаго смотрѣнія Божія о нихъ, но, напротивъ, полагали, что въ то время, какъ, по особому завѣту Бога съ Авраамомъ, совершалось въ потомствѣ его откровеніе Слова путемъ закона, теократіи и пророковъ,—въ то же время у язычниковъ совершалось откровеніе того же Слова путемъ философіи, законодательства и нравоученія, такъ что между тѣмъ и другимъ путемъ откровенія есть таинственная связь, и оба они вели къ одному и тому же Христу. Частный завѣтъ Бога съ Авраамомъ въ исторіи своего развитія и исполненія идетъ параллельно развитію и исполненію общаго завѣта Бога съ человѣчествомъ. «Еллины знали единого

1) *Λόγος σπέρματος*—технической терминъ александрійскаго богословія, неудобный для перевода.

2) Аполог. II. 10. 13.

3) Strom. 1. 13, 128.

4) Divin. institut. VIII. 7.

истиннаго Бога по язычески, Іудеи по іудейски, а мы знаемъ Его, говоритъ Климентъ Ал., новымъ духовнымъ способомъ. Намъ обоимъ даровалъ завѣтъ тотъ же самый Богъ, податель еллинской философіи для еллиновъ, посредствомъ которой Онъ прославляется у нихъ какъ Вседержитель. Поэтому, изъ еллинскихъ ли кто ученыхъ или изъ учениковъ закона приметъ вѣру,—тѣ и другіе составляютъ одинъ родъ спасаемыхъ, не раздѣляемый по времени на три рода, но только поучаемый различными завѣтами одного Господа, Словомъ одного Бога. Ибо какъ для спасенія Іудеевъ Богъ благоволилъ посылать пророковъ, такъ между Еллинами Онъ воздвигалъ отличнѣйшихъ мужей, и, отдѣляя ихъ отъ толпы, поставлялъ пророками въ собственномъ ихъ народѣ, насколько они способны были принять это благодѣяніе Божіе» ¹⁾. «Философія была для Еллиновъ, продолжаетъ тотъ же учитель, какъ законъ для Евреевъ, дѣтководителемъ ко Христу (Галат. III. 24). Она предуготовляетъ, руководить, а совершенство отъ Христа.»—«Іудеямъ данъ былъ законъ, а Еллинамъ философія до пришествія Христа; съ этого же времени—общее призваніе въ особенный народъ правды, къ ученію вѣры, куда Господь призываетъ чрезъ одного, который есть единый Богъ обоихъ—и Еллиновъ и варваровъ (Іудеевъ) или лучше всего человѣческаго рода» ²⁾. «Христосъ есть первожденный Бога, а выше мы

1) Strom. VI. 5. 270.

2) Ibid. 1. 5. 122. VI. 17. Срав. VII. 2. 298: философія дана Еллинамъ какъ бы собственный ихъ завѣтъ, какъ ступень къ философіи христіанской.

объявили, говорить Іустинъ философъ, что Онъ есть Слово, которому причастенъ весь родъ человѣческій. Тѣ, которые жили согласно съ Словомъ суть христіане, хотя бы они считались (со стороны язычниковъ) за безбожниковъ. Таковъ между Еллинами Сократъ, Ираклитъ и имъ подобные, а изъ варваровъ—Авраамъ, Ананія, Азарія, Мисаилъ, Илія, и многіе другіе... Тѣ, которые жили и нынѣ живутъ согласно съ Словомъ, суть христіане» ¹⁾.

Этотъ взглядъ александрійскихъ богослововъ, указывая много точекъ соприкосновенія христіанства съ философіею, іудейства съ язычествомъ, былъ полезенъ въ ученыхъ спорахъ ихъ съ греческими философами; но въ тѣхъ пунктахъ развитія своего, гдѣ онъ отождествлялъ значеніе божественнаго откровенія въ іудейской церкви съ значеніемъ откровенія Слова въ разумѣ человѣка и философіи языческой, александрійскій взглядъ этотъ не могъ пользоваться сочувствіемъ и покровительствомъ церкви; и потому, оставаясь научнымъ воззрѣніемъ школы, онъ не пользовался популярностію въ обществѣ христіанскомъ, и не могъ служить основою для общаго воззрѣнія на язычество въ историческомъ и современномъ его значеніи. Для такого воззрѣнія существовалъ и проводился въ отеческихъ писаніяхъ другой взглядъ, совершенно противоположный взгляду александрійскому. Ухристіанскихъ апологетовъ сложилось другое цѣльное воззрѣніе на исторію язычества и на отношеніе его къ іудейской церкви. Они доказывали, что язычники, ни азіатскіе ни европейскіе, никогда не въ состояніи были произвести что нибудь доб-

¹⁾ Apolog. 1. 46. ср. 1. 15.

рое, или открыть какую либо высокую нравственно-религіозную истину. Ихъ достойное созданіе—идолослуженіе со всѣми его мерзостями; а что есть добраго у языческихъ мудрецовъ, поэтовъ, законодателей и философовъ, то все заимствовано ими у Моисея и пророковъ. Взглядъ этотъ развивался преимущественно въ приложеніи къ современному язычеству, и особенно къ класическимъ писателямъ; но по логической послѣдовательности восходя выше къ началу исторіи язычества, ко временамъ Авраама, онъ переносилъ и туда тотъ же самый мракъ невѣдѣнія и нечестія. Взглядъ этотъ, согласуясь въ общей основѣ со взглядомъ церкви на язычество, какъ на область тьмы и царства сатаны, держался крѣпче на почвѣ общехристіанскаго мнѣнія и пользовался популярностію: онъ проводился и въ катехизаціи церковной ¹⁾. Этотъ взглядъ не допускалъ и мысли о томъ, чтобы языческой міръ въ своей исторіи шелъ, непосредственно или посредственно, къ какой либо высокой цѣли, чтобы онъ самъ выработалъ въ себѣ потребность небесной истины и правды. Если язычники призываются и приемяются въ церковь Христову, такъ это, по мысли разсматриваемаго взгляда, дѣло безусловной милости Божіей.

И тотъ и другой взглядъ на язычество, не смотря на ра-

¹⁾ Взглядъ этотъ такъ общезвѣстенъ и такъ ясенъ въ своемъ основаніи и своемъ составѣ, что мы увольняемъ себя отъ труда выписывать изъ апологетовъ мѣста, въ которыхъ выражался онъ. Его держались Татіанъ, Аѳанасій, Теофилъ Антіохійскій, Тертуліанъ, Евсевій Кесарійскій и др. Даже у Климента Алек. и Иустина философа онъ встрѣчается рядомъ съ александрійскимъ взглядомъ: что не открыто язычникамъ Словомъ, то взято ими изъ Писанія.

дикальную противоположность ихъ другъ другу, уживались въ церковной литературѣ мирно, не вступали между собою въ полемику. Это потому, что они вращались въ сочиненіяхъ, направленныхъ къ защитѣ внѣшнихъ интересовъ вѣры и церкви,—въ полемикѣ и апологетикѣ съ врагами церкви внѣшними, съ язычниками. Тамъ они хороши и пригодны были оба. За нихъ брались апологеты, какъ за орудіе въ борьбѣ со врагами, и, смотря по надобности, по свойству врага и борьбы, употребляли довѣрчиво и тотъ и другой, въ одномъ случаѣ тотъ, въ другомъ другой ¹⁾. О тѣхъ логическихъ выводахъ, какіе необходимо слѣдовали изъ того и другаго взгляда въ приложеніи къ внутреннимъ вопросамъ вѣры и жизни церковной,—объ этомъ тогда не было поводовъ думать. Но явился защитникъ того или другаго взгляда во всѣхъ послѣднихъ выводахъ ихъ въ приложеніи къ существеннымъ вопросамъ вѣры и жизни христіанской, тогда эти взгляды непременно придутъ въ столкновеніе, и борьба между защитниками ихъ будетъ неизбѣжна.

Такъ и случилось. Въ началѣ V вѣка явился не новый по исходнымъ началамъ, но своеобразный по выводамъ, взглядъ на завѣтъ Бога съ Авраамомъ и на нравственно-религіозное значеніе язычниковъ въ отношеніи къ этому завѣту. Это взглядъ Пелагія. Взглядъ этотъ сложился на почвѣ не исторической, а на богословско-созерцательной. Онъ исходилъ не изъ сужденія о фактѣ призванія Авраама и о значеніи завѣта его среди продолжавшейся церкви во имя общаго завѣта Бога съ человѣкомъ, а изъ сужденія

¹⁾ Оттого и встрѣчаются по видимому непослѣдовательность въ сужденіяхъ и противорѣчіе у апологетовъ во взглядѣ на язычество и на отношеніе исторіи его къ іудейству.

о значеніи и степени паденія человѣка, или о нравственной свободѣ воли и нравственныхъ силахъ человѣка въ дѣлѣ спасенія, при помощи благодатныхъ средствъ. Для рѣшенія этого вопроса Пелагій не держался долго въ отвлеченной области догматическихъ сужденій; онъ сходилъ на почву историческую, и тутъ у него составилось цѣлое воззрѣніе на исторію ветхозавѣтнаго домостроительства вообще, и въ частности—на значеніе завѣта Бога съ Авраамомъ въ исторіи путей Божіихъ, которыми велось человечество до закона и въ законѣ ко спасенію. По воззрѣнію Пелагія на исторію ветхозавѣтнаго домостроительства выходило, что сначала до Авраама или лучше до закона Моисея люди жили и спасались по природѣ. Они познавали Бога разумомъ и правила добродѣтельной жизни находили въ сердцахъ своихъ, въ самой духовной природѣ своей. Но когда природа человѣческая развратилась и нравственное чувство человѣка притупилось, такъ что одного руководства разума и совѣсти стало недостаточно для спасенія человѣка; тогда, въ помощь къ естественнымъ силамъ человѣка, давались свыше постепенно законъ и наставленія для богоугожденія то непосредственно отъ самаго Бога—Аврааму, Исааку, Іакову, то въ письмени и учрежденіяхъ чрезъ Моисея, то въ живыхъ рѣчахъ и свиткахъ пророческихъ. Наконецъ, когда склонность ко грѣху усилилась въ природѣ человѣческой до того, что законъ и пророки не имѣли достаточной силы для уврачеванія недуговъ ея; тогда пришелъ самъ Сынъ Божій на землю, чтобы исцѣлить эти недуги въ природѣ человѣка ¹⁾. Значить,

¹⁾ Это воззрѣніе Пелагія на исторію ветхозавѣтнаго домостроительства Божія можно читать въ твореніи бл. Августина: *De peccato originali* cap. XXVI.

по Пелагію, Авраамовъ завѣтъ обрѣзанія и всѣ развившіяся оттуда постановленія и учрежденія не отмѣняютъ предъидущаго пути благоугожденія Богу по указанію законовъ естественныхъ, а только пополняютъ его новыми средствами, сообразно новымъ потребностямъ времени и состоянію нравственныхъ силъ человѣка. Всѣ средства къ богоугодной жизни, которыми пользовались люди въ различныя времена, составляютъ, по взгляду Пелагія, различные виды мѣропріятій божественнаго домостроительства о спасеніи человѣка: въ язычествѣ ли то было, или въ іудействѣ, это все равно. Очевидно, что Пелагій защищалъ то, что само собою слѣдовало изъ александрійскаго взгляда на язычество, въ его отношеніяхъ къ іудейству. Въ своихъ дальнѣйшихъ выводахъ эта теорія Пелагія подрывала самыя первыя основанія церкви Христовой, потому что таинство спасенія человѣка Иисусомъ Христомъ она поставляла только во внѣшней связи съ нравственною жизнью христіанина, понимая его какъ внѣшнее пособіе для естественныхъ силъ человѣка. И потому она навлекла на себя соборное осужденіе церкви. Но независимо отъ этого осужденія теорія Пелагія вызвала противъ себя сильную полемику въ лицѣ бл. Августина. Опровергая Пелагія, этотъ отецъ создалъ и проводилъ свой взглядъ, свою теорію на историческое значеніе завѣта Бога съ Авраамомъ.

Исходнымъ пунктомъ заблужденія Пелагія было неправильное понятіе его о паденіи перваго человѣка, или точнѣе о степени поврежденія природы падшаго человѣка. Пелагій училъ, что паденіе Адама вредно для потомства

его не по существу своему, а только внѣшнимъ образомъ, какъ худой и заразительный примѣръ. Разстройства нравственныхъ силъ и первороднаго грѣха онъ не соединялъ съ понятіемъ о падшемъ состояніи человѣка. Выступая противъ этого ученія Пелагія, бл. Августинъ вышелъ изъ такого понятія о падшемъ состояніи человѣка и человѣчества, по которому онъ въ падшемъ человѣкѣ не допускалъ никакого остатка нравственныхъ силъ, свободы воли, ничего добраго. Падшій человѣкъ—это сосудъ гнѣва и отверженія правды Божіей. Все потомство падшаго Адама должно быть обречено правдою Божіею на вѣчную погибель, (это *massa perditionis*). Если Господь благоволилъ дать обѣтованіе о спасеніи человѣка, то сдѣлалъ это по одной безпредѣльной любви своей, безъ всякихъ заслугъ на то со стороны падшаго человѣка. И кто спасается, спасается по безусловному дару благодати Божіей, а не по дѣламъ своимъ. Отсюда выходило ученіе бл. Августина о безусловномъ Божіемъ предопредѣленіи человѣка ко спасенію, равно какъ и о безусловномъ и вѣчномъ отверженіи его правдою Божіею. Не въ нашей цѣли развивать или опровергать основанія такого ученія бл. Августина. Но для насъ важно то, что изъ этого ученія выходило относительно нашего вопроса. Выходило, что вся исторія ветхозавѣтнаго домостроительства есть исторія путей божественнаго призванія людей ко спасенію или дѣйствій праведнаго отверженія ихъ отъ царства спасаемыхъ. Въ приложеніи къ Аврааму и его времени такое ученіе давало основаніе для слѣдующаго воззрѣнія на призваніе этого патріарха къ завѣту съ Богомъ и на отношеніе къ этому завѣту современныхъ ему народовъ: при-

звание Авраама и потомства его есть безусловное, основанное на безусловномъ предъизбраніи и предопредѣленіи, призваніе ихъ ко спасенію по особому завѣту,—такое призваніе, которое не условливалось и не могло условливаться никакими историческими причинами, лежащими въ нравственно-религіозномъ состояніи современныхъ Аврааму народовъ. Знали ли и чтили истиннаго Бога эти народы, или нѣтъ, это безразлично въ дѣлѣ избранія изъ среды ихъ Авраама и не избранія ихъ для особаго завѣта обрѣзанія и спасенія: тутъ дѣйствовалъ Господь Богъ по началу безусловнаго предъизбранія и предопредѣленія какъ по отношенію къ Аврааму съ потомствомъ его, такъ и по отношенію къ современникамъ его ¹⁾. Очевидно, что это воззрѣніе бл. Августина стоитъ на одной почвѣ съ тѣмъ воззрѣніемъ, которое, какъ мы выше видѣли, только одно мрачное переносило въ міръ язычниковъ, не предполагая въ немъ никакихъ слѣдовъ добра, никакихъ признаковъ свѣта.

¹⁾ «Поелику весь родъ человѣческой справедливо подвергся осужденію: то на отверженіе однихъ надобно смотрѣть, какъ на дѣйствіе правды Божіей, воздающей имъ по заслугамъ, а на оправданіе и прославленіе другихъ, какъ на чистое благодѣяніе Божіе, ничѣмъ ими незаслуженное. И причины такого различія не должно искать не въ какой либо личной заслугѣ,.... но въ *глубинѣ богатства премудрости и разума Божія*» Epist. V. Aug. ad Sixtum. Oper. ejus t. II. edit. Paris 1586. Фактически бл. Августинъ признавалъ развращеніе современниковъ Авраама, равно какъ и высокое благочестіе этого патриарха; но ни того ни другого онъ, въ силу своего воззрѣнія, не признаетъ причиною избранія Авраама. De civitate Dei lib. XVI. cap. 1.

Такое воззрѣніе Августина на исторію домостроительства Божія о спасеніи человѣка, какъ и воззрѣніе Пелагія, имѣтъ свои крайности, не признанныя церковію за истинное ученіе. Но когда ученіе Пелагія и послѣдователей его преслѣдовалось судомъ церкви, ученіе Августина пользовалось или снисхожденіемъ, или даже покровительствомъ въ западной церкви, какъ ученіе, которое содѣйствуетъ съ одной стороны глубочайшему смиренію христіанина предъ Богомъ, съ другой—безпредѣльной преданности его вседѣйствующей силѣ благодати Божіей. И потому воззрѣніе Пелагія на отношеніе язычества къ исторіи ветхозавѣтнаго домостроительства Божія въ родѣ Авраамовомъ, какъ и воззрѣніе александрійскихъ богослововъ на тотъ же предметъ, не продолжало своей исторіи послѣ первыхъ послѣдователей его. вмѣсто его въ богословской литературѣ западной церкви ученіе бл. Августина легло въ основу воззрѣнія на призваніе Авраама къ завѣту съ Богомъ и на положеніе язычниковъ по отношенію къ этому завѣту, точно также, какъ въ богословской литературѣ восточной церкви въ основу воззрѣнія на язычество со временъ Авраама вошелъ взглядъ не александрійскій, а противоположный ему, переносящій одно мрачное на исторію язычества. Съ той поры взглядъ еврейскій на религиозное состояніе человѣчества во времена Авраамовы, взглядъ, передаваемый и указанными мѣстами Библии и книгою іудейскихъ древностей Юсифа Флавія, сталъ преобладать въ церковной литературѣ. Въ отеческой экзегетикѣ священнаго писанія, у проповѣдниковъ, и во всякой церковной литературѣ, гдѣ вопросъ касается эпохи Авраамовой, вездѣ стало попадаться мнѣніе о призваніи

этого патриарха, какъ о сохраненіи въ лицѣ его церкви среди разлившагося идолослуженія. Даже начали идти въ ходъ талмудскія басни объ Авраамѣ 1).

Впрочемъ, спѣшимъ оговориться, что взглядъ этотъ на времена Авраамовы не крѣпко еще держится на почвѣ отеческой литературы и не имѣетъ органической связи съ цѣльнымъ воззрѣніемъ ея на исторію спасенія падшаго человѣка, какъ взглядъ, очевидно, пришлый и чужой, повторяемый по довѣрію къ источникамъ прошедшихъ временъ, и потому не всегда гармонирующій съ цѣльнымъ богослови-

1) Бл. Августинъ такой произноситъ судъ надъ религіею временъ Авраама и свой судъ основываетъ, явно, на еврейскихъ источникахъ: *Apud Chaldaeos jam etiam tunc superstitiones impiae praeualebant, quae admodum per caeteros gentes. Una igitur Tharae domus erat, de qua natus est Abraham, in qua unius veri Dei cultus remanserat. De Civit. Dei lib. XVI. cap. 1. Sicut per aquarum diluuium una domus Noe remanserat ad reparandum genus humanum, sic in diluuium multarum superstitionum per mundum una remanserat domus Tharae, in qua custodita est plantatio civitatis Dei. Ibid. cap. XII.—Cur scriptura eum (Nachorem) non commemoravit, quando ex gente Chaldaea cum suis profectus est Thara?... Cur putamus, nisi forte quod a paterna et fraterna pietate disciverat et superstitioni adhaeserat Chaldaeorum... Manifestum est (откуда? Разумѣется изъ книги Іудеѣ и однородныхъ съ нею источниковъ раввинскихъ), domum Tharae persecutionem passam fuisse a Chaldaeis pro vera pietate, qua unus et verus ab eis colebatur Deus. Ibid. cap. XIII. Тогоже взгляда на времена Авраама держатся: св. Амвросій медіоланскій, de Abrahamo lib. 1. cap. 1, 2; св. Ефремъ Сиринъ, sermo 2 de poenitentia; св. Кирилль Алек. contra Julian. lib. III. ad fin., св. Іоан. Злат. на кн. Быт. бесѣда XXXI. и слово IX.*

скимъ возрѣніемъ у того или другаго отца церкви. Въ нашемъ вопросѣ мы, закрывши глаза отъ правды, моглибы подтасовать нѣсколько выписокъ изъ твореній отцевъ церкви въ пользу взгляда, какой хотимъ провести, но мы въ такомъ случаѣ сдѣлали-бы неправду, потому что можно сдѣлать подборъ мѣстъ изъ тѣхъ же отеческихъ твореній въ пользу противоположнаго взгляда ¹⁾. Исторія соборныхъ и церковно-литературныхъ преній съ еретиками довольно хорошо знакомитъ насъ съ незавиднымъ искусствомъ такихъ подборовъ разныхъ выписокъ на взятую тему ²⁾.

¹⁾ Наприм. Бл. Августинъ, который говоритъ, что только въ домѣ Фарры *custodita est plantatio civitatis Dei*, въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что вѣчное Слово Божіе никогда совершенно не оставило міра, но во всякое время открывалось извѣстнымъ образомъ и между язычниками. *Epist. 40 ad Deograt.*

²⁾ По этому поводу думаютъ упрекать отцевъ церкви въ непослѣдовательности сужденій. Нѣтъ, подобное явленіе въ отеческой литературѣ не слѣдствіе логической непослѣдовательности писателей, а результатъ того метода, которому они слѣдовали въ своемъ литературномъ творествѣ. Въ писаніяхъ ихъ преобладаетъ методъ экзегетическій. вмѣсто отвлеченнаго разсужденія они, и когда не занимаютъ нарочито изъясненіемъ св. писанія,—и тогда богословствуютъ на основаніи того или другаго мѣста св. текста, держась предѣловъ прямого смысла его. А при такомъ методѣ писанія, они, выходя изъ наличнаго текста и непосредственнаго смысла даннаго мѣста, большею частію говорили только въ объемѣ этого смысла. Выясняя смыслъ даннаго текста, они не разширяли своего взгляда на смыслъ текста до всесторонне-научнаго объема его, потому что они преслѣдовали не научную цѣль, а экзегетико-нравственную, передавали знаніе, какъ основу для назиданія паствы. Высоко почи-

Такая же судьба нашего вопроса и у такихъ церковныхъ писателей, которые стояли на почвѣ исторической и по видимому нарочно задавались разъясненіемъ историческихъ вопросовъ. Мы разумѣемъ церковныхъ писателей занимавшихся изложеніемъ исторіи ветхозавѣтной церкви, или библейскимъ лѣтосчисленіемъ. У однихъ изъ нихъ, особенно раннихъ по времени, и помину нѣтъ объ отверженіи язычниковъ за ихъ идолопоклонство во время призванія Авраама. У другихъ, особенно позднѣйшихъ, проводится уже на эпоху Авраама взглядъ чисто еврейскій со всѣми раввинскими подробностями. Такъ, у Сульпиція Севера (†420), галльскаго пресвитера, написавшаго священную исторію (*Historia Sacra*) отъ сотворенія міра до 400 года, излагаются обстоятельство призванія Авраама къ особому завѣту съ Богомъ такъ, какъ повѣствуется объ этомъ въ книгѣ Бытія, гдѣ ни слова не говорится о нравственно религіозномъ состояніи современнаго Аврааму человечества. Тоже у М. Авр. Кассіодора, написавшаго (въ VI в.) ветхозавѣтную хронологію, и у Іоанна Малелы, написавшаго (VII в.) 18 книгъ лѣтосчисленія отъ сотворенія міра до смерти Юстиніана 1-го. Но у Георгія Амартолосо, писавшаго (въ IX в.) также лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра до Михаила III-го, и у Евтихія, патр. александрійскаго, писавшаго (въ X в.)

тая ихъ въ этомъ отношеніи, какъ великихъ дѣятелей на поприщѣ пастырства, учительства и назиданія церкви, мы оскорбили бы священную память ихъ, еслибы стали обращаться къ твореніямъ ихъ за рѣшеніемъ нашихъ вопросовъ въ научной ихъ постановкѣ и притомъ въ смыслѣ требованій нашего времени,

лѣтопись отъ сотворенія міра до 940 г., исторія объ Авраамѣ излагается уже не по книгѣ Бытія только, а съ прибавкою мыслей въ духѣ еврейскаго взгляда на времена Авраамовы. А у Георгія Кедрина (XI. в), въ его сокращенной исторіи отъ начала міра до 1057 г., со всею подробностію пересказываются всѣ раввинскія преданія и талмудическія сказки объ Авраамѣ и его времени, и пересказываются съ убѣжденіемъ какъ въ чистой истинѣ.

За тѣмъ, во всѣ остальные средніе вѣка, въ эти вѣка зарожденія и перваго развитія богословскихъ наукъ, нашъ вопросъ объ историческихъ причинахъ призванія Авраама къ особому завѣту съ Богомъ рѣшался въ смыслѣ еврейскаго воѣззрѣя, которое съ полною вѣрою къ высокому авторитету предъидущихъ временъ принималось, какъ воззрѣніе библейское и отеческое, безъ изслѣдованія и провѣрки источниковъ и основаній его.

И по возрожденіи наукъ въ XVI вѣкѣ это воззрѣніе оставалось во всей своей силѣ въ историко-богословской наукѣ. Критическій взглядъ богословской науки на почвѣ лютеранской не касался этого предмета, потому что его не касалась та полемическая прѣ между католичествомъ и лютеранствомъ, которая почти одна заправляла тогда движеніемъ богословско-исторической науки и ставила на очередь тѣ или другіе богословскіе вопросы. Католическая наука продолжала строго держаться консервативнаго направленія и въ тѣхъ вопросахъ, которые поднимались лютеранствомъ. А вопроса объ историческихъ причинахъ призванія Авраама и о состояніи язычниковъ въ его время она и не могла рѣшать иначе, какъ въ смыслѣ сохраненія въ лицѣ Авраама погибавшей церкви и въ смыслѣ

отверженія язычниковъ за нечестіе ихъ. Это по тому, что Тридентскій соборъ (1545—1563), по вопросу объ отношеніи спасающей благодати Божіей къ естественнымъ силамъ чловѣка, анаѳематствовалъ всѣ ученія подходящія къ ученію объ этомъ предметѣ Пелагія и утвердилъ ученіе о немъ въ смыслѣ теоріи бл. Августина, ограничивъ въ ней только ученіе о безусловномъ предопредѣленіи ко спасенію ¹⁾. Въ церкви Авраамовой, какъ въ церкви католической, не предполагалось и не допускалось, по ученію этого собора, ничего, кромѣ мрака невѣдѣнія, нечестія и погибели. Послѣ Тридентскаго собора папа Пій IV издалъ формулу исповѣданія вѣры, составленную на основаніи опредѣленій этого собора, гдѣ двумя членами исповѣданія, именно: 1, ученіемъ объ оправданіи въ смыслѣ ученія объ этомъ бл. Августина и 2, ученіемъ объ авторитетѣ отеческаго изъясненія св. Писанія, также содѣйствовалъ утвержденію изложеннаго воззрѣнія на завѣтъ Бога съ Авраамомъ ²⁾. Съ этимъ воззрѣніемъ мы встрѣчаемся въ сочиненіяхъ: Іоанна Фосса ³⁾. Пфаннера ⁴⁾,

¹⁾ Sacrosanct. Concil. Trident. Sessio VI de justificatione, pag. 14—26. Bassani, 1780.

²⁾ Formula professionis fidei catholicae, apostolicae et romanae, edita jussu Pii IV, ex decretis sacri concilii Tridentini excerpta. Uide apud Institut. Catholic. in modum Cateches. Pouget. Pars 1. Sect 11 cap. III. § 21. conclusio.

³⁾ Въ соч. De theologia gentili et physiologia christiana, sive de origine et progressu idololatriae deque naturae mirandis, quibus homo adducitur ad Deum. Lib. IX. Amstelond. 1642.

⁴⁾ Systema theologiae gentilis purioris, quaquam prope ad

Гуеція ¹⁾, Бохарта ²⁾, Петра Юрсея ³⁾, и въ исторіи знаменитаго Боссюета ⁴⁾, и въ комментаріяхъ знамен. Калмета ⁵⁾. Въ 2-й половинѣ XVIII столѣтія мы встрѣчаемъ это воззрѣніе уже въ видѣ догмата въ латинскихъ системахъ богословія. Вотъ подробное изложеніе и развитіе его:

Interrog. Permansit ne diu ⁶⁾ inter homines supremi Numinis notitia et cultus?

Respon. Damnosa quid non imminuit dies? Aetas parentum pejor auis tulit filios nequiores ⁷⁾, qui mox dederunt progeniem uitiosiore. Sic progredientibus annis sensim obscurata religio. Euanuit pene de mentibus hominum veri Numinis notitia. Tandem homines in idololatriam prolapsi sunt, hoc est, cultum soli Deo debitum in res creatas transtulerunt.

Pietatem ac religionem coluere diutius aliqui ex posteris Sem. Sed tandem et ipsi defecerunt a via justitiae, sicut et

veram religionem gentiles accesserint, per cuncta fere ejus capita, ex ipsis praecipue illorum scriptis ostenditur. Basil. 1679.

¹⁾ Demonstratio Euangelica. Paris. 1671.

²⁾ Phaleg et Canaan. Leyd. 1692.

³⁾ Histoire critique de dogmes et des cultes bons et mauvaes, depuis Adam jusqu' a Iesus Christ, expliquees par rapport a ceux des juifs. Amstelod 1704.

⁴⁾ Разговоръ съ Дофиномъ о всеобщей исторіи. Москва. 1774. стр. 11. Боссюетъ умеръ 1704. года.

⁵⁾ Commentar. literal. in S. Scriptur. Augustin. Calmet. Tom. 1. pars. 1. in Genes. cap. XI. pag. III. colon. 1. Winet. 1754 an.

⁶⁾ Послѣ смѣшенія языковъ и разселенія народовъ по землѣ.

⁷⁾ Стихъ изъ Горация.

caeteri hominum: nec fuit fere ullus, qui Deum sancte et digne Deo coleret ¹⁾).

Inter. Quid ad haec Deus?

Resp. Tunc Deus dimisit omnes gentes ingredi vias suas. Suis ipsos tenebris, suae corruptioni reliquit. Traditi homines in desideria cordis sui, in omne scelerum et facinorum et nequitiae genus ultro proruperunt (Rom. 1. 24). Generalem tot scelerum ultionem Deus futuro post mundi consummationem iudicio reservavit. Elegitque unum hominem prae caeteris, ut esset pater populi sibi speciali ratione consecrandi (Genes. XII. 1).

Intr. Quis ille fuit prae caeteris electus?

Res. Abram, post dictus Abraham, filius Tharae, ex stirpe Sem; natus in Asiae regione celebri, cui nomen Chaldaea.

In. Cur Abraham Deus prae caeteris elegit?

R. Id soli misericordiae Dei tribuendum ²⁾

In. Quomodo Desu elegit Abraham? Quomodo suam ipsi voluntatem significavit?

R. Dixit Deus ad eum: egredere de terra tua... et caetera, Genes. XII 1—3.

In. Cur Deus voluit Abraham egredi de terra et de cognatione sua?

R. 1, Ut fugeret impiorum consortium, ne et ipse eorum societate corrumpetur.

2, Ut caelum ceu patriam suspiceret: terraque universa esset ei locus peregrinationis et exilii.

¹⁾ Положение это доказывается ссылкой на Прем. V. 6., на Рим. 1. 21 и на приведенное нами выше место бл. Августина из Deciv. Dei.

²⁾ Ответъ—въ смыслѣ учения бл. Августина и опредѣлений Тридент. собора, хотя онъ и не послѣдователенъ въ связи съ цѣлымъ взглядомъ автора на Авраама и его время.

3, Ut esset pater populi peculiaris, quem voluit Deus a caeteris gentibus religione, moribus, studiis plane segregatum ¹⁾).

Съ конца XVIII столѣтія, кромѣ этого (назовемъ его такъ) ортодоксальнаго воззрѣнія на исторію церкви ветхозавѣтной, въ слѣдствіе постановки особыхъ началъ въ историческихъ наукахъ, стали являться новые взгляды и на іудейство и язычество во взаимномъ ихъ отношеніи съ религіозной стороны. Англійскія деисты и французскіе энциклопедисты враждебно отнеслись и къ іудейской и къ христіанской, равно какъ и ко всякой положительной религіи. Такъ называемую религію естественную они признавали за совершеннѣйшую форму вѣры и нравственности, отвергая вмѣстѣ съ тѣмъ всякое сверхъестественное откровеніе. Въ силу такого взгляда своего на существо и исторію религіи въ человѣчествѣ, они все лучшее въ области вѣры и нравственности усвоили народамъ непризнававшимъ у себя никакого откровенія; а хорошее въ іудействѣ, равно какъ и въ христіанствѣ, они готовы были производить отъ язычниковъ. Никакимъ завѣтамъ Бога съ человѣкомъ въ формѣ откровенія они не усвоили исторической дѣйствительности. Къ тому же времени нѣмецкая философія выработывала новую теорію о прогрессивномъ развитіи человѣчества на поприщѣ всемирной исторіи, гдѣ духъ человѣчества и духъ народовъ выработываютъ сами себѣ и религію и нравственность, и науку и искусство и т. п. Этотъ прогрессивный процессъ развитія духа и есть, по ученію теоріи прогресса, то, что

¹⁾ Institutiones Catholicae in modum cateches, Pouget. tom. 1. pars. 1. sect. 1. cap. IV. § 4. С—Н. 1764.

называютъ въ исторіи Божественнымъ откровеніемъ. Эти рационалистическія воззрѣнія на исторію религіи въ чело-вѣчествѣ въ нѣкоторыхъ чертахъ перенесены были и въ область церковно-исторической науки на западѣ и произвели особый оттѣнокъ во взглядѣ на исторію ветхозавѣтнаго домостроительства. Историки этого направленія въ своемъ воззрѣніи на ветхозавѣтное домостроительство о спасеніи челоуѣчества близко подходили къ древнему воззрѣнію александрійскихъ богослововъ на этотъ предметъ, хотя исходный пунктъ воззрѣній у тѣхъ и другихъ не совсѣмъ одинъ и тотъ же. Общее у нихъ то, что язычники, и по призваніи Авраама къ особому завѣту съ Богомъ, не отчуждены, а продолжали оставаться подъ благодатнымъ смотрѣніемъ Божиимъ и своими особыми путями велись къ истинѣ и спасенію; только у западныхъ богослововъ этого направленія съ конца XVIII—XIX в. этотъ взглядъ проводится еще дальше, ставится шире и въ выводахъ рѣшительнѣе.

«Не слѣдуетъ забывать, говоритъ Крейцеръ, что, какъ и сама Библия говоритъ, Богъ не переставалъ свидѣтельствовать о Себѣ никакому народу (Дѣян. XIV. 17) и что еще въ древнѣйшія времена между Египтянами, Персами, Индійцами и др. были мудрецы способные къ принятію Божественныхъ свидѣтельствъ и къ ихъ развитію» ¹⁾. Язычники во всѣ времена историческія и доисторическія жили и дѣйствовали, вѣровали и разсуждали подъ вліяніемъ невидимаго промыслительнаго слова Бо-

¹⁾ Gr. Kreuzer: Symbolik und Mythologie der alten Völker. Darm. 1810—1812. Vorrede zum B. 4.

жія, которое производило у нихъ почти такія же благо-творныя дѣйствія, какія производило писанное слово Божіе между избраннымъ народомъ. Поэты, философы и другіе мудрецы получали обильнѣйшую долю этого божественнаго просвѣщенія, которое будто приблизилось къ іудейскому и христіанскому нравственно-религіозному просвѣщенію ¹⁾. У нѣкоторыхъ это воззрѣніе развивается до такихъ крайностей, которыхъ нельзя оправдать никакими историческими соображеніями. Такъ Сеппъ говоритъ, что язычество по коренному складу своихъ воззрѣній и по основнымъ началамъ вѣрованій несравненно ближе стоитъ къ христіанству, чѣмъ новый протестантизмъ и отсталый католицизмъ ²⁾.

Но и при этомъ раціоналистическомъ вліяніи на церковноисторическую науку, какъ и на всю богословскую науку на западѣ, историки строго церковнаго или ортодоксальнаго направленія продолжали и продолжают держаться издавна утвердившагося воззрѣнія на исторію церкви ветхозавѣтной и въ частности на историческія причины призванія Авраама. Не отступая отъ этого воззрѣнія, они утверждаютъ, что во времена Авраама все чело-вѣчество погржено было въ идолопоклонство, что среди

¹⁾ Такъ рассуждаетъ Эд. Шписсъ въ соч. *Logos spermaticos*. Leipzig. 1871. Въ сочиненіи изъ писаній древнихъ грековъ выбраны мѣста и поставлены въ параллель съ мѣстами новоз. книгъ св. Писанія. Тоже дѣлалъ и Р. Шнейдеръ въ сочиненіи: *Christliche Klänge aus der griechischen und römischen Klassik*. Got. 1865.

²⁾ Sepp. *Thaten und Leben Jesu*. 1864 t. 1. s. 13. См. тоже въ сочиненіи его: *Das Heidenthum und dessen Bedeutung für das Christenth.* Regensb. 1835.

его только одинъ Авраамъ зналъ и почиталъ истиннаго Бога, что, оставляя всѣ народы блуждать въ похотѣхъ сердце ихъ, Господь Богъ призвалъ этого патріарха къ особому завѣту и въ его потомствѣ исключительно сосредоточилась. потомъ и продолжалась исторія ветхозавѣтной церкви ^{1).})

Замѣчательно, что и представители такъ называемой отрицательной критики (Тюбингенская школа), приступая съ разными приемами ²⁾ къ опроверженію исторической дѣй-

¹⁾ Döllinger. Heidentum und Iudentum. Regensb. 1857.—F. L. Zahn. Biblische Geschichte. S. 11—12. Moers, 1862.—F. R. Hasse. Geschich. des alten Bundes. Leipz. 1863.—I. H. Kurtz. Lehrbuch der heiligen Geschichte §§ 20, 21. Königsberh, 1864. Егоже, очеркъ церковн. исторіи. перев. Рудакова, Спб. 1868. §§ 3, 4.

²⁾ Различные приемы, съ которыми они приступаютъ къ опроверженію исторической дѣйствительности библейскихъ событій кн. Бытія, сводятся къ тремъ системамъ: *миѳологическая* система объясненій, по которой подъ рассказомъ событій, какъ подъ миѳическою оболочкою, ищутъ смысла иного, а не того, который дается прямо словами книги. Этотъ методъ преобладаетъ въ сочиненіи Эвальда, *Geschichte des Volkes Israel*, 3 Autsg. Göting. 1864; *этнологическая* система, по которой вмѣсто дѣйствующихъ частныхъ лицъ въ первобытной исторіи признаютъ дѣятелями цѣлые народы: въ сказаніяхъ о лицахъ видятъ легенды о цѣлыхъ временахъ и народахъ: этой системы держатся Енобель. *Die Völkertafel der Genesis*. Giessen 1850, и Гипцигъ *Geschichte des Volkes Israel*. Leipzig 1869; *географическая* система, по которой въ первобытныхъ сказаніяхъ о еврейскомъ народѣ хотятъ видѣть сказанія о географическихъ свойствахъ странъ, замѣчательныхъ мѣстностей и выдающихся силъ мѣстной природы, такъ какъ въ Библии часто употребляется одно

ствительности событій книги Бытія, допускають однакоже, что идолопоклонство господствовало въ челоѣчествѣ во времена Авраама ¹⁾ и что Авраамъ вышел побѣдителемъ изъ религіозной борьбы съ халдеями за идею единобожія ²⁾. Не потому названная разрушительная критика утверж-

и тоже имя для родоначальника племени, для города и для цѣлой страны. Этой системы держится Тухъ въ сочиненіи: *Commentar über die Genesis*. Всѣ приемы, какіе употреблялись для объясненія греческихъ мифовъ, переносятся на объясненіе первобытной исторіи міра по кн. Бытія.

1) Кнобель въ указанномъ сочиненіи.

2) Эвальдъ въ указанномъ сочиненіи стр. 455—457. Съ Авраама вѣроятно началось въ исторіи развитія религіи великое новое направленіе, и онъ первый установилъ въ своемъ домѣ и родѣ почитаніе того Бога, который подъ именемъ Бога Авраама, Исаака и Иакова многія столѣтія и послѣ призывался какъ Богъ истинный. Не житейскія нужды и не страсть къ приобрѣтенію побудили Авраама двинуться съ сѣвера на югъ. Нѣтъ. И между не испорченными до того времени сѣверными народами простая религія болѣе и болѣе переходила въ искусственную и ложную и образовались всякаго рода суевѣрія. Въ борьбѣ съ этими суевѣріями нѣкоторые евреи почувствовали стремленіе къ сохраненію болѣе чистой религіи и двинулись на югъ, гдѣ народы хуже были сѣверныхъ въ нравственномъ отношеніи, но имѣли больше благоразумія и терпимости. Но изъ всѣхъ евреевъ, которые переселились съ сѣвера на югъ по этимъ побужденіямъ, не было никого, который бы глубже сознавалъ духовную потребность того времени, какъ Авраамъ. Можно предполагать, какую тяжелую борьбу выдержалъ онъ съ халдеями за почитаніе истиннаго Бога. По выраженію прор. Ис. 29. 22, только Богъ могъ спасти Авраама изъ этой опасной для него борьбы. Вотъ основное воззрѣніе Эвальда на эпоху и личность Авраама въ религіозномъ отношеніи.

даетъ это о временахъ и личности Авраама, чтобы имѣла на то несомнѣнныя историческія основанія. Подкапывая все, что не по вкусу ея, и подыскивая самыя ничтожныя основанія для того, что нравится ей, она въ данномъ случаѣ не указываетъ никакихъ историческихъ доказательствъ. Не признавая исторической дѣйствительности за первобытную исторію еврейскаго народа, какъ она описывается въ кн. бытія, критика не имѣетъ въ этомъ для себя никакой исторической почвы. Чтобы однакоже опираться на чемъ нибудь, она дорожитъ позднѣйшими еврейскими традиціями и при помощи ихъ отыскиваетъ свой смыслъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыми она называетъ всю древнюю исторію евреевъ. А традиціи еврейскія, какъ мы видѣли, выводятъ Авраама изъ бездны всеобщаго идолопоклонства, какъ единственнаго въ мірѣ человѣка, который зналъ и почиталъ Бога истиннаго.

Итакъ въ церковно-исторической наукѣ христіанской, какъ и въ воззрѣніяхъ іудейскихъ, сдѣлалось господствующимъ мнѣніе, что Авраамъ избранъ былъ Богомъ для сохраненія церкви погибавшей во всемъ родѣ человѣческомъ отъ преобладанія идолопоклонства. За этимъ воззрѣніемъ признавалась и признается историческая и догматическая вѣрность. Другія воззрѣнія не приняты подъ защиту ортодоксальной науки, какъ не согласныя съ принятымъ ученіемъ о ветхозавѣтномъ домостроительствѣ Божіемъ о спасеніи міра.

У насъ, въ Россіи, въ прежнія времена нашей церковно-богословской науки невидно пристрастія къ этому воззрѣнію на эпоху и на значеніе призванія Авраама. Въ «Православномъ исповѣданіи» Петра Могилы не замѣтно

его, такъ же какъ и въ «christianae orthodoxae theologia»
Ө. Прокоповича. Не скоро встрѣчаемся мы съ нимъ въ цер-
ковно-историческихъ книгахъ издаваемыхъ и на сѣверѣ
Россіи. Въ 1783 году по благословенію Святѣйшаго Су-
нода издана была «Священная Исторія» Сульпиція Се-
вера въ русскомъ переводѣ, какъ руководство для из-
ученія церковно-библейской исторіи ¹⁾, а въ исторіи Се-
вера, какъ мы уже видѣли, нѣтъ и намека на господство
идолопоклонства въ мірѣ во времена Авраама и на от-
верженіе язычниковъ съ призваніемъ этого патріарха къ
особому завѣту съ Богомъ ²⁾. Въ догматикѣ М. Платона
мы уже встрѣчаемся съ этимъ взглядомъ, но въ самомъ
скромномъ его видѣ и развитіи. «Какъ по нѣсколькомъ

1) Въ предисловіи къ этому изданію Святѣйшій Синодъ гово-
рить: «вѣроятно, что для юношества не можетъ быть полезнѣе къ
свѣдѣнію Библейской исторіи, какъ сіе Северово оныя сокращеніе.
И потому Правительствующій Синодъ, по долгу своему размножая
слово истины, благословляетъ и сей переводъ съ латинскаго языка
на русской издать въ печать въ пользу святаго церкви и славу Бо-
жію. Москва, 1783 г.

2) У Сульпиція Севера такъ идетъ рѣчь о временахъ Авраама:
«Отсель, (то есть отъ смѣшенія языковъ) даже до Авраама знат-
наго и достопамятнаго ничего не было. Авраамъ родился отъ Өары
по потопѣ въ 1070 годѣ, у него жена была именемъ Сара, и сперва
обитали онѣ въ странѣ Халдейской, потомъ переселились въ Хар-
рань, гдѣ жили вмѣстѣ съ отцемъ своимъ. Напослѣдокъ по повелѣ-
нію Божию оставивъ домъ, отечество и отца, и взявъ съ собою
Лота братняго сына, отправились въ землю Ханаанскую и посели-
лись на мѣстѣ называемомъ Сихемъ». Лист. 4. Къ этому нѣтъ ни-
какого примѣчанія ни переводчика ни издателя, что дѣлалось къ
нѣкоторымъ мѣстамъ изданія.

времени послѣ Ноева потопа, по причинѣ беззаконій человѣческихъ, откровенія Божія стали забыты быть или пренебрежены, а притомъ уже и богомерзкое идолопоклонство *начало* вводится быть (Ис. Нав. XXIV. 2): то благоволилъ Богъ оныя откровенія, яко единое средство спасенія человѣческаго, паки возобновить Аврааму....» 1)

Въ то же время и на югѣ Россіи по школамъ преподаватели священной исторіи проводили его въ своихъ чтеніяхъ и при этомъ съ любовію повторяли всѣ еврейскія басни о подвигахъ Авраама въ Халдеѣ среди идолопоклонниковъ, заимствуя эти басни у греческихъ хронографовъ, особенно у Георг. Кедрина, и не подозрѣвая еврейскаго происхожденія этихъ басенъ 2).

Но исключительное господство въ нашей церковно-богословской наукѣ это возрѣніе получило со временъ изданія «Записокъ на книгу Бытія» въ 1816 году и, въ то же время, «Начертанія церковно-библейской исторіи» архимандрита (въ послѣдствіи митрополита московскаго) Филарета. Въ этихъ сочиненіяхъ возрѣніе то высказывается съ твердостью догматической истины. «Въ начертаніи ц-б. исторіи» оно формулировано такъ: «печальнымъ слѣдствіемъ смѣшенія языковъ и разсѣянія народовъ было то, что ученіе вѣры не могло всюду за ними слѣдовать. Ея истины затѣмились и смѣшались съ предразсудками и заблужденіями. вмѣсто слова Божія желанія и страсти

1) Православ. ученіе или сокращ. Христ. Богословіе. листъ 30 на обор. изд. Е. П. Лавры 1791 г.

2) Это виддо изъ рукописныхъ лекцій старой Кіев. Академіи, хранящихся на рукахъ воспитанниковъ ея. Мы имѣли ихъ у себя.

развращеннаго сердца давали законы въ богослуженіи и жизни. Отъ своевольтва и суевѣрія дошло до многобожія и идолопоклонства... Крайняя степень нечестія была та, что въ сихъ божествахъ освятили человѣческіе пороки и злодѣянія. Нѣтъ сомнѣнія, что не вдругъ оно достигло сей крайности; впрочемъ еще предъ рожденіемъ Авраама столько распрастранилось и усилилось, что слово Божіе самаго отца его упрекаетъ служеніемъ богамъ инымъ (Гис. Нав. XXIV, 2), и что посему Богъ судилъ нужнымъ содѣлать его произвольнымъ изгнанцемъ и всегдашнимъ странникомъ, дабы его сохранить отъ царства тьмы и въ немъ обновить свою церковь». — «Такимъ образомъ сокрывавшаяся среди ячычества церковь почти теряла изъ виду то племя, въ которомъ заключалась надежда обѣтованнаго ей сѣмени, а сіе племя лишалось защиты своей матери. Тогда-то надлежало самому Богу, такъ сказать, воспитать отца вѣрующихъ»¹⁾. Въ силу высокаго авторитета сочинителя этихъ книгъ и по положенію самыхъ книгъ, какъ учебниковъ и руководствъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, изложенный взглядъ на состояніе церкви во времена Авраама и на значеніе призванія этого патріарха къ завѣту съ Богомъ повторился и доселѣ повторяется у насъ, какъ общеизвѣстная и несомнѣнная истина, во всѣхъ священныхъ исторіяхъ и исторіяхъ, во всѣхъ трактатахъ и размышленіяхъ

¹⁾ Стр. 51, 52, 59. Изд. 7. Москва 1840 г. Въ запискахъ на книгу Бытія это воззрѣніе на церковь временъ Авраама выражено мягче и осмотрительнѣе. Стр. 274. Изд. 1816 г. Спб.

объ Авраамѣ, въ церковныхъ бесѣдахъ и въ самыхъ догматическихъ системахъ ¹⁾).

Итакъ на вопросы объ историческомъ значеніи

¹⁾ Впрочемъ въ послѣднее время у насъ этотъ взглядъ стали смягчать и даже совсѣмъ оставлять. «Послѣ потопа, въ потомствѣ Ноевомъ снова начало распространяться забвеніе завѣта Божія и если не являлось прежнее невѣріе, то мѣсто его заступило почти всеобщее *суевѣріе*. Тогда Богъ избралъ изъ потомства Симова мужа чистой и крѣпкой вѣры и, отдѣливъ его отъ прочихъ людей для того, чтобы воспитать въ немъ отца вѣрующихъ, далъ ему высокое обѣтованіе... и проч. И такъ приготовительныя дѣйствія къ совершенію искупленія человѣка должны были теперь, такъ сказать, сосредоточиться въ одномъ избранномъ племени.»—*Избраніе* народа еврейскаго не было *оставленіемъ* прочихъ народовъ.»—«Въ избранномъ народѣ, подъ особеннымъ смотрѣніемъ Божиимъ, готовилось спасеніе для человѣчества, но само человѣчество готовилось для спасенія и въ язычествѣ, и—даже по преимуществу въ язычествѣ, какъ открылось потомъ изъ исторіи распространенія христіанской вѣры». Очерки догм. православ. христіан. ученія прот. Н. Оаворова. Кіевъ 1867 г. стр. 140, 144 149. Въ этомъ новомъ взглядѣ на дѣло сходно съ старымъ одно: всеобщее *суевѣріе*, хотя уже *не идолопоклонство*, онъ полагаетъ историческою причиною избранія Авраама.—«*Единство*» человѣчества, которымъ пользовалась сила грѣха, раздѣляется—физически по племенамъ и духовно по языку (Быт. XI. 1—9). Наконецъ изъ множества народовъ и племень отдѣляется Сильный вѣроу, *новый* родоначальникъ,—не плотскій только одного народа родоначальникъ, но Отецъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ особенное сѣмя для особеннаго народа Божія, въ которомъ однако должны *возблаговословиться все народы земли*». Прав. Обзор. Мартъ 1873 г. ст. о библейской исторіи Творенія, прот. Н. Сергіевскаго стр. 390. Взглядъ этотъ въ нашемъ смыслѣ не совсѣмъ опредѣленъ, но онъ, очевидно, обоснованъ не на старой, а на новой почвѣ церковно-историческаго воззрѣнія на времена Авраама.

призванія Богомъ Авраама къ особому завѣту обрѣзанія, о значеніи этаго завѣта въ отношеніи къ общему завѣту спасенія, обѣщаннаго изначала всему человѣчеству, о будущей церковно-исторической задачѣ богоизбраннаго потомства Авраамова, о церковно-религіозномъ положеніи и будущей судьбѣ прочихъ народовъ земли, и на всѣ подобныя вопросы, соприкосновенныя съ вопросомъ о призваніи Авраама, и въ письменности древне-іудейской и въ церковно-исторической литературѣ время христіанскихъ господствующими отвѣтами были такіе отвѣты: что во времена Авраама весь родъ человѣческій находился въ крайнемъ развращеніи, что въ немъ затмилось истинное богопознаніе и водворилось грубое идолопоклонство, что церковь Божія пришла такимъ образомъ въ крайній упадокъ и требовалось обновленіе ея чрезвычайными путями божественными, что Авраамъ представлялъ въ себѣ изъ всего тогдашняго человѣчества единственную личность достойную того, чтобы ему ввѣрить для храненія великія обѣтованія завѣта о спасеніи человѣка, что съ призваніемъ Авраама къ особому завѣту съ Богомъ всѣ прочіе народы оставлены Господомъ ходить въ путяхъ развращеннаго сердца своего, и т. п. По такому возрѣнію на дѣло выходитъ, что со времени призванія Авраама перестала существовать истинная церковь Божія въ всемъ родѣ человѣческомъ, а стала существовать только въ родѣ Авраамовомъ, что исторія церкви въ этомъ родѣ по завѣту Бога съ Авраамомъ есть продолженіе исторіи церкви, которая до того времени существовала во всемъ родѣ человѣческомъ по завѣту Бога съ Адамомъ.

Такое возрѣніе на состояніе церкви во время призванія Авраама и на цѣль самаго призванія этого патріарха мы признаемъ невѣрнымъ. Чтобы доказать, это мы предполагаемъ доказать I, что это возрѣніе не имѣетъ для себя историческихъ основаній и противорѣчитъ всему историческому ходу ветхозавѣтнаго домостроительства и II, что призваніе Авраама имѣло со всѣмъ другія историческія причины и другія цѣли въ божественныхъ планахъ ветхозавѣтнаго домостроительства.

1.,

*Или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ?
Ей, и языковъ! (Рим. III. 29).*

Чтобы произносить такой рѣшительный приговоръ, какой обыкновенно произносятъ надъ состояніемъ церкви ветхозавѣтной во время призванія Авраама,—чтобы признать все тогдашнее человѣчество погрязшимъ въ крайнее нечестіе, забывшимъ истиннаго Бога и предавшимся идолопоклонству, для этого нужно опираться или на судъ самаго всевѣдущаго Бога, еслибы онъ былъ произнесенъ при изытаніи Авраама изъ среды всего человѣчества, или на очевидные и непререкаемые факты изъ современной этому событію жизни, или же на свидѣтельство послѣдующаго божественнаго откровенія, часто поясняющаго и пополняющаго то, что въ свое время не выполнѣ или не ясно было открыто. Въ сужденіяхъ и выводахъ въ области исторіи церкви ветхозавѣтной только свидѣтельства откровенія даютъ историку право обходить свидѣтельства фактовъ и дѣлать заключенія не

держась строго исторической почвы, потому что только Всевѣдущій можетъ знать и открыть то, что скрывается за видимою стороною жизни, и говорить совсѣмъ не то, что представляетъ совокупность внѣшнихъ фактовъ. Безъ этого историкъ церкви ветхозавѣтной факты суть самые вѣрные указатели внутренняго хода и смысла жизни, потому что эти факты записаны рукою богопросвѣщенныхъ писателей. Но ни 1, судъ Божій, ни 2, вся совокупность фактовъ изъ современной Аврааму жизни народовъ, ни 3, свидѣтельства послѣдующаго божественнаго откровенія не говорятъ того, чтобы церковь предъ избраніемъ Авраама находилась въ крайней степени затьменія и чтобы тогдашнее человѣчество отвергалось Богомъ и оставлялось идти путями развращеннаго своего сердца, какъ неспособное болѣе слѣдовать благодатному завѣту и водительству Божію. Противъ этого, напротивъ, свидѣтельствуемъ 4, весь историческій ходъ божественнаго домостроительства въ родѣ Авраамовомъ и главнымъ образомъ 5, окончательный исходъ путей этого домостроительства въ начальныхъ путяхъ церкви новозавѣтной.

1(Во все продолженіе патриархальной ветхозавѣтной церкви, вслѣдствіе особаго характера отеческихъ отношеній Бога къ человѣку, Господь Богъ во всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ и переворотахъ въ жизни человѣчества всегда самъ произноситъ свой судъ надъ великими событіями, свое обличеніе человѣчеству; } даже въ жизни отдѣльныхъ народовъ и частныхъ лицъ роковыя событія не обходились безъ того, чтобы Господь Богъ не произносилъ своего суда надъ ними. Такъ, злое намѣреніе Кална—братоубійцы обличено было Богомъ прежде со-

вершенія его; когда совершилось, Онъ самъ произнесъ братоубійцѣ судъ и наказаніе. Произнесенъ былъ судъ Его надъ развращеннымъ человѣчествомъ предъ всемірнымъ потопомъ, надъ богопротивнымъ предпріятіемъ вавилонскаго столпотворенія предъ смѣшеніемъ языковъ, надъ пятью городами царства содомскаго предъ истребленіемъ ихъ огнемъ небеснымъ, и надъ народами ханаанскими за 400 лѣтъ до ихъ истребленія мечемъ народа еврейскаго. Послѣ, во времена подзаконныя пророки отъ имени Божія произносили судъ не только надъ народомъ еврейскимъ, но и надъ царствами языческими по поводу всѣхъ критическихъ событій въ жизни ихъ. Въ виду такихъ явленій въ исторіи древняго міроуправленія Божія становится совершенно необъяснимымъ, почему Господь Богъ не произноситъ своего суда надъ нравственнымъ состояніемъ человѣчества, изъ среды котораго беретъ Онъ будущаго отца вѣрующихъ, если это состояніе тогдашняго человѣчества дѣйствительно было критическимъ, если дѣйствительно въ немъ затѣмился свѣтъ истиннаго боговѣдѣнія, если оно предано было нечестію и дослуженію.

Читайте исторію (призванія Авраама), вникайте въ каждое слово Божіихъ повелѣній ему, вы не найдете въ этихъ словахъ не только прямаго указанія, но и косвеннаго намека на то, чтобы человѣчество отвергалось при этомъ Богомъ по своему недостойнству хранить тайну великихъ обѣтованій о спасеніи міра и слѣдовать водительство Божію, — (чтобы Авраамъ выдѣлялся изъ среды своего народа, какъ лицо, одно только достойное и способное къ принятію тѣхъ великихъ откровеній и милостей Божіихъ, которыхъ онъ удостоенъ. Вотъ сущность призывной

рѣчи, обращенной Богомъ къ Аврааму въ землѣ халдейской. Сказалъ Господь Аврааму: выди изъ земли твоей, изъ рода твоего и изъ дома отца твоего, и иди въ землю, которую покажу тебѣ. И произведу изъ тебя народъ великій и благословлю тебя и сдѣлаю имя твое славнымъ и будутъ благословлять тебя. И благословлю Я тѣхъ, которые будутъ благословлять тебя, и проклянѹ тѣхъ, которые будутъ проклинять тебя. И благословятся чрезъ тебя всѣ народы земные. И пошелъ Авраамъ, какъ сказалъ ему Господь ¹⁾. Есть ли въ этихъ словахъ Божіихъ хоть какое-нибудь основаніе для того, чтобы судить о нравственномъ состояніи современнаго Аврааму человечества и о тѣхъ побужденіяхъ, по которымъ Богъ переводитъ этого патріарха изъ родной земли въ чужую? (Дальше, въ различныхъ богоявленіяхъ и откровеніяхъ великому отцу вѣрующихъ Господь Богъ тоже ни слова не сказалъ ни о состояніи богопознанія и богопочитанія въ мірѣ, ни о томъ, какъ Аврааму вести себя въ отношеніи къ народамъ, которые оставляются внѣ того особеннаго водительства Божія, котораго удостоенъ богоизбранный праотецъ. Много различныхъ земныхъ и духовныхъ обѣтованій указалъ Господь Богъ въ будущемъ избраннику своему, какъ бы отчужденному отъ міра, но при этомъ никогда не вышло изъ устъ Божіихъ ни одного слова осужденія или отверженія міру.)

2, Но, можетъ быть, тотъ судъ Божій надъ міромъ при избраніи Авраама, который не высказанъ непосредственно Богомъ или не записанъ на страницахъ быто-

¹⁾ Быт. 12. 1—4.

писанія Моисеемъ, самъ собою дѣлается видѣнь изъ описанія современнаго міра Моисеемъ, такъ какъ бытописание его со временъ избранія Авраама становится особенно подробнымъ и касается всѣхъ сторонъ и частныхъ въ жизни человѣческой. Быть можетъ нечестіе и идолопоклонство, въ которыхъ будто погрязалъ современный міръ и отъ которыхъ будто спасалъ Богъ Авраама, видны сами собою изъ описанія самаго нечестія и идолопоклонства тогдашняго міра. Обратимся къ исторіи и извлечемъ отсюда все, что можно знать о нравственномъ и религіозномъ состояніи народовъ, современныхъ Аврааму и ближайшимъ потомкамъ его до смерти Иакова въ Египтѣ.

Не одинокимъ вышелъ Авраамъ изъ земли своей. вмѣстѣ съ его домомъ вышелъ другой домъ,—домъ племянника его, Лота.) У Авраама, какъ и у Лота, сотнями считались рабы и слуги ¹⁾. Домочадцы Авраамовы происхожденію были изъ разныхъ мѣстъ и странъ. Тамъ были и единоплеменники Авраама, пріобрѣтенные имъ въ Харранѣ; тамъ были люди и изъ чужихъ земель, какъ Еліезеръ изъ Дамаска, (изъ Сиріи) и какъ Агарь изъ Египта. Что же это были за люди по нравственности и по религіи, какого они знали и почитали Бога? Не имѣемъ никакого историческаго указанія на то, чтобы Лотъ, или кто нибудь изъ домочадцевъ Авраама чтить иного Бога, кромѣ Бога небеснаго. Этого не допустилъ бы въ своемъ

1) 318 человекъ изъ своихъ рабовъ Авраамъ отдѣлилъ для войны съ царемъ еламскимъ, и за тѣмъ еще оставались слуги при стадахъ и шатрахъ, кромѣ женщинъ, стариковъ и малолѣтнихъ.

домъ благочестивый патриархъ. Напротивъ, мы видимъ совершенно противоположныя явленія вокругъ Авраама. Еліезерь торжественно клянется предъ Авраамомъ «Господомъ, Богомъ неба и земли,» что онъ не возьметъ жену Исааку изъ дѣвицъ ханаанскихъ, а найдетъ ему дѣвицу въ землѣ халдейской, на родинѣ Авраама. И нельзя безъ умиленія читать той главы бытописанія, гдѣ описывается, какъ внутренно молился этотъ рабъ Авраама, чтобы Господь по извѣстному признаку указалъ ему дѣвицу въ невѣсту Исааку, какъ во исполненіе принятаго имъ порученія онъ съ глубочайшею преданностію вѣрующей души предается въ волю божественнаго провидѣнія¹⁾. Агарь два раза удостоивается явленія ей ангела Божія и бесѣды съ нимъ²⁾. Весь мужескій полъ изъ домочадцевъ Авраама, по повелѣнію Божию причисляется къ членамъ церкви Авраамовой и къ участию въ обѣтованіяхъ, данныхъ ему, совершеніемъ надъ ними таинства обрѣзанія³⁾.)

Посмотримъ теперь, какого Бога знаютъ и чтутъ народы, съ которыми имѣетъ сношенія странствующій домъ Авраама и его потомковъ. Начнемъ съ Египта, гдѣ общественное развитіе и государственное устройство стояли на высшей степени совершенства, чѣмъ у всѣхъ дру-

¹⁾ Быт. гл. 24.

²⁾ Быт. гл. 16 и 27.

³⁾ Быт. гл. 17. Послѣ этого страннымъ представляется мнѣніе, когда естественную смерть отца Авраамова на пути въ землю обѣтованную, охотно слѣдовавшаго туда вмѣстѣ съ сыномъ по призванію Божию, объясняютъ недостойнствомъ его участвовать въ завѣтѣ Авраама съ Богомъ.

гихъ современныхъ народовъ. Какое же религиозное устройство тамъ? Кому и какъ поклоняются тамъ?—По случаю голода Авраамъ идетъ въ Египетъ. Доброличная Сарра его, подъ именемъ сестры его, попадаетъ въ число женъ сладострастнаго Фараона. Господь поражаетъ казнями Фараона и дворъ его, чтобы спасти невинность Сарры. Фараонъ узнаетъ на себѣ руку Божию и изъ страха гнѣва Божія отпускаетъ Сарру къ Аврааму съ упрекомъ ему за то, что онъ своею хитростію едва не ввелъ его въ грѣхъ предъ Богомъ ¹⁾. Правнукъ Авраама, Иосифъ, продается въ Египетъ и служитъ въ домѣ вельможи, Пентефрія. Господь благословляетъ домъ вельможи ради Иосифа, и—вельможа признаетъ на своемъ домѣ благодѣющую десницу Божию и исповѣдуетъ, *яко Господь бѣ съ Иосифомъ и елика творитъ, Господь благоустраиваетъ въ руку его* ²⁾. Иосифъ—въ темницѣ. Туже благодѣющую руку Божию испытываетъ на себѣ и тамъ Иосифъ; признаетъ ее и начальникъ темничный. Два темничные узника видятъ знаменательные сны и не умѣютъ разгадать ихъ значеніе. Иосифъ говоритъ имъ, что Богъ откроетъ ему значеніе сновъ и желаетъ знать содержаніе ихъ. Узники не спорятъ и рассказываютъ ему сны свои ³⁾. Фараонъ видитъ сны и не можетъ понять ихъ значенія. Царь обращается къ знатокамъ и мудрецамъ царства своего за объясненіемъ сновъ. Тѣ отказываются истолковать царю сны, и царь не обращается послѣ этого ни къ какимъ

¹⁾ Быт. 12. 10—20.

²⁾ Быт. 39. 1—8.

³⁾ Быт. 40. 8, 9.

оракуламъ и истуканамъ, ни къ какимъ обрядамъ и мистеріямъ религіи. А самый искуcительный для Фараона былъ случай узнать при этомъ волю боговъ, если бы они чтились въ царствѣ его. Къ Фараону приводятъ Іосифа, какъ искуснаго снотолкователя. Іосифъ говоритъ Фараону: *безъ Бога не отвѣщается спасеніе Фараону; елика Богъ творитъ*¹⁾, то и показываетъ царю чрезъ сновидѣнія, *яко истинно будетъ слово, еже отъ Бога, и ускоритъ Богъ сотворити оно*, и—отъ имени Божія объясняетъ царю значеніе сновидѣній его. *Угодно же бысть слово предъ Фараономъ и предъ всѣми рабы его. И рече Фараонъ всѣмъ работъ своимъ: еда обрящемъ челоуѣка сицеваго, иже имать Духа Божія въ себѣ? Рече же Фараонъ Іосифу: понеже показа Богъ тебѣ вся сія, нѣсть челоуѣка мудрѣйша и смысленнѣйша паче тебе*²⁾, и—облекаетъ Іосифа властію въ государствѣ, второю послѣ себя. Во всѣхъ этихъ случаяхъ вы видите, что еврей и египтянинъ вѣруютъ въ одного Бога небеснаго, что они говорятъ какъ вѣрующій съ вѣрующимъ, что одинъ не знаетъ другаго Бога, кромѣ того, во имя котораго говоритъ и дѣйствуетъ другой, что ихъ не раздѣляютъ и не отчуждаютъ другъ отъ друга никакія религіозныя разности, никакія особенности вѣрованій и пониманій о Божествѣ и объ отношеніяхъ къ нему челоуѣка. Здѣсь слышится совсѣмъ не та рѣчь, которую ведутъ между собою спустя 300 лѣтъ евреи и египтяне, когда у нихъ и божество и ре-

1) Быт. 41. 16, 25.

2) Быт. 41. 16, 25, 32, 37—39.

лигіозный культъ были не одни и тѣже ¹⁾. Тутъ одни называютъ Іегову Богомъ своимъ, а не всеобщимъ, Богомъ Израилевымъ, еврейскимъ, но никакъ не египетскимъ; другой отвѣчаетъ: кто это такой Іегова? Я не знаю Іеговы и не хочу слушаться Его. Тутъ говорятъ разновѣры, у которыхъ и Божество и религіозные обряды богопочитанія и праздники были различны; тутъ въ каждомъ словѣ видна религіозная вражда двухъ народовъ.

Іосифъ по указанію Фараона беретъ себѣ въ жену дочь жреца ²⁾. Жрецъ въ Египтѣ—не только служитель и блюститель религіи, но и членъ самаго высшаго и образованнаго сословія въ государствѣ. Этотъ служитель вѣры и общественнаго богослуженія въ Египтѣ и читель Іеговы по завѣту обрѣзанія не находили съ религіозной стороны, ни въ чувствѣ своей совѣсти, ни въ понятіяхъ народныхъ,—не находили препятствій къ заключенію между собой фамильнаго союза: египтянка, дочь жреца становилась женою еврея, который чтитъ Бога небеснаго по уставамъ своихъ отцовъ, и должна была раздѣлять съ нимъ отправленіе всѣхъ религіозныхъ уставовъ его богослуженія; дѣти ея должны служить Богу, которому поклоняется мужъ ея и какъ поклоняется онъ; вмѣстѣ съ мужемъ и дѣтьми она возносила молитвы свои

¹⁾ *Виде Моисей и Ааронъ къ Фараону и рѣша ему: сія глаголетъ Господь Богъ (Іегова) Израилевъ: отпусти люди моя, да праздникъ сотворятъ мнѣ въ пустынь. Рече же Фараонъ: кто есть, еоже послушаю гласа, яко отпустити имамъ сыны Израилевы? Не въмъ Господа (Іеговы) и Израиля не отпущу. И глаголютъ ему: Богъ еврейскій призва насъ. Исх. 5. 1—3.*

²⁾ Быт. 41. 45.

къ небу, когда на жертвенникѣ сожегалась жертва, вознесенная рукою Іосифа. Значить не было еще тогда различія ни въ образѣ совершенія, ни во внутреннемъ смыслѣ, ни въ назначеніи, между жертвою, которую приносилъ Богу Іосифъ, и между жертвою, которую закалалъ и сожигалъ жрецъ египетскій: у того и другаго былъ одинъ Богъ. Во всѣхъ отношеніяхъ Іосифа и потомъ всего дома Іакова къ Египту, съ большою подробностію описанныхъ Моисеемъ, нѣтъ и тѣни намека на то, чтобы египтяне служили и поклонялись въ то время идоламъ. Совсѣмъ въ иныхъ отношеніяхъ находятся богослуженіе евреевъ и богослуженіе египтянъ спустя 300 лѣтъ. Моисей отъ имени Іеговы требуетъ, чтобы Фараонъ отпустилъ евреевъ въ пустыню принести тамъ жертву Богу и совершить религіозный праздникъ. Фараонъ подъ гнѣтомъ грозныхъ казней соглашается дозволить евреямъ совершить служеніе Іеговы на мѣстѣ, не выходя изъ Египта. Но по объясненію Моисея оказывается, что этого нельзя было сдѣлать. «Не удобно такъ сдѣлать, сказалъ Моисей Фараану: ибо мы совершили бы отвратительное для египтянъ жертвоприношеніе Господу Богу нашему; если мы совершимъ отвратительное для египтянъ жертвоприношеніе въ глазахъ ихъ: то не побьютъ ли они насъ камнями?» ¹⁾. Тутъ видно, что не тому и не такъ поклонялись и служили евреи, кому и какъ кланялись египтяне: у послѣднихъ были уже боги *рукотворенные* ²⁾.

Знаютъ ли Бога истиннаго другіе народы, происхо-

¹⁾ Исх. 8. 25, 26.

²⁾ Іезек. 20. 7, 8.

дившіе отъ Хама, ¹⁾ среди которыхъ странствуютъ Авраамъ и его потомки? Общее, что дѣлается очень замѣтнымъ при изученіи всѣхъ связей, столкновений и отношеній избраннаго племени Авраамова съ разными племенами Палестины, это—1, всеобщее почтеніе и уваженіе къ Аврааму и его роду изъ—за того, что всѣ замѣчаютъ покровительство Божіе надъ ними. Знали ли они о Божіемъ избраніи рода Авраамова и о частныхъ богоявленіяхъ ему, или судили по другимъ признакамъ особеннаго благоволенія Божія къ нему, только всѣ смотрѣли на него, какъ на такое племя, которое странствуетъ между ними подъ особеннымъ водительствомъ и покровительствомъ Божіимъ; 2,—у всѣхъ племенъ, какъ и въ племени Аврааиовомъ, одинаковое употребленіе имени Божія: въ разговорахъ, въ договорахъ и клятвахъ всѣ съ благоговѣніемъ употребляютъ одно имя Божіе,—имя *Бога Вышняго*, создавшаго небо и землю; никто нигдѣ не употребилъ имени другаго какого либо Бога ²⁾; всѣ знаютъ и съ должнымъ благоговѣніемъ употребляютъ имя Бога небеснаго: такъ что нельзя не видѣть, что всѣ они оди-

¹⁾ И египтяне происходятъ отъ Хама,—отъ втораго сына его, Мицраима.

²⁾ Лаванъ клянется Богомъ Авраама, Богомъ Нахора и Богомъ отца ихъ. Иаковъ при этомъ называетъ Бога Богомъ Авраама и страхомъ Исаака. Очевидно тотъ и другой представляетъ одного Бога, частіе опредѣляя Его именемъ Бога предковъ; только Лаванъ называетъ Его Богомъ предковъ общихъ съ Иаковомъ по восходящей линіи, а Иаковъ—Богомъ предковъ своихъ только по нисходящей линіи. Называя Бога страхомъ Исаака, Иаковъ намекаетъ на какое-то особое чувство благоговѣнія отца своего предъ Богомъ Быт. 31, 42, 53.

наково вѣрующіе въ Бога; 3,—въ это время и въ ханаанскихъ племенахъ еще бываютъ богоявленія и богооткровенія своего рода и еще есть тамъ люди Божіи. Вотъ данныя, изъ которыхъ мы выводимъ эти положенія.

Послѣ побѣды Авраама надъ союзомъ царей, плѣнившихъ Лота, побѣдителя встрѣчаетъ депутація отъ царей городовъ ханаанскихъ съ выраженіемъ почтенія и уваженія Аврааму. Поднося ему хлѣбъ и вино, царь салимскій, Мелхиседекъ, благословляетъ его именемъ *Бога вышняго создавшаго небо и землю* и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, гдѣ источникъ силы и могущества странствующаго пастуха: *благословенъ Богъ вышній, иже предаде враги твоя подѣ руки тебѣ*. Царь содомскій предлагаетъ при этомъ Аврааму взять себѣ всю военную добычу кромѣ людей; но Авраамъ съ клятвою предъ тѣмъ же *Богомъ вышнимъ создавшимъ небо и землю* отказывается отъ добычи ¹⁾. Одно имя Божіе на устахъ и съ той и съ другой стороны.—Передвинувшись съ своими стадами къ филистимскому городу, Герарамъ, Авраамъ и теперь, какъ прежде въ Египтѣ, выдаетъ свою Сарру за сестру, и опять по тѣмъ же побужденіямъ: *негибельность благочестія* (страха Божія) *на мѣсть семъ*, думалъ Авраамъ, *и убіютъ мя жены ради моея* ²⁾. Сарру дѣйствительно берутъ къ двору царя герарскаго, Авимелеха. Какъ же сохраняется здѣсь честь и добродѣтель Сарры? *И прииде Богъ къ Авимелеху нощію во снѣ и*

¹⁾ Быт. 14 гл.

²⁾ Быт. XX. 11. На основаніи общихъ свѣдѣній о распутствѣ и сладострастїи ханаанскихъ народовъ Авраамъ не предполагалъ исключенія между ними.

рече ему: се ты умираеши жеңы ради сея, юже по-
лялъ еси: и яже есть сожительствовающа мужу. Авиме-
• лехъ оправдывается тѣмъ, что онъ взялъ Сарру, какъ
сестру Авраама, что онъ чистымъ сердцемъ и въ правдѣ
рукъ сотворихъ сіе: Господи, языкъ невѣдущій и пра-
ведный погубеши ли? Рече же ему Богъ во снѣ: и Азъ
познахъ, яко чистымъ сердцемъ сотворилъ еси сіе, и
пощадѣхъ тя, да не согрѣшиши ко Мнѣ. Сего ради не
попустихъ ти коснуться ея. Ныль же отдаждь жену
мужу, яко пророкъ есть, и помолится о тебѣ, и живъ
будеши. Аще же не отдаси, вѣждь, яко умреши ты
и вся твоя. И воста рано Авимелехъ и призва вся
отроки своя и глагола словеса сія вся во уши ихъ.
Убоиаша же вси челоѵпцы зѣло. И призва Авимелехъ
Авраама и рече ему: что сіе сотворилъ еси намъ. Еда
что согрѣшихомъ тебѣ, яко навелъ еси на мя и на цар-
ство мое грѣхъ великъ?—Се земля моя предъ тобою.
Идѣже аще тебѣ угодно есть, вселися. Помолися же
Авраамъ Богу, и исцѣли Богъ Авимелеха и жену его и
рабыни его ¹⁾). Кому это явился Богъ во снѣ, чтобы предо-
стеречь его отъ грѣха, идолопоклоннику, или истинному
читателю своему? Отвѣтъ видѣнъ изъ описанія дѣла.—Спу-
стя не много времени, Авимелехъ, примѣчая особенное
Божіе покровительство надъ Авраамомъ и дѣлами его, по-
желалъ обезпечить свое царство прочнымъ союзомъ съ
этимъ избранникомъ Божіимъ. Онъ съ двумя министрами
своего царства приходитъ въ шатеръ этого пастуха и
говоритъ ему: *Богъ съ тобою во всѣхъ, яже твориши.*

¹⁾ Быт. гл. 20.

Нынѣ убо клянися ми Богомъ, не обидѣти мене, ниже съмене моего, ниже имене моего: но по правдѣ, юже сотворихъ съ тобою, сотвориши со мною и земли, идѣже ты вселился еси на ней. И рече Авраамъ: азъ клянуся, и— заключилъ съ Авимелехомъ союзъ съ клятвою во имя Божіе ¹⁾. Можно ли сказать, что эти союзники вѣруютъ не въ одного Бога?—У Авраама умираетъ Сарра. Странникъ въ чужой землѣ хочетъ купить кусокъ земли въ собственность для мѣста погребенія и обратился за этимъ къ хеттеянамъ. *Отвѣщаша же сынове хеттеовы ко Аврааму глаголюще: ни, господине; послушай же насъ: царь отъ Бога ты еси въ насъ; во избранныхъ гробѣхъ нашихъ погреби мертвеца своего; никтоже бо отъ насъ възбранитъ гроба своего отъ тебе* ²⁾. Новое доказательство на то, что Авраама почитаютъ ради того, что боятся оскорбить и прогнѣвать Бога, покровительствующаго ему.—То же было и съ Исаакомъ. *Заповѣда Авимелехъ всѣмъ людемъ своимъ глаголя: всякъ, иже прикоснется мужу сему, или женѣ его, смерти повиненъ будетъ*. Богатство Исаака возбуждаетъ зависть въ филистимлянахъ и страхъ, какъ бы домъ его не сдѣлался сильнѣе царства ихъ; по этимъ побужденіямъ они предлагаютъ Исааку удалиться отъ предѣловъ царства ихъ. Но потомъ изъ опасенія, какъ бы недружелюбіемъ съ Исаакомъ не оскорбить Бога, покровительствующаго ему, Авимелехъ приходитъ къ Исааку и ищетъ его дружбы и союза: *видѣвше узрѣхомъ, яко бѣ Господь съ тобою,*

¹⁾ Быт. 21. 22—34.

²⁾ Быт. 23. 1—11.

и рекохомъ: буди клятва между нами и между тобою, и завѣщаемъ съ тобою завѣтъ, да не сотвориши съ нами зла... И нынѣ благословенъ ты отъ Господа ¹⁾.—По чувству зависти къ богатству и славѣ Авраама и Исаака филистимляне рѣшались иногда дѣлать неприятности имъ: пастухи ихъ ссорились съ пастухами этихъ странниковъ, отнимали и зарывали колодези ихъ ²⁾; но не видно, чтобы они рѣшались осквернять или разрушать жертвенники этихъ почитателей Бога небеснаго. А жертвенники ихъ вездѣ оставались на мѣстахъ пребыванія кущей ихъ и иногда обсаживались деревьями въ знакъ неприкосновенности ихъ ³⁾, какъ постоянные памятники служенія Богу истинному на землѣ странствованія.—Князь града Сихема оскорбилъ честь Дины, дочери Иакова. Чтобы прикрыть безчестіе, князь предлагаетъ Иакову отдать ему Дину въ жену. Иаковъ отдалъ дѣло на судъ братьевъ Дины. Эти (съ коварствомъ) предлагаютъ сихемлянамъ ввести у себя обрядъ обрѣзанія; безъ этого, говорили они, мы не можемъ отдавать дочерей своихъ къ вамъ за мужъ и брать вашихъ къ себѣ: *есть бо укоризна намъ* человекъ необрѣзанный. Сихемляне ни въ чувствѣ религиозной совѣсти, ни въ обрядахъ и преданіяхъ своего культа не встрѣтили препятствій заключить религиозный союзъ съ домомъ Израиля, и, не подозрѣвая хитрости, всѣ приняли обрѣзаніе ⁴⁾. Будь у сихемлянъ идолы и жрецы, подобное явленіе было бы невозможно.

¹⁾ Быт. 26. 6—31.

²⁾ Быт. 21. 25, 26.—26. 18—22.

³⁾ Быт. 21. 33, 34.

⁴⁾ Быт. 34. 1—24.

Но изъ всѣхъ религіозныхъ явленій между народами ханаанскими самое крупное и замѣчательное явленіе— это Мелхиседекъ, царь салимскій и вмѣстѣ *священникъ Бога Вышняго*. Послѣднее названіе Мелхиседека указываетъ не на то только, что онъ служилъ Богу Вышнему, а не другимъ какимъ либо божествамъ, но главнымъ образомъ на происхожденіе права его священства. И Авраамъ и всякій другой читель Бога небеснаго имѣлъ право священнодѣйствовать при жертвѣ. Но самъ Авраамъ пріятіемъ благословенія отъ Мелхиседека и принесеніемъ ему десятины изъ военной добычи выразилъ признаніе за нимъ высшаго права священства, какимъ не владѣлъ онъ самъ. Это прямо утверждаетъ и ап. Павелъ, когда говоритъ, что меньшій отъ большаго благословляется, и когда въ личности и священствѣ Мелхиседека указываетъ таинственныя и прообразовательныя черты лица и священства Иисуса Христа ¹⁾. Значить, право священства Мелхиседекова сложилось не простымъ историческимъ путемъ, какъ сложилось право священства жрецовъ египетскихъ и др., а получило происхожденіе свое отъ непосредственнаго полномочія Божественнаго; самъ Богъ призвалъ его къ священству и облекъ этимъ правомъ. Впрочемъ для насъ важнѣе всего въ настоящемъ дѣлѣ то, что Мелхиседекъ съ своимъ высшимъ священствомъ—лице историческое ²⁾ и что эта личность существовала во времена

¹⁾ Евр. 7. 1—17.

²⁾ О Мелхиседекѣ извѣстны странныя мнѣнія. Его принимали за Сима, за Ангела, за Духа Святаго и за Сына Божія въ образѣ чловѣка. (См. Eriphan. hoeres. 55, 67. Hieron. ep. ad Evangel.)

Авраама среди племенъ ханаанскихъ,—самыхъ худшихъ, по состоянію нравственности, племень изъ всѣхъ современныхъ народовъ.

Итакъ, обозрѣвая по указанію Бытописанія жизнь ханаанскихъ народовъ, среди которыхъ странствовалъ въ продолженіи трехъ поколѣній домъ Авраамовъ, мы встрѣчались съ различными проявленіями въ нихъ истиннаго богопознанія и благочестія, но нигдѣ ни разу не встрѣтились не только съ явленіями идолопоклонства, но и даже съ намеками на это. Между различными наставленіями, внушеніями и предостереженіями, какія Господь Богъ давалъ въ разныя времена странствующимъ патриархамъ, не видимъ ни одного предостереженія имъ отъ Бога на счетъ идолослуженія у ханаанскихъ народовъ. А между тѣмъ это то зло и должно бы быть предметомъ особеннаго вниманія и со стороны бытописателя и со стороны божественнаго водительства избраннаго племени, если бы это зло было господствующимъ недугомъ времени.

Народы ханаанскіе были злы. По суду самаго Бога это—самые худшіе и самые развращенные народы земли. Однихъ Онъ осудилъ на истребленіе въ недалекомъ будущемъ, отъ руки потомковъ Авраамовыхъ, другихъ Онъ истребилъ предъ глазами Авраама огнемъ небеснымъ. Но что же это за развратъ и нечестіе ханаанскихъ народовъ? чѣмъ особенно были злы и грѣшны предъ Богомъ злы че-

Подобныя мнѣнія могли раждаться только изъ того предубѣжденія, что съ призваніемъ Авраама въ средѣ челоѣчества не осталось ни одного почитателя Бога истиннаго, что тамъ остались только идолопоклонники—язычники.

ловцы сущи въ Содомъ? ¹⁾. Что это за незаконный вопль Содомскій и Гоморрскій восходилъ отъ земли къ суду Божію ²⁾ и побудилъ его совершить страшную казнь надъ этими городами? Быть можетъ подъ этимъ воплемъ беззаконія разумѣется нечестіе идолослуженія?—Нѣтъ. Вся исторія идолопоклонства впереди. И до какихъ размѣровъ развитія не доходило оно? Какихъ мерзостей не обоготворяло оно? Но никогда не вызывало оно такого суда Божія, чтобы служители его истреблялись съ лица земли. При изученіи нравственнаго состоянія ханаанскихъ народовъ разсматриваемаго времени, нельзя не замѣтить, что господствующею язвою, растлѣвательною жизнь ихъ, было плотское, животное сладострастіе. Мы видимъ у князей ихъ развитіе гаремовъ; слуги ихъ занимаются отысканіемъ красивыхъ женщинъ для двора. Нигдѣ нельзя безопасно и безнаказанно показаться между ними молодой и красивой женщиной: она сейчасъ становится предметомъ животной, необузданной похоти. Припомнимъ при этомъ исторію съ Саррой и Ревеккой въ Египтѣ и въ Герахъ, а съ Диною въ Сихемѣ; между тѣмъ какъ у другихъ современныхъ народовъ молодые дѣвицы однѣ спокойно и безопасно пасутъ въ поляхъ стада отцовъ своихъ и однѣ ходятъ за водой въ отдаленные отъ жилья колодези ³⁾. Этимъ-то и объясняется, странный по видимому, весь смыслъ предосторожности, по которой Авраамъ и Исаакъ выдаютъ своихъ женъ подъ именемъ сестеръ.

¹⁾ Быт. 13, 13.

²⁾ Быт. 18, 20, 21.

³⁾ Быт. 24, 11—25. Быт. 29, 1—12. Исх. 20 16—20.

Слухъ объ этой язвѣ между народами ханаанскими распространился по сосѣднимъ странамъ. Авраамъ еще въ землѣ отцовъ своихъ зналъ объ этомъ и при выходѣ оттуда условился съ Саррою, чтобы она вездѣ въ землѣ ханаанской выдавала себя за сестру его, потому что хананеи, какъ видно изъ словъ Авраама, убивали иногда мужа, чтобы отнять у него молодую и красивую жену ¹⁾. *И бысть, егда изведе мя Богъ отъ дому отца моего, и рѣхъ ей (Саррѣ): правду сію сотвори ми: во всяко мѣсто, идѣже аще приидемъ, тамо рѣчи о мнѣ, яко братъ ми есть* ²⁾. Одно изъ племенъ ханаанскихъ, обитавшее въ пяти городахъ Содомскаго союза, быстро пошло впереди другихъ по этому пути разврата. Животная страсть плотоугодія развилась у нихъ до отвратительныхъ мерзостей и ужаснѣйшихъ размѣровъ. Это видно изъ буйнаго стремленія цѣлой толпы Содомлянъ овладѣть юношами—странниками въ домѣ Лота, чтобы сдѣлать ихъ предметомъ своей дикой животной похоти: буйная толпа отвергаетъ предложеніе Лота, который изъ-за сохраненія чести странниковъ желалъ отдать на жертву ихъ сладострастія дочерей своихъ, непознавшихъ еще брака, и требовала для этого юношей ³⁾... Вотъ чѣмъ *зло злы и грѣшны были предъ Богомъ челоуьцы*, живущіе въ Содомѣ. И по воплю этого разврата Господь снисшелъ совершить надъ ними страшный судъ свой ⁴⁾.

¹⁾ Быт. 20. 2, 11.

²⁾ Быт. 20. 13.

³⁾ Быт. 19. 1—11.

⁴⁾ Характеръ и степень разврата жителей городовъ Содомскихъ соотвѣтствовали характеру и степени развращенія людей предпотоп-

Обратимся теперь къ изученію религіознаго состоянія народовъ происходившихъ отъ Сима, и преимущественно того народа, изъ среды котораго воззвалъ Богъ Аваама, того племени, изъ котораго происходилъ этотъ праотець народа Еврейскаго, на сколько это возможно для насъ по указаніямъ бытописателя.

Если мы въ племенахъ Хамовыхъ видѣли много доказательствъ истиннаго богопознанія и богопочтенія, то племена Симовы во всякомъ случаѣ должны стоять выше племенъ Хамовыхъ въ религіозномъ отношеніи, потому что, по пророчеству Ноя, религіозность и истинное богопознаніе должны составлять отличительную черту потом-

ныхъ. И тамъ и здѣсь было животное плотоугодіе; и тамъ и здѣсь—одно преслѣдованіе матеріальныхъ и житейскихъ интересовъ; и тамъ и здѣсь—крайнее нравственное разслабленіе, при которомъ челоуѣкъ дѣлается нечувствительнымъ къ побужденіямъ на добро: въ немъ погасаютъ всѣ начала и чувства жизни духовной; имъ не преслѣдуются никакіе интересы и цѣли нравственные. Это—состояніе нравственной непробудной апатіи или духовной мертвенности. Въ такомъ состояніи люди живутъ и дѣйствуютъ только по чувствамъ и побужденіямъ животной природы. *Духъ божественной жизни не находитъ въ нихъ органа для пребыванія въ нихъ, зане суть плоть* (Быт. 7. 3.), и—они обрекаются на истребленіе. Вотъ черты, въ которыхъ изображаетъ самъ Господь нравственное состояніе людей предпотопныхъ и людей содомскихъ: *якоже бысть водни Ноевы,—ядяху, пїяху, женяхуся, послаху, до неюже дне вниде Ное съ ковчегъ, и прииде потопъ и погуби вся; такоже бысть во дни Лотовы,—ядяху, пїяху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху; въ онъже день изыде Лотъ отъ Содомлянъ, одожди камыкъ горящъ и огонь съ небесе, и погуби вся* (Лук. 17. 26—20), Ни предъ потопомъ ни въ Содомѣ не указывается ни на безбожіе ни на многобожіе.

ковъ Сима отъ потомковъ прочихъ братьевъ его ¹⁾. И дѣйствительно, самъ Авраамъ предпочиталъ въ этомъ отношеніи Симитовъ прочимъ народамъ. Когда настало время женить Исаака, Авраамъ ни за что не хотѣлъ, чтобы невѣстою ему была дѣвица изъ дочерей ханаанскихъ. Онъ клятвою заклалъ вѣрнаго раба своего, чтобы тотъ привезъ жену для Исаака непременно изъ той страны, гдѣ родился Авраамъ, и изъ того рода, къ которому принадлежалъ онъ: *закляну ты Господомъ Богомъ небесе и Богомъ земли, да не поймешь сыну моему, Исааку, жень отъ дочерей ханаанскихъ, съ ними же азъ живу въ нихъ; но токмо на землю мою, идѣже родишься, пойдешь, и ко племени моему, и поймешь жену сыну моему Исааку оттуду* ²⁾. Какими побужденіями руководился Авраамъ въ этомъ задушевномъ и настойчивомъ желаніи своемъ? Почему онъ не хочетъ родниться съ племенами ханаанскими, на землѣ которыхъ живетъ? Безъ сомнѣнія потому, что люди его рода и племени были лучше людей ханаанскихъ въ религіозно—нравственномъ отношеніи, что чрезъ бракъ съ дочерьми ханаанскими могли войти въ домъ и родъ его дурныя свойства этихъ дочерей. Исавъ женился на дочеряхъ ханаанскихъ, и—Ревекка горько жаловалась, что ей житья нѣтъ отъ жень Исавовыхъ ³⁾.

¹⁾ Благословенъ Господь Богъ Симовъ (Быт. 9. 26), то есть племя Симова сохранить истинное богопознаніе и богопочитаніе. См. Записки на кн. Быт.

²⁾ Быт. 24. 3—5.

³⁾ Быт. 27. 46. 28. 1—9.

Пребываніе раба Авраамова въ Месопотаміи по дѣлу избранія невѣсты для Исаака знакомитъ насъ съ халдеями, какъ съ людьми истиннаго богопознанія и высокаго благочестія. Прекрасный примѣръ глубокаго благочестія и преданности въ волю Божію представляетъ въ себѣ этотъ рабъ ¹⁾, пришедшій съ Авраамомъ изъ земли халдейской и теперь пришедшій туда по порученію господина своего. Съ какою теплотою сердечнаго чувства, съ какою силою вѣры и упованія онъ внутренно проситъ Бога, чтобы по предположенному знаку Господь указалъ ему дѣвицу изъ дома Нахорова въ невѣсту Исааку!.. Онъ молится внутренно, безъ словъ, *въ умѣ своемъ*; значить молится, какъ мы уже говорили, Богу ²⁾ всевѣдущему, сердцевѣдцу, предъ которымъ открыты всѣ мысли и чувства души человѣка. И потомъ съ какою искренностію вѣрующей души онъ благодаритъ Господа, когда увидѣлъ, что Господь указалъ въ невѣсту Исааку Ревекку, дочь Ваеуила изъ дому Нахора!..

Что же это за люди въ домѣ Нахора, брата Авраамова? Чтутъ ли они Бога истиннаго? Есть ли въ нихъ благочестіе?—Рабъ Авраамовъ, когда ввели его въ домъ отца Ревекки, не употребляетъ никакихъ прошеній, никакихъ убѣжденій для того, чтобы Ваеуиль отпустилъ съ нимъ дочь свою. Вполнѣ убѣжденный въ томъ, что имѣетъ дѣло съ людьми вѣрующими въ Бога, онъ съ чи-

¹⁾ Если это—Еліезеръ (сн. Быт. 24. 2 и Быт. 15. 2, 3), то онъ—родомъ Сиріецъ изъ Дамаска, значить потомокъ Арама, сына Симова.

²⁾ Онъ обращается съ молитвою къ Богу Авраамову.

стосердечною искренностію только пересказываетъ имъ то, какъ Господь устроилъ дѣло его по молитвѣ его и по желанію Авраама. Выслушавъ разсказъ благочестиваго раба Авраамова домашніе Ревекки съ своей стороны тоже видятъ въ обстоятельствахъ дѣла указаніе свыше, и безпрекословно покарятся волѣ Божіей. *Отвѣщавъ Лаванъ и Ваоуилъ рекоста: отъ Господа приде дѣло сіе; не возможемъ ти противу рещи зло или благо. Се Ревекка предъ тобою; поемъ ю иди; и да будетъ жена сыну господина твоего, якоже глагола Господь (Иегова) ¹⁾.* Читая всю 24 главу книги Бытія, гдѣ описывается эта, полная патріархальной простоты, исторія исканія невѣсты Исааку, вы ясно видите, что рабъ Авраамовъ пришелъ не въ страну идолопоклонниковъ; нѣтъ, онъ имѣетъ дѣло и говоритъ съ людьми глубоко вѣрующими въ Бога небеснаго, весьма чуткими къ указаніямъ воли Божіей и безпрекословно покаряющимися ей тамъ, гдѣ замѣчаютъ проявленіе ея. Такъ не говорятъ съ идолопоклонниками и людьми нечестивыми, какъ говоритъ благочестивый рабъ Авраамовъ въ домѣ Ваоуила. Такъ не разсуждаютъ и не дѣйствуютъ идолослужители, какъ разсуждали и дѣйствовали родные Ревекки. Это—люди не только вѣрующіе въ Бога истиннаго, но и люди глубоко благочестивые и набожные, у которыхъ въ разговорѣ постоянно употребляется имя Господа (Иеговы), у которыхъ въ дѣлахъ—искренность, прямота и правота.

Спустя сто лѣтъ Исаакъ и Ревекка тоже не желаютъ, чтобы сынъ ихъ, Іаковъ, выбиралъ себѣ невѣсту

¹⁾ Быт. 24, 1—51.

изъ дочерей ханаанскихъ ¹⁾, и тоже посылають его въ Месопотамію, къ Лавану брату своему въ Харранъ. Что же находитъ Иаковъ въ землѣ отцовъ Авраамовыхъ въ религіозномъ отношеніи? Знають ли и чтутъ ли тамъ Бога истиннаго, или служатъ богамъ инымъ?—Иаковъ имѣлъ двухъ женъ; одну взялъ по любви, другую по обману тестя своего. Любимая жена не рождала Иакову дѣтей; нелюбимая тѣмъ только и утѣшала себя въ горькомъ положеніи нелюбимой жены, что Господь наградилъ ее плодовитымъ чадородіемъ. Между двумя женами Иакова идетъ распря и соревнованіе то въ любви къ мужу то въ дѣлѣ чадородія. У той и другой свое горе и свое утѣшеніе: чѣмъ богата одна, того не достаетъ у другой. Куда обращаются своими мыслями и своими желаніями эти двѣ жены Иакова въ своемъ горѣ и въ своемъ утѣшеніи? Въ исторіи распри этихъ двухъ женъ высказался весь складъ тѣхъ религіозныхъ мыслей, убѣжденій и чувствъ ихъ, подъ вліяніемъ которыхъ они выросли и воспитывались въ домѣ отца своего, въ средѣ жителей мѣста того, и которые въ свою очередь были плодомъ ихъ воспитанія въ домѣ отца своего и въ окружающей ихъ средѣ. Что же это за религіозныя мысли и убѣжденія ихъ? Въ кого вѣруютъ онѣ? Кому молятся онѣ?—Вѣруютъ въ Бога истиннаго и молятся Богу истинному. Памятникъ этой вѣры своей и этой молитвы своей

¹⁾ *Рече Ревекка ко Исааку: стужихъ си жизнию моею дочерей ради сыновъ Хетевыхъ, на которыхъ женился Исаавъ; аще пойметъ Иаковъ жену отъ дочерей земли сея, то вскую ми жити.* Быт. 27. 46.

онѣ оставили въ исторіи нареченія именъ своимъ дѣтямъ и въ самомъ значеніи этихъ именъ. «Лія зачала и родила Иакову сына и нарекла ему имя, Рувимъ, потому что, говорила она, Господь призрѣлъ на меня бѣдную ¹⁾. И зачала Лія опять и родила Иакову втораго сына и сказала: Господь услышалъ, что я не любима, и даровалъ мнѣ и сего; посему нарекла имя ему Симеонъ ²⁾. И зачала еще и родила сына, и сказала: теперь-то я восхваляю Господа. Посему нарекла ему имя Иуда ³⁾. Валла, служанка Рахилина, зачала и родила Иакову сына. При семъ Рахиль сказала: Богъ явилъ мнѣ судъ, и услышалъ гласъ мой и далъ мнѣ сына; по сему и нарекла имя ему Данъ ⁴⁾. И услышалъ Богъ Лію, и она зачала и родила Иакову пятаго сына, и сказала Лія: Богъ далъ мнѣ возмездіе мое, и нарекла ему имя Иссахаръ ⁵⁾. И еще зачала Лія и родила Иакову шестаго сына; тогда сказала Лія: Богъ далъ мнѣ прекрасный даръ; теперь будетъ жить со мною мужъ мой, ибо я родила ему шесть сыновъ. И нарекла ему имя Завулонъ ⁶⁾. Наконецъ Богъ услышалъ и Рахиль и отверзъ утробу ея. Она зачала и родила Иакову сына и сказала: избавилъ меня Богъ отъ нареканія. И нарекла ему имя Иосифъ, сказавъ, Господь дастъ мнѣ и другаго сына» ⁷⁾. Вотъ доказательства религіозныхъ

¹⁾ Рувимъ съ еврейскаго значитъ *сынъ призрѣній*.

²⁾ Симеонъ значитъ—*услышаніе*

³⁾ Иуда—*богохвальный*.

⁴⁾ Данъ—*судъ* или *судящій*.

⁵⁾ Иссахаръ—*мзда*.

⁶⁾ Завулонъ—*сожитіе, пребываніе*.

⁷⁾ Иосифъ—*прибавка* или *да придаетъ*. Быт. 29. 21—35.—30.

убѣжденій и вѣрованій, какими живутъ люди въ Месопотаміи, между потомками дома Нахорова, изъ котораго вышелъ Авраамъ за 150 лѣтъ прежде того. Рахиль и Лія съ своими желаніями и молитвами постоянно обращаются къ Богу, и постоянно исповѣдуютъ, что не боги Лавановы или какіе либо другіе, а Богъ небесный услышалъ ихъ молитву и исполнилъ ихъ желанія: въ рѣчи ихъ употребляется только два имени Божества, Элогимъ и Иегова, Богъ и Господь ¹⁾.

Но можетъ быть, эти религіозныя понятія и вѣрованія Лии и Рахили, о которыхъ мы говорили сейчасъ, заимствованы ими у Иакова, а не въ домѣ отца своего? Можетъ быть жены Иакова вмѣстѣ съ замужествомъ должны были принять и вѣрованія и богочитаніе мужа? Вѣдь Рахиль чтитъ Иегову, а вмѣстѣ съ тѣмъ дорожить какими-то *teraphim*, или идолами взятыми ею изъ дома отца своего?—О *терафимахъ* рѣчь впереди, а теперь посмотримъ, въ какого Бога вѣруетъ и кому служитъ Лаванъ, чтобы видѣть, въ чемъ состояло родовое, наслѣдственное богочитаніе въ домѣ этого потомка Фарры и Нахора, этого единокровнаго Аврааму.

Послѣ рожденія Рахилью Юсифа, Иаковъ рѣшился возвратиться къ отцу своему и объявляетъ о своемъ намѣреніи Лавану. Лаванъ желаетъ еще удержать при

¹⁾ Гдѣ въ славянскомъ или русскомъ переводѣ стоитъ имя Богъ, тамъ въ еврейскомъ—Элогимъ, а гдѣ Господь, тамъ въ еврейскомъ—Иегова. Именемъ Элогимъ назывались и боги—идолы и Богъ небесный, но имя Иегова никогда въ устахъ евреевъ не прилагалось къ богамъ инымъ, а только къ Богу небесному, къ Богу призывшему Авраама.

себѣ Иакова и для убѣжденія въ этомъ зятя своего не скрываетъ отъ него того, что онъ примѣтилъ въ путяхъ Божіихъ надъ домомъ своимъ. Небогатый прежде Лаванъ, во время пребыванія въ домѣ его Иакова, сдѣлался весьма богатъ всякимъ скотомъ. Это счастье свое онъ относитъ къ благословенію Божію, которое почиваетъ надъ домомъ его ради пребыванія въ немъ Иакова: *усмотрѣхъ*, говоритъ онъ, *яко благослови мя Богъ (Elohim) прішествіемъ твоимъ*. Какого Бога разумѣлъ въ рѣчи своей Лаванъ подъ еврейскимъ словомъ Elohim, это поясняетъ Иаковъ, которому хорошо извѣстно было, кому поклоняется тестъ его: Иаковъ вполне раздѣляетъ убѣжденіе Лавана въ божественномъ промыслѣ о немъ и подтверждаетъ мысль его въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, что дѣйствительно *благослови тя Господь (Иегова) прішествіемъ моимъ* ¹⁾. Въ выраженіи Иакова вмѣсто *элогимъ* употреблено *Иегова*. Значитъ тотъ и другой разумѣютъ въ своей рѣчи одного и того же Бога,—Бога небеснаго.

Спустя не много времени, Иаковъ и по своимъ соображеніямъ и по повелѣнію Божію долженъ былъ идти отъ Лавана ко отцу своему. Иаковъ сдѣлалъ это тайно отъ Лавана. Лаванъ съ гнѣвомъ догоняетъ Иакова, рѣшившись наказать его за тайный уходъ. Господь Богъ является во снѣ Лавану и предостерегаетъ его отъ исполненія задуманнаго мщенія Иакову. *Нынѣ рука моя можетъ озлобить тя*, говоритъ Лаванъ Иакову, когда настигъ его въ пути, *но Богъ (Элогимъ) отца твоего вчера рече ко мнѣ: блюди себе, да не когда возлаго-*

1) Быт. 30. 27, 30.

лещи ко *Иакову зла* ¹⁾. Лаванъ повинуется внушенію Божію и примиряется съ *Иаковомъ*. Во свидѣтели искренняго и ненарушимаго между ними мира и *Иаковъ* призываетъ Бога (*Элогимъ*): *виждь, Богъ свидѣтель между мною и тобою* ²⁾; и Лаванъ призываетъ также Бога (*Элогимъ*): *Богъ свидѣтель между мною и тобою* ³⁾. Повторяя свое призваніе Бога во свидѣтели, Лаванъ—замѣчательно—называетъ призываемаго имъ Бога Богомъ Авраама и Богомъ Нахора: *Богъ Авраамль и Богъ Нахоровъ да судитъ между нама* ⁴⁾. Этимъ оборотомъ рѣчи Лаванъ, очевидно, хочетъ внушить *Иакову*, что онъ клянется тѣмъ же именемъ Божества, какимъ клянется и *Иаковъ*, что онъ призываетъ и чтитъ того же Бога, котораго чтили общіе предки ихъ, Авраамъ и Нахоръ, что онъ соблюдаетъ и хранитъ богочитаніе наслѣдованное имъ отъ отцовъ своихъ, которое—одно и у потомковъ Авраама и у потомковъ Нахора. Что хотѣлъ сказать Лаванъ словами, то показалъ тотчасъ же и на дѣлѣ. Послѣ заключенія мира *Иаковъ* приноситъ Богу *жертву мира* и къ участию въ этой жертвѣ равно какъ и къ священной трапезѣ отъ этой жертвы пригласилъ Лавана со всею братіею его: они участвовали въ этой жертвѣ, *ядоша и пиша* ⁵⁾.

Итакъ, въ домѣ Лавана знаютъ и чтутъ Бога истиннаго, котораго чтутъ и въ домѣ Авраама; образъ почитанія или служенія Богу жертвою тотъ же и у Лавана,

1) Быт. 31. 24, 29. 2)—44. 3)—50.

4) Быт. 31. 53.

5) Быт. 31. 54.

какой у Иакова. Это богопочтеніе въ домѣ Лавана—богопочтеніе наслѣдственное отъ предковъ его. Въ Месопотаміи, на мѣстѣ родины Авраама, въ Харранѣ, въ домѣ Нахора, брата Авраамова, въ третьемъ поколѣніи послѣ изшествія Авраама изъ земли отцовъ своихъ, сохраняется истинное богопочтаніе; богоявленіе Лавану во снѣ даетъ намъ основаніе заключать, что это не единственное тамъ богоявленіе, что тамъ есть еще и теперь люди Божіи.

Гдѣ же тотъ мракъ невѣрія, нечестія и идолопоклонства въ землѣ халдейской, откуда вызванъ былъ Богомъ Авраамъ для того будто, чтобы спасти его изъ мрака идолослуженія и сдѣлать его хранителемъ истиннаго богопочтанія? Гдѣ историческія доказательства и указанія этого мрака, когда мы встрѣчаемъ въ Бытописаніи столько доказательствъ совсѣмъ противнаго?

Боги Лавана, идолы, которые увезла съ собою Рахиль изъ дома отца своего, вотъ, говорятъ, указаніе на ту заразу, которая охватила будто тогда всѣ народы и отъ которой спасалъ Господь Авраама. Разсмотримъ, что такое за боги Лавановы, что за идолы похищенные у него Рахилью.

Когда Лаванъ догналъ на дорогѣ Иакова, то, между прочими претензіями къ нему, выражаетъ одну въ такомъ вопросѣ: *вскую укралъ еси боги (elohim) моя?* Не зная ничего о покражѣ боговъ Лавановыхъ, Иаковъ отвѣчаетъ: *у негоже аще обрящеша боги (elohim) твоя, да не будетъ живъ предъ братією нашею; не вѣдьяше же Иаковъ, яко Рахиль, жена его, украде я. Рахиль же, когда Лаванъ обыскивалъ всѣ кущи Иакова, взя идола (theraphim) и положи оныя подъ сѣдло вельблюже и съде на нихъ.*

*И рече отцу своему: господине, не могу востати предъ тобою, яко обычная женская ми суть. И ска же Лаванъ по всей кущи, и не обрѣте идоловъ (theraphim) ¹⁾. Эти терафимы потомъ оставались у Рахили; Иаковъ зналъ о томъ и нѣкоторое время не требовалъ удаленія ихъ изъ дома своего. Но, послѣ Сихемской исторіи, когда Богъ повелѣлъ Иакову идти въ Веѣиль, онъ сказалъ *дому своему и всѣмъ, иже съ нимъ: поверзѣте боги (elohim) чуждыя, иже съ вами, отъ среды васъ. И вѣдша Иакову боги (elohim) чуждыя, иже бляху въ рукахъ ихъ, и усерязи (nesamim), яже во ушесѣхъ ихъ. Искры я Иаковъ подъ теревинюмъ, и погуби я до днешняго дне* ²⁾.*

Изъ этой исторіи о терафимахъ въ домѣ Лавана и потомъ въ домѣ Иакова сами собою даются слѣдующія понятія о существѣ, религіозномъ значеніи и употребленіи ихъ въ Месопотаміи.

а. Когда Моисей говоритъ отъ себя объ этихъ вещахъ, которыя похитила у отца своего и скрывала у себя Рахиль, тогда называетъ ихъ словомъ theraphim (по переводу LXX идола); а когда передаетъ слова Лавана и Иакова, тогда называются онѣ словомъ elohim (боги); только Лаванъ говоритъ: *боги мои*, а Иаковъ: *боги чуждыя*. То есть, Моисей называетъ эти вещи какимъ-то поноснымъ именемъ, которое въ его время употреблялось для названія идоловъ, а Лаванъ называетъ ихъ священнымъ именемъ, которымъ называлось до того времени Божество. Но что же это за боги, какую честію пользовались они въ домѣ Лавана?

¹⁾ Быт. 31. 30—36.

²⁾ Быт. 35. 1—4.

б. Боги эти существуютъ въ домѣ Лавана въ то время, какъ онъ и все его семейство знаютъ и чтутъ Бога истиннаго, благоговѣютъ предъ Нимъ, призываютъ Его во свидѣтели и клянутся именемъ Его. И когда Богъ удостоилъ Лавана своего откровенія во снѣ, Лаванъ относитъ это откровеніе къ Богу небесному, Богу Авраамову, а не къ богамъ своимъ.

в. Боги эти не пользуются въ домѣ Лавана религиознымъ культомъ или поклоненіемъ. Лаванъ съ своею братією участвуетъ въ жертвѣ Іакова Богу истинному и въ священной трапезѣ отъ этой жертвы.

г. Боги эти не пользуются въ понятіи Лавана и Рахили даже простымъ священнымъ вниманіемъ и уваженіемъ. Изъ вопроса Лавана: зачѣмъ *украдь* моихъ боговъ, видно, что онъ не усвоилъ имъ никакого могущества: украденныхъ боговъ разыскиваетъ Лаванъ, какъ украденную вещь, зная, что сами боги безсильны спасти себя отъ руки похитителя. Не много чести отдаетъ имъ и Рахиль, когда спрятала ихъ подъ сѣдло и сѣла на нихъ сама.

д. Боги эти были малы по объему, такъ какъ ихъ можно было съ удобствомъ скрыть подъ сѣдло отъ внимательныхъ поисковъ Лавана и укрывать отъ глазъ Іакова.

е. Не придавалъ этимъ богамъ религиознаго значенія и самъ Іаковъ, если онъ завѣдомо терпѣлъ ихъ нѣкоторое время въ своемъ домѣ у Рахили и у своихъ людей. Патріархъ считалъ пребываніе терафимовъ въ своемъ домѣ и нравственно—безопаснымъ и не оскорбительнымъ для имени Іеговы, которому онъ служитъ, и не противнымъ

чувству его совѣсти, значить считалъ дѣло въ религіозномъ отношеніи безразличнымъ. И ревнивый по славѣ своей Богъ не укоряетъ за это Израиля. Самъ Іаковъ только подѣ влияніемъ сильнаго чувства страха, произведеннаго въ немъ сихемскимъ кровопролитіемъ, и послѣ напоминанія Божія, которое Іаковъ принялъ за обличеніе, что онъ доселѣ не подумалъ объ исполненіи своего обѣта ¹⁾ на мѣстѣ видѣнія имъ лѣствицы,—только при этомъ онъ вспомнилъ о присутствіи въ домѣ его такихъ вещей, которыя Лаванъ называлъ своими богами, и—потребовалъ удаленія ихъ.

ж. Если *чуждые боги*, которые терпѣлись въ домѣ Іакова, были именно боги Лавановы похищенные Рахилью и боги слугъ Іакова, вынесенные ими изъ Месопотаміи, (а они, вѣрно, эти самые), то сопоставленіемъ этихъ боговъ съ серьгами (*nesamim*), которыя носились въ ушахъ, дается странное понятіе о богахъ тѣхъ со стороны ихъ формы, значенія и употребленія. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ на серги могло быть перенесено понятіе и почитаніе божества? Серги сами по себѣ ни по формѣ своей ни по употребленію не могутъ имѣть ничего общаго съ фігурою идоловъ, на которыхъ обыкновенно переносилось понятіе божества. Поклоняться серьгамъ или совершать предъ ними какой вибудь религіозный культъ—дѣло странное, небывалое и невозможное. Серьги могли попасть въ боги въ одномъ только случаѣ, если допустить, что на нихъ выбивались какія либо символическія изображенія или знаки. Ничтожныя божества: незавидная и честь имъ.

¹⁾ Быт. 34, 26—31.—35. 1—3. сн. Быт. 28. 16—22.

То есть, съ серьгами соединялось въ Месопотаміи какое-то религіозное суевѣріе, которое легко уживалось съ почитаніемъ и поклоненіемъ истинному Богу не только въ домѣ Лавана, но и въ домѣ Іакова. Такое же значеніе и употребленіе имѣли и боги Лавановы, которыхъ Моисей называетъ словомъ: thegarihim. Итакъ, чѣмъ бы ни были эти боги по своей формѣ, во всякомъ случаѣ, на основаніи изложенныхъ нами фактовъ и соображеній, вѣрно то заключеніе, что это были предметы религіознаго суевѣрія, а не поклоненія и почитанія. Богами (elohim) назывались въ Месопотаміи эти предметы, какъ предметы домашняго вниманія и суевѣрія, потому что этимъ именемъ, которымъ назывался и Богъ истинный, назывались и предметы неполюющіеся поклоненіемъ ¹⁾.

1) Elohim означаетъ по библейскому употребленію этого слова:

1) *Боговъ* вообще, въ смыслѣ собирательномъ: *боги египетскіе* Исх. 12, 12; *боги чужіе* Быт. 35, 2.

2) *Ангеловъ* Пс. 8, 6 по греческому переводу: умалилъ ты его малымъ предъ *ангелами*; послѣднее слово въ еврейскомъ—elohim.

3) *Царей*. Пс. 81, 1.

4) *Судей* Исх 21, 6. Пусть господинъ его (раба) приведетъ его предъ судей (въ еврейскомъ elohim). Также Исх. 22, 8. 9 elohim обозначаетъ *судей*.

5) Вообще важнаго пожилаго человѣка. (1 Цар. 28, 13—14. Саулъ спрашиваетъ волшебницу: что ты видишь? Она отвѣчаетъ: «я вижу *бога* (Elohim) выходящаго изъ—подъ земли». Саулъ: «каковъ онъ собой?» Волшебница: «старикъ, одѣтый въ длинную одежду....»

6) Распорядителя, укащика; Исх 4. 16.

7. Наконецъ elohim служить часто абстрактнымъ обозначеніемъ достоинства и силы безъ всякаго отношенія къ личности: пс. 64, 10, *потокъ Божій*, т. е. большой потокъ. Быт. 35, 5, *ужасъ Божій*, т. е. великій ужасъ. Быт. 6. 2, *сыны Божіи*, т. е. великіе или добрые, благочестивые люди.

Моисей назвалъ боговъ Лавановыхъ словомъ thegarhim. Какое понятие даетъ это слово по филологическому значенію его и что разумѣвалось подъ нимъ по историческому употребленію его?

Слово thegarhim תְּרַפִּימִי происходитъ отъ неупотребительнаго корня tharaph, תְּרַפָּה. Чтобы отыскать значеніе этого слова, ученые гебраисты обращаются къ различнымъ восточнымъ языкамъ. И 1., обращаются къ языку сирскому и полагаютъ, что thegarhim съ этого языка означаетъ идола, которому приписывается сила предсказывать будущее,—*идолъ прорицанія*; 2., производятъ корень съ арабскаго языка, и думаютъ что thegarhim есть названіе идола, которому усвоилась сила покровительства домашняго счастья и благополучія, какъ богу *домашнему*, а не общественному, *dii domestici, penates*; 3., думаютъ, что thegarhim тоже, что seraphim, съ евр. *идолъ изображающій ангела*; 4., ищутъ значенія этого слова въ языкѣ еѳіопскомъ и полагаютъ, что словомъ thegarhim назывались изображенія останковъ *родныхъ покойниковъ*; 5., ученые евреи доказываютъ съ языка халдейскаго, что thegarhim означаетъ *вещь гнусную, мерзкую*,—достойное названіе идола Моисеемъ, ревнителемъ по славі Божіей; 6., думаютъ, что תְּרַפָּה тоже, что תְּרַפָּה и означаетъ *идола усѣченнаго, неполнаго, бюста*; 7., обращаются даже къ языку греческому и сближаютъ слово tharaph съ словомъ *θεραπευς* и хотятъ доказывать, что терафимами назывались бдги, которымъ усвоилась сила врачевать болѣзни людей,—боги—врачи 1). Если по вниманію къ коренному

1) Результаты филологическихъ изслѣдованій по всѣмъ указан-

сродству семитическихъ языковъ положить, что въ каждомъ изъ тѣхъ языковъ, въ которыхъ ищутъ объясненія слова *theraphim*, это слово можетъ имѣть свою долю объясненія, то, сводя всѣ вышеизложенныя объясненія слова изъ языковъ восточныхъ, получимъ такое представленіе, что терафимы были небольшіе, усѣченные до груди идолы или статуйки, напоминавшіе собою образъ родныхъ покойниковъ, что имъ усвоили значеніе боговъ—пенатовъ, покровителей домашняго счастья и что къ нимъ обращались за прорицаніемъ о будущемъ въ кругу вопросовъ домашнихъ. Но посмотримъ еще, какое понятіе можно получить о *theraphim* по употребленію этого слова въ Библии?

Послѣ временъ Іакова и Лавана мы встрѣчаемся съ словомъ *theraphim* въ книгѣ Судей, тамъ, гдѣ описывается идолослуженіе заведенное въ домъ нѣкоего Миха. Мать этого человѣка сдѣлала для него изъ 200 сиклей серебра истуканъ и литой кумирь. Къ этимъ вещамъ Миха прибавилъ съ своей стороны *efodъ* (одна изъ священныхъ одеждъ первосвященника) и *theraphim*. Для отправленія богослуженія предъ идоломъ Миха сначала поставилъ одного изъ сыновей своихъ, а потомъ нанялъ праздношатавшагося левита ¹⁾. Изъ этого мѣста книги Судей ясно только то, что *theraphim* отличаются отъ идола и кумира, какъ вещи различныя по своему значенію, потому что

нѣтъ предположеніямъ, съ литературою ихъ, излагаются въ *The-saur. philologic. critic. linguae hebraeae et chaldaeae veter. testam. Gvilielmi Hesenii, tom. III. fascicul. 1. pag. 1519 et 1520. Lipsiae 1842 an.*

¹⁾ Кн. Судей гл. XVII, XVIII.

мать Михи считала достаточнымъ для богослуженія только идола и кумира, а thegarhim съ ефодомъ добавилъ самъ Миха какъ вещи, безъ которыхъ по видимому можно было обойтись при отправленіи предположеннаго идолослуженія по разумѣнію матери.—Далѣе, когда Самуиль укорялъ Саула за своеволие и непослушаніе предъ Богомъ, то говорилъ, что «противленіе Богу тоже, что и грѣхъ *ворожбы*, и упорство—тоже, что *идолы* и thegarhim» ¹⁾. Тутъ также идола отличаются отъ thegarhim, но ворожба, очевидно, равно относится къ тому и другому, потому что двѣ эти фразы въ устахъ Самуила суть параллельныя выраженія одной и тойже мысли: какъ слова «противленіе и упорство» суть параллельныя выраженія одного понятія, такъ и «ворожба», очевидно, относится къ выраженію тогоже понятія, какое разумѣется подъ словами *идолы* и thegarhim. Такъ обр. мы получаемъ новое понятіе, что предъ thegarhim совершалась какая—то ворожба, гаданіе.—Когда Мельхола спасала Давида отъ смерти, какую готовилъ ему Саулъ, то, выпустивши мужа изъ дома ночью чрезъ окно, положила на постелю вмѣсто его thegarhim и сказала посланнымъ Саула, что мужъ ея больной лежитъ въ постелѣ ²⁾. Въ этомъ случаѣ замѣчательно и то, что thegarhim Мельхолы дол-

¹⁾ 1 Цар. XV. 23 съ еврейскаго. Саулъ показалъ ревность въ истребленіи всѣхъ памятниковъ еврейскаго суевѣрія и думалъ, что великую заслугу сдѣлалъ предъ Иеговою.

²⁾ 1 Цар. XIX. 13—16 съ евр., а семдѣсятъ толковниковъ слово thegarhim перевели въ этомъ случаѣ словомъ *κνωτάφια*, *тщепогребальная*. Въ русск. синод. переводѣ употреблено слово *статуя*.

женъ былъ имѣть видъ статуи съ головою и лицомъ человѣческимъ и въ размѣрѣ человеческого тѣла; но всего замѣчательнѣе то обстоятельство, откуда могла взятая эта статуя въ домѣ Давида, мужа по сердцу Божію, и въ такомъ внезапномъ случаѣ? Давидъ ночью ушелъ изъ дома Саулова послѣ того, какъ царь хотѣлъ убить его копьемъ. Саулъ тотчасъ же послалъ слугъ своихъ, чтобы во всю ночь до утра стерегли выходы изъ дома Давидова, рѣшившись на утро взять силою и умертвить Давида. Въ ту же ночь Мельхола устроила обманъ, выпустивъ окномъ Давида. Странно было бы предполагать, чтобы богоизбранный царь терпѣлъ въ своемъ домѣ thegarhim, какъ предметъ поклоненія своей жены, и это въ то время, когда въ славное правленіе Израилемъ пророка Самуила истреблено было всякое идолопоклонство въ землѣ израильской,—когда царь Саулъ, отецъ Мельхолы, ревностно преслѣдовалъ и искоренялъ всякое суевѣріе въ своемъ царствѣ. Принести статую, откуда бы то ни было въ домъ Давидовъ во время ночи, невозможно было, потому что стражи стояли предъ всѣми выходами изъ дома. И когда открылся обманъ устроенный Мельголою, ни Саулъ ни даже Самуиль не укоряли Давида за покровительство суевѣрію въ своемъ домѣ, еслибы thegarhim Мельхолы были предметомъ суевѣрія. Остается вѣроятнымъ одно предположеніе, что статуя—thegarhim находилась въ домѣ Давидовомъ, какъ вещь, которая не пользовалась никакимъ выраженіемъ религіознаго почитанія и суевѣрія, какъ вещь изъ домашней мебели и украшенія.—Пророкъ Осія предсказывалъ Израильтянамъ, что у нихъ долгое время (въ разсѣяніи) не будетъ ни царя, ни князя, ни жертвы, ни

идола, ни ефода и thegarhim ¹⁾. Отсюда видно, что въ царствѣ Израильскомъ, при различныхъ формахъ идолослуженія, имѣлъ какое-то религіозное значеніе и thegarhim, отъ котораго опять ясно отличается идолъ; но сопоставленіемъ слова thegarhim съ словомъ *ефодъ* указывается по видимому на ту древнюю форму религіознаго служенія терафиму, какую мы видѣли въ домѣ Михи и при которой ефодъ былъ тоже принадлежностію служенія этому боже-ству.—Въ 4-й книгѣ царствъ пишется, что благочестивый царь Іосія истребилъ *и волшебники и ворожбиты и Терафимы и кумиры и вся мёрзости бывшія въ землю Іудинъ и въ Іерусалимъ* ²⁾. Это мѣсто показываетъ, что терафимы истребляются вмѣстѣ съ кумирами, какъ вещь уже не безразличная въ религіозномъ отношеніи, а параллельное сопоставленіе словъ: *волшебники и ворожбиты* съ словами: *Терафимы и кумиры* даетъ разумѣть тоже о связи ворожбы съ терафимами.—Въ книгѣ пророка Іезекіиля говорится: *станетъ царь вавилонскъ... еже волхвовати волхвованіемъ... и вопрошати ваянныя* (съ евр. thegarhim) ³⁾.—У пророка Захаріи читаемъ, *провѣщающій* (съ евр. thegarhim) *глаголаша труды* (пустое, тщетное) *и вражбители видѣнія ложная* ⁴⁾. Эти два мѣста Библии не оставляютъ уже никакого сомнѣнія въ томъ, что суевѣріе обращалось къ терафимамъ съ гаданіемъ, спрашивало ихъ о будущемъ, объ успѣхѣ своихъ предпри-

¹⁾ Ос. III. 4. съ евр.

²⁾—XXIII. 24.

³⁾ Іезек. XXI. 21.

⁴⁾ Захар. X. 2.

ятій.—Вотъ все, что можно собрать объ употребленіи слова *theraphim* въ Библии ¹⁾ во всѣ времена существованія идолослуженія у евреевъ.

¹⁾ Семдесятъ толковниковъ, какъ мы уже отчасти видѣли, то оставляли слово *theraphim* безъ перевода, то переводили большею частию словомъ *είδωλον*—идолъ, то словомъ *ἑλπίδων*—ваянное, то *τα δὶλα*—явленія, прорицанія, то *ἀποφθεγγόμενοι*—провѣщающіи, и наконецъ словомъ *κενοτάφια*—тщепогребальная. Значить и для этихъ ученыхъ евреевъ уже непонятенъ былъ смыслъ слова терафимъ и не совсѣмъ ясно было значеніе этого идола по употребленію его. При переводѣ этого слова они замѣняли его то тѣмъ то другимъ греческимъ словомъ, смотря по слыслу рѣчи.—Акила вездѣ переводилъ слово *theraphim* словомъ *μορφώματα*—изображенія, а у пророка Осіи словомъ *φωτισμός*—освѣщеніе, просвѣщеніе въ смыслѣ откровенія.—Симмахъ и Θεодот.—словомъ *είδωλον*.—Халдейскіе переводчики замѣняютъ слово *theraphim* словомъ *צלמנין*—образъ, портретъ, а однажды у Осіи замѣнили словомъ *מְדַבֵּר*—возвѣщающій будущее.—Иосифъ Флавій не объясняетъ, а затемняетъ исторію терафимовъ въ домѣ Іакова. Онъ говоритъ, что Рахиль взяла съ собою идоловъ, которые по преданію отеческому почитались богами, что Іаковъ будто не зналъ о похищеніи Рахилью этихъ идоловъ и только при очищеніи стана своего по повелѣнію Божию предъ Веимльскою жертвою нечаянно узналъ о Лавановыхъ идолахъ и велѣлъ зарыть ихъ въ землю. При этомъ Флавій ничего не говоритъ о серъгахъ, которыя зарыты были въ землю вмѣстѣ съ идолами. Древн. Іуд. ч. гл. XIX. § 8. XXI. § 2. Толкованія на слово *theraphim* у позднѣйшихъ евреевъ переполнены разными раввинскими и талмудическими баснями и ничего не даютъ для уясненія дѣла. Ихъ собралъ Vuxtorf. Lex. talmud. pag. 2660—2664.—У Калмета, въ его «*Dictionarium historicum et caet*, 1758, Venet. sub voce *theraphim*, воспроизведены всѣ эти басни даже въ рисункахъ.—На раввинской больше, чѣмъ на исторической почвѣ держится и слѣдующее раз-

Изъ этого обзорѣнія выходятъ слѣдующія заключенія: 1., употребленіе терафимовъ, какъ предметовъ религіознаго суевѣрія и почитанія, шло чрезъ всю исторію

сужденіе о терафимахъ одного современнаго нѣмецкаго археолога. Выписываемъ его не потому, чтобы оно сходилось съ нашимъ взглядомъ на дѣло, а потому, что оно старается обнять всѣ возможные взгляды. «Изъ исторіи Лавана видно, что терафимамъ воздавалось божеское почтеніе (Быт. 30, 30), а изъ исторіи Михи (Суд. 17) видно, что почитаніе ихъ было тѣсно связано съ частною домашнею жизнію, такъ что терафимы были божествами домашнихъ очаговъ, пенатами или домовыми (у Арабовъ *kâbûs*). Между тѣмъ, судя по свободному обращенію съ ними (Быт. 31, 34), можно предположить, что это не были божества въ собственномъ смыслѣ или истуканы, а виѣшнія, хотя необходимыя, принадлежности домашняго богослуженія, съ которыми соединялось какое-то суевѣрное представленіе. Что это не были истуканы, это показываетъ ихъ мелкая форма, такъ что Рахиль удобно прячетъ ихъ при себѣ незамѣченными. Кромѣ того, употребленіе слова *theraphim* исключительно во множественномъ числѣ ясно показываетъ, что это не былъ истуканъ, а какая-то священная утварь, на что указываетъ и сопоставленіе терафимовъ съ такими предметами богослуженія, какъ ефодъ (Суд. 17, 5). А что священная утварь могла иногда замѣнять собою самаго идола и сосредоточить почитаніе около себя, это видно изъ почитанія ефода (Суд. 8. 27 ср. Ис. 30, 32), съ которымъ вездѣ имѣетъ связь терафимъ.»

«Какого рода была эта утварь, раввинское преданіе объясняетъ это такъ: если умертвить первородное дитя, и, отрѣзавши голову его, посолить солью и облить елеемъ, и положить подъ языкъ его золотую дощечку съ именемъ какого либо нечистаго духа, и затѣмъ поставить голову у стѣны и зажечь предъ нею лампаду, то съ этою головою можно разговаривать. Эти-то изображенія у древнихъ назывались *thraphim* и къ нимъ прибѣгали во всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, а они отвѣчали имъ (*Pirke Elieser. 36.*)»

еврейскаго народа до плѣна вавилонскаго. Но такое употребленіе терафимовъ у евреевъ никогда не смѣшивалось съ тѣми идолами и истуканами, которые перехо-

«Какъ ни кажется страннымъ нѣкоторымъ археологамъ это объясненіе, тѣмъ не менѣе оно имѣетъ за собою историческія основанія. Предсказанія языческія имѣли тѣсную связь съ человѣческою жертвою и именно съ головою жертвы. Такъ, отрѣзанную дѣтскую голову съ вызолоченнымъ ртомъ нашли при императорѣ Θεодосіѣ въ храмѣ Сераписа въ Александріи, при разрушеніи его (Руф. 11. 24). Правда, въ такомъ видѣ терафъ не представлялъ никакой драгоценности, на которую польстилась бы Рахиль. Но вмѣсто дѣйствительной мертвой головы могла служить голова искусственная, или, даже цѣлая статуетка, цѣнность которой составляла золотая дощечка на губахъ или обручъ съ именемъ демона, какъ и дѣйствительно во времена Луціана (*Diā Syra* с. 7) употреблялись головы выдѣланныя изъ коры папирусова тростника. Итакъ, это былъ грубый символъ всевѣдѣнія, предъ которымъ повергался человѣкъ въ трудныя минуты.»

«Теперь вопросъ, какъ человѣкъ черпалъ всевѣдѣніе изъ этихъ золотыхъ устъ? Изъ того, что въ раввинскомъ описаніи обряда мертвой головы говорится объ огняхъ, которые должны были горѣть предъ терафимами, и что положеніе вопрошающаго называется поверженіемъ или лежаніемъ предъ терафимами (ср. 1 цар. XIX. 13, 16. (?)), можно заключить, что къ терафимамъ обращались ночью. Хозяинъ дома, отходя ко сну, изливалъ свои скорби предъ терафимомъ и затѣмъ засыпалъ, успокоенный исповѣдью и надеждою на покровительство своего домового. Сонъ, который видѣлся послѣ исповѣди предъ терафимомъ и который въ важныхъ случаяхъ естественно могъ имѣть отношеніе къ этимъ жгучимъ вопросамъ жизни, считался сномъ пророчественнымъ. По такимъ снамъ человѣкъ устраивалъ свои обстоятельства. Итакъ, терафимы были грубыми разрядниками наболѣвшаго и страждущаго чувства; золотые уста служили здѣсь символомъ счастливаго исхода.»

дили къ евреямъ отъ хананеевъ и другихъ народовъ, и предъ которыми они совершали общественное служеніе. Употребленіе терафимовъ вездѣ въ исторіи еврейскаго

«Этотъ послѣдній мотивъ, по которому терафимы были эмблемами благополучія, получилъ особенное развитіе въ замѣчательномъ объясненіи терафимовъ Михаелиса. По его мнѣнію, библейскій рассказъ о зарытіи терафимовъ Іаковомъ въ Сихемѣ подъ дубомъ тождественъ съ рассказомъ Павзанія (Lib. VI с. 24) о гробницахъ Силенъ, погребенныхъ въ землѣ еврейской. Шульціусъ, говоря о силенолатріи Самарянъ, передаетъ вѣрованіе, что гробницу Силенъ былъ именно Сихемъ и примыкающая къ нему гора Горазинъ, то есть, то самое мѣсто, гдѣ Іаковъ зарылъ терафимовъ. Этимъ онъ объясняетъ уваженіе, какое питали Самаряне и въ позднѣйшее время къ Горазину. Что терафимы могли быть и тѣмъ, чѣмъ были для Грековъ Силены или Сатиры, Михаелисъ доказываетъ снесеніемъ корня *tharaph* съ арабскимъ *tharapha*—увеселяться, забавляться, между тѣмъ какъ почитаніе Силенъ связано было съ виномъ и любовью. При этомъ открывается замѣчательное совпаденіе: у Грековъ Силены представлялись безобразными карлицами, имѣвшими формы обезьянъ, какъ и отъ *tharaph* вышло арабское слово *turphath*—отдувшіяся губы, губы обезьяны, между тѣмъ, и по раввинскимъ объясненіямъ терафимовъ, форма ихъ должна была отличаться безобразіемъ, и именно отдувшимися губами. О широкомъ распространеніи терафимовъ между евреями видно изъ того, что они существовали даже въ благочестивомъ семействѣ Давида. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что обращеніе къ терафимамъ перешло въ обращеніе къ водамъ, къ которымъ доселѣ евреи въ извѣстный праздничный день повѣряютъ свои душевныя страданія, такъ какъ источникъ всегда считался символомъ довольства и шумомъ своихъ бѣгущихъ водъ представлялъ тайный говоръ судьбы, какъ это выражали оттопыренные губы терафимовъ.» *Relig. Alterthümer der Bibel von Haneberg S. 60, sq.*

идолослуженія стоитъ одиноко, какъ особый видъ суевѣрїя, свойственный только евреямъ. 2, Терафимами назывались статуи съ головою и лицомъ человѣческимъ, и иногда въ такой величинѣ, какая опредѣляется размѣромъ головы и лица взрослога человѣка. 3, Употреблялись статуи эти евреями въ домахъ и какъ вещи безразличныя въ религіозномъ отношенїи, просто какъ домашнїи портреты лицъ, дорогіе и важныя по другимъ причинамъ помимо религіознаго чувства и суевѣрїя; или по крайней мѣрѣ терафимами назывались и лѣпныя или рѣзные портреты и бюсты, какъ предметы домашней мебели и украшенїя. Но эти статуи переходили и въ предметы религіознаго суевѣрїя, и тогда употребленїе ихъ осуждается закономъ наравнѣ съ идолами. 4, Когда терафимы становились предметами религіознаго суевѣрїя, то не видно, чтобы предъ ними приносились жертвы или совершались религіозныя празднества, какъ предъ другими идолами. Видно только, что къ нимъ обращались съ вопросами суевѣрнаго гаданїя о будущемъ, надѣвая при этомъ одежду, на подобїе первосвященническаго ефода ¹⁾. Ефодъ со временъ Скинїи, считался необходимою принадлеж-

¹⁾ Еврейскїй первосвященникъ только въ полномъ облаченіи своемъ находился въ состоянїи получать отъ Іеговы отвѣты на обращенныя къ Нему вопросы желающихъ узнать волю Его. Но въ кн. 1 цар. XIV. 3, 18, 19; XXIII, 6, 10; XXX, 7, 8 говорится, что священникъ въ облаченіи только *ефода* давалъ отвѣты желающимъ узнать волю Божию. Въ этихъ случаяхъ подъ *ефодомъ* разумѣются и другїя двѣ принадлежности первосвященническаго облаченїя, именно *нарамникъ* и *наперсникъ* (онъ же *уримъ* и *туммимъ*), такъ какъ эти вещи *прикрѣплялись* къ ефоду и надѣвались и снимались вмѣстѣ съ нимъ (Лев. VIII. 7, 8, сн. Исх. XXXIX, 2—21), такъ что

ностью терафима или обряда гаданія предъ нимъ. И въ этомъ случаѣ терафимы всегда были предметомъ суевѣрнаго почитанія *домашняго*, а не *общественнаго*. Общественнаго народнаго культа они не имѣли никогда, даже въ худшія времена широкаго развитія идолопоклонства между евреями. Въ каждомъ домѣ были, повидимому, свои терафимы, къ которымъ не обращались съ гаданьемъ о будущемъ люди другаго дома. 5., Кромѣ употребленія терафимовъ у евреевъ, мы встрѣчаемся съ употребленіемъ ихъ еще у халдеевъ и въ томъ же именно значеніи:

нарамникъ называется *нарамникомъ ефода* и наперсникъ—*наперсникомъ ефода*, какъ принадлежности его (—7, 20 21). Оттого слово *ефодъ* и слово *уриимъ* замѣняются одно другимъ (см. 1 цар. XIV; 3, 18, 19; см. XXVIII. 6). Чтобы сдѣлать наперсникъ и нарамникъ, въ золотыя гнѣзда которыхъ вставлялись камни съ именами колѣнъ Израильскихъ, для этого требовалось много золота. При этомъ только становится понятнымъ, на что такъ много золота (болѣе 1700 сиклей) изъ военной добычи собралъ Гедеонъ, когда вздумалъ сдѣлать себѣ *ефодъ* (Суд. VIII. 24—27). Въ соединеніи съ нарамникомъ и наперсникомъ *ефодъ* былъ необходимою принадлежностью *пророческаго служенія* іудейскаго первосвященника. Отсюда понятна и связь *ефода* съ терафимомъ, какъ принадлежности гаданія о будущемъ. Приписывая прорицательную силу не іерархическому положенію первосвященника, какъ живаго посредника между Іеговою и Его народомъ, а облаченію, въ которомъ этотъ посредникъ становился въ положеніе пророка, еврейское суевѣріе спѣшило обзавестись этимъ облаченіемъ, какъ только оно стало извѣстно ему съ указанной стороны, чтобы съ помощію его добыть отъ терафима что нибудь по вопросамъ о своемъ будущемъ. А съ терафимомъ, значитъ, издревле соединялось суевѣріе гаданія. Всѣ цитаты объ *ефодѣ* нужно читать въ русскомъ переводѣ Библии.

царь вавилонскій предъ осадою Іерусалима, по словамъ прор. Іезекииля, будетъ гадать предъ терафимами. Изъ халдеи родомъ терафимъ и еврейскій: отъ Лавана.

Чтоже послѣ всего этого слѣдуетъ разумѣть подъ именемъ терафимовъ, существовавшихъ въ домѣ Лавана и оттуда занесенныхъ въ домъ Іакова? На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ изслѣдованій и соображеній мы, согласно съ мнѣніемъ ученыхъ гебраистовъ, спеціально занимавшихся изслѣдованіемъ о терафимахъ ¹⁾, приходимъ къ такому заключенію. Терафимы Лавановы были небольшіе статуйки или бюсты въ формѣ человѣка. По происхожденію это были домашніе памятники или портреты уважаемыхъ предковъ и вообще покойниковъ. Въ этомъ смыслѣ они сначала, хотя и носили имя *elohim*, не имѣли никакого религіознаго значенія и потому безразлично употреблялись и терпѣлись въ домахъ людей благочестивыхъ, истинно чтущихъ Бога небеснаго. Суевѣріе придавало имъ значеніе покровителей домашняго счастья, какъ образамъ людей, которые съ того свѣта шлютъ благословеніе живымъ почитателямъ ихъ. Въ этомъ смыслѣ елогимы или, по названію Моисея, терафимы имѣли такое же значеніе у древнихъ халдеевъ и евреевъ, какое имѣли у другихъ народовъ *penates* или *dii domestici*.

На такое происхожденіе терафимовъ, какъ самой древ-

¹⁾ Pfeifferus in *Exertationibus bibl.* p. 1—38. Wichmann-hausen de *Teraphim* in *Ugolini thesaur.* T XXIII. n. 7. *Iu-rien histoire critique des dogmes et des cultes*, p. 456 sq. *Hottinger hist. orient.* p. 296. sq. *Selden de dis Syris syntagm.* 1. 2.

ней формы идолослуженія у халдеевъ и евреевъ, намекаетъ ученый еврейскій писатель книги Премудрости Соломона. Происхожденіе въ мірѣ идоловъ, изображающихъ человѣка, онъ объясняетъ такъ: «тщеславіемъ человѣческимъ внидоша въ міръ идолы. Горкимъ бо плачемъ сѣтуя отецъ скоро восхищеннаго чада, образъ сотворивъ, *его же тогда челоуька мертва, ныль яко Бога, почте* ¹⁾. Потомъ временемъ возмогшій нечестивый обычай, аки законъ хранимъ бысть» (XIV. 14—16).

¹⁾ Эта теорія еврейскаго мудреца (глав. XIII, XIV)—самая древняя и самая практичная теорія происхожденія идолопоклонства. До поклоненія образу человѣка эта теорія признаетъ въ человѣчествѣ служеніе Богу истинному, религію монотеизма, тогда какъ всѣ научныя теоріи о происхожденіи идолопоклонства, кромѣ того, что онѣ выходятъ изъ началъ апріорныхъ, а не историческихъ, начинаютъ религію человѣка непременно идолопоклонствомъ, какъ самую низшую формою религіи, отъ которой человѣкъ шель дальше къ монотеизму. Съ библейской точки зрѣнія это не мыслимо. Не смотря на то, всѣ новѣйшія теоріи религій и всѣхъ направленій стоятъ на томъ, что первою формою религіи человѣка должна быть религія политеизма. Послѣ такихъ теорій (Фосса, Гюе и друг.), которыя стояли на библейско-исторической почвѣ и доказывали, что политеизмъ въ исторіи религій слѣдовалъ за упадкомъ монотеизма, Юмъ первый скептически отнесся къ библейско-историческому взгляду на явленіе идолопоклонства, отвергъ всякую положительную религію въ челоуьчествѣ и сказалъ, что первою формою религіи всякаго народа должно быть грубое идолопоклонство. Теорія Юма развита далѣе идеально-пантеистическою философіею *Гегеля*, по идеѣ которой все развивается, идя отъ несовершеннаго къ совершенному. Поэтому въ его философіи религіи исходнымъ фактомъ религіи челоуьчества признается идолопоклонство. Теорія *Шеллинга*, по видимому, становится на библейско-историческую почву, потому что по идеѣ этой

Въ такой формѣ и въ такой степени развитія существованіе терафимовъ во времена Авраама вовсе не представляетъ такого явленія, по которому слѣдовало бы судить, что церковь и истинное богопознаніе въ тѣ времена находились въ крайней степени затмѣнія, что идолопоклонство обуяло тогда все человѣчество и вытѣснило истинное богопочтеніе. Если положить, что существованіе терафимовъ во времена Авраама доказываетъ по крайней мѣрѣ существованіе той заразы идолопоклонства *въ стѣмени*, въ первоначальной формѣ, изъ которой имѣла со временемъ развиться общечеловѣческая язва идолослуженія, и что Богъ нашелъ нужнымъ заранѣе спасти будущаго отца вѣрующихъ отъ язвы идолопоклонства благовременнымъ удаленіемъ его отъ первоначальной заразы ея; такъ и этого нельзя утверждать безъ противорѣчія существу и исторіи терафима. Простое существованіе терафима и даже суевѣрное употребленіе его, какъ

теоріи первую формою религіи человѣчества признается монотеизмъ, но монотеизмъ безсознательный, безсодержательный, безъ представленія о Божествѣ, какъ о безконечномъ Духѣ, а какъ о Силѣ только,—монотеизмъ, который долженъ перейти въ политеизмъ. Позитивисты, какъ и чистые матеріалисты, каждый на своихъ основаніяхъ, признаютъ обожаніе природы исходнымъ началомъ религіи. По теоріи *Конта* первобытный человѣкъ населялъ всю природу божествами подобными себѣ, такъ какъ онъ никого не зналъ выше себя. По теоріи *Фейербаха*, человѣкъ прежде всего обожалъ силы природы по чувству безпомощной зависимости отъ вліянія ихъ. Ни одна изъ этихъ теорій не становится на почву историческую, чтобы имѣть дѣло съ первымъ фактомъ идолопоклонства: онѣ говорятъ не о томъ, какъ было на самомъ дѣлѣ, а о томъ, какъ должно быть по ихъ идеѣ.

изображенія человѣка, это—такая первоначальная форма идоловъ, изъ которой не могло развиться, *и не развилося*, никакой плодovитой и живучей системы идолослуженія, никакого разнообразнаго и увлекательнаго для человѣка культа, потому что идолъ—терафимъ представляетъ собою не высшее существо, а человѣка, и человѣка такъ, какъ онъ есть въ живомъ опытѣ, съ слабостями и недостатками его, а не въ идеальномъ и фантастическомъ какомъ либо видѣ. Только идолъ, какъ носитель какой либо величественной, поражающей человѣка, силы природы, какъ представитель какого либо высшаго воображаемаго существа, какъ образъ идеализированнаго человѣка съ необыкновенными, божественными свойствами,—только такой идолъ даетъ обильную пищу религіозному чувству человѣка и сильно возбуждаетъ фантазію его для изысканія различныхъ способовъ угожденія и служенія обожаемому предмету, сообразно разнообразнымъ проявленіямъ воображаемой силы его. Ничего подобнаго не представлялъ собою терафимъ. Этимъ и объясняется то явленіе, что идолъ—терафимъ, какъ мы видѣли, во всѣ времена въ еврейской исторіи стоитъ одиноко среди различныхъ проявленій тамъ идолопоклонства и не пользуется никакимъ богослуженіемъ; онъ не имѣлъ себѣ жертвенника, предъ нимъ не курилась жертва, не совершались праздники. Онъ или существуетъ какъ домашняя вещь, безразлично въ религіозномъ отношеніи, или пользуется незначительнымъ выраженіемъ суевѣрія. Когда еврей предавался идолослуженію, онъ кидался тогда къ другимъ идоламъ, заимствуя ихъ у другихъ народовъ, а не къ терафиму, не смотря на національное происхожденіе его;

предъ нимъ суевѣрный еврей только гадалъ о своемъ будущемъ благополучіи. И въ халдеи, на мѣстѣ родины своей, этотъ идолъ не пользовался ни богослуженіемъ ни жертвой. Халдейскій и сирскій культъ былъ культомъ другимъ идоламъ, а не терафиму ¹⁾).

Но, какъ бы ни была безсодержательна идея халдейскаго идола—терафима, халдея не была ли мѣстомъ перваго зарожденія и развитія идолопоклонства на землѣ? И потому, выводя оттуда Авраама, не спасалъ ли Господь Богъ избранника своего отъ первой заразы этой язвы, переселеніемъ его туда, гдѣ она еще не появлялась? Нельзя сказать и этого. Служеніе идолу—божеству, какъ культъ, всегда бываетъ выраженіемъ религіозной идеи, созданной общественнымъ геніемъ народа послѣ долгой работы народнаго ума. Въ религіозномъ культѣ всегда выражается міровоззрѣніе цѣлаго народа, а не человѣка или нѣсколькихъ людей. Одна геніальная личность всегда обобщаетъ религіозныя воззрѣнія народа, приводитъ ихъ въ систему, но вырабатываетъ эти воззрѣнія геній цѣлаго народа. Поэтому религіозный культъ является всегда въ исторіи въ то время, когда народъ соединяется узами общественнаго бытоваго устройства или цивилизаціи. Появленіе у народовъ жреца, какъ представителя общественнаго права въ дѣлѣ богослуженія, всегда идетъ параллельно съ появленіемъ у нихъ князя или царя, какъ представителя народнаго права въ дѣлѣ общественнаго управленія. На почвѣ первой цивилизаціи народа по-

1) Selden de dis Syris syntagm 1. c. 2. Iurien histoire critique des dogmes et des cultes.

является культъ, какъ религіозная система. Оттого народъ, живущій еще отдѣльными общинами съ представительствомъ фамильнымъ, или народъ съ характеромъ жизни пастушеской, не можетъ быть первымъ творцомъ идола, какъ носителя общественной религіозной идеи. Эта незавидная честь принадлежитъ народамъ пользующимся уже плодами первой цивилизаціи. Поэтому патріархальная халдея во времена Авраама и даже во времена первыхъ двухъ поколѣній его не могла быть первымъ мѣстороженіемъ идола, какъ представителя культа; его колыбель надо искать у другихъ народовъ, которые опередили халдеевъ въ дѣлѣ общественной цивилизаціи. Въ то время, какъ халдею населяютъ такіе пастухи, какъ Авраамъ съ Лотомъ, какъ Лаванъ, ханаанскіе народы живутъ въ городахъ со всѣмъ устройствомъ жизни общественной съ представительствомъ власти въ лицѣ министровъ и царей. Таковы были финикіяне, филистимляне герарскіе, жители городовъ содомскаго союза и особенно египтяне. Фарра, Авраамъ, Нахоръ, Лаванъ въ халдеи приносятъ сами жертву Богу, какъ патріархи своихъ домовъ: въ Салимѣ ханаанскомъ и въ Египтѣ мы встрѣчаемся уже съ священниками и жрецами, какъ полномочными отъ народа служить при совершеніи общественной молитвы и жертвы. Здѣсь слѣдуетъ полагать мѣсто перваго рожденія идола, какъ представителя культа. Поэтому нельзя не отдать справедливости тѣмъ, которые полагали мѣстомъ перваго рожденія идола и развитія культа ему въ Египтѣ, ¹⁾ а не въ халдеи. На библейско-исторической почвѣ

¹⁾ Діодоръ Сицилійскій, Лактанцій

мы находимъ нѣкоторыя основанія, поддерживающія наши соображенія. Религіозное чувство халдеевъ, гдѣ бы мы ни встрѣчались съ ними въ библейской исторіи, всегда представляется свѣтлымъ, возвышеннымъ, оживленнымъ высшими міросозерцаніями и воспріимчивымъ къ внушеніямъ и проповѣди о единомъ Богѣ, тогда какъ религіозное чувство хананеевъ и египтянъ очень рано огрубѣло и поникло долу въ область матеріальныхъ и животныхъ силъ. Во времена Моисея идолопоклонство у хананеевъ развилось и ниспало до отвратительныхъ мерзостей ¹⁾. Въ Египтѣ Фараонъ надменно отвѣчаетъ: кто такой Іегова, Богъ еврейскій? Я не знаю его. А у халдеевъ въ это время есть еще люди Божіи, достойные получать богооткровенія, какъ Валаамъ пророкъ, о которомъ всѣ сосѣдніе народы знали, что кого благословитъ Валаамъ, того и Богъ благословитъ, а кого проклянетъ онъ, того и Богъ проклянетъ. Во времена затмѣнія истиннаго богопознанія у халдеевъ, они все таки ищутъ Божества для себя въ небѣ, въ кругѣ звѣздъ; тогда какъ египтянинъ кланяется быку—апису, крокодилу, Нилу, т. е. обожаетъ силу матеріальную и животную. Итакъ не могло быть въ халдеи мѣста перваго зарожденія и развитія идола вмѣстѣ съ появленіемъ тамъ терафима.

3., Не говорятъ ли само слово Божіе того, что идолопоклонство заразило все человѣчество во времена Авраама, или того, что, по какимъ бы то ни было причинамъ, Господь Богъ дѣйствительно отвергъ всѣ народы, какъ недостойные водительства Его по пути спасенія, и нашелъ достойнымъ того только одного Авраама?

¹⁾ Лев. XVIII, 3—30.

Есть въ св. писаніи мѣста, которыя *по видимому* благопріятствуютъ той и другой мысли. На нихъ-то опирался и опирается мрачный взглядъ на времена Авраамовы и на судьбу язычниковъ со времени призванія Авраама къ особому завѣту съ Богомъ. Одно изъ такихъ мѣстъ и самое главное находится, какъ мы уже видѣли, въ книгѣ Исуса Навина. Обратимся къ разбору этого мѣста. *Сія глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: объ ону страну рѣки жиша отцы ваша исперва, Тара отецъ Авраамовъ и отецъ Нахоровъ, и служиша богамъ инымъ. И пояхъ отца вашего Авраама отъ объ-ону страну рѣки и водихъ его по всей земль ханаанстѣй.* Обличеніе предковъ и современниковъ Авраама въ идолопоклонствѣ, по видимому, ясное и рѣшительное. Исусъ Навинъ говоритъ это не отъ себя, а отъ имени Іеговы. Слѣдоват. въ приведенныхъ словахъ выражается не сужденіе Исуса Навина, а судъ самаго Іеговы. И притомъ не говорится, что отецъ Авраама осквернился въ служеніи инымъ богамъ, или *уклонялся* отъ служенія Іеговѣ къ служенію идоламъ, а говорится рѣшительно: *служилъ* богамъ инымъ, какъ бы не зная совѣмъ Бога истиннаго, и, по связи рѣчи, кажется, слѣдуетъ заключать, что потому и *поляхъ Господь Авраама отъ объ-ону страну рѣки*, чтобы спасти его отъ заразы мѣстнаго идолопоклонства. Такъ и понимаютъ это обличеніе предковъ Авраама.

Но дальнѣйшая рѣчь Исуса Навина къ еврейскому народу разъясняетъ, что это были за боги чуждые и что это было за служеніе имъ у отца Авраамова. Перечисливъ благодѣянія Божіи еврейскому народу, Исусъ Навинъ обращается къ нему съ рѣшительнымъ требованіемъ

выбора, кому онъ желаетъ служить, Иеговѣ, или богамъ инымъ: «и нынѣ убойтесь Господа и послужите Ему въ правдѣ и правотѣ: и отвержите боги чуждыя, имъ же служиша отцы ваши объ ону страну рѣки, и во *Египтъ*, и служите Господеви. Аще же не угодно вамъ послужити Господеви, изберите сами себѣ днесь, кому послужите, или богомъ отецъ вашихъ, иже быша объ ону страну рѣки, или богомъ амморейскимъ, въ нихъ же вы живете на земли ихъ.—И нынѣ отвержите *боги чуждыя, иже суть въ васъ*, и исправите сердца ваша къ Господу Богу Израилеву» ¹⁾. Изъ этихъ словъ Иисуса Навина видно, что 1., тѣ боги, которымъ служили отцы Авраама за Евфратомъ, были съ евреями и въ *Египтъ* и пользовались отъ нихъ служеніемъ тамъ, что 2., боги эти странствовали съ евреями по пустынѣ аравійской, внесены въ землю обѣтованную и въ настоящее время послѣднихъ наставленій Иисуса къ евреямъ, *были въ рукахъ ихъ* (боги чуждыя, иже суть въ васъ), и что 3., поэтому боги эти, которые теперь еще въ рукахъ евреевъ, ясно отличаются отъ боговъ амморейскихъ или ханаанскихъ, среди которыхъ живутъ теперь евреи. Чтоже это за боги чуждые, которымъ служилъ отецъ Авраама за Евфратомъ, которымъ служили евреи въ Египтѣ, которые ходили съ ними по пустынѣ и пришли въ землю обѣтованную, укрывшись отъ богопросвѣщеннаго наблюденія Моисея и доселѣ не возбудивъ гнѣва Иеговы? Что это за служеніе богамъ чуждымъ, за которое доселѣ Иегова не укорялъ ни однимъ

¹⁾ Ис. Нав. гл. XXIV. ст. 2, 14, 15, 23. Славянскій текстъ слово въ слово вѣренъ съ еврейскимъ.

словомъ ни отца Авраамова, ни прежнихъ евреевъ въ Египтѣ, ¹⁾ ни новыхъ евреевъ въ пустынѣ, вступившихъ въ особый завѣтъ съ Нимъ и давшихъ обѣтъ служить Ему одному? И какимъ образомъ служеніе этимъ богамъ доселѣ нигдѣ не выявилось въ практикѣ еврейской жизни, какъ фактъ отступленія евреевъ отъ служенія Іеговѣ къ служенію *богамъ отцовъ своихъ*? И отчего Іисусъ Навинъ не въ началѣ своего правленія и не въ срединѣ, а только подѣ конецъ своей жизни приступаетъ къ изъятію изъ среды своего народа такихъ боговъ, которые были неразлучны съ евреями чрезъ всю ихъ исторію отъ перваго движенія Өарры изъ земли халдейской до настоящаго времени? Эти вопросы и недоумѣнія не разрѣшаются никакими историческими указаніями и легко и естественно разрѣшаются только тѣмъ предположеніемъ, что здѣсь рѣчь идетъ о какомъ-то древне-еврейскомъ суевѣріи, которое съ давнихъ временъ кроется въ народѣ безъ особыхъ проявленій въ жизни, которое слабо держится, но постоянно держится и само собою не исчезаетъ, которое не принимало характера культа или открытой измѣны въ служеніи Богу истинному, но по существу своему, какъ суевѣріе, никогда не могло и примириться съ понятіемъ объ истинномъ служеніи Ему. Какое же было бы это суевѣріе? Именно здѣсь рѣчь идетъ о томъ древнемъ арамейскомъ ²⁾ или заевфратскомъ суе-

¹⁾ Обличеніе евреевъ пророкомъ Іезекиилемъ въ томъ, что они *осквернились въ рукотвореніихъ египетскихъ* (20. 7—9), ясно, имѣетъ въ виду другое, именно служеніе евреевъ богамъ египетскаго культа.

²⁾ Суд. X. 6. съ евр.

вѣри, которое занесено было изъ Месопотаміи въ семейство Іакова и незамѣтно такъ сказать крадется чрезъ всю исторію еврейскаго народа безъ всякаго развитія, какъ мертвая безплодная форма суевѣрія, которое держится не на идеѣ и не на живомъ чувствѣ народа, а на бездушномъ національномъ преданіи или на воспоминаніи евреевъ о своемъ заевфратскомъ происхожденіи,—рѣчь идетъ о суевѣрномъ отношеніи евреевъ къ извѣстнымъ намъ терафимамъ. Какъ религіозное суевѣріе, а не прямое идолослуженіе, такое почитаніе терафима началось у предковъ Авраама, держалось въ домѣ Өарры, въ домѣ Лавана, терпѣлось, какъ мы видѣли, въ семействѣ Іакова, перешло съ нимъ въ Египеть, а оттуда перенесено и въ землю обѣтованную. Суевѣрное обращеніе къ терафиму, какъ и всякое другое суевѣріе, которыхъ бываетъ много у всякаго народа и при вѣрѣ въ истиннаго Бога, уживалось въ домахъ благочестивыхъ людей патріархальнаго времени рядомъ съ истиннымъ служеніемъ ихъ истинному Богу, какъ уживается съ нимъ множество другихъ нравственныхъ и религіозныхъ недуговъ. Съ этой точки зрѣнія присутствіе терафимовъ съ усвоеннымъ имъ суевѣріемъ въ домахъ потомковъ Авраама въ землѣ ханаанской и въ Египтѣ становится совершенно понятнымъ. Обращающійся съ суевѣріемъ къ терафиму не думалъ отказываться отъ служенія Богу, какъ нравственно падающій человѣкъ не думалъ отказываться отъ исполненія требованій нравстенаго закона. Иное дѣло—суевѣріе съ точки зрѣнія закона Моисеева и особенно въ примѣненіи его къ Израилю, стоящему уже подъ закономъ: законъ всякое суевѣріе въ народѣ Божіемъ осуждаетъ и преслѣдуетъ, какъ измѣну Іеговѣ, какъ идо-

лослуженіе ¹⁾. Поэтому, коково бы ни было суевѣріе совершаемое евреемъ предъ терафимомъ, во всякомъ случаѣ съ точки зрѣнія закона Моисеева, оно есть идолослуженіе. Но и самый законъ или лучше самъ законодатель, Моисей, во все время странствованія евреевъ по пустынь, снисходительно и терпѣливо смотрѣлъ на существованіе въ народѣ Божіемъ многихъ религіозныхъ недостатковъ и упущеній: и трудности кочевой жизни и тяжесть всей совокупности требованій новаго закона для жестоковѣрнаго Израиля были причиною этой снисходительности и терпимости Моисея. Этимъ объясняется, отчего Моисей ни разу не обратился къ евреямъ съ упрекомъ и обличеніемъ ихъ въ такомъ суевѣрїи, какъ суевѣріе терафима, хотя этотъ идолъ, какъ видно изъ словъ Іисуса Навина, странствовалъ съ ними по пустынь: не надъ всѣми совершалось и обрѣзаніе въ пустынь, это самое важное условіе завѣта Бога съ Авраамомъ, и—Моисей находилъ основанія снисходительно смотрѣть и на этотъ религіозный недостатокъ между чадами Авраама. Тѣже причины существовали и для Іисуса Навина и объясняютъ то, почему и этотъ богоизбранный вождь народа Божія до самыхъ послѣднихъ дней своего служенія не находилъ нужнымъ и благовременнымъ дѣйствовать противъ того суевѣрїя, какое совершалъ еврей предъ своимъ терафимомъ. Только подъ конецъ своего правленія народомъ Божіимъ, когда этотъ народъ, уже утвердившись на землѣ обѣтованной, довольно освоился съ ярмомъ закона и устроилъ свою жизнь по требованіямъ его,—только теперь Іисусъ Навинъ на-

¹⁾ Лев. XIX. 31.—XX. 6, 27. Втор. XVIII. 10—14.

ходитъ благовременнымъ дѣйствовать противъ того стариннаго, и незначительнаго ¹⁾ суевѣрія еврея, какое онъ соединялъ съ терафимомъ. Притомъ исторія идолослуженія и терафима въ домѣ Михи показываетъ, что, во времена Иисуса Навина, къ древнему обряду суевѣрія предъ терафимомъ евреи стали присоединять обрядъ новый, взятый изъ обрядовъ первосвященническаго служенія Иеговѣ предъ Скиніею завѣта; именно съ суевѣріемъ терафима соединяли суевѣрное употребленіе *ефода*, одной изъ главнѣйшихъ принадлежностей первосвященническаго облаченія, съ которою служитель Иеговы становился въ положеніе пророка и провозвѣстника воли Его. Тутъ заключалось новое побужденіе для Иисуса Навина возстать противъ служенія терафиму, которое до того времени оставалось безъ обличенія со стороны вождей народа Божія. Съ точки зрѣнія закона Иисусъ Навинъ никакого религіознаго суевѣрія въ народѣ Божіемъ, а тѣмъ болѣе суевѣрія терафима, усложнившася суевѣрнымъ злоупотребленіемъ ефода, не могъ назвать иначе, какъ идолослуженіемъ или служеніемъ богамъ инымъ. Онъ такъ и называетъ суевѣрное обращеніе къ терафимамъ: «отвергните боговъ, которымъ отцы ваши служили за рѣкою и въ Египтѣ,—отвергните чужихъ боговъ, которые теперь у васъ» (Иисусъ Навинъ 24. 14, 23). А какъ терафимъ ведетъ свое начало отъ временъ предковъ Авраамовыхъ и суевѣрное употребленіе его было извѣстно еще у этихъ

¹⁾ Замѣчательно, что прор. Валаамъ хвалилъ народъ еврейскій за то, что у него нѣтъ ворожбы и волхвованія, тогда какъ терафимъ въ то время былъ въ куцахъ еврейскихъ. Чис. XXIII, 23.

праотцевъ: то Иисусъ Навинъ и суетвѣрное употребленіе терафима въ домѣ Фарры называетъ тѣмъ же именемъ идолослуженія, какимъ по справедливости должно быть названо оно въ приложеніи къ еврею подзаконному.

Въ одномъ изъ откровеній своихъ Аврааму, въ землѣ ханаанской, именно во время постановленія завѣта обрѣзанія, Господь Богъ говоритъ ему: *поставлю завѣтъ мой между Мною и между тобою и между стѣменемъ твоимъ по тебѣ въ роды ихъ, въ завѣтъ вѣченъ, да буду тебѣ Богъ и стѣмени твоему по тебѣ... и буду имъ Богъ* 1). Что за смыслъ и сила этого обѣтованія въ связи съ завѣтомъ обрѣзанія? Если Господь Богъ даетъ обѣтованіе быть *Богомъ Авраама* и его потомства; то не значитъ ли это, что всѣ прочіе народы на землѣ уже *присвоили себѣ боговъ иныхъ* и себя богамъ инымъ, забывъ объ истинномъ Богѣ, и что поэтому Господь Богъ съ своей стороны отвергаетъ всѣ прочіе народы, какъ бы перестаетъ быть для нихъ Богомъ, то есть сосредоточиваетъ все промышленіе свое, все смотрѣніе свое о спасеніи человѣка въ одномъ родѣ Авраама, оставляя всѣ народы идти по избранному ими пути идолослуженія? Дѣйствительно выводятъ 2) такія заключенія изъ приведеннаго обѣтованія Божія Аврааму, но незаконно. Въ словахъ обѣтованія нѣтъ ни одного прямого слова о томъ, какія отношенія сохранятся между Богомъ и прочими народами со времени утвержденія особаго завѣта между Богомъ и Авраамомъ. Слѣдовательно, на основаніи однихъ косвенныхъ

1) Быт. XVII. 7, 8.

2) Зап. на кн. Быт. стр. 364. изд. 1816 г.

выводовъ, безъ помощи другихъ историческихъ данныхъ, дѣлать положительныя заключенія объ этихъ отношеніяхъ, было бы по крайней мѣрѣ неизвинительною поспѣшностью. Изъ словъ обѣтованія въ связи съ особымъ завѣтомъ обрѣзанія прямо и ясно слѣдуетъ только одно, что Господь Богъ вступаетъ въ какія-то особенно близкія, чрезвычайныя и таинственныя отношенія съ Авраамомъ и его потомствомъ, какихъ доселѣ не было и не будетъ между Имъ и прочими народами. Но въ чемъ именно и какъ выразятся со стороны Бога эти новыя отношенія Его къ племени Авраамову, и измѣнятся ли вслѣдствіе этого прежнія отношенія Бога къ прочимъ народамъ, это должно объясниться изъ послѣдующихъ откровеній самаго Бога и дѣйствительной послѣдующей исторіи отношеній Бога къ роду Авраамову и къ прочимъ народамъ.

Какъ же уясняются оказанныя слова обѣтованія изъ исторіи послѣдующаго откровенія Бога среди еврейскаго народа?—Уясняются совсѣмъ не въ пользу высказаннаго предположенія.

Правда, Господь Богъ постоянно самъ себя называетъ Богомъ Авраама, Исаака и Иакова, Богомъ еврейскаго народа ¹⁾, и просто—Богомъ еврейскимъ ²⁾, а еврейскій народъ обыкновенно называетъ народомъ своимъ, людьми Божиими, языкомъ избраннымъ для Бога и т. под. Но это не простое усвоеніе Бога еврейскому

¹⁾ *Азъ Господь Богъ вашъ, изведый вы изъ земли египетскія, еже дати вамъ землю Ханаанскую, яко быти Мнѣ Богу вашему.* Левит. 25, 38.

²⁾ Исх. IX. 13.

народу, а еврейскаго народа Богу. Этими именами предполагается особый видъ отношеній между Богомъ и избраннымъ народомъ, какой не мыслимъ въ обыкновенномъ порядкѣ отношеній между Богомъ и человѣкомъ. Этими названіями указывается на такія особенности взаимныхъ правъ и обязанностей и со стороны Бога и со стороны избраннаго Имъ народа, которыя говорятъ не объ отверженіи Богомъ языковъ, а объ исключительномъ, необыкновенномъ положеніи еврейскаго народа и по отношенію къ Богу и по отношенію къ прочимъ народамъ,—о такомъ исключительномъ положеніи, въ которое можетъ поставить человѣка только самъ Богъ и самъ поддерживать его въ немъ, и то не ради какихъ бы то ни было высокихъ нравственныхъ достоинствъ человѣка, а ради необыкновенной задачи служенія, къ которому призывается избранникъ. При такомъ исключительномъ положеніи богоизбраннаго народа прочіе народы только кажутся отверженными Богомъ, а на самомъ дѣлѣ они остаются на обыкновенномъ пути жизни и отношеній къ Богу, съ котораго взять и народъ избранный. Изъ многихъ отдѣльныхъ выраженій св. Писанія, въ которыхъ указывается на указанный нами смыслъ исключительныхъ отношеній между Богомъ и еврейскимъ народомъ, выписываемъ нѣкоторые. *Вы люди святы (посвящены) есте Господеви Богу вашему: и васъ избра Господь Богъ вашъ, да будете Ему люди избранни паче всѣхъ языковъ, елицы на лицъ земли. Не яко мнози (многочисленны) есте паче всѣхъ языкъ, предпрія васъ Господь и избра васъ Господь, вы бо есте меньшии отъ всѣхъ языковъ. Но яко возлюби Господь васъ и храня кля-*

тву, еюже клятся отцемъ вашимъ, изведе Господь васъ рукою крѣпкою и мѣщицею высокою и избави тя отъ дому работы ¹⁾. Людие святы есте Господеви Богу вашему, и васъ избра Господь Богъ вашъ быть вамъ людемъ избраннымъ Ему отъ всѣхъ языковъ, иже на лицъ земли ²⁾. Господа избралъ еси ты днесь быти тебѣ въ Бога и ходити во всѣхъ путехъ Его и хранити оправданія и заповѣди и судьбы Его и послушати гласа Его. И Господь избра васъ днесь, да будете Ему люди избранныи, якоже рече тебѣ, хранити вся заповѣди, и быти тебѣ выше всѣхъ языкъ, иже сотвори тя именита и хвальна и славна, быти вамъ людемъ святымъ Господу Богу вашему ³⁾. Кій языкъ тако велий, емуже есть Богъ приближаяйся, яко Господь Богъ нашъ во всѣхъ, въ нихъ же аще призовемъ Его? И кій языкъ великъ, емуже суть оправданія и суды правы? ⁴⁾. И поставлю завѣтъ (обиталище) Мой въ васъ. И похожду въ васъ, и буду вамъ Богъ, и вы будете Ми людие ⁵⁾. Въ этихъ мѣстахъ проводится мысль, что народъ еврейскій избранъ для Бога изъ среды прочихъ народовъ, какъ представитель ихъ, а не выдѣленъ изъ среды отверженной,—что онъ избранъ по безусловной любви Божіей къ нему и по клятвѣ Божіей праотцемъ, то есть избранъ по побужденіямъ скрывающимся въ тайнахъ воли

¹⁾ Втор. VII. 6.

²⁾—XIV. 2.

³⁾ XXVI. 17—19.

⁴⁾—IV. 7.

⁵⁾ Лсв. XXVI. 11, 12. см. 2 Кор. VI. 16.

и совѣта Божія, а не вслѣдствіе уклоненія народовъ съ пути истиннаго богочитанія,—что онъ избранъ для особыхъ цѣлей слушать гласъ Божій, то есть принимать непосредственныя откровенія отъ Бога, ходить во всѣхъ путяхъ Его, хранить заповѣди, оправданія и судьбы Его, какія Онъ будетъ открывать ему,—что вслѣдствіе этого Господь становится въ особую, немислимую въ обыкновенномъ порядкѣ вещей, близость къ этому народу,—что Богъ будетъ ходить и жить среди его, являть Себя среди его такъ, какъ Онъ не являлся и не явится ни одному иному народу,—что народъ еврейскій поэтому—народъ святой, священннй и посвященный Богу для исполненія особыхъ плановъ и цѣлей Его. Въ дѣйствительной исторіи развитія этихъ отношеній между Богомъ и еврейскимъ народомъ вся сущность дѣла и все преимущество богоизбраннаго народа заключается въ томъ, что Господь не явилъ тѣхъ великихъ судебъ своихъ прочимъ народамъ, какія открылъ еврейскому народу и потому не былъ такъ приближенъ ни къ какому иному языку, какъ къ племени Авраамову. *Возвѣщай слово свое Иакову, оправданія и судьбы своя Израилеви, не сотвори тако всякому языку и судьбы своя не яви имъ* ¹⁾. Тутъ все дѣло Израиля въ преимуществъ служенія его цѣлямъ божественнаго домостроительства, а не въ исключительномъ усвоеніи ему Бога, и его Богу. *Какое преимущество быть іудеємъ, или какая польза отъ обрѣзанія, спрашиваетъ современныхъ іудеевъ ап. Павель? И самъ имъ отвѣчаетъ: великое преимущество*

¹⁾ Псал. 147. 8, 9.

во всѣхъ отношеніяхъ, а наипаче въ томъ, что имъ вѣрено слово Божіе ¹⁾. При этомъ было бы странно допускать мысль, которой держались іудеи, что Господь Богъ такъ сказать отказался отъ общихъ своихъ правъ владычества и промышленія надъ прочими народами. *Господня земля и исполненіе ея, вселенная и вси живущіи на ней* ²⁾. *Будете ми людіе (еврей) избранніи отъ всѣхъ языкъ: моя бо есть вся земля* ³⁾. Господь былъ Богомъ потомства Авраамова по преимуществу, по исключительной близости своей къ нему, будучи въ то же время Богомъ всѣхъ племенъ и языковъ ⁴⁾, не въ общемъ только значеніи божественной власти своей надъ ними, но и въ дѣлѣ приготовленія ихъ къ искупленію въ Иисусѣ Христѣ. *Или іудеевъ Богъ токмо, а не и языковъ? Ей, и языковъ. Понеже единъ Богъ, иже оправдитъ обрѣзаніе отъ вѣры и необрѣзаніе вѣрою* ⁵⁾.

Чтобы въ словахъ пророка Исаи («такъ говоритъ на домъ Іакова Іегова, который *спасъ* Авраама.» 29, 22) видѣть указаніе на то, что въ нихъ будто говорится о спасеніи Авраама отъ тѣхъ опасностей, въ которыхъ онъ нахо-

¹⁾ Рим. III. 1, 2. Въ другомъ мѣстѣ ап. Павелъ пополняетъ то, что сказалъ здѣсь: израильтянамъ принадлежитъ усыновленіе и слава и завѣтъ и законоположеніе и богослуженіе и обѣтованія; ихъ и отцы, а отъ нихъ Христосъ по плоти, сущій надъ всѣми Богъ. Рим. IX 4, 5.

²⁾ Пс. XXII. 1.

³⁾ Исх. XIX. 5.

⁴⁾ Мы будемъ еще встрѣчаться съ этою мыслию и будемъ доказывать ее фактически.

⁵⁾ Рим. III. 29. 30.

дился среди халдеевъ—идолопоклонниковъ, какъ исповѣдникъ и проповѣдникъ идеи единобожія, для этого нѣтъ никакого основанія въ словахъ пророка; напротивъ такой выводъ изъ словъ его можно сдѣлать только съ явнымъ насиліемъ прямому и простому контексту пророческой рѣчи. Въ 29 главѣ пророкъ говоритъ о военномъ предпріятіи Ассиріи противъ Іудеи во время царя Езекии и отъ имени Іеговы въ утѣшеніе Іудеямъ говоритъ о предстоящей гибели ассиріанъ и о избавленіи іудеи отъ угрожавшей опасности. Если при этомъ пророкъ напоминаетъ іудеямъ о спасеніи Іеговою Авраама отъ какой-то опасности, то эту опасность надо искать въ военной практикѣ Авраама, а не въ религіозной, потому что рѣчь идетъ о военной, а не религіозной борьбѣ Іудеи съ Ассиріею. Въ жизни Авраама мы знаемъ только одинъ военный походъ, во время котораго онъ и могъ находиться въ опасности: это походъ его за спасеніе Лота противъ пяти царей эламскаго союза. Не равенство военныхъ силъ Авраама съ силами противниковъ было очевидно, и если Авраамъ рѣшился съ своими силами идти противъ явной опасности, то рѣшился единственно въ крѣпкой надеждѣ на помощь Божію. Дѣйствительно Господь спасъ Авраама отъ этой опасности: даровалъ ему побѣду надъ пятью царями. Отеческая экзегетика всегда такъ и понимала рассматриваемыя слова пророка. Ефремъ Сиринъ, напримѣръ, такъ говоритъ при объясненіи этихъ словъ: «какъ спасъ Богъ Авраама отъ пяти царей, такъ спасетъ и сыновъ Іаковлевыхъ отъ ассиріанъ» ¹⁾.

¹⁾ Толков. на кн. прор. Исаи въ твор. св. от. за 1872. г. кн. 4. стр. 308.

Затѣмъ всѣ остальные библейскія свидѣтельства о мрачныхъ временахъ Авраама въ религіозномъ отноше-
ніи, какъ то, свидѣтельства книгъ Сираха, Премудр.
Соломона, Іудиеѣ и под., о которыхъ мы говорили въ
историческомъ обзорѣніи нашего вопроса, не имѣютъ до-
стоинства историческихъ свидѣтельствъ, потому что они
составляютъ не основанія, а уже выраженія неправильно
сложившагося у евреевъ взгляда на времена Авраама и
на историческія причины призванія его къ завѣту обрѣзанія.

Какъ въ ветхозавѣтныхъ книгахъ разсмотрѣнное
нами мѣсто изъ книги Іисуса Навина, такъ въ книгахъ
новозавѣтныхъ свидѣтельство ап. Павла о язычникахъ въ
1-й главѣ посланія къ римлянамъ служить, такъ сказать,
классическимъ мѣстомъ, на которое обыкновенно ссы-
лаются, какъ на неопровержимое свидѣтельство о томъ,
что язычники во времена Авраама оставлены Богомъ на
путяхъ ихъ нечестія за идолопоклонство ихъ и церковь
Божія спасена отъ всеобщей заразы идолослуженія только
въ лицѣ этого богоизбраннаго патріарха. Разберемъ по-
дробно это свидѣтельство ап. Павла о судьбѣ язычни-
ковъ, такъ какъ въ немъ дѣйствительно говорится, что
въ историческихъ судьбахъ язычества совершился когда-
то актъ божественнаго суда и отверженія идолопоклон-
никовъ, за ихъ слѣпую приверженность къ идолопоклон-
ству и за крайнюю степень нравственнаго развращенія
ихъ. Выписываемъ это мѣсто въ цѣломъ его составѣ.

*Открывается гнѣвъ Божій съ небесе на всякое
нечестіе и неправду челоѣковъ содержащихъ истину
въ неправдѣ. Зане разумное Божіе явь есть въ нихъ:
Богъ бо явилъ есть имъ. Невидимая бо Его отъ созда-*

ніа міра творенні помышляема видима суть, и присно-
сущная сила Его и Божество, во еже быти имъ безот-
вѣтныи. Занеже разумѣше Бога, не яко Бога просла-
виша или благодарша: но осуетишася помышленіи сво-
ими, и омрачися неразумное сердце ихъ. Глаголющеся
быти мудри, обѣуродѣша, и измѣниша славу нетлѣн-
наго Бога въ подобіе образа тлѣнна челоуѣка, и
птицъ и четвероногъ и гадъ: тѣмже и предаде ихъ
Богъ въ похотехъ сердець ихъ въ нечистоту, во еже
сквернитися тѣлесемъ ихъ въ себѣ самѣхъ. Иже пре-
мѣниша истину Божію во лжу, и почтоша и послу-
жиша твари паче Творца. Сею ради предаде ихъ Богъ
въ страсти безчестія: и жены бо ихъ измѣниша есте-
ственную подобу въ презъ естественную. Такожде и мужи,
оставше естественную подобу женска пола, разже-
гошася похотію своею другъ на друга, мужи на му-
жехъ студъ содѣвающе, возмездіе, еже подобаше пре-
лести ихъ, въ себѣ воспріемлюще. И якоже не иску-
сиша имѣти Бога въ разумъ, сею ради предаде ихъ
Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная ¹⁾. Въ
этомъ ученіи апостола заключаются всѣ необходимые
признаки для опредѣленія тѣхъ язычниковъ, надъ кото-
рыми совершился описанный судъ Божій, равно какъ и
для опредѣленія времени, когда и при какихъ историче-
скихъ обстоятельствахъ онъ совершился. И—

а. Въ ученіи апостольскомъ говорится, что тѣ народы,
которыхъ онъ имѣетъ въ виду, въ дѣлѣ богопознанія пре-
доставлены были исключительно собственному разуму. Ни

¹⁾ Рим. 1. 18—32.

первобытныя религіозныя преданія, ни непосредственныя богоявленія не упоминаются у апостола, какъ вспомога- тельныя средства, содѣйствовавшія этимъ народамъ на пути ихъ боговѣдѣнія. Въ дѣлѣ богопознанія, и какъ познанія всякой другой метафизической истины, эти народы, по указанію апостола поставлены были исключительно на пути философскаго вѣдѣнія: самодѣятельность разума въ области собственныхъ идей и въ области созерцанія ви- димой природы—вотъ ихъ источники религіознаго знанія. Они осуждаются за то, что не съумѣли, какъ слѣдуетъ, познать Бога изъ разума и путемъ созерцанія проявленій божества въ видимой природѣ, а что познали на этихъ путяхъ о божествѣ, то приложили не къ Богу истинному, а къ твари. Ясно, что рѣчь идетъ у апостола о народахъ философскаго направленія по характеру умственнаго склада и по условіямъ историческаго развитія. Но эта черта неприложима ни къ общей массѣ народовъ ни къ отдѣльнымъ племенамъ во время призванія Авраама. Мы видѣли, и еще будемъ встрѣчаться съ фактами, доказы- вающими, что азіатскіе народы во времена призванія Ав- раама и даже послѣ того еще знаютъ истиннаго Бога и чтутъ Его, что источниками ихъ боговѣдѣнія служатъ съ одной стороны еще свѣжія первобытныя религіозныя преданія, съ другой непосредственныя богоявленія лю- дямъ въ различныхъ формахъ. Въ частности о характерѣ міровоззрѣній семитическихъ народовъ извѣстно, что ре- лигіозныя преданія лежатъ въ основѣ всѣхъ міросозерца- ній ихъ, что они по основному складу своей мысли—болѣе теософы, чѣмъ философы. Хамиты не заявили своихъ міровоззрѣній ни въ теософіи ни въ философіи. Притомъ,

самыя смѣлыя предположенія ученыхъ изслѣдованій начало зарожденія теософіи индійской полагають за 7 или за 8 вѣковъ до Р. Х, а персидской—только за 6 вѣковъ, тогда какъ призваніе Авраама было за 20 вѣковъ до Р. Хр. Разсматриваемая черта могла бы идти къ нѣкоторымъ народамъ племени Іафетова, именно къ грекамъ и римлянамъ. Это—народы собственно философскаго направленія. Никакихъ традиціонныхъ религіозныхъ началъ не легло въ основу ихъ міровоззрѣній. Въ этомъ дѣлѣ они судьбами исторіи предоставлены были собственно силамъ своего ума. Но и къ нимъ нельзя приложить того, что говоритъ апостоль, во времена призванія Авраама. По указанію апостола, народы, *глаголющии быти мудрыми, объюродьша, и за это предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобныя* уже тогда, когда пройденъ былъ ими путь *метафизическаго влѣднія*, исчерпаны были источники естественнаго знанія. Между тѣмъ во времена призванія Авраама греки и римляне еще не начинали исторіи своего знанія. Фалеса не возводятъ въ древность далѣе 6 вѣковъ до Р. Хр. то есть начало греческой философіи полагается спустя 14 столѣтій послѣ призванія Авраама.

в. По указанію ап. Павла народы, о которыхъ онъ говоритъ, любили называть себя *мудрыми*,—мудрецами, философами, людьми обладавшими знаніемъ и образованіемъ. Эта черта не можетъ идти ни къ одному народу, кромѣ греко-римлянъ. Вслѣдствіе высокаго своего образованія сравнительно съ образованіемъ всѣхъ другихъ современныхъ народовъ, и преимущественно вслѣдствіе философскаго своего образованія, греко-римляне дѣй-

ствительно только себя однихъ въ свѣтѣ величали *мудрыми* или образованными, а всѣхъ прочихъ народовъ—*варварами*, то есть людьми грубыми, неразвитыми, необразованными. Но, опять, такъ называть себя эти народы не могли во времена Авраама, когда и у нихъ еще не было никакого образованія. Стало бытъ апостолъ дѣйствительно разумѣть въ разбираемомъ мѣстѣ грековъ и римлянъ, но грековъ и римлянъ время позднѣйшихъ.

с. Господь Богъ предалъ этихъ *народовъ въ неискусенъ умъ* творити неподобная и оставилъ ихъ ходить въ нечистотѣ въ похотяхъ сердце ихъ *уже послѣ того*, какъ они не искусиша имѣти Бога въ разумѣ и измѣниша славу нетлѣннаго Бога въ образы тлѣннаго челоуѣка и четвероногъ и гадъ, то есть послѣ того, какъ исчертаны были ими пути естественнаго богоуѣдѣнія, и послѣ развитія идолопоклонства до самыхъ крайнихъ и отвратительныхъ размѣровъ обоготворенія животныхъ. Это опять не можетъ идти къ грекамъ и римлянамъ время Авраама, потому что въ то время ни у нихъ ни у какихъ другихъ народовъ, какъ мы видѣли, не было идолопоклонства въ такихъ размѣрахъ и въ такомъ характерѣ развитія. Значить у апостола разумѣются греки и римляне время позднѣйшихъ.

d. Апостолъ Павелъ характерными чертами описываетъ ту отвратительную картину плотскаго разврата, которая была слѣдствіемъ того, что Богъ оставилъ тѣ народы идти по избранному ими пути въ похотяхъ сердце ихъ и предалъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная. Отличительная черта этого разврата—*мужеложство и скотоложство*. Къ какимъ народамъ и въ какія

времена относятся описанныя черты разврата? Онѣ могутъ относиться къ ханаанскимъ жителямъ пяти городовъ содомскаго союза временъ Авраама ¹⁾ и ко всѣмъ народамъ ханаанскимъ временъ Моисея ²⁾. Но всѣ эти племена за свой развратъ наказаны Господомъ Богомъ особымъ образомъ, а не такъ, какъ описываетъ апостолъ; одни изъ нихъ исчезли съ лица земли отъ огня содомскаго, другіе отъ меча евреевъ при занятіи ими земли ханаанской. Къ цѣлой совокупности языческихъ народовъ послѣ временъ избранія Авраама указанныя черты разврата никакъ не могутъ относиться, потому что исторія не находитъ у нихъ такого разврата. Черты этого разврата исторія знаетъ у грековъ и римлянъ, но не древнихъ, строгихъ въ нравственномъ отношеніи, а именно грековъ и римлянъ послѣднихъ временъ предъ рождествомъ Христовымъ, когда развратъ въ греко-римскомъ мірѣ, славившемся своимъ образованіемъ, дѣйствительно доходилъ до ужасающихъ размѣровъ ³⁾.

¹⁾ Быт. XIX. 4—13. Сн. XIII. 13. XVІІІ. 20

²⁾ Левит. XVIII. 3—30. И съ мужескимъ поломъ да не ляжеша женскимъ ложемъ, мерзость бо есть. И всякому четверононому да не даси ложа своего въ сѣменіе; и жена да не станеть ко всякому четверононому снитися. Во всѣхъ бо сихъ осквернишася языцы, иже азъ отжену предъ лицомъ вашимъ.

³⁾ Ту картину разврата, которую начерталъ ап. Павелъ въ 1 гл. пос. къ Рим., онъ повторяетъ по частямъ въ другихъ посланіяхъ своихъ, прилагая черты разврата прямо къ современному языческому обществу греко-римскаго міра. См. 1 Кор. VI. 9—11. Еф. II. 1—5. Тит. III. 3. Колос. III 5—9. На ужасающее развитіе разврата въ современномъ обществѣ жалуются сами римскіе моралисты временъ около рождества Христова: Цицеронъ въ сочиненіяхъ—*de natura*

Итакъ не о всемъ человѣчествѣ, современномъ Аврааму, говоритъ ап. Павелъ, когда разсуждаетъ о какомъ-то божественномъ отверженіи язычниковъ, а объ однихъ народахъ греко-римскихъ, и то позднѣйшихъ временъ предъ рождествомъ Христовымъ. Въ исторіи ветхозавѣтнаго домостроительства Божія о спасеніи человѣчества, со времени раздѣленія языковъ, примѣчаются различные пути, которыми Промыслъ велъ тѣ или другіе народы къ спасенію въ имѣвшемъ открыться христіанствѣ. Въ числѣ этихъ путей былъ и тотъ особенный путь, по которому шли къ своему спасенію, подъ верховнымъ смотрѣніемъ Божиимъ древніе народы грекоримскаго міра. Путь этотъ — путь естественнаго вѣдѣнія, доступнаго уму человѣческому. Отдаленные отъ первобытнаго центра исторической жизни и первобытныхъ религіозныхъ преданій, эти народы, ставъ въ особія условія исторической жизни, утратили тѣ традиціонныя начала умственной жизни, на которыхъ развивался духъ азіатскихъ народовъ, и потому сами собственными силами должны были выработать для себя начала духовнаго своего развитія и начала всякаго знанія. Поэтому путями ихъ знанія были естественные пути вѣдѣнія, доступные уму человѣческому. Міръ вещественный,

deorum et de legibus; Тацитъ въ *Annal.* Сократъ, и Сенека. Съ полною откровенностію и совершеннымъ знаніемъ дѣла описываютъ развращеніе греко-римскаго общества христіанскіе апологеты: Тертуліанъ въ своей апологіи, Климентъ Алекс. въ *Cohort. ad gentes*, Оригенъ въ соч. *contra Cels.* Арновій въ соч. *aduersus gentes*, Лактанцій—*de falsa religione*, Евсевій Кесар. въ *praeparat. evangelic.* бл., Августинъ съ соч. *de civitate Dei*, и другіе.

міръ умственныхъ идей и созерцаній и міръ внутренняго содержанія духа человѣческаго, вотъ единственные пути ихъ знанія и въ частности богопознанія. Безъ свѣта первобытныхъ преданій, безъ пособія со стороны откровенія и богоявленій, чѣмъ долго еще пользовались по разбѣяніи народовъ азіатскія и особенно семитическія племена, древніе народы греческой и латинской расъ сами создали свое знаніе путями естествовѣдѣнія, міросозерцаній и анализа внутренней жизни духа человѣческаго. Тѣ громадныя результаты знанія, какихъ достигли Римъ и Греція въ лучшія времена своего просвѣщенія, были плодомъ ихъ многовѣковой умственной работы на путяхъ человѣческаго знанія,—работы, которую они начали такъ сказать съ азбуки человѣческаго знанія и съ дѣтскихъ пріемовъ человѣческой мысли. Въ этомъ отношеніи грекъ и римлянинъ съ полнымъ сознаніемъ своего достоинства величали себя образованными и *мудрыми* людьми сравнительно съ другими народами, которыхъ они называли необразованными или *варварами*. Въ дѣлѣ богопознанія грекоримскій геній, начавши искать Бога въ грубой матеріи, дошелъ наконецъ путемъ своихъ міросозерцаній до того, что назвалъ Бога творцемъ міра и отцемъ человѣка, самобытнымъ духомъ и т. п. Платонова идея о Богѣ свѣтится свѣтомъ христіанскаго богопознанія. На пути естественнаго богопознанія грековъ и римлянъ Господь Богъ дѣйствительно, какъ говоритъ ап. Павелъ, явилъ имъ Себя. Но они, познавши Бога, не прославили Его, какъ Бога. Общая зараза идолопоклонства обуяла и геній мудраго Еллина. Признавая Божество существомъ несозданнымъ, онъ въ то же время обоготворялъ твари и покло-

нялся идолу. Богопознаніе гордаго своимъ образованіемъ Еллина не приводило къ предуказанной цѣли. Тогда въ планѣ божественнаго водительства греко-римскихъ народовъ ко спасенію совершилось то, что называетъ ап. Павелъ *преданіемъ ихъ въ неискусенъ умъ творити неподобная*. Путемъ разврата и распутства они дошли до сознанія своего нравственнаго униженія и безсилія удержаться на высотѣ нравственнаго достоинства человѣка. Пробудилось желаніе и исканіе помощи высшей, божественной. На это желаніе явилось съ отвѣтомъ и помощію христіанство.... Когда именно въ исторіи греко-римскаго міра совершился божественный актъ указаннаго преданія его въ неискусенъ умъ, мы не беремъся опредѣлять, да и едвали съ точностію историческаго момента можно указывать его. Но вообще исторія знаетъ, что въ слѣдъ за лучшими временами наукъ, искусствъ, могущества и славы грековъ и римлянъ наставалъ періодъ нравственнаго упадка ихъ и безобразнаго распутства ¹⁾.

Туже мысль о судьбѣ язычниковъ, которую ап. Павелъ раскрывалъ въ 1 главѣ посланія къ Римлянамъ, онъ мимоходомъ высказалъ предъ народомъ въ городѣ Листрѣ: *Богъ въ мимошедшія роды оставилъ блъ вся языки ходити въ путяхъ ихъ* (Дѣян. XIV. 16). Какъ тамъ такъ и здѣсь апостоль не находилъ возможнымъ выразиться точнѣе и указать историческую эпоху, когда совершился надъ язычниками этотъ судъ Божій. Значить, этотъ судъ и не выразился въ исторіи никакимъ замѣт-

¹⁾ У Грековъ послѣ временъ Александра Македонскаго, за 300 л. до Р. Х. У Римлянъ около временъ Августа, предъ самымъ Р. Х.

нымъ фактомъ. Иначе почему бы не сказать апостолу, что тогда-то именно, при Авраамѣ, оставилъ Богъ языки ходить въ путяхъ ихъ?...

Болѣе указанныхъ, мы не находимъ такихъ мѣстъ въ св. писаніи, котѣрыя могли бы хоть по видимому благопріятствовать той мысли, будто призваніе Авраама совершилось во времена всеобщаго развитія идолопоклонства въ мірѣ и совершилось вмѣстѣ съ отверженіемъ всего человѣчества отъ благодатнаго союза съ церковію именно за его идолослуженіе, тогда какъ вся церковь сосредоточилась съ того времени въ одномъ родѣ богоизбраннаго патріарха.

4. Мысль эта противорѣчитъ всему ветхозавѣтному божественному домостроительству, совершавшемуся въ потомствѣ Авраамовомъ; и если руководствоваться ею при обзорѣніи исторіи церкви Божіей въ еврейскомъ народѣ, то не обойдешь цѣлаго ряда явленій, непримиримо противорѣчащихъ ей, и не отыщешь истиннаго свѣта въ великой исторіи божественныхъ дѣйствій, учреждений и откровеній среди еврейскаго народа.

Если Господь Богъ, вызывая Авраама изъ земли халдейской, спасалъ его изъ среды погибавшаго въ нечестіи человѣчества: то какъ объяснить, что Господь переводитъ своего избранника изъ лучшей среды людей въ худшую и тутъ не уединяетъ его отъ людей, а заставляетъ его и потомковъ его передвигаться отъ одного ханаанскаго племени къ другому, наконецъ переводитъ все потомство Авраама въ Египетъ и держитъ его тамъ 215 лѣтъ, такъ что оно дѣйствительно заразилось тамъ египетскимъ идолопоклонствомъ? Что ханаанскія племена въ нравствен-

номъ отношеніи были хуже не только племень халдейскихъ, но и всѣхъ на свѣтѣ, это сознавалъ самъ Авраамъ, это засвидѣтельствовалъ самъ Богъ, обрекая хананеевъ на погибель, это явно для каждаго изъ исторіи. Мысль о просвѣтительномъ вліяніи богоизбраннаго семейства на развращенныя ханаанскія племена не можетъ имѣть здѣсь мѣста. Просвѣтительное вліяніе Авраама имѣло бы больше дѣйствіа на добрыя халдейскія племена, которыя онъ оставилъ, чѣмъ на ханаанскія, которыя уже обречены были судомъ Божиимъ на погибель за свое развращеніе. И исторія не представляетъ фактовъ, подтверждающихъ мысль ту. Если можно примѣчать нравственное вліяніе Авраама на сыновъ Хеттеовыхъ, при покупкѣ у нихъ пещеры для погребенія Сарры ¹⁾, если видно это вліяніе со стороны Авраама и Исаака при сношеніяхъ ихъ съ Авимелехомъ, царемъ герарскимъ: за то нравственность Исава и дѣтей Іакова сильно страдаетъ отъ вліянія супружескихъ союзовъ ихъ съ дочерьми ханаанскими ²⁾.

Если бы вѣрна была мысль, что во времена Авраама сильно оскудѣло во всей церкви истинное богопознаніе: то для обновляемой и сосредоточиваемой въ одномъ потомствѣ избраннаго патріарха церкви дороги были бы не только всѣ такіе члены, въ которыхъ сохранилось познаніе Бога истиннаго, но и такіе, которые способны къ воспріятію познанія о Богѣ небесномъ и вѣры въ обѣтованія Его. Такіе люди, безъ всякаго сомнѣнія, достойны общенія съ церковію Божіею, а не отчужденія отъ ней.

¹⁾ Быт. гл. XXIII.

²⁾—XXVІІ, 46. XXXVІІІ.

Не удаляетъ отъ Себя Господь грядущихъ къ Нему и вездѣ обрѣтается ищущимъ Его. Но совсѣмъ не то мы видимъ вокругъ церкви и въ самой церкви сосредоточенной въ родѣ Авраамовомъ.

Племянникъ Авраама, Лотъ съ своимъ семействомъ, постоянно находившійся подъ руководствомъ и нравственнымъ вліяніемъ богоизбраннаго своего дяди, удостоенный посѣщенія и наставленія ангеловъ Божіихъ, при спасеніи его изъ погибающаго Содома,—этотъ Лотъ однакоже не удостоивается милости принадлежать къ церкви Божіей въ семействѣ Авраама и раздѣлять данныя ему обѣтованія.

У Авраама были сотни домочадцевъ. Всѣ они вѣровали въ Бога истиннаго и поклонялись Ему, потому что всѣ они, по повелѣнію Божію, запечатлѣны таинственною печатію завѣта Бога съ Авраамомъ,—обрѣзаніемъ ¹⁾. Между ними были люди высокой вѣры въ Бога истиннаго и рѣдкаго благочестія, какъ Елеезеръ, старшій слуга въ домѣ Авраамовомъ. Самъ Авраамъ признавалъ его достойнымъ и своего наслѣдства и великихъ обѣтованій Божіихъ ²⁾. И все таки такіе благочестивые домочадцы Авраамовы, какъ Елеезеръ, не причисляются къ церкви Авраамовой: Господь Богъ объявилъ Аврааму, что Онъ будетъ Богомъ только самому Аврааму и кровному потомству его, что въ этомъ только потомствѣ его исполнить свой завѣтъ и свои великія обѣтованія ³⁾.

Авраамъ имѣлъ кровнаго сына отъ Агари и думалъ воспитать его въ наслѣдника себѣ по имуществу и по

¹⁾ Быт. XVII. 10—14, 23.

²⁾ Быт. XV. 2. 3, см. гл. XXIV.

³⁾ Быт. XV. 4—21.

обѣтованіямъ Божиимъ. Но Господь объявилъ Аврааму, что Измаиль не будетъ ему такимъ наслѣдникомъ, а будетъ сынъ его отъ Сарры, и Измаиль, еще не получивши никакого воспитанія подъ руководствомъ благочестиваго отца своего, удаляется изъ его дому. Господь Богъ посылаетъ ангеловъ своихъ руководить и спасать заблудившуюся въ пустынь Агарь съ Измаиломъ ¹⁾, но не желаетъ быть Богомъ этому потомку Авраамову въ томъ значеніи, въ какомъ обѣщаль быть Богомъ самаго Авраама и Исаака, и—Измаиль отчужденъ отъ церкви Божіей въ потомствѣ Авраама.

По смерти Сарры у Авраама было шесть сыновъ отъ второй жены, Хеттуры. Всѣ они съ печатью завѣта—обрѣзаніемъ воспитаны были Авраамомъ въ вѣрѣ и благочестіи. Но, зная хорошо волю Божію о томъ, на комъ должны исполниться обѣтованія Божіи, Авраамъ надѣляется этихъ сыновъ своихъ имуществомъ своимъ и удаляетъ ихъ отъ церкви своей ²⁾.

У Исаака, единственнаго наслѣдника Авраамова по завѣту и обѣтованіямъ Божиимъ, было два сына, Исавъ и Иаковъ. Съ клятвою Богъ увѣрялъ Авраама, что именно въ Исаакѣ наречется сѣмя Аврааму. Могъ ли думать при этомъ Авраамъ, чтобы не всѣ внуки его отъ Исаака были наслѣдниками завѣта и обѣтованій? А между тѣмъ Исавъ устраняется отъ этого наслѣдія и отчуждается отъ церкви Божіей. Ужели не исполнилось клятвенное обѣтованіе Божіе о сѣмени Авраама въ Исаакѣ? Пред-

¹⁾ Быт. XXI. 14—21. см. гл. XVI.

²⁾ Быт. XXVI. 1—6.

положеніе оправдать отверженіе Исава предвѣдѣніемъ Божиимъ о дурныхъ качествахъ Исава устраняетъ ап. Павелъ: онъ доказываетъ, что избраніе Іакова и отверженіе Исава совершилось по *безусловному* предопредѣленію Божію, скрывающемуся въ тайнахъ воли Божіей о спасеніи міра ¹⁾. И—останется неразрѣшимымъ сомнѣніе на счетъ отверженія Исава, если держаться той мысли о призваніи Авраама, противъ которой мы идемъ.

Богоизбранный Авраамъ, послѣ побѣды надъ царемъ еламскимъ, встрѣчается съ Мелхиседекомъ, царемъ салимскимъ. Мелхиседекъ встрѣтилъ Авраама съ дарами, какъ побѣдителя; Авраамъ, уважая въ Мелхиседекѣ званіе священника Бога вышняго, приноситъ ему десятину изъ добычи и принимаетъ отъ него благословеніе. Ясно, что Авраамъ видѣлъ и уважалъ въ Мелхиседекѣ читателя и слугителя Бога истиннаго. Эта встрѣча двухъ людей Божіихъ замѣчательна для насъ и потому, что богоизбранный Авраамъ признаетъ и уважаетъ другаго богоизбраннаго человѣка въ мірѣ, въ которомъ, по предположенію, не должно уже быть кромѣ Авраама ничего добраго и боголюбезнаго, и преимущественно по тому духовному и таинственному величію Мелхиседека, какое указываетъ намъ въ этомъ лицѣ ап. Павелъ. Онъ говоритъ, что Мелхиседекъ былъ выше Авраама въ религіозномъ отношеніи, потому что Авраамъ принялъ благословеніе отъ Мелхиседека, а благословляется меньшій отъ большаго,—что священство Аароново въ родѣ Авраамовомъ ниже священства Мелхиседекова, потому что

¹⁾ Рим. IX. 10—16.

первое священство въ лицѣ Авраама принесло десятину второму, — что священство Мелхиседеково въ своихъ началахъ вѣчно, а священство Аароново преходяще и временно, — что Мелхиседекъ былъ прообразомъ Иисуса Христа по своему священству, потому что Иисусъ Христосъ — первосвященникъ по чину Мелхиседекову, а не по чину Ааронову ¹⁾. Такое явленіе, какъ Мелхиседекъ и такое ученіе ап. Павла о высокомъ священствѣ его останутся необъяснимы и непримиримы съ мыслию, что послѣ призванія Авраама не могло уже быть церкви Божіей внѣ рода этого патріарха.

Исторія праведнаго Іова представляетъ другія подобнаго рода явленія. Личность самого Іова, по свидѣтельству самого Бога, — личность высокой нравственности и праведности. Самъ онъ, какъ и его дѣти не знаютъ иного Бога, кромѣ Бога небснаго, которому поклоняются и служатъ со всею искренностію и чистотою. Сосѣдніе князья, друзья Іова, — люди тоже истинно благочестивые и чтущіе Бога истиннаго. Ихъ мысли и сужденія о добродѣтели и богоугожденіи, не смотря на невѣрность ихъ въ приложеніи къ состоянію страждущаго Іова, сами по себѣ представляютъ высокіе образцы чистаго нравоученія. Они разсуждаютъ о разныхъ видахъ богоявленій и богооткровеній челоуѣку ²⁾, какъ люди, которымъ извѣстны эти богоявленія, можетъ быть, по собственному опыту. Наконецъ самъ Богъ удостоиваетъ это общество благочестивыхъ друзей, когда они были около стражду-

¹⁾ Евр. VI. 20. VII. 1—21.

²⁾ Іов. IV. 12—17. XXXIII. 14—19.

щаго Іова,—удостоиваетъ непосредственно своей бесѣды и своихъ наставленій, поучаетъ и обличаетъ ихъ изъ облака. Не въ нашихъ цѣляхъ опредѣлять время, къ какому относятся эти событія. Для насъ важно одно, что это было внѣ рода Авраама и послѣ призванія этого патріарха къ особому завѣту съ Богомъ, когда не думаютъ уже видѣть церкви Божіей и Бога съ церковью въ мірѣ внѣ этого завѣта.

Мелхиседекъ воспоминается и прославляется православною христіанскою церковью въ ряду ветхозавѣтныхъ патріарховъ, праотцевъ Іисуса Христа по плоти ¹⁾. Многострадальный Іовъ въ ряду святыхъ людей Божіихъ убажается ею, какъ мужъ праведный и святой ²⁾. Какія начала благодатнаго оправданія и освященія полагаетъ наша церковь внѣ ветхозавѣтной церкви, существовавшей по завѣту Бога съ Авраамомъ? Такіе святые люди, какъ Мелхиседекъ и Іовъ,—это не остатки угасающаго истиннаго свѣта ³⁾ первобытной всеобщей церкви оставленной будто Богомъ; нѣтъ, это живые, полные благодатной силы и духовной жизни члены истинной церкви Божіей, съ которою живетъ и въ которой видимо является самъ Богъ. Какъ же понять и объяснить существованіе истинныхъ членовъ церкви внѣ истинной церкви, если такую стала быть только церковь по завѣту Бога съ Авраамомъ и только въ одномъ родѣ этого патріарха? Если нѣтъ истинной церкви внѣ рода Авраамова, то не можетъ быть и

¹⁾ См. церков. служ. въ недѣлю праотець предъ Р. Хр.

²⁾ См. прологъ и церк. служб. 6 мая.

³⁾ Начерт. церк. библ. исторіи стр. 76. изд. 1840. г.

святыхъ людей тамъ. Если же есть тамъ святые люди, то должна быть и церковь, содержащая начало освященія и спасенія ихъ. Но обратимся опять къ историческимъ фактамъ подобнаго рода и значенія.

Спустя 400 лѣтъ послѣ призванія Авраама, Моисей въ землѣ мадіамской встрѣчаетъ добраго и благочестиваго человѣка, котораго самъ же онъ называетъ священникомъ. Это Іоѳоръ, на дочери котораго и женился Моисей. Кого почиталъ и кому служилъ этотъ священникъ мадіамскій? Отвѣтъ видѣнъ изъ слѣдующаго обстоятельства. *Прииде Іоѳоръ, тестъ Моисеевъ, къ Моисею въ пустыню, идѣже ополчися при горѣ Божіей... И повѣда Моисей тестю своему вся, елика сотвори Господь Фараону и всѣмъ египтянамъ Израиля ради... И рече Іоѳоръ: благословенъ Господь, яко избави люди своя изъ руки египетскія!.. И взя Іоѳоръ, тестъ Моисеевъ, всесожженія и жертвы Богу. Прииде же Ааронъ и вси старцы Израилевы (въ кущу Моисея) ясти хлѣбъ съ тестемъ Моисеевымъ предъ Богомъ ¹⁾*. Мадіанитяне—потомки Мадіама, одного изъ сыновъ Авраама отъ Хеттуры. Слѣд. мадіанитская церковь есть церковь обрѣзанныхъ ²⁾, поклоняющихся Іеговѣ, Богу отца своего, по завѣту и уставамъ богоизбраннаго патріарха. И чѣмъ могла отличаться жертва Іоѳора отъ жертвы Моисея, которую и тотъ и другой приносили Іеговѣ, Богу Авраамову? Ничѣмъ, кромѣ того, что одному принадлежали обѣтованія завѣта Бога

¹⁾ Исх. XVIII. 1—12.

²⁾ Исх. IV. 24—26.

съ Авраамомъ, а другой мимо воли праотца своего устраненъ былъ отъ этихъ обѣтованій.

Спустя еще 40 лѣтъ ¹⁾ послѣ описаннаго произшествія мы встрѣчаемся еще съ человѣкомъ изъ Месопотаміи, родины Авраамовой, въ которомъ нельзя не видѣть не только читателя Бога истиннаго, но и знаменитаго пророка Божія. Мы хотимъ говорить о Валаамѣ, которому обыкновенно не хотятъ давать имени пророка, а называютъ волхвомъ ²⁾ или прорицателемъ (разумѣется лживымъ). Объ этомъ человѣкѣ ходила слава, что благословляемые имъ будутъ благословенны у Бога и проклинаемые имъ будутъ прокляты Богомъ. Откудаже у него такая сила и что за связь его словъ и дѣйствій съ силою благословляющаго или проклинающаго Бога? Смотрите изъ дѣла. Моавитяне и Аммонитяне, опасаясь силы и оружія евреевъ, рѣшились воспользоваться противъ нихъ таинственною силою знаменитаго месопотамскаго заклинателя, которому спобораеть самъ Богъ. Валакъ, царь моавитскій, отправляетъ къ нему почетное посольство для приглашенія его. Что же дѣлаеть на этотъ разъ Валаамъ? *Препочійте здѣь нощъ, говоритъ онъ посламъ, и отвѣщайю вамъ дѣльнїя, яже аще возлагаетъ Господь ко мнѣ... И прииде Богъ къ Валааму и рече ему: что человекцы сїи у тебѣя? Валаамъ объяснилъ дѣло. И рече Богъ къ Валааму: да не идеши съ ними, ниже да клянеши людей: суть бо благословени... Не попускаетъ ми Богъ ити съ вами,*

¹⁾ Или 470 лѣтъ послѣ призванія Авраама.

²⁾ Иисусъ Навинъ первый назвалъ его волхвомъ, XIII. 22. Но ап. Петръ называетъ его пророкомъ, 2 Петр. 11. 15, 16.

отвѣчаетъ наутро Валаамъ моавитскому посольству. Посольство повторяется отъ Валаака съ предложеніемъ даровъ, какихъ только пожелаетъ человекъ Божій. Валаамъ опять объявляетъ, что не можетъ идти безъ воли Божіей, и клянется, что не преступитъ слова Его ни за какіе дары, хотябы за полную храмину золота. Потомъ, когда обѣщаніе даровъ и ласкательство посольства мало по малу ослѣпляли Валаама и когда онъ чрезъ это сдѣлался уже недостойнымъ непосредственнаго богоявленія, Господь вразумляетъ его на пути къ моавитянамъ то голосомъ ослицы, то явленіемъ ангела съ мечемъ, заграждавшаго путь ему. Пришедши на мѣсто, онъ создалъ Іеговѣ семь жертвенниковъ ¹⁾, чтобы испросить у Него силу проклятiю своему на евреевъ; но уста его, по внушенію Божію, произносили не проклятiе, а благословеніе и похвалы народу Божію: онъ изображалъ самыми высокими чертами владычество Іеговы, хвалилъ народъ Божій за то, что нѣтъ у него суевѣрія, ворожбы и волхвованій, и произнесъ пророчество о Мессіи подъ образомъ *звѣзды* восходящей *отъ Іакова* ²⁾. Итакъ, спустя 470 лѣтъ послѣ призванія Авраама, въ Месопотаміи, на родинѣ его, мы находимъ великаго пророка Божія, котораго устами самъ Іегова изрекаетъ или благословеніе или проклятiе людямъ и народамъ. Были или не были подобные пророки Божіи въ то время и у другихъ народовъ, мы не знаемъ, потому что

¹⁾ Видъ великой и совершеннѣйшей жертвы. См. 1 Пар. XV, 26. 2 Пар. XXIX, 21. Іов. XII, 8.

²⁾ Исторія о Валаамѣ со всѣми подробностями изложена въ XXII, XXIII и XXIV книги Числь.

не знаемъ религіозной исторіи этихъ народовъ. Но будь это и единственный примѣръ между язычниками въ то время, и въ такомъ случаѣ мы должны сказать: нѣтъ, не отвергаетъ Господь языки, когда избираетъ себѣ Авраама, а живетъ съ ними, является имъ и чрезъ избранныхъ своихъ изрекаетъ имъ свою волю, благословенія и угрозы.

Чѣмъ представляется вся исторія богоизбраннаго потомства Авраамова, если смотрѣть на него, какъ на единственнаго хранителя истиннаго богопознанія и откровенія среди отверженнаго міра?—Представляется рядомъ такихъ событій, которыя болѣе расходятся, чѣмъ сходятся съ этимъ положеніемъ.

Исторія еврейскаго народа, отъ начала явленія среди его Моисея въ качествѣ посланника Божія до послѣднихъ пророковъ послѣ плѣна вавилонскаго,—вся эта исторія есть непрерывная цѣпь величайшихъ чудесъ и знаменій, богоявленій и богооткровеній, пророковъ и другихъ посланниковъ Іеговы, дѣйствовавшихъ именемъ и силою Его среди еврейскаго народа. Предъ нимъ Іегова изсушалъ море, разверзалъ землю, сотрясалъ горы, изводилъ воду изъ камня, низводилъ для нихъ хлѣбъ съ неба, останавливалъ солнце, низвергалъ города враговъ ихъ безъ оружія, однимъ евреемъ побѣждалъ тысячи враговъ, а тысячею—тьмы, жилъ среди ихъ и бесѣдовалъ съ ними изъ облака, изъ скинии и храма, какъ отецъ съ дѣтьми. Такія дѣла Божіи неслыханы и немислимы среди другихъ народовъ до явленія христіанства въ мірѣ. «Спроси у временъ прежнихъ, говоритъ Моисей къ еврейскому народу,—спроси у временъ прежнихъ, бывшихъ прежде тебя, съ того дня, въ который сотворилъ Богъ человѣка на

землѣ, и отъ края неба: бывало ли что нибудь такое, какъ тѣ великія дѣла (какія совершилъ Іегова среди его) или слыхано ли подобное сему? Слышалъ ли какой народъ гласъ Бога живаго, говорящаго изъ среды огня, и остался живъ, какъ слышалъ ты» ¹⁾). И для чего же все это дѣлалось Іеговою, что достигалось? По видимому, только одно, чего Онъ постоянно требовалъ отъ избраннаго народа: «тебѣ дано видѣть сіе (всѣ чудеса), чтобы ты зналъ, что только Іегова Богъ твой есть Богъ и нѣтъ еще кромѣ Его» ²⁾). Что же, достигалась ли эта цѣль такими великими чудесами? Чѣмъ отвѣчалъ на это въ жизни своей народъ еврейскій?—Большею частію отвѣчалъ измѣною Іеговѣ и предпочтеніемъ Ему идоловъ. У синайской горы, этой горы чудесъ, онъ сливаетъ себѣ золотаго тельца и поклоняется ему. Во все время странствованія по пустынѣ аравійской онъ постоянно протестуетъ противъ чудеснаго водительства Божія, возмущается и не разъ рѣшается возвратится въ рабство египетское, чтобы освободиться отъ служенія Іеговѣ. И—цѣлое поколѣніе вышедшихъ изъ Египта евреевъ или истребляется самимъ Богомъ или вымираетъ въ пустынѣ, не удостоившись входа въ землю обѣтованную. Новое поколѣніе среди новыхъ чудесъ Божіихъ входитъ въ эту землю и старается служить Іеговѣ подъ вліяніемъ и руководствомъ старцевъ, свидѣтелей великихъ чудесъ въ пустынѣ. Но какъ скоро не стало этихъ руководителей, народъ еврейскій сталъ переходить отъ служенія Іеговѣ къ служе-

¹⁾ Второз. IV. 32, 33.

²⁾—35, 39, 40.

нію идоламъ ¹⁾. Дѣти этихъ измѣнниковъ Богу еще чаще отцовъ своихъ стали измѣнять Ему. И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ чаще и рѣшительнѣй проявлялось въ народѣ еврейскомъ отступленіе отъ Бога къ идоламъ. Бывали несчастныя времена у Израиля, когда у него вездѣ курились жертвы идоламъ; не курились онѣ только Іеговѣ во храмѣ Его. Правда, среди такого религіознаго распутства евреевъ, въ средѣ ихъ всегда оставались истинные чители Іеговы; но эта малая часть вѣрныхъ сыновъ Божіихъ не искупала вины невѣрнаго большинства. Во гнѣвѣ своемъ Господь разрушилъ царство еврейское и разсѣялъ чадъ Авраама между язычниками. Въ виду такихъ противорѣчивыхъ явленій въ исторіи народа Божія не освободишься отъ недоумѣнія и удивленія: какая громада средствъ со стороны Бога въ управленіи избраннымъ народомъ и какъ мало плодовъ со стороны народа соотвѣтствующихъ этимъ средствамъ?!... Кто рѣшится отрицать, что противъ такихъ божественныхъ силъ не устояло бы никакое идолопоклонство любаго языческаго народа, если бы противъ него направлены были тѣ потрясающія силы и чудеса Іеговы, какія испытывали на себѣ вѣроломные сыны богоизбраннаго отца вѣрующихъ? Прозелитство къ Скинии и къ храму Іерусалимскому изъ среды всѣхъ тогдашнихъ историческихъ народовъ ясно свидѣтельствуетъ о чувствительности язычниковъ къ силамъ и чудесамъ Бога истиннаго. Вѣрно слово Господа: *еще въ Тиръ и Сидонъ быша силы были бывшія въ васъ, древле убо во вретницѣ покаялися быша.* (Лук. X. 13. Сн.

¹⁾ Ис. Нав. XXIV. 31—36. Суд. II. 10—13.

Иезек. III. 4—8 ¹⁾. Если и по суду Божественному такъ же вѣрно, какъ и по суду человѣческому, что цѣль должна быть больше и выше средствъ; то невольно усумнишься и спросишь себя: точно ли только ради храненія истиннаго богопознанія въ потомствѣ Авраамовомъ употреблены были такія божественныя силы и чудеса? Не было ли само это желанное богопознаніе и установленное почитаніе Иеговы,—не была ли вся богоустановленная религія народа еврейскаго сама въ числѣ средствъ къ другой, гораздо высшей цѣли, которой достойны были бы служить всѣ чудеса и силы, какія проявлялись въ исторіи чуднаго богопризванія потомствомъ Авраама?... Иначе пришлось бы остаться при убѣжденіи, что великія средства Божіи не достигали своей цѣли въ исторіи народа еврейскаго.

До времени переселенія Израиля въ Египетъ отчуждались отъ участія въ завѣтѣ Бога съ Авраамомъ и чада Авраамовы по плоти и домочадцы его,—люди съ печатью сего завѣта, люди обрѣзанные. Со временъ исхода Израиля изъ Египта подъ именемъ пришельцевъ къ Скинии и къ Храму допускаются Богомъ къ благамъ завѣта и обѣтованій люди отъ среды необрѣзанныхъ, изъ среды отверженныхъ язычниковъ, подъ условіемъ исполненія закона обрѣзанія. И нѣкоторые изъ членовъ прозелитства ²⁾ принимаются въ такой внутренній союзъ съ обѣтованіями завѣта, что, не

¹⁾ При этомъ невольно припоминаются и другія слова І. Христа объ ослѣпленіи и упорномъ ожесточеніи евреевъ противъ проповѣди и чудесъ Его: *мужіе ниневитстѣи, востанутъ на судъ съ родомъ симъ и осудятъ и: яко покаяшася проповѣдію Юниною: и се множае Юны здѣ.* Лук. XI. 32.

²⁾ Раавъ и Руѡвъ.

смотря на свое рожденіе не отъ сѣмени Авраамова, вступаютъ въ святой сонмъ избраннѣйшихъ праотцевъ Иисуса Христа по плоти. Не можетъ быть, чтобы вѣчный завѣтъ Бога съ Авраамомъ и всеѣмъ потомствомъ его въ различные періоды времени примѣнялся къ дѣлу различно. И тамъ и здѣсь истолкователемъ смысла завѣта обрѣзанія былъ самъ Богъ, законоположникъ обрѣзанія. Значить, чтобы оставить за обѣтованіями завѣта Бога съ Авраамомъ одинъ и тотже смыслъ и въ періодъ отчужденія отъ завѣта обрѣзанныхъ чадъ Авраама и въ періодъ принятія къ тому же завѣту необрѣзанныхъ чадъ изъ отверженныхъ язычниковъ, нужно признать иное истолкованіе завѣта Бога съ Авраамомъ, а не такое, какое даютъ ему при мысли объ отверженіи язычниковъ со времени призванія Богомъ Авраама.

Если только въ лицѣ одного Авраама сохранилась истинная церковь и въ потомствѣ его продолжались и поддерживались непосредственными откровеніями Божиими то богопознаніе и то богопочитаніе, которыя угасли въ мірѣ современемъ Аврааму: въ такомъ случаѣ страннымъ и непонятнымъ представляется тотъ образъ истиннаго богопочтенія, каковой съ подробною точностію опредѣленъ самимъ Богомъ въ законѣ Моисеевомъ, равно какъ страннымъ и непонятнымъ представляется тотъ образъ Бога истиннаго, въ какомъ Онъ открываетъ себя для поклоненія Израилю. Весьма многое изъ того и другаго представляется недостойнымъ ни Бога, какъ Духа всесовершеннаго, ни человѣка, какъ существа нравственнаго, ни идеи истиннаго, духовнаго богопочитанія, ни идеи тѣхъ нравственныхъ отношеній, какія опредѣляются понятіемъ нрав-

ственной зависимости человека от Бога. Именно, между различными заповѣдями Бога Израилева есть множество заповѣдей Его такого свойства. «Соблюдайте уставы Мои: скота твоего не своди съ иною породю; поля твоего не засѣвай двумя родами сѣмянъ; въ одежду изъ разнородныхъ нитей, изъ шерсти и льна, не одѣвайся. Не остригайте висковъ на головѣ вашей кругомъ; и не порти боковъ бороды твоей. Ни коровы ни овцы не закаляйте въ одинъ день съ порожденіемъ ея. Возьмите себѣ плоды дерева гадаръ, вѣтви пальмовыя и вѣтви дерева ободъ и вербъ рѣчныхъ, и веселитесь предъ Господомъ, Богомъ вашимъ, семь дней» ¹⁾. Такіе, и подобные законы Иеговы о пищѣ, объ одеждѣ, объ омовеніяхъ тѣла и одеждѣ, о жилищахъ и проч. и проч.,—законы, за нарушеніе которыхъ также опредѣляется проклятiе и лишеніе милостей Божіихъ, какъ и за нарушеніе законовъ чисто нравственныхъ и чисто религіозныхъ, какъ соединить и примирить съ понятіемъ о нравственномъ и духовномъ служеніи человека Богу, равно какъ и съ идеею о величii Божіемъ? Ни какое богословіе, которое желаетъ удержать за собою имя здраваго ученія о Богѣ истинномъ, никакая здравая логика ума человѣческаго не въ силахъ оправдать такіе законы понятіемъ объ истинномъ служеніи Богу истинному. Для оправданія ихъ нужно становиться на особую точку зрѣнія и пониманія отношеній Бога къ человеку, какая опредѣляется только законодательствомъ Моисея и началами еврейской теократіи. Итакъ далеко не тотъ образъ богочтенія введенъ былъ закономъ Моисеевымъ для по-

¹⁾ Лев. XIX. 19, 27. XXII. 28. XXIII. 40.

томковъ Авраамовыхъ, какой соблюдался истинными читателями Бога до призванія Авраама. Законъ обрѣзанія положилъ новыя религіозныя начала для служенія Богу, какихъ не знала церковь Божія до Авраама. Съ другой стороны, законы о кровавой мести, внушенія непримиримой вражды ко врагамъ, страшныя казни потомковъ Авраамовыхъ за такіе грѣхи и преступленія ихъ, за которые никогда и никого не каралъ такъ Богъ кромѣ чадъ Авраамовыхъ,—такія дѣйствія и внушенія Божія Израилю никакъ не могутъ быть примирены съ понятіемъ о Богѣ, какъ отцѣ благомъ и милосердомъ. Онѣ открываютъ Бога для міра съ такихъ сторонъ и съ такими свойствами, какими не открывался Господь Богъ въ церкви своей ни прежде завѣта Авраамова, ни по окончаніи временъ его. Безъ разъясненія особыхъ условій, положенныхъ въ основу завѣта Бога съ Авраамомъ, нельзя понять и объяснить дѣйствій Божіихъ въ исторіи еврейской теократіи. Гностики, желая видѣть въ откровеніи Бога Авраамова и норму истиннаго духовнаго богопознанія и богопочитанія, и проявленіе высокихъ свойствъ Существа высочайшаго, не могъ признать ни того ни другаго за еврейскимъ богооткровеніемъ, и съ своей точки зрѣнія былъ, правъ и послѣдователенъ, когда утверждалъ, что законъ Моисеевъ и всѣ обрядовыя учрежденія еврейской теократіи суть созданія бога злаго, кровожаднаго и мстительнаго, которыя вели не къ познанію Бога истиннаго и къ духовному служенію Ему, а удаляли отъ Него. Итакъ въ церкви Авраамовой не сохраняется древнее истинное богопознаніе и богопочитаніе, а вводится новое, котораго не знала церковь Божія отъ вѣка.

Со времени изведенія Израильтянъ изъ Египта до временъ преемника Соломонова на престолѣ Давидовомъ *) Господь устрояетъ, хранитъ и оберегаетъ положеніе возлюбленнаго народа своего со всею бдительностію строжайшаго надзора и вмѣстѣ со всею заботливостію чадолубивѣйшаго отца. Особое попеченіе Его направлено было къ тому, чтобы предохранить евреевъ отъ вреднаго вліянія иноземнаго, отъ языческихъ суевѣрій и идолопоклонства. Если Евреи поддавались этому вліянію и вводили у себя идолослуженіе,—это вызывало сильный гнѣвъ на нихъ Іеговы. Если Онъ предавалъ ихъ за это во власть иноземныхъ народовъ, такъ это было мѣрою исправительною для нихъ и временною, которая всегда отмѣнялась Господомъ, какъ скоро народъ Его изъяслялъ предъ Нимъ раскаяніе. Но вотъ при Ровоамѣ изъ 12 колѣнъ народа израильскаго 10 отдѣляются отъ единства политическаго, признаютъ надъ собою особаго царя и вмѣстѣ съ нимъ провозглашаютъ у себя народнымъ культомъ поклоненіе идоламъ. Ровоамъ думаетъ силою оружія возвратитъ права свои и смирить возмущеніе; но Іегова объявляетъ ему чрезъ пророка своего, чтобы онъ не проливалъ напрасно крови: раздѣленіе царства есть дѣло не народа, а дѣло Его, еще до начала событія предрѣшенное въ судьбахъ Его. Съ того времени исторія теократіи и откровенія сосредоточивается въ меньшей части народа Божія, а большая часть его отчуждается отъ этой исторіи. И въ царство Израильское, какъ и въ Іудейское, посылаются пророки; но эти

*) Впродолженіи 500 лѣтъ съ лишнимъ.

пророки не несутъ туда новаго откровенія, раскрывающаго великія обѣтованія Божіи; они возстаютъ только противъ идолослуженія и охраняютъ отъ соблазна этого нечестія тѣхъ, которые еще не преклоняли колѣнъ предъ идолами ¹⁾. Затѣмъ царство Израильское разрушается, большая часть народа его безвозвратно разсѣвается между язычниками, а вмѣсто ихъ на землѣ обѣтованной, которую съ клятвою Богъ обѣщаль отдать въ наслѣдіе потомству Авраама, поселяются колоніи ассирійскія. Спустя 134 года послѣ разрушенія царства Израильскаго таже судьба постигаетъ и царство Іудейское. Храмъ Іеговы разрушается, кивотъ завѣта исчезаетъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекращается и непосредственное вѣщаніе воли Его къ своему народу, и множество іудеевъ не возвращается уже на землю обѣтованную изъ разсѣянія вавилонскаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ того, какъ потомки Авраама чрезъ свою привязанность къ идолопоклонству и неповиновеніе воли Божіей лишались прежняго покровительства Іеговы и теряли для себя землю обѣтованную, Богъ Авраамовъ, повидимому, измѣняетъ прежній планъ своего міроуправленія. Онъ какъ бы приближаетъ къ себѣ отверженныхъ прежде язычниковъ по мѣрѣ отдаленія отъ Него возлюбленнаго народа Его. Въ уста пророковъ своихъ Онъ влагаетъ слова обличенія и увѣщанія къ народамъ языческимъ, объявляетъ себя Владыкою ихъ царствъ и судіею ихъ дѣлъ, награждающимъ правду и наказывающимъ неправду ихъ ²⁾. Къ нѣкоторымъ изъ

¹⁾ 3 Цар. XIX. 14—18.

²⁾ См. наприм. видѣнія пр. Исаіи на Дамаскъ, на Египеть, на Идумею, на Тиръ и проч. гл. XVII—XXIII.

нихъ Господь посылаетъ особыхъ своихъ пророковъ, чтобы вразумить ихъ и призвать къ покаянію. И не остается безплодною у язычниковъ проповѣдь пророковъ Бога еврейскаго. Пророкъ Илія около двухъ лѣтъ проводитъ въ Сарептѣ сидонской, горьстью муки чудесно питаетъ тамъ во все это время себя и бѣдную вдову съ семействомъ, и воскрешаетъ умершаго сына этой вдовы ¹⁾. Его же Господь посылалъ въ Сирію, чтобы объявить волю Его о назначеніи Азаила на престолъ этого царства и совершить надъ нимъ помазаніе ²⁾. Пророкъ Елисей былъ въ Дамаскѣ и принятъ былъ тамъ съ царскими дарами, какъ пророкъ Іеговы, и предсказалъ Азаилу о побѣдахъ его надъ Израилемъ ³⁾. Пророкъ Іона посланъ былъ въ Ниневію для призванія жителей ея къ покаянію, и проповѣдь пророка отъ имени Іеговы имѣла полный успѣхъ. Пророческое служеніе Даніила въ Вавилонѣ имѣло цѣлю пробужденіе въ землѣ Халдейской познанія о Богѣ небесномъ, и—плодомъ этого служенія было то, что владыки вавилонскіе возвѣщали по всему царству своему о благоговѣніи предъ именемъ Іеговы, Бога еврейскаго, который создалъ небо и землю и владѣетъ всякимъ царствомъ человѣческимъ ⁴⁾. Наконецъ Іегова чрезъ пророка Даніила дѣлаетъ извѣстнымъ и евреямъ и міру языческому (въ лицѣ тогдашняго пред-

¹⁾ 3 Цар. гл. XVII сн. Лук. IV. 25.

²⁾ 3 Цар. XIX. 15.

³⁾ 4 Цар. VIII. 7—15.

⁴⁾ Дан. II. 47.—III 94—100.—IV. 1—34.—V. 10—30.—VI. 19—28.

ставителя его, Навуходоносора), что въ общемъ планѣ міроуправленія Его отсель нѣтъ различія между царствомъ еврейскимъ и царствами современныхъ язычниковъ: въ предстоящемъ чередованіи царствъ политическая власть надъ историческимъ міромъ будетъ переходить отъ одного государства къ другому, пока на развалинахъ послѣдняго изъ нихъ не явится новое царство Іеговы,—царство по происхожденію небесное, по существу вѣчное, по составу обнимающее всѣ націи и людей всего міра. Что за смыслъ всѣхъ этихъ явленій въ исторіи богоуправленія Израилемъ? И какъ относятся они къ клятвенному обѣщанію Іеговы быть Богомъ только Аврааму съ его потомствомъ, если это обѣщаніе понимать въ смыслѣ отверженія Имъ всѣхъ прочихъ народовъ земли? Одно изъ двухъ: или Іегова измѣнилъ своему клятвенному обѣщанію, или это обѣщаніе слѣдуетъ понимать не въ смыслѣ отверженія язычниковъ. Первое невозможно. Нужно искать примиренія противорѣчій въ послѣднемъ.

По окончаніи плѣна вавилонскаго Іегова, по видимому, примирился съ вѣроломнымъ своимъ народомъ. Онъ чрезъ пророковъ своихъ побуждаетъ евреевъ къ возобновленію Іерусалима и храма. Онъ продолжаетъ сообщать ему чрезъ тѣхъ же пророковъ свое откровеніе о Мессіи. Казалось, что теократія въ народѣ еврейскомъ возстановится въ прежней формѣ и силѣ. Но въ новосозданный храмъ не дано новаго ковчега завѣта вмѣсто утеряннаго и Іегова не являетъ уже тамъ своего присутствія, не возвѣщаетъ своей воли, какъ это было прежде. Послѣ пророка Малахіи не является уже болѣе ни одного служителя откровенія и

видимаго богоправленія. Народъ Божій и въ разсѣяніи языческомъ и въ землѣ своей старается теперь быть вѣрнымъ завѣту съ Иеговою: онъ питаетъ теперь глубокое отвращеніе отъ идолослуженія и ревностно занимается вѣрнымъ истолкованіемъ закона и пророковъ, чтобы точнѣе исполнить волю Иеговы и чрезъ то возвратить себѣ великія милости Ею, какія онъ испытывалъ на себѣ во дни прежней вѣрности своей закону. Но милости Божіи къ нему не возвращаются, не смотря на то, что подъ условіемъ исполненія закона ему обѣщаны были всѣ блага міра. Бѣдствія за бѣдствіями слѣдуютъ на народъ Божій. Онъ дѣлается предметомъ нападений, грабежа и порабощенія сосѣднихъ народовъ, которые попеременно владѣютъ имъ и терзаютъ его. Народъ Божій истощается въ неимовѣрныхъ усиліяхъ, чтобы отвоевать себѣ религіозную и политическую свободу. Но Иегова не спобораетъ уже возлюбленному народу своему на враговъ его, какъ споборалъ ему прежде. Казалось, что народъ Божій пересталъ быть народомъ Божіимъ и во всѣхъ дѣлахъ своихъ предоставленъ теперь самому себѣ. Онъ напрягаетъ теперь всѣ силы своего ума, чтобы изучить волю Божію въ законѣ и пророкахъ, къ которымъ прежде онъ не былъ такъ внимателенъ. На пути этого изученія и истолкованія откровенія онъ сбивается съ вѣрной дороги: искажаетъ ученіе о царствѣ Мессіи, теряетъ изъ виду духъ закона, останавливаясь на буквѣ его, споритъ о мелочахъ, пренебрегая главнымъ въ дѣлѣ служенія Богу. И—во все это время Иегова не послалъ къ народу своему ни одного пророка для исправленія его ошибокъ и заблужденій въ пониманіи закона и открове-

нія. Казалось, что окончилась теократія надъ народомъ еврейскимъ, и онъ уже не возлюбленный народъ Іеговы. Чѣмъ болѣе чада Авраамовы дорожили теперь своими правами сѣмени Авраамова, тѣмъ менѣе согласовались эти претензіи его на высокія права богоизбраннаго народа съ униженнымъ и бѣдственнымъ положеніемъ его среди другихъ народовъ. При самомъ бѣгломъ наблюденіи за ходомъ судебъ исторіи въ то время никто не затруднится отвѣтомъ на вопросъ: на чьей сторонѣ высшая сила міроуправленія, на сторонѣ язычниковъ или на сторонѣ народа Божія?—Народъ Божій страдаетъ и изнемогаетъ въ неравной борьбѣ съ силою чужеземнаго владычества: народы языческіе господствуютъ надъ нимъ и угнетаютъ его. Въ такомъ порядкѣ вещей кто рѣшился бы указывать оправданіе клятвеннаго обѣщанія Іеговы быть Богомъ только Авраама и сѣмени его во вѣкъ, благословлять благословляющихъ его и проклинать проклинающихъ его ¹⁾? Все показывало, что церковь Божія подъ формою теократіи въ родѣ Авраамовомъ кончаетъ свое существованіе, не смотря на то, что чада Авраамовы усердиѣе, чѣмъ когда либо прежде, стараются служить и угождать Богу отцовъ своихъ,—что сѣмя Авраамова скорѣе походитъ теперь на сѣмя отверженное Богомъ, чѣмъ язычники, которыхъ Іудеи почитали богоотверженными народами.

5., Но менѣе всего оправдывается эта мысль о язычникахъ и болѣе всего опровергается она исторіею откровенія царства Христова на землѣ.—Аврааму и потомству его принадлежитъ, какъ пишетъ ап. Павелъ, усыновле-

¹⁾ Быт. XII. 3.

ніе и слава и завѣты и законоположеніе и богослуженіе и обѣтованія, ихъ и отцы, и отъ нихъ Христось по плоти ¹⁾. То есть, все ветхозавѣтное домостроительство Божіе, сосредоточенное въ народѣ Израильскомъ, вело ихъ и должно было привести ко Христу, и всѣ великія обѣтованія, которыя имѣли осуществиться съ пришествіемъ Христа, должны принадлежать Израилю, какъ и самъ Христось принадлежитъ ему по плоти. Поэтому слѣдовало ожидать, что Израильтяне должны быть первыми членами царства Христова, какъ специально приготовляемые къ тому всею великою исторіею библейскихъ событій. Противъ логичности такого заключенія нельзя ничего сказать, какъ скоро призваніе Авраама понимается въ смыслѣ сохраненія въ потомствѣ его истинной церкви и въ смыслѣ отверженія Богомъ язычниковъ, какъ недостойныхъ водительства Его. Этого, справедливаго въ указанномъ смыслѣ, заключенія крѣпко держался весь Израиль и ждалъ только отверстія вратъ царства Мессіи, чтобы дѣликомъ вступить туда и по праву наслѣдія своего отъ Авраама и по непреложности Божіихъ обѣтованій и по личному ревностному своему стремленію къ этому царству. Чтоже оказалось на дѣлѣ?—Вышли совершенно противоположныя и неожиданныя явленія.

Когда явился Иисусъ Христось среди Іудеевъ съ своею проповѣдью, то Его ученіе и о себѣ самомъ, какъ о Мессіи, и о царствѣ Его и объ условіяхъ вступленія въ это царство вызвало противъ себя рѣшительную оппозицію со стороны людей, специально занимавшихся изученіемъ закона и пророковъ и всѣхъ религіозно-наці-

¹⁾ Рим. IX. 4, 5.

ональныхъ преданій. Вся іерархія церковная и гражданская, всѣ представители религіозной науки и народной интеллигенціи, а за ними громадное большинство народа стали противъ ученія Иисуса Христа. Та и другая сторона основывала правоту своего дѣла на законѣ и пророкахъ. Иисусъ Христосъ обличалъ противниковъ своихъ въ искаженіи смысла и духа Писанія; противники осуждали Его въ нарушеніи прямыхъ предписаній закона и въ отверженіи всего обрядоваго закона. Никакія знаменія и чудеса Богочеловѣка не могли поколебать религіозныхъ убѣжденій противниковъ Его. Прямымъ слѣдствіемъ этой борьбы, понимая ее съ исторической стороны ¹⁾, были осужденіе и позорное убійство Иисуса Христа. Какое вопіющее противорѣчіе этого событія съ существомъ и цѣлю ветхозавѣтнаго домостроительства, совершавшагося въ потомствѣ Авраамовомъ!... Тотъ, Кто отъ вѣка обѣщанъ былъ во спасеніе всему міру, кто былъ чаяніемъ всѣхъ народовъ,—Тотъ отвергнуть, убить чадами богоизбраннаго Авраама, которымъ однимъ изъ всѣхъ народовъ земли дано было хранить и разумѣвать откровеніе о грядущемъ искупленіи и Искупителѣ міра... Богоизбранный народъ становится богоубійцею. Если бы можно было утверждать, что Авраамъ съ своимъ потомствомъ избранъ былъ Богомъ только въ орудіе для совершенія позорной и таинственной смерти отъ вѣка обѣщаннаго Спасителя міру, тогда понятна была бы цѣль

¹⁾ То есть независимо отъ таинственной стороны смерти Иисуса Христа, для которой внутреннія причины скрываются въ тайнѣ спасенія міра.

избранія праотца несчастнаго народа. А безъ того остается непримиримое противорѣчiе между крестною смертію Мессіи среди Израиля, и между великими судьбами богоуправленія надъ Израилемъ, начиная съ великихъ милостей и обѣтованій Божіихъ Аврааму,—если утверждать, что этотъ праотець съ своимъ потомствомъ былъ единственнымъ среди нечестиваго міра представителемъ вѣры и богопознанія, достойнымъ въ очахъ Божіихъ быть носителемъ церкви Божіей на землѣ. Никакія высокія добродѣтели праотцевъ Израиля не въ состояніи загладить и смыть на немъ кроваваго пятна богоубійства.

Время не вразумляло враговъ Иисуса Христа въ Іудеи и не примиряло ихъ съ ученіемъ и царствомъ Его, а еще болѣе ожесточало и укрѣпляло отчужденіе ихъ отъ Него. И исторія первыхъ временъ христіанства обнаруживала еще болѣе непримиримыхъ противорѣчій между церковью новозавѣтною и ветхозавѣтною для тѣхъ, которые держались убѣжденія, что единственнымъ представителемъ послѣдней былъ только богоизбранный народъ еврейскій, и которые на призваніе Авраама смотрѣли въ смыслѣ отверженія отъ ней всѣхъ язычниковъ.

Когда проповѣдь евангельская перешла изъ предѣловъ земли обѣтованной въ міръ языческій, оказалось, что язычники были способнѣй Іудеевъ понимать истину евангелія и цѣнить духовныя блага возвѣщаемыя имъ. Церковь Христова съ неимовѣрною быстротою стала расти между язычниками. Это явленіе изумляло всѣхъ и между іудеями и между христіанами и въ каждомъ изъ нихъ вызывало своеобразныя мысли и представленія, предъ которыми современныя явленія въ церкви ново-

завѣтной и въ церкви ветхозавѣтной становились въ непримиримыя противорѣчія. Прежде всѣхъ Іудей никакъ не могъ понять, чтобы богоотверженнымъ язычникамъ открытъ былъ свободный входъ въ царство Мессіи наравнѣ съ чадами богоизбраннаго Авраама. И по мѣрѣ того, какъ эти чада убѣждались, что вѣрующіе въ распятаго Назорея называютъ себя членами царства Мессіи, для нихъ, казалось, не оставалось никакого недоумѣнія на счетъ новаго ученія галилейскихъ проповѣдниковъ. Что бы ни было это ученіе само въ себѣ, но оно никакъ не можетъ быть, по заключенію ихъ, ученіемъ Мессіи, потому что оно проповѣдуетъ равенство предъ царствомъ Мессіи и чадъ Авраама и язычниковъ, и соблюдающихъ законъ и живущихъ беззаконно. И—Израиль окончательно ожесточился въ своемъ упорствѣ противъ Христа и Его ученія, и ожесточился именно чрезъ обращеніе къ Нему язычниковъ, какъ свидѣтельствуеть о томъ ап. Павелъ ¹⁾).

Многіе христіане изъ Іудеевъ въ свою очередь, какъ мы уже говорили ²⁾, не могли понять, какимъ образомъ язычники могутъ войти въ царство Христова безъ соблюденія условій прозелитства, т. е. безъ обрѣзанія, и въ силу какихъ началъ христіанство можетъ рѣшительно и безусловно отрицать такіе обрядовыя законы ветхозавѣтной церкви, какъ законъ о субботѣ, о идоложертвенномъ въ пищѣ и т. п. Они думали, что язычники

¹⁾ Въ отношеніи къ благовѣстію они (Іудей) враги ради васъ язычниковъ. Рим. XI. 28. Они теперь непослушны ради помилованія васъ. Тамъ же—31.

²⁾ Въ исторіи нашего вопроса.

въ церкви Христовой—тоже, что прозелиты въ церкви іудейской, и что законное іудейство должно существовать въ главныххъ чертахъ своихъ и въ христіанствѣ; христіанство, казалось имъ, есть только новая форма іудейства ¹⁾.

Иные на оборотъ, познакомившись поверхностно съ высокимъ ученіемъ христіанства о свободѣ служенія Богу духомъ и истиною, вѣроу, а не дѣлами закона, въ виду стремленія язычниковъ къ христіанству, а іудеевъ отъ христіанства къ упадавшему и бездушному въ то время обрядовому служенію по закону Моисееву, разрывали всякую внутреннюю связь іудейства съ христіанствомъ, новаго завѣта съ ветхимъ, и пришли къ уродливой мысли, что ветхій завѣтъ въ іудействѣ есть дѣло злаго бога, нарочито затворившаго іудеевъ подъ игомъ чувственнаго закона Моисеева, чтобы удалить ихъ отъ истины евангельской,—что спасеніе Христово, между прочимъ, и есть освобожденіе отъ жестокаго и кровожаднаго закона Моисеева,—что законъ этотъ должно отрицать, какъ зло ²⁾.

Христіане изъ язычниковъ съ своей стороны не могли уяснить себѣ причинъ ослѣпленія и ожесточенія Іудеевъ по отношенію къ христіанству и, поддаваясь чувству гордости ³⁾ на счетъ призванія своего къ евангелію, през-

¹⁾ Такъ учили Евіонеи, Назореи и вообще христіане извѣстные подъ именемъ іудействующихъ.

²⁾ Гностики—докеты и антиномисты.

³⁾ Рим. XI 13—25 «Вамъ говорю язычникамъ... Если нѣкоторые изъ вѣтвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сока маслины: то не *превозносишь* предъ вѣтвями. Если же *превозносишься* то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя... Не хочу оставить васъ, братіе, въ невѣденіи о тайнѣ сей, чтобы вы не *мечтали о себѣ*, что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, до времени»...

рительно смотрѣли на тѣхъ, которые предъизбраны были въ лицѣ Авраама, предназначены и долгимъ путемъ ветхозавѣтнаго домостроительства приготовлялись къ оправданію во Христѣ, и не смотря на то не получили оправданія. У этихъ христіанъ изъ язычниковъ слагалось убѣжденіе, что Іудеи окончательно и безусловно отвержены Богомъ отъ благодати оправданія, какъ прежде Іудеи думали о язычникахъ ¹⁾, что на Іудеяхъ не сбылись обѣтованія ²⁾, разумѣется по недостойнству ихъ.

И независимо ни отъ какихъ одностороннихъ воззрѣній на дѣло, при всемъ желаніи установить правильную точку зрѣнія на отношенія христіанства къ іудейству въ первыя времена распространенія церкви Христовой въ мірѣ, вы не избавитесь отъ серьезныхъ возраженій и не обойдете непримиримыхъ противорѣчій, если при этомъ въ вашемъ воззрѣніи на исторію Іудейства будетъ лежать въ основѣ мысль о безусловномъ избраніи Авраама, какъ единственнаго представителя царства Божія на землѣ, и о безусловномъ отверженіи язычниковъ, какъ недостойныхъ божественнаго водительства на пути къ благодатному спасенію. Въ самомъ дѣлѣ, какъ же это такъ вышло, что Израиль, этотъ единственный представитель церкви Божіей на землѣ, единственный носитель и хранитель божественнаго откровенія, отъ самаго начала своего призванія постоянно руководимый и воспитываемый Богомъ собственно для служенія дѣлямъ Мессіи и царства его,—этотъ Израиль оказался въ концѣ временъ воспи-

¹⁾ Рим. XI. 1, 2, 23—32. *Неужели Богъ отвергъ народъ свой?*

²⁾ Рим. IX. 6.

танія своего противникомъ дѣла Мессіи, отвергъ Его самымъ изувѣрнымъ и возмутительнымъ образомъ, оказался неспособнымъ къ пониманію высокаго ученія Мессіи, ожесточился противъ ученія и апостоловъ Его, не вошелъ въ царство Его, къ которому приготовлялся, отверженъ за это Богомъ, лишенъ всѣхъ прежнихъ милостей Его, изгнанъ изъ родной своей земли и доселѣ скитается по всему свѣту съ какою-то неувимомою печатію отверженія, переноса всевозможныя тяжести гоненія и презрѣнія отъ людей во всѣ времена и у всѣхъ народовъ земли, и въ свою очередь питая и развивая въ душѣ своей самыя глубокія и сильныя чувства вражды и ненависти къ тѣмъ, которые исповѣдуютъ въ лицѣ Иисуса Христа обѣтованнаго Мессію?... Вмѣстѣ съ этимъ язычники, отринутые по мнѣнію Іудеевъ, Богомъ за идолопоклонство, не испытывшіе на себѣ ничего похожего на то, что совершилъ Господь среди Іудеевъ, блуждавшіе во тьмѣ невѣденія объ истинномъ Богѣ, служившіе твари и истукану, преданные всѣмъ порокамъ разврата и незаконной жизни,— эти народы въ концѣ временъ ветхозавѣтнаго домостроительства оказались способнѣе Іудеевъ къ пониманію и принятію ученія Христова, приняли его, исповѣдуютъ и распространяютъ его все болѣе и болѣе между другими язычниками... Какъ же это вышло? Какъ могло быть, чтобы великія средства и дивныя пути Божіи объ Израилѣ не достигли своей цѣли? Какъ могло статься, что язычники опередили народъ Божій на пути къ царству Христову, о которомъ они впервые слышали при самомъ открытіи этого царства, тогда какъ тотъ издавѣка приготовлялся къ нему?... Никакія отвлеченныя богословскія

тонкости не помогут вамъ разрѣшить подобные вопросы и примирить заключающіяся въ нихъ противорѣчія, если вы будете держаться мысли о безусловномъ призваніи Авраама и отверженіи язычниковъ. При этомъ вопросъ, какъ *языцы, негонящій правду, постигша правду,— правду яже отъ вѣры, Израиль же, гоня законъ правды, въ законъ правды не постиже,* ¹⁾ всегда останется неразрѣшимымъ вопросомъ; потому что, при этомъ взглядѣ на историческія причины призванія Авраама и на всю исторію ветхозавѣтнаго домостроительства, язычники также неожиданно являются у дверей царства Христова, какъ неожиданно Іудеи отворачиваются отъ него.

Подобныя противорѣчія неизбежны при мысли о безусловномъ призваніи Авраама къ завѣту обрѣзанія за чистоту его богопознанія и о безусловномъ отверженіи язычниковъ за идолопоклонство ихъ, потому что мысль эта—мысль не библейская, не имѣющая, какъ мы видѣли, никакихъ основаній въ св. писаніи. Она по происхожденію національно—еврейская и основана на неправильномъ пониманіи тѣхъ педагогическихъ дѣйствій и внушеній Іеговы, которыми опредѣлялись въ законѣ съ одной стороны временныя отношенія, юнаго еще по національности и не твердаго въ правилахъ своего богопочтенія, Израиля къ языческимъ народамъ, съ другой—теократическая задача служенія самаго Израиля.

Праотцамъ—Аврааму, Исааку и Іакову, не дано было Богомъ никакихъ предостереженій насчетъ отношеній ихъ къ народамъ, среди которыхъ они странствовали, не смотря

¹⁾ Рим. IX, 30, 31.

на то, что народы ханаанскіе были въ высшей степени дурной нравственности. Сказано было только, что уэтихъ народовъ отнимется обѣщанная Аврааму земля, когда исполнится мѣра беззаконій ихъ предъ судомъ Божиимъ, и отдастся потомству Авраамову. Тогда не было еще тѣхъ опасностей для потомства Аврамова отъ сближенія съ другими народами, какія явились послѣ, и задача теократическаго воспитанія его была иная. Но, по выходѣ евреевъ изъ Египта, когда этотъ юный народъ шелъ въ землю, наполненную всякими мерзостями идолослуженія и разврата ¹⁾, и когда онъ становился въ особыя педагогическія условія по отношенію къ Іеговѣ ²⁾, съ широкою задачею воспитанія въ народъ Божій по идеалу высочайшей святости ³⁾, подъ верховнымъ управленіемъ самаго Бога, по указанію обширнаго и точнаго закона, предусмотрительно опредѣляющаго норму и правила для всѣхъ родовъ дѣятельности и отношеній воспитываемаго народа Божія: тогда Іегова бережливо предостерегаетъ народъ свой отъ всякаго вреднаго вліянія чужеземнаго, преимущественно же отъ общей тогда заразы—идолослуженія; а по отношенію къ народамъ ханаанскимъ, въ землю которыхъ шелъ теперь народъ Божій, Іегова ставитъ его исключительно въ отрицательныя отношенія: и заповѣдалось, и внушалось евреямъ съ разными обѣщаніями и угрозами, чтобы они истребили и прогнали всѣхъ жителей земли обѣтованной,

1) Лев. XX. 10—23 XVIII. 6—25.

2) Знай въ сердцѣ твоемъ, что Іегова, Богъ твой, учитъ тебя, какъ человѣкъ учитъ сына своего. Второз. VIII. 5.

3) Будьте святы, ибо Я Іегова, Богъ вашъ святъ. Лев. XIX. 2.

не оставивъ на ней ни одного человѣка. Къ личнымъ врагамъ евреевъ въ то время Іегова завѣщавалъ народу своему вражду и месть, какъ къ врагамъ Божіимъ ¹⁾. Ревность въ истребленіи ханаанскихъ народовъ, равно какъ ревность къ отмщенію врагамъ, считалась наравнѣ съ ревностію служенія Іеговѣ ²⁾. вмѣстѣ съ этимъ евреямъ внушалось, что они—народъ Божій, первенецъ Іеговы; избранный отъ всѣхъ народовъ земли, что онъ—народъ святой, царственный, что его великая будущность ожидаетъ въ исторіи, что Іегова никому не открылъ великихъ судебъ своихъ, какъ открылъ ему, что онъ будетъ властелиномъ міра и т. п.; разумѣется, все это внушалось ему подъ условіемъ, если онъ вѣренъ будетъ Іеговѣ и исполнитъ всѣ его повелѣнія. Конечно, судъ Божій надъ ханаанскими народами, обреченными на истребленіе отъ меча евреевъ, былъ особеннымъ судомъ Божіимъ надъ этими, развращенными и отжившими свое время, племенами ханаана,—судомъ, не имѣвшимъ никакого

¹⁾ Аммонитянинъ и моавитянинъ не можетъ войти въ общество Іеговы... Потому что они не встрѣтили васъ съ хлѣбомъ и водою на пути, когда вы шли изъ Египта... не желай имъ мира и блага во всѣ дни твои, во вѣки. Второз: XXIII. 3—6. Такъ говоритъ Господь Саваоѣ: вспомнилъ я о томъ, что сдѣлалъ Амаликъ Израилю, какъ онъ противосталъ ему на пути, когда онъ шелъ изъ Египта. Теперь иди и порази Амалика и истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти отъ мужа до жены, отъ отрока до груднаго младенца, отъ вола до овцы, отъ верблюда до осла. 1 Цар. XV. 2, 3.

²⁾ За то, что Саулъ не умертвилъ Агага, царя Амаликитянъ, которые сдѣлали военное нападеніе на евреевъ въ пустынѣ,—за это Іегова лишилъ Саула царства. 1 Цар. XV. 1—26.

приложенія къ другимъ народамъ, равно исключительное положеніе народа Божія и его великая будущность имѣла основаніемъ вовсе не личныя достоинства этого народа, ¹⁾ а жребій его избранія, въ лицѣ праотца его для служенія великимъ цѣлямъ божественнаго домостроительства. Но то и другое или не ясно было для еврея, или не удерживалось въ его вниманіи; онъ постоянно свыкался съ мыслию о себѣ, что онъ великій и возлюбленный народъ Божій, единственный чтитель Бога истиннаго, тогда какъ прочіе народы земли, по его понятію, какъ не знающіе и не чтущіе Бога истиннаго, лишены Его милостей; отвержены Имъ, и потому достойны лишь ненависти и презрѣнія со стороны еврея, какъ враги Божіи. На всѣ народы они смотрѣли такъ же, какъ заповѣдано имъ было смотрѣть на народы ханаанскіе, и считали всѣхъ недостойными никакихъ милостей Божіихъ. На практикѣ евреи сходились съ язычниками и поддавались оболъстительному вліянію ихъ идолослуженія и суевѣрій; но національному чувству ихъ всегда присуща была горделивая мысль о высококомъ превосходствѣ своемъ предъ прочими народами ради великихъ заслугъ и достоинствъ предъ Богомъ праотца ихъ Авраама.

По мѣрѣ того, какъ язычники по временамъ побѣждали и угнѣтали евреевъ, у послѣднихъ болѣе и болѣе развивалось чувство ненависти и презрѣнія ко всѣмъ язычникамъ, какъ къ врагамъ своимъ и вмѣстѣ Божіимъ.

¹⁾ Второз. IX. 4—6. Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего ты идешь наследовать землю, но дабы исполнить слово, которое съ клятвою далъ Господь отцамъ твоимъ.

Молиться о погибели язычниковъ, какъ враговъ Божіихъ, это было въ религіозномъ чувствѣ еврея. ¹⁾ И потому всякая милость Божія къ язычникамъ, особенно къ язычникамъ, враждебно относившимся къ народу Божію, возбуждала зависть и раздражительную ревность въ душѣ еврея ²⁾.

Одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ опытовъ проявленія такой зависти и ревности еврея къ язычникамъ представляется въ поступкѣ и сужденіяхъ пророка Іоны. Его посылаетъ Господь проповѣдать Ниневитянамъ покаяніе. Пророкъ не слушается этого повелѣнія и хочетъ скрыться отъ лица Божія. Почему же Іона не хочетъ идти съ проповѣдью въ Ниневію? Не убоился онъ упорства и преслѣдованія со стороны беззаконныхъ Ниневитянъ, какъ обыкновенно объясняютъ поступокъ пророка; нѣтъ, онъ не хотѣлъ идти туда по чувству зависти и ревности къ Ниневитянамъ,—именно изъ-за того, что Богъ призываетъ къ покаянію и помилованію, а не казнить ихъ по суду своему, какъ казнилъ Содомлянъ и прочихъ Хананеянъ. *И опечался Іона печалію великою и смутися, когда увидѣлъ, что Господь помиловалъ Ниневитянъ и отмѣнилъ казнь имъ, и помолися къ Богу и рече: о Господи, не сія ли убо словеса моя, яже глаголахъ, еще сущу ми на земли моей? Сего ради предварихъ бѣжати въ Фарсисъ, зане разумѣхъ, яко милостивъ ты еси и щедръ,*

¹⁾ Псал. X. 34. Псал. LXVII. 2—3. IX. 20, 21. 37. Іудие. XVI. 17. Да погибнутъ всѣ враги твои, Господи. Любящіе же Его (евреи) да будутъ какъ солнце, текущее во всей славѣ своей. Суд. V. 31.

²⁾ Второз. XXXII. 21. см. Рим. X. 19.

*долготерпѣливъ и многомилостивъ, и каѣйся о злобахъ
человѣческихъ. Эта ревность такъ сильно обуяла и да-
вила душу пророка, что онъ лучше хотѣлъ умереть, чѣмъ
видѣть спасеніе язычниковъ, и притомъ явныхъ враговъ
Израиля, 1) отъ грозящей имъ кары: и нынѣ, Владыко
Господи, прими душу мою отъ мене, яко уне ми ум-
рети, нежели жити. Упрекнувъ пророка въ неразумной
ревности его, Господь положилъ излечить его отъ такой
болѣзни души его нагляднымъ образомъ и вразумить отъ
собственныхъ устъ его. Иона вышелъ изъ Ниневіи и,
раскинувъ свою кущу въ виду города, сидѣлъ подъ нею
и смотрѣлъ на незаконный городъ въ тревожномъ ожи-
даніи, не будетъ ли какой нибудь кары ему отъ Господа.
Господь повелѣлъ тѣнистому растенію (тыквѣ) за ночь
вырость при кущѣ пророка и осѣнить ее. Пророкъ любо-
вался растеніемъ и наслаждался прохладой тѣни его.
По повелѣнію Господа червь въ одну ночь подточилъ
корень растенія и съ восходомъ солнца оно засохло. И
малодушествоваше Иона и отрицаешся души своея, и
рече: уне ми умрети, нежели жити. И рече Господь
Богъ ко Ионъ: ты оскорбился еси о тыквѣ, о ней же
не трудился еси, ни воскормилъ еси ея, яже родися
объ ночь, и объ ночь погнѣе. Азъ же не пощажу ли
Ниневіи, града великаго, въ немъ же живутъ множай-
шии неже дванадесять темъ чловѣкъ, иже не познаша
десницы своея, ниже шуицы своея? 2) Такой впечатли-*

1) 1 Парал. V. 26.—4 Цар. XV. 19, 20. Царь Израильскій Манаимъ, современникъ пр. Ионы, едва деньгами откупился отъ побѣдоноснаго войска Фулы, царя Ниневіи.

2) Ион. гл. IV»

тельный опытъ обличенія пророка, въ его враждебной зависти благополучію Ниневитянъ, предполагаетъ и у всѣхъ евреевъ сильное развитіе этого чувства и вмѣстѣ съ тѣмъ преобладаніе неправильнаго взгляда на отношеніе Іеговы къ языческимъ народамъ, которыхъ они считали достойными казни, а не милостей Божіихъ. Исправленіе этого чувства и этого взгляда составляетъ единственную цѣль книги пророка Іоны.

Но предразсудокъ не уступалъ обличенію и вразумленію. Разсѣянія ассирійское и вавилонское, тяжелыя времена владычества надъ народомъ Божіимъ персовъ, сиріянъ, египтянъ и наконецъ римлянъ все болѣе и болѣе развивали и усиливали въ немъ зависть и ненависть къ язычникамъ. Съ другой стороны, пророчества о славѣ и величіи царства Мессіи, которому покорятся всѣ языки и предъ которымъ падутъ всѣ идолы, давали обильную пищу указаннымъ чувствамъ еврея, такъ какъ онъ всѣ блага и все величіе царства Мессіи понималъ въ смыслѣ національнаго своего величія съ теократической точки зрѣнія. Подъ вліяніемъ этихъ, постоянно дѣйствующихъ, причинъ еврей постоянно все болѣе и болѣе развивалъ въ себѣ ненависть и презрѣніе къ язычникамъ и выработывалъ убѣжденіе, что они—люди отверженные Богомъ за идолослуженіе и что общеніе и братство съ ними еврея—самый ненавистный въ очахъ Божіихъ грѣхъ, за который, какъ и за самое идолопоклонство, постигаютъ народъ Божій самыя тяжелыя бѣдствія и страданія.

Эти чувства и убѣжденія уже сильно выступаютъ въ дѣйствіяхъ и сужденіяхъ еврейской администраціи, какъ и частныхъ лицъ, сейчасъ послѣ плѣна вавилонскаго.

Въ покаянныхъ молитвахъ и исповѣдяхъ Ездры и Нееміи предъ Богомъ отцовъ своихъ за грѣхи народа сильнѣе и виднѣе всѣхъ грѣховъ выставляется грѣхъ общенія и братства съ язычниками: они ничѣмъ такъ не боятся опять прогнѣвать Бога своего, какъ связями съ идолопоклонниками. «Послѣ всего, постигшаго насъ за худыя дѣла и за великую вину нашу, не ужели мы опять будемъ нарушать заповѣди Твои и *вступить въ родство съ этими отвратительными народами?* Не прогнѣваешься ли Ты на насъ даже до истребленія насъ, такъ что не будетъ уцѣлѣвшихъ и не будетъ спасенія?»¹⁾ Равнымъ образомъ идолослуженіе, на которое прежде такъ падокъ былъ еврей, теперь представляется ему такимъ зломъ, изъ котораго вытекаетъ всякое нравственное зло и тяжелѣе котораго не могъ представить онъ. Съ теократической точки зрѣнія это было вѣрно въ приложеніи къ внѣшнему поведенію еврея. Но онъ судилъ такъ объ идолопоклонствѣ безотносительно, въ приложеніи ко всякому народу. Въ еврейскомъ богословіи сложилось ученіе въ видѣ догмата, что «вымыслъ идоловъ—начало блуда и изобрѣтеніе ихъ—растлѣніе жизни, что служеніе идоламъ, недостойнымъ именованія, есть начало и причина и конецъ всякаго зла»²⁾. Поэтому, если за идолопоклонство такъ грозно каралъ Господь даже возлюбленный

¹⁾ 1 Ездр. IX. 13, 4. сн. X. 14; VI. 21; Неем. XIII. 23—28. По представленію Ездры, самая земля язычниковъ—«земля нечистая: она осквернена нечистотою иноплеменныхъ народовъ, ихъ мерзостями, которыми они наполнили еѣ отъ края до края въ оскверненіяхъ своихъ». 1 Ездр. IX. 11. по русск. перев. св. Син.

²⁾ Прем. Сол. XIV. 12, 27.

народъ свой, тѣмъ большая кара, по мнѣнію еврея, ожидаетъ язычниковъ, за ихъ идолослуженіе: «надѣясь на бездушныхъ идоловъ, они не думаютъ быть наказанными за то, что несправедливо клянутся; но за то и другое придетъ на нихъ судъ,—и за то, что нечестиво мыслили о Богѣ, обращаясь къ идоламъ, и за то, что ложно клялись, коварно презирая святое» (то есть народъ святой ¹). Ожидая этого божественнаго суда и казни надъ идолопоклонниками, іудей послѣ плѣна вавилонскаго, кагда онъ уже отъ всей души презиралъ идолопоклонство, ставилъ себя на неизмѣримую нравственную высоту, равно какъ и на неизмѣримую близость къ Богу, сравнительно съ язычникомъ: если мы и согрѣшаемъ, мы—Твои, признающіе власть Твою; знать Тебя есть полная праведность и признавать власть Твою—корень безсмертія. Сердце его (идолопоклонника)—пепель, и надежда его ничтожище земли, и жизнь его презрѣнище грязи, ибо онъ не позналъ Сотворившаго его. Самые же неразумные изъ всѣхъ и бѣднѣе умомъ самыхъ младенцевъ—враги народа Твоего, угнетающіе его» ²). Изъ этихъ убѣжденій еврея вытекало убѣжденіе его въ законности и святости ненависти и презрѣнія его ко всѣмъ язычникамъ безъ различія, какъ къ врагамъ Божиимъ ³). Но когда образованный іудей александрійскій, питая эту глубочайшую ненависть къ

¹) Тамъ же XIV, 29, 36.

²) Прем. Солом. XV. 2, 3, 10, 11, 14.

³) Что эта ненависть дѣйствительно была, объ этомъ говоритъ Тацитъ: онъ пишетъ, что у евреевъ *adversus omnes alios hostile odium*. Hist. V. 28.

язычнику, скрывалъ ее въ душѣ и на практикѣ обращался къ идолопоклонникамъ съ разными видами религіозной пропаганды, желая привлечь погибающую душу къ завѣту обрѣзанія и спасенія: онъ и самъ изучалъ мудрость языческую и въ разныхъ формахъ предлагалъ язычнику для изученія свою мудрость; въ то время іудей палестинскій, особенно іудей изъ партіи строгихъ ревнителей по закону и славѣ Иеговы, относился въ проявленіи своей ненависти къ язычникамъ совершенно отрицательно, считая ихъ недостойными не только вниманія, но и прикосновенія чадъ Божіихъ. Совершенно согласны съ духомъ этого отрицанія слѣдующіе рассказы объ отношеніи палестинскихъ іудеевъ къ язычникамъ. Когда по инициативѣ александрійскихъ іудеевъ, какъ извѣстно, сдѣланъ былъ въ Александріи переводъ Библии на греческій языкъ, то палестинскіе іудеи приняли этотъ переводъ за народное несчастіе и время перевода за время грѣха, подобное тому, въ которое слить былъ золотой телецъ въ пустынѣ. И установили по поводу этого постъ въ 8 день мѣсяца Тебета ¹⁾. Они же выдумали и распускали слухъ въ народѣ, что по случаю перевода 70 три дня было затмѣніе солнца ²⁾. Въ Талмудѣ находятъ запрещеніе привозить изъ чужой земли въ Палестину съѣстные припасы и даже уголья, такъ какъ эти вещи и пыль, лежащая на нихъ, могутъ уничтожить чистоту св. земли; тамъ же внушается, что для іудея коснуться ногою иностранной земли значитъ оскверниться ³⁾. По всѣмъ этимъ побужденіямъ евреи раз-

¹⁾ Massechet Sopherim 1, 7. См. Graetz. Geschichte der Juden. Leipz 1856.

²⁾ Ioseph. Scalig. Calend. Iud. in can. isag. L. 1.

³⁾ Трактаты: Sanhedrin, Gittin, Berachoth, Sabbath. См. Rabbin. Quellen von Norc. S. 63. 410. Leipz. 1839.

вили свою религіозную ненависть и презрѣніе къ язычникамъ до того, что, величая себя высокими чадами боголюбезнаго Авраама и чадами Божиими, ставили язычниковъ по отношенію къ себѣ на такую степень достоинства, какую занимають собаки въ домѣ хозяина сравнительно съ членами семейства его. Господь терпитъ и милуетъ язычниковъ на столько, утверждали чада Авраамовы, на сколько терпитъ и считаетъ нужнымъ каждый хозяинъ держать собакъ въ своемъ домѣ и кормить ихъ остатками отъ стола, которыми пользуются дѣти его. Такой взглядъ строгихъ законниковъ—евреевъ на язычниковъ извѣстенъ былъ и симъ послѣднимъ ¹⁾).

Когда формулировались (еще въ первое время іудейской Синагоги) всѣ доктрины іудейско-фарисейской догматики; тогда нужно было формулироваться и этому утвердившемуся взгляду книжниковъ іудейскихъ на значеніе язычниковъ въ планѣ божественнаго міроуправленія вообще и особенно въ исторіи еврейской теократіи. Указанныхъ элементовъ еврейскихъ убѣжденій на счетъ язычниковъ достаточно было для того, чтобы сложиться такой еврейской догмѣ, что всѣ народы міра, кромѣ евреевъ, *отвержены Богомъ*, и не достойны Его милостей и высокаго непосредственнаго управленія Его, которыми пользуется народъ богоизбранный. Когда же это было?

¹⁾ *Нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ и поврещи псомъ*, сказалъ Господь женѣ ханаанской въ землѣ тирской и сидонской, когда та умоляла Его объ исцѣленіи бѣсноватой дочери своей. Господь сказалъ это въ смыслѣ взгляда Іудеевъ на язычниковъ. Смиренная хананеянка отвѣчала Господу утвердительно въ томъ же смыслѣ: *ей Господи; но и пси ѣдятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ*. Мат. XV. 21—28.

Разумѣтся тогда, когда отдѣлилъ отъ нихъ и призвалъ Господь великаго отца вѣрующихъ, Авраама, къ особому завѣту съ Собою. За что же отвергнуты они? Ни за что такъ строго не наказывалъ Господь народъ свой, какъ за идолослуженіе. Это былъ самый ненавистный порокъ ихъ предъ судомъ Іеговы. За него временно отвергалъ Онъ возлюбленный народъ свой, попуская владычествовать надъ нимъ язычникамъ. Идолослуженіе было въ то время, какъ мы уже говорили, самымъ ненавистнымъ порокомъ и въ очахъ самихъ іудеевъ. Значить, утверждали они, за идолопоклонство отвергъ Господь язычниковъ. Значить, во времена Авраама все человѣчество кланялось идоламъ, кромѣ сего одного великаго праотца еврейскаго. Свидѣтельства о терафимахъ Лавана, которыхъ онъ называетъ своими богами, и свидѣтельства Іисуса Навина о служеніи отца Авраамова богамъ чуждымъ достаточно было въ глазахъ Іудеевъ для того, чтобы имѣть указанному догмату основаніе для себя въ Писаніи. И вотъ въ книгѣ Іудіюе мы встрѣчаемъ уже этотъ іудейскій догматъ формулированнымъ въ указанномъ смыслѣ. Іосифъ Флавій, какъ мы видѣли выше, повторяетъ его со всею искренностію убѣжденія, какъ въ библейской истинѣ.

Такое воззрѣніе на фактъ и историческія причины божественнаго призванія праотца Авраама проходитъ чрезъ всю послѣдующую исторію религіознаго созерцанія евреевъ и въ традиціи и въ школахъ и вѣрно хранится до настоящаго времени. И теперь евреи учатъ въ своихъ школахъ: «Все народы, жившіе въ то время (послѣ смѣшенія языковъ) на землѣ, утратили истинное познаніе о Богѣ, ихъ Творцѣ; иные даже совершенно забыли Его. Но такъ

какъ въ природѣ человѣка есть какое-то неизъяснимое чувство, подсказывающее, что есть высшее существо, которое управляетъ всѣмъ, и что безъ этого существа нельзя быть, то народы впади въ идолопоклонство, или язычество и суевѣріе. Одни изъ нихъ начали почитать за высшее существо, т. е. за Бога, солнце, луну и звѣзды; другіе—людей, звѣрей и даже неодушевленные предметы, присвоивая имъ желанія, страсти и силу. Подъ видомъ удовлетворенія страстямъ и желаніямъ мнимыхъ боговъ, всѣ народы впади въ ужасные пороки, такъ что приносили имъ въ жертву даже собственныхъ дѣтей. По прошествіи нѣсколькихъ вѣковъ, Богъ рѣшилъ возстановить народъ, который бы, посредствомъ данныхъ ему откровеній, распространилъ истинное познаніе о Богѣ. Для сей цѣли Онъ избралъ патріарха, котораго нашелъ достойнымъ этихъ откровеній. Э тотъ-то благочестивый и богобоязненный патріархъ былъ Авраамъ» ¹⁾. «Авраамъ началъ провозглашать имя Превѣчнаго» ²⁾.

И христіанская наука исторіи церкви ветхозавѣтной отъ самаго начала своего доселѣ повторяетъ это *еврейское* воззрѣніе на фактъ призванія Авраама и на религиозное состояніе современнаго ему человѣчества, безъ критическаго обслѣдованія этого факта на началахъ историческихъ и догматическихъ.

¹⁾ Бернардъ Сегаль въ «исторіи еврейскаго народа въ библейскій періодъ» стр. 9. Изд. 2-е. Варшава, 1870.

²⁾ «Толдо́тъ Ишраель» П. Беера съ русскимъ переводомъ Авр. Солоновича, стр. 12. Варшава, 1870.

II.

«Изволеніе Божіе въ избраніи происходило не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго. Рим. IX. 12.

«Не всѣ тѣ израильяне, которые отъ Израиля. И не всѣ дѣти Авраама, которые отъ сѣмени его. То есть, не плотскія дѣти суть дѣти Божіи; но дѣти обѣтованія признаются за сѣмя. Рим. IX. 6—8.

Ины овцы имамъ, яже не суть отъ двора сею: и тыя подобаетъ Ми привести, и будетъ едино стадо и единъ пастырь. Иоан. X. 16.

«Разумѣйте убо, яко сущи отъ вѣры, сїи суть сынове Авраамли» Галат. III. 7.

Если призванію Авраама къ особому завѣту съ Богомъ не предшествовало въ мірѣ ни забвеніе истиннаго Бога, ни господство идолопоклонства: то призваніе это должно предполагать другія историческія причины и другія цѣли, а не то, чтобы только сохранить церковь въ родѣ Авраамовомъ, среди угрожавшихъ ей опасностей. При этомъ нѣтъ и мѣста для мысли объ отверженіи язычниковъ. Эти причины и эта цѣль 1, указаны самимъ Богомъ при самомъ призваніи Авраама, 2; раскрываются и оправдываются во всей послѣдующей исторіи ветхозавѣтнаго домостроительства Божія.

1. Призваніе Авраама сопровождается со стороны Бога различными обѣтованіями этому патриарху. Между этими обѣтованіями надо отличать обѣтованія матеріальныя, земныя и временныя отъ обѣтованій духовныхъ и, такъ сказать, по существу небесныхъ и вѣчныхъ. Первыя служатъ только внѣшними условіями для осуществленія послѣднихъ; послѣднія составляютъ существо завѣта Бога съ Авраамомъ и цѣль его призванія. Первыя относятся только къ нему и его потомству; вторыя и по существу и по выраженію своему имѣютъ обще-историческое значеніе и принадлежатъ всему человѣчеству. Всмотримся съ этой стороны въ смыслъ тѣхъ словъ и выраженій, которыми Богъ призываетъ Авраама и возвѣщаетъ ему разныя обѣтованія.

И рече Господь Аврааму: изыди отъ земли твоя и отъ рода твоего и отъ дома отца твоего, и иди въ землю, юже ти покажу. И сотворю тя въ языкъ великій, и благословлю тя, и возвелмчу имя твое, и будеши благословенъ. И благословлю благословляющія тя и клнущія тя прокляню. И благословятся о тебѣ вся племена земная ¹⁾. Въ этихъ обѣтованіяхъ Божіихъ Аврааму не трудно отличить главное обѣтованіе отъ второстепенныхъ, существенное отъ тѣхъ, которыя составляютъ только внѣшнія условія для осуществленія главнаго. И 1, кочующій пастухъ вызывается изъ родной страны въ землю, которую Господь (послѣ) обѣщаетъ отдать потомству его въ собственность; 2, одинокаго и бездѣтнаго старика Господь обѣщаетъ сдѣлать родоначальникомъ великаго и многочисленнаго народа, котораго впе-

¹⁾ Быт. XII. 1—3. Славян. чтеніе вѣрно съ еврейскимъ.

реди ожидаетъ знаменитая историческая будущность; 3, пришельцу и страннику въ чужой землѣ, заселенной народами дурной нравственности и невыгодной репутаціи между сосѣдями, Господь обѣщаетъ свое личное и непосредственное покровительство и всемогущую защиту отъ всякаго врага и недоброжелателя: враги Аврааму—враги Божіи и други Аврааму—други Божіи; 4, благополучіе во всѣхъ дѣлахъ его, счастье и богатство будутъ сопутствовать ему всегда, потому что постоянно будетъ сопутствовать ему благословіе Божіе; 5, Авраамъ будетъ причиною или источникомъ благословія Божія для всѣхъ народовъ земли, для всего человѣчества. Очевидно, что всѣ обѣтованія, кромѣ послѣдняго, относятся къ временнымъ, бытовымъ условіямъ жизни Авраама и его потомства; въ нихъ нѣтъ содержанія духовнаго, религіознаго; они не могутъ быть цѣлію божественнаго призванія Авраама и того великаго попеченія Божія о сѣмени его, которое составляетъ великую исторію еврейскаго народа. **Напротивъ, послѣднее обѣтованіе, которое менѣе всего относится къ личнымъ и временнымъ выгодамъ самаго Авраама, препровождаетъ мысль вашу въ область высшую, нравственную; оно содержанія духовнаго и религіознаго; оно возвышается надъ условіями времени и мѣста, потому что обнимаетъ все человѣчество и низводитъ на него блага небесныя, вмѣстѣ съ благословіемъ отъ Бога. Оно и должно быть цѣлію призванія Авраама. Такъ изъяснялъ это обѣтованіе самъ Богъ Аврааму и потомкамъ его; такъ понималось оно и въ послѣдующія времена въ еврейскомъ народѣ. Земныя обѣтованія повторялись Богомъ предъ Авраамомъ, Иса-**

комъ, Иаковомъ въ разнообразныхъ выраженіяхъ; но это обѣтованіе всегда повторяется въ однихъ и тѣхъ же словахъ безъ измѣненія и прибавленія, какъ неизмѣнный догматъ, какъ типическая истина, на которую обращается все вниманіе патриарховъ и которая составляетъ сущность тѣхъ особенныхъ отношеній, которыя отсель устанавливаются между Богомъ и избраннымъ пламенемъ. Но, чтобы Авраамъ не почелъ лично себя источникомъ благословенія для міра, Господь Богъ сначала говорилъ ему: благословятся *о тебѣ* ¹⁾ вся племена земная, а послѣ сказалъ: благословятся они *о сѣмени твоёмъ* ²⁾. Чтобы Исаакъ не почелъ себя этимъ сѣменемъ, ему говорится, что *о сѣмени его* благословятся народы ³⁾. Иакову говорится также ⁴⁾.

Какъ понимали это обѣтованіе Божіе сами сказанные патриархи? Что они могли разумѣть и разумѣли подъ благословеніемъ для всѣхъ племенъ земныхъ и подъ сѣменемъ ихъ (патриарховъ), какъ источникомъ или виновникомъ этого благословенія? Если у патриарховъ не могло быть точнаго и полнаго понятія объ этомъ благословеніи съ положительной стороны, за то у нихъ было ясное представленіе о томъ со стороны отрицательной; именно, имъ понятно было то проклятiе Божіе, которое легло на все человѣчество за непослушаніе прародителей и тяжесть котораго ощущалъ и испытывалъ на себѣ

1) Быт. XII. 4. XVІІІ. 18.

2) Быт. XXII. 18.

3) Быт. XXVI. 4.

4) Быт. XXVІІІ. 14.

человѣкъ: тягота обыденной жизни, избываемой въ потомствѣ трудѣ для насущнаго хлѣба, преобладаніе зла надъ добромъ въ людяхъ и происходящее оттуда страданіе однихъ отъ неправды и насилія другихъ, физическія болѣзни и смерть человѣка,—все это понималось еще и прежде Авраама ¹⁾, какъ выраженіе и слѣдствіе проклятія Божія, лежащаго на человѣческомъ родѣ. Отъ этихъ бѣдствій проклятія вѣрующіе люди ожидали освобожденія только при посредствѣ обѣщаннаго *сѣмени жены*. А это сѣмя жены понималось и ожидалось всегда какъ одна личность, одинъ человѣкъ, а не какъ цѣлое потомство или поколѣніе ²⁾. Слѣдовательно благословеніе Божіе обѣщанное чрезъ сѣмя Авраамово всѣмъ племенамъ земнымъ должно было пониматься этимъ патриархомъ и потомствомъ его, какъ источникъ благъ противоположныхъ указанному злу проклятія и уничтожающихъ его, а представленіе о *сѣмени Авраамовомъ* (потомъ Исааковомъ и Иаковлевомъ), какъ о виновникѣ этого благословенія, должно было быть представленіемъ объ одномъ лицѣ, а не о цѣломъ поколѣніи и родѣ, и притомъ о такомъ лицѣ, пришествіе котораго обѣщано человечеству подъ именемъ сѣмени жены еще въ утѣшеніе прародителей, и котораго ожидали всѣ благочестивые патриархи временъ прошедшихъ. Для Авраама, (какъ потомъ для Исаака и Иакова), величайшимъ утѣшеніемъ было то, что это *сѣмя благословенія* произойдетъ изъ ихъ рода и что должно быть близко вождельн-

1) Быт. V. 29, Ламехъ нарекъ имя сыну своему Ной, сказавъ: онъ утѣшитъ насъ въ работѣ нашей и въ трудахъ рукъ нашихъ при воздѣлываніи земли, которую проклялъ Господь Богъ.

2) Быт. IV. 1. V. 29.

ное время пришествія его. Аврааму, кромѣ этого обѣтованія, дано было въ видѣніи пророческомъ созерцать день этого пришествія ¹⁾. Иаковъ тоже пророчески созерцаетъ это сѣмя въ будущихъ родахъ своего потомства подъ образомъ *Примирителя*, который составляетъ предметъ *чаянія всѣхъ языковъ* ²⁾. Затѣмъ и въ послѣдующія времена не разъ повторяется устами людей Божіихъ указанное обѣтованіе Аврааму, повторяется въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, а въ лицѣ обѣтованномъ всегда разумѣлся Тотъ, о комъ предсказывали потомъ пророки ³⁾.

Итакъ въ обѣтованіи Божіемъ Аврааму: *благословятся о тебѣ вся племена земная*, заключаются и причины и цѣль призванія этого патріарха въ особую землю и къ особому завѣту съ Богомъ. Авраамъ съ будущимъ потомствомъ своимъ призывается Богомъ послужить великому таинству воплощенія Сына Божія отъ сѣмени жены и таинству совершенія Имъ спасенія міра. Каково бы ни было религиозное состояніе человѣчества въ это время, не тамъ скрываются побудительныя причины къ избранію Авраама, къ сосредоточенію въ потомствѣ его особаго плана богооткровенія и къ развитію въ немъ особыхъ путей божественнаго домостроительства,—не тамъ, а въ общемъ ходѣ историческихъ судебъ міра и въ общемъ планѣ божественнаго домостроительства о спасеніи его обѣтованнымъ Сѣменемъ жены. Равнымъ образомъ и въ личныхъ качествахъ Авраама или въ достоинствѣ его

¹⁾ Иоан. VIII. 56.

²⁾ Быт. XLIX. 10.

³⁾ Псал. LXXI. 27. И благословятся въ немъ всѣ племена земныя, всѣ народы ублажать его. Сирах. XLIV. 22.

богопознанія апостолъ Павелъ не дозволяетъ искать причинъ, почему именно этотъ патріархъ избранъ въ орудіе служенія дѣлу Божію; для временнаго служенія цѣлямъ своимъ Господь Богъ избираетъ людей не по тѣмъ личнымъ достоинствамъ ихъ, которыя доступны нашему наблюденію и суду, а по тѣмъ, которыя извѣстны только Всевѣдущему: въ подобныхъ случаяхъ временнаго призванія одного и непризванія другаго избраніе зависитъ не отъ дѣлъ призываемаго, но безусловно отъ воли и усмотрѣнія призывающаго ¹⁾. Изъ 5500 лѣтъ существованія ветхозавѣтной церкви, чаявшей обѣщаннаго спасенія, до призванія Авраама прошло уже около двухъ третей времени (3500 лѣтъ). Вѣра въ обѣтованное Богомъ спасеніе распространена, утверждена и окрѣпла въ человечествѣ; разсѣявшіеся народы разнесли ее по лицу земли и соединили неразрывно съ своими историческими воспоминаніями, съ своими теософическими и философическими міровоззрѣніями и съ своими будущими ожиданіями ²⁾. Тяжесть проклятія лежащаго на человечествѣ начинаетъ живо чувствоваться имъ и возбуждать въ немъ вниманіе къ обѣщанному избавленію. Язва первороднаго грѣха начинала созрѣвать и проявлять признаки благо-

¹⁾ Рим. IX. 12. Изволеніе Божіе въ избраніи происходило не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго.

²⁾ Наука *Исторіи религій* древнихъ народовъ должна поставить одною изъ первыхъ своихъ задачъ залучу открыть и выяснить вѣру въ первобытное обѣтованіе Божіе о спасеніи міра въ религиозныхъ вѣрованіяхъ древнихъ азіатскихъ и европейскихъ народовъ. А присутствіе такого вѣрованія въ памятникахъ вѣры и мысли древнихъ народовъ не подлежитъ сомнѣнію.

пріятныя для врачеванія. По усмотрѣнію Врача небеснаго наступало время, въ которое нужно было начать приготовленіе той среды, гдѣ могло бы совершиться на землѣ таинство благодатнаго врачеванія человечества.

И изъ безчисленныхъ членовъ ветхозавѣтной церкви Господь избираетъ по своему усмотрѣнію одного Авраама, заключаетъ съ нимъ особый завѣтъ, по которому Авраамъ обязывается вѣрно хранить все, что заповѣдано и открыто ему будетъ Богомъ, а Господь Богъ обѣщаетъ быть по преимуществу Богомъ Авраама и потомства его, то есть стать въ особенныя, чрезвычайныя отношенія съ нимъ, чтобы особенными путями воспитать и приготовить его для великаго служенія великой своей тайнѣ воплощенія Сына Божія и спасенія міра. И частнымъ завѣтомъ своимъ съ родомъ Авраамовымъ не разорилъ Господь общаго завѣта своего съ Адамомъ и всѣмъ человечествомъ о спасеніи его; напротивъ завѣтъ Бога съ Авраамомъ стоитъ въ подчиненномъ и служебномъ отношеніи къ завѣту Бога съ Адамомъ, какъ средство къ осуществленію его. Не отвергъ Господь *вся племена земная* при избраніи Авраама, напротивъ попеченіе Его о приготовленіи средствъ для снятія проклятія лежащаго на нихъ и для низведенія благословенія небеснаго на нихъ было причиною самаго призванія Авраама; Господь болѣе противъ прежняго, такъ сказать, приблизился къ человечеству, приблизивъ къ себѣ Авраама или снисходя къ нему до положенія союзника по обоюдному завѣту и клятвѣ, чтобы въ потомствѣ этого избранника воспитать и приготовить достойныхъ служителей тайнѣ спасенія, обѣщаннаго всѣмъ племенамъ зем-

нымъ безъ исключенія. Не сократилась съ того времени вся церковь Божія въ предѣлы рода Авраамова и не затмилась она въ прочихъ племенахъ; нѣтъ, церковь въ потомствѣ Авраама выдѣлилась изъ церкви вселенской и образовалась въ частную церковь на особыхъ чрезвычайныхъ, и притомъ временныхъ, началахъ существованія, какъ представительница особаго, частнаго плана ветхозавѣтнаго домостроительства Божія о спасеніи міра,—такого плана, котораго исходное начало лежитъ въ общемъ обѣтованіи и планѣ спасенія человѣка, котораго конецъ опредѣляется теченіемъ судебъ, раскрывающихся изъ этого общаго плана и котораго цѣль существованія—содѣйствіе осуществленію общаго завѣта и обѣтованія Божія о спасеніи міра. Если бы можно было представить, что разорилось непреложное обѣтованіе Божіе о спасеніи всего міра и упразднилось царство Божіе въ человѣчествѣ, тогда не существовало бы условій и для бытія церкви Авраамовой. Не ради Авраама образовалась церковь въ родѣ его, а для служенія благу церкви, принадлежащей всему человѣчеству.

Такое подчиненное и служебное положеніе церкви Авраамовой по отношенію къ церкви всеобщей ясно выразилось въ первыхъ обстоятельствахъ жизни Авраама, и мысль объ этомъ внушалась ему Богомъ посредствомъ особыхъ знаменательныхъ и впечатлительныхъ для него событій.

Въ исторіи освобожденія плѣннаго Лота Господь сводитъ Авраама съ Мелхиседекомъ. Мелхиседекъ дарами хлѣба и вина почтилъ въ Авраамѣ побѣдителя враговъ

его. Авраамъ громадною жертвою десятины ¹⁾ и принятіемъ благословенія почтилъ въ Мелхиседекѣ священника Бога вышняго. Въ религіозномъ отношеніи Авраамъ, не смотря на то, что самъ былъ жрецъ законной жертвы Богу вышнему, сталъ въ подчиненное положеніе по отношенію къ Мелхиседеку. Право благословенія отъ имени Бога вышняго и право на десятину принадлежало послѣднему, а не первому. Апостоль Павелъ съ особенною внушительностію разъясняетъ мысль и доказываетъ евреямъ, что Мелхиседекъ былъ выше Авраама, что священство перваго выше священства Левитскаго, происходившаго отъ Авраама, какъ священство вѣчное выше священства временнаго,—что въ этомъ заключаются основанія, по которымъ Иисусъ Христосъ—первосвященникъ по чину Мелхиседекову, а не по чину левитскому или Ааронову,—что священство левитское въ лицѣ Авраама почтило десятиною священство Мелхиседеково. Въ чемъ же тутъ сила, гдѣ начала для превосходства личности и священства Мелхиседекова предъ личностью Авраама и предъ священствомъ левитскимъ? Вся сила здѣсь въ томъ, что изъ этихъ двухъ людей Божіихъ одинъ—представитель общаго, вѣчнаго и неизмѣннаго завѣта Бога со всѣмъ человѣчествомъ, другой—представитель частнаго, временнаго и преходящаго завѣта только съ однимъ потомствомъ его,—что священство Мелхиседека—священство во имя вѣчнаго завѣта Бога съ человѣкомъ, а Авраамъ, какъ и Ааронъ первосвя-

¹⁾ Была ли та десятиною изъ военной добычи или изъ имѣнія Авраама, въ томъ и другомъ случаѣ жертва огромная по объему и цѣнности.

щенникъ изъ рода его,—служители завѣта временнаго. И потому, не смотря на божественное установленіе священства Ааронова, не смотря на высокое достоинство и значеніе его въ ряду другихъ богоучрежденныхъ установленій и въ исторіи теократіи еврейскаго народа, Иисусъ Христосъ принялъ на себя священство не по чину Ааронову, но по чину Мелхиседекову, потому что священство левитское—священство по временному и преходящему завѣту, а священство Мелхиседеково—священство по завѣту вѣчному и непреложному; равнымъ образомъ Иисусъ Христосъ—служитель завѣта вѣчнаго, первобытнаго завѣта Бога съ Адамомъ, а не временнаго, который установился между Богомъ и сѣменемъ Авраамовымъ.

Что такое сѣмя Авраамово? Указанія Божіи для разрѣшенія этого вопроса показываютъ въ свою очередь, въ чемъ именно состоитъ призваніе Авраама и какое отношеніе завѣта этого праотца еврейскаго народа съ Богомъ къ первобытному завѣту Бога съ общимъ праотцемъ человѣчества.

Въ исторіи жизни Авраамовой весьма важное значеніе имѣетъ то обстоятельство, что бракъ этого чловека съ Саррою былъ бракомъ безплоднымъ. Этой бездѣтной четѣ Господь обѣщаетъ безчисленное потомство съ великимъ назначеніемъ его въ судьбахъ божественнаго міроуправленія. Авраамъ вѣритъ обѣтованію, тревожно ожидаетъ скорого исполненія, но обѣтованіе долго не исполняется: этимъ обстоятельствомъ Господь не только испытываетъ и воспитываетъ величіе вѣры избранника своего, но и даетъ ему время и возможность уяснить для себя то, что именно должно ему разумѣть подъ обѣтованнымъ ему потомствомъ. Авраамъ и Сарра

послѣ долгаго и напраснаго ожиданія обѣщаннаго сына начинаютъ истолковывать это обѣтованіе въ разныхъ смыслахъ. Бездѣтный старикъ, не видя исполненія обѣтованія Божія путемъ естественнымъ, думаетъ имѣть дѣтей *по закону усыновленія*, и въ этомъ смыслѣ указываетъ Богу на благочестивѣйшаго изъ слугъ своихъ, Еліезера, котораго онъ находилъ достойнымъ и желалъ бы имѣть наслѣдникомъ по себѣ: *понеже мнѣ не далъ еси сыновей, домочадецъ же мой наслѣдникъ мой будетъ*, говорилъ Богу Авраамъ. *Не будетъ сей наслѣдникъ твой*, отвѣчалъ ему Господь, *но иже изыдетъ изъ тебе, той будетъ наслѣдникъ тебѣ* ¹⁾. Но опять время шло, жизнь Авраама сокращалась, наслѣдника отъ него не было. Тогда Сарра предложила мужу своему имѣть наслѣдника *отъ брака съ рабыней*, съ Агарью, считая себя окончательно бесплодною. Наслѣдникъ родился отъ Агари; но Господь объявляетъ Аврааму, что не сынъ его отъ Агари, а сынъ отъ Сарры, по имени Исаакъ, будетъ наслѣдникъ ему по завѣту съ Богомъ и по всѣмъ обѣтованіямъ, соединеннымъ съ этимъ завѣтомъ ²⁾. Съ того времени Авраамъ вѣрилъ безъ колебаній и безъ всякихъ толкованій обѣтованію о наслѣдникѣ именно отъ Сарры, и—родился наконецъ Исаакъ, сынъ по обѣтованію.

Изъ этой исторіи дѣторожденій своихъ, при помощи объясненій со стороны самаго Бога, Авраамъ понялъ, что отъ обѣтованій призванія и завѣта его съ Богомъ устраниются не только благочестивые люди съ печатью

¹⁾ Быт. XV. 2—4.

²⁾ Быт. XVII. 18, 19.

завѣта, — обрѣзанные, но и родныя дѣти его по плоти и крови, и что только Исаакъ, рожденный не въ обыкновенномъ порядкѣ естества, но по особенному обѣтованію Божію отъ утробы жены, не плодной по естеству, — только этотъ Исаакъ назначается Богомъ наслѣдникомъ отцу по всему, что обѣщаль ему и постановилъ въ завѣтѣ съ нимъ Богъ. Это убѣжденіе Авраамъ выразилъ въ томъ, что устранилъ отъ наслѣдства и отъ дома своего какъ Измаила, такъ и дѣтей своихъ отъ Хеттуры.

Но мысль Божія, лежавшая въ основѣ исторіи дѣторожденій Авраама, была еще ширше и глубже, чѣмъ какъ могъ понять ее этотъ патриархъ. Изъ исторіи двухъ сыновей Исаака оказалось, что не все сѣмя Авраамово и въ Исаакѣ призывается къ наслѣдію земли обѣтованной и къ завѣту съ Богомъ: Исавъ устраненъ отъ того и другаго.

Что все это означало? Апостоль Павелъ раскрываетъ намъ всю широту и глубину мысли Божіей въ нареченіи сѣмени Аврааму именно въ одномъ Исаакѣ и потомъ въ одномъ Иаковѣ изъ двухъ сыновъ Исаака. Онъ говоритъ: не всѣ — дѣти Авраама, которые отъ сѣмени его, то есть не плотскія дѣти его суть дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія, или рожденные по вѣрѣ въ обѣтованіе, признаются за сѣмя Авраамово и за дѣтей Божіихъ, призванныхъ къ участию въ завѣтѣ Бога съ Авраамомъ и къ наслѣдію обѣтованій Божіихъ. ¹⁾ Изъ всего этого открывается, что вѣра есть единственная внутренняя печать чадъ Авраамовыхъ, что вѣра можетъ открывать путь къ

¹⁾ Рим. IX. 6—8.

участію въ обѣтованіяхъ завѣта Божія съ Авраамомъ и для тѣхъ, которые не отъ Авраама по плоти, и что, наоборотъ, невѣріе можетъ заградить путь къ участію въ томъ завѣтѣ и для тѣхъ, которые по плоти истые сыны Авраама: *разумѣйте убо, яко сущи отъ вѣры сіи суть сынове Авраамм* ¹⁾, иначе, говоря вообще, ни всѣ тѣ—Израильтяне, которые происходятъ отъ 12 сыновъ Израиля ²⁾.

Итакъ завѣтъ Бога съ Авраамомъ въ существѣ не закрѣплялъ при себѣ безусловно всѣхъ потомковъ Авраама и не исключалъ изъ себя безусловно тѣхъ, которые не призывались къ нему вмѣстѣ съ призваніемъ Авраама. Значитъ, въ существѣ обѣтованія завѣта Авраамова принадлежать всѣмъ племенамъ земнымъ, которымъ принадлежать обѣтованія завѣта Божія съ общимъ прародителемъ; только племя Авраамово, и то не безусловно, а подѣ условіемъ будущей вѣры его,—оно первое только призывается къ служенію тому завѣту, чтобы дать въ себѣ среду и необходимыя условія для осуществленія его, и чтобы блага его стали общимъ достояніемъ всѣхъ племенъ земныхъ. Завѣтъ призванія Авраамова существуетъ для завѣта первобытнаго обѣтованія Адаму и его потомству: тамъ его исходъ, тамъ и конецъ его существованія. И тотъ и другой завѣтъ получили начало свое во имя обѣтованнаго Сѣмени жены, имѣвшаго явиться на землѣ для спасенія міра. Но осуществленіе завѣта Адамова составляетъ цѣль пришествія Его, а развитіе завѣта Авраамова представляетъ только средство, путь

¹⁾ Галат. III. 7.

²⁾ Рим. IX. 6.

или такъ сказать лѣствицу снисшествія Его съ неба на землю. Всѣ племена земныя суть наслѣдники перваго завѣта и званые въ вѣчное царство Божіе, въ которомъ имѣло совершиться и совершается спасеніе людей. Наслѣдники завѣта втораго, оставаясь наслѣдниками завѣта перваго, призваны на временное служеніе переходящимъ уставамъ и учрежденіямъ временной теократіи, въ средѣ которой божественною мудростію приготовлялись и развивались условія и средства для того, чтобы открылась возможность фактически совершиться обѣтованію перваго завѣта и стать не ожидаемымъ, а существующимъ источникомъ спасенія для всѣхъ званыхъ ко спасенію.

Ясно, что во время призванія Авраама и послѣ его общій путь божественнаго домостроительства во всемъ челоуѣчествѣ еще продолжался безъ перерыва и измѣненія, какъ и прежде того, видоизмѣняясь только въ частныхъ мѣропріятіяхъ Промысла соотвѣтственно нравственно-религіозному состоянію народовъ въ тотъ или другой періодъ времени, и церковь вселенская еще продолжала свое существованіе подъ благодатнымъ водительствомъ Божіимъ, ожидая временъ обѣтованнаго спасенія свыше. Съ призваніемъ Авраама открылся въ церкви ветхозавѣтной частный путь божественнаго домостроительства, сосредоточенный преимущественно въ родѣ Авраамовомъ, въ которомъ избранные члены, при особенномъ, чрезвычайномъ снисхожденіи Божіемъ къ этому роду, чрезвычайными способами богоправленія и богооткровенія приготовлялись къ тому, чтобы послужить тайнѣ воплощенія Бога—Спасителя міра и основанію новозавѣтной церкви, куда одинаково

призываются и приемяются и обрѣзанные и необрѣзанные, и язычники и Іудеи.

2., Такой взглядъ на призваніе Авраама, на религиозное состояніе церкви вообще въ то время, на значеніе завѣта Авраамова въ общей исторіи ветхозавѣтнаго домостроительства и на отношеніе его къ первобытному завѣту о благодатномъ спасеніи человѣка,—такой взглядъ оправдывается и подтверждается всею послѣдующею исторіею ветхозавѣтнаго домостроительства Божія въ родѣ Авраамовомъ и внѣ его. По этой мысли всѣ явленія и учрежденія въ исторіи еврейской теократіи, (въ которыхъ, при другомъ взглядѣ на нихъ, мы указывали на недостатокъ объединяющей ихъ идеи), имѣютъ единство историческаго плана и естественно, безъ противорѣчій, изъясняются изъ одного, указаннаго нами, начала.

Съ призваніемъ Авраама, церковь Божія существуетъ въ мірѣ на тѣхъ же основаніяхъ, на томъ же благодатномъ завѣтѣ обѣтованнаго спасенія, какъ существовала она и до призванія Авраама. Поэтому въ ней, каковъ бы ни былъ общій уровень религиознаго состоянія ея, могутъ быть, и дѣйствительно были, люди благочестивые, съ истиннымъ богопознаніемъ и богопочитаніемъ, съ вѣрою въ обѣтованія, люди Божіи, люди святые, даже такіе, на которыхъ прообразовательно отражались черты предметовъ изъ благодатнаго царства Христова; мы имѣемъ въ виду такихъ людей, какъ Мелхиседекъ, какъ Іовъ, какъ Іоѳоръ, какъ друзья Іова и проч. Поэтому церковь христіанская не сомнѣвается признавать въ церкви ветхозавѣтной, внѣ церкви Авраамовой, присутствіе начала благодатнаго освященія и спасенія, когда Мелхиседека ублажаетъ въ числѣ праотцевъ на-

шихъ по вѣрѣ и упованію, а Іова прославляетъ въ числѣ святыхъ людей, угодившихъ Богу. Поэтому ни для кого не можетъ казаться удивительнымъ, что Господь и по призваніи Авраама къ особому завѣту, продолжаетъ проявлять въ ней дѣйствія своего непосредственнаго управленія и водительства, наставленія, вразумленія и обличенія. Онъ является во снѣ людямъ съ наставленіемъ, вразумленіемъ и предостереженіемъ, какъ Лавану, какъ Фараонамъ египетскимъ, какъ Авимелехамъ герарскимъ и под: это—самыя обыкновенныя и многочисленныя богоявленія въ то время. Онъ открывается имъ и въ явленіяхъ и говоритъ съ ними, напримѣръ, изъ облака, какъ съ Іовомъ и друзьями его. Онъ посылаетъ къ нимъ для объявленія воли своей небесныхъ ангеловъ своихъ, какъ къ Лоту, къ Агари два раза и под. Онъ избираетъ для этого людей и облакаетъ ихъ, какъ пророковъ, всемогущею силою своею духа и слова: таковъ былъ Валаамъ.

Церковь Божія въ семействѣ Авраама по способу и существу богочитанія до закона Моисеева ничѣмъ не отличалась отъ церкви Божіей вообще. Ее отличало только одно обрѣзаніе. Но до закона Моисеева, какъ и по окончаніи силы его, ни обрѣзаніе для еврея ни необрѣзаніе для не еврея не имѣли существеннаго значенія въ дѣлѣ истиннаго богочитанія. Поэтому до закона Моисеева обрѣзанный и не обрѣзанный одинаково могли благоугодить Богу, если они искренно и правильно благоугождали Ему. Съ этой стороны, значитъ, быть ли въ церкви Авраамовой или въ церкви общей было дѣломъ безразличнымъ. Съ другой стороны, въ тоже самое время и изъ общества обрѣзанныхъ не всѣ члены по силѣ од-

ного обрѣзанія принадлежали къ наслѣдникамъ благъ завѣта и обѣтованій Божіихъ: изъ всѣхъ дѣтей Авраама только рожденный по вѣрѣ его въ обѣтованіе, Исаакъ, нарекался ему наслѣдникомъ. А это таинственно означало, какъ мы уже видѣли, что вѣра въ обѣтованія Божіи и въ исполненіе ихъ открывала доступъ къ наслѣдію завѣта Авраамова и не произшедшимъ отъ сѣмени Авраамова. Поэтому до закона Моисеева принадлежать ли къ церкви Авраамовой или выдѣлиться отъ ней и принадлежать къ церкви общей было и съ этой стороны дѣломъ безразличнымъ въ религіозномъ отношеніи для тѣхъ изъ членовъ семейства и потомства Авраамова, которые только по внѣшней печати обрѣзанія, или по плотскому рожденію отъ Авраама принадлежали къ составу его церкви: завѣтъ Бога съ Авраамомъ и соединенныя съ нимъ обѣтованія составляютъ наслѣдственную принадлежность только тѣхъ людей, которые, происходя по плоти отъ сѣмени Авраамова или не Авраамова, непремѣнно водятся духомъ вѣры его въ истиннаго Бога. Этотъ основной законъ для состава церкви по завѣту Божію съ Авраамомъ становится непремѣннымъ условіемъ существованія ея во всѣ времена, и до закона и въ законѣ Моисеевомъ. Если съ этой точки зрѣнія смотрѣть на выдѣленіе изъ состава церкви Авраамовой не только вѣрующаго въ Бога Лота и обрѣзанныхъ домочадцевъ Авраама, не только дѣтей его отъ Агари и Хеттуры, но и сына отъ Исаака, то эти явленія имѣютъ для себя достаточное объясненіе въ основномъ началѣ существованія церкви Авраамовой и не стоятъ въ противорѣчій съ основнымъ взглядомъ на призваніе Авраама: поименованныя лица и внѣ церкви

Авраамовой суть члены церкви Божіей, благоугождающей тому же Богу небесному, которому служить и Авраамъ, и, по исключительнымъ условіямъ призванія къ наслѣдію завѣта Божія съ Авраамомъ, то есть по духу вѣры и служенія своего Богу истинному, они и безъ обрѣзанія могутъ нарецися чадами Авраама и въ этомъ смыслѣ чадами Божиими; потому что не всѣ вѣрующіе и благочестивые безъ исключенія призываются къ спеціальному служенію этому завѣту, а только предъизбранные. До закона Моисеева нѣтъ и прозелитства къ церкви Авраамовой въ смыслѣ законнаго прозелитства, нѣтъ и отчужденія отъ этой церкви въ смыслѣ отверженія. Нѣтъ безусловнаго спасенія въ этой церкви, нѣтъ неминуемой гибели и внѣ ея ¹⁾.

Призваніе Авраама изъ земли халдейской въ землю ханаанскую не было со стороны призывающаго Бога мѣрою спасенія его изъ среды погибающихъ. Это было начальнымъ дѣломъ въ разнообразныхъ путяхъ Божіихъ, которыми онъ съ потомствомъ своимъ воспитывался и приготавлился къ служенію цѣлямъ призванія своего. Въ задачи высокаго и многосложнаго воспитанія богоизбраннаго отца вѣрующихъ заключается объясненіе на то странное само по себѣ обстоятельство, что Авраамъ съ потомствомъ своимъ вызывается Богомъ изъ среды добрыхъ

1) Для чего же полагается печать завѣта, обрѣзаніе, на тѣхъ, которые не призваны къ наслѣдію обѣтованій завѣта? Для того, чтобы типически выразить законъ, что одно обрѣзаніе само по себѣ, какъ и одно происхожденіе отъ Авраама по плоти, не даютъ права на духовное наслѣдіе въ благодатномъ царствѣ Божіемъ.

и богобоязненныхъ людей, каковы были пастушескія племена Халдеи и Месопотаміи, и приводится на жительство сначала среди людей злыхъ и развращенныхъ, каковы были тогда ханаане, а потомъ переселяется въ страну, которая была первою въ мірѣ странною зарожденія и развитія грубаго идолослуженія, каковъ былъ Египеть.

Съ этой же точки зрѣнія, то есть изъ началъ и задачи спеціального воспитанія потомства Авраамова для служенія спеціальному и таинственному завѣту обрѣзанія, удовлетворительно объясняется и вся дальнѣйшая исторія народа Божія.

Сначала воспитываются для этого народа, по особой идеѣ домостроительства Божія, праотцы, какъ типическіе представители высокихъ добродѣтелей самоотверженія, составляющихъ нравственную основу, на которой зиждется богоугодная жизнь вѣрующаго человѣка.—

Авраамъ и въ немъ потомство его призываются къ особому завѣту съ Богомъ. Призваніе это съ самого начача сопровождается со стороны Бога разными обѣтованіями Аврааму, которыя съ одной стороны составляютъ величайшій интересъ для Авраама, съ другой служатъ необходимыми условіями для историческаго осуществленія великихъ и многосложныхъ требованій самаго завѣта. Обширная, воздѣланная, плодоносная и застроенная городами земля, огромное потомство и всемірное значеніе этого потомства для всего человѣчества въ высшей степени были интересны для такого бездѣтнаго старика и одинокаго странствующаго пастуха, какимъ былъ Авраамъ,—человѣкъ добрый, мягкій, уступчивый и вмѣстѣ об-

щительный, ¹⁾, и притомъ пламенно желающій дѣтей и потомства. Центральное положеніе страны среди историческаго міра и воспитаніе на ней потомства Авраамова изъ единичной личности въ народъ особой и самостоятельной національности,—такое воспитаніе, которое совершалось бы подъ вліяніемъ непосредственнаго водительства и внушенія Божія съ возможно большимъ ус траненіемъ вліянія той среды, гдѣ будетъ расти и воспитываться это молодое племя: все это—такія условія, которыя существенно вытекаютъ изъ требованія завѣта Богасъ Авраамомъ.

Для воспитанія Авраама по духу этого завѣта необходимо было вывести самаго Авраама изъ родной страны, къ которой у каждого человѣка бываетъ много

¹⁾ Вмѣстѣ съ Авраамомъ, а не съ Нахоромъ, братомъ его, кочуетъ старикъ отецъ и сиротствующій племянникъ, Лотъ; это доказываетъ доброту, симпатичность, предупредительную услужливость и безкорыстіе души Авраамовой. Съ другой стороны, Фарра съ Авраамомъ и Лотомъ по какимъ-то побужденіямъ, прежде чѣмъ Авраамъ услышалъ отъ Бога призваніе оставить родину, предпринялъ передвиженіе изъ Ура халдейскаго по направленію къ землѣ ханаанской (Быт. XI. 31). Какими побужденіями опредѣлялось это движеніе Фарры?—Если оно не было въ связи съ общимъ движеніемъ, и военнаго свойства и колоніальнаго,—движеніемъ семетическихъ племенъ съ сѣвера на югъ Азіи (Быт. XIV. 1—7. XXV. 1—6. XXI. 14—21. XIX. 17—30 XXXIII. 16. XXXVI. 6—8): то не было ли оно задуманно вслѣдствіе неприятныхъ отношеній между домомъ Авраама и домомъ Нахора? И призывъ Господа, обращенный къ Аврааму: пойди изъ земли твоей, отъ родства твоего и изъ дома отца твоего, не совпадалъ ли съ тяжелымъ колебаніемъ мыслей Авраамовыхъ по смерти отца, возвратиться ли ему назадъ на родину, къ брату, или продолжать путь начатый отцомъ?

симпатій и влеченій и въ которой поэтому невозможно освободить челоуѣка отъ творческаго вліянія родины, чтобы создать и воспитать въ немъ цѣлый народъ съ особою, самостоятельною національнію. Поэтому, какъ бы ни была хороша родина Авраама въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи сравнительно съ другими странами, выводъ его оттуда необходимъ былъ въ цѣляхъ его призванія Богомъ. Съ другой стороны необходимо было въ тѣхъ же видахъ временно поселить Авраама среди такихъ племенъ, въ жизни, въ привычкахъ, въ обычаяхъ, въ нравственныхъ тенденціяхъ, въ симпатіяхъ и антипатіяхъ которыхъ было бы меньше всего общихъ и соприкосновенныхъ свойствъ съ правилами жизни и съ нравственными стремленіями пришельца. Иначе пришелецъ можетъ ассимилироваться съ складомъ жизни чужой страны и поглотиться массою населенія ея. И вотъ Авраамъ вызывается изъ лучшей въ нравственномъ отношеніи страны и поселяется среди хананцевъ, которыхъ нравственное распутство, скотоподобный развратъ, нечестность и небогобоязненность вездѣ отталкивали отъ нихъ и Авраама и Исаака и Иакова, и заставляли этихъ пришельцевъ держаться одинако среди кореннымъ обитателей земли обѣтованной, безъ внутреннихъ связей, безъ глубокихъ симпатій съ ними; избранное племя живетъ и воспитывается въ понятіяхъ родоваго быта семьи подъ вліяніемъ и руководствомъ Божиимъ, въ всякаго воздѣйствія со стороны тѣхъ племенъ, среди которыхъ странствуетъ это племя. Блага обѣтованій становятся для нихъ главнѣйшими интересами жизни, къ которымъ направлялись всѣ ихъ надежды и ожиданія. Пре-

данность въ волю Божию составляла для нихъ единственную нравственную силу, съ которою они благодушно переносили всѣ невыгоды странствованія въ чужой землѣ и крѣпкимъ терпѣніемъ побѣждали всѣ испытанія. Печать обрѣзанія довершала изолированное положеніе ихъ среди всѣхъ необрѣзанныхъ.

При этихъ условіяхъ совершается нравственнорелигіозное воспитаніе трехъ боголюбезныхъ патриарховъ еврейскаго народа въ духѣ и цѣляхъ завѣта ихъ призванія.

Въ Авраамѣ воспитывалась безграничная *преданность вѣры* его волѣ Божіей и обѣтованіямъ завѣта. Началось оно призваніемъ изъ земли родной въ землю чуждую и окончилось рѣшимостью его принести Исаака въ жертву Богу. Господствующій мотивъ въ этомъ воспитаніи вѣры Авраамовой сосредоточивался въ испытаніи ея долговременнымъ неплодствомъ Авраама отъ Сарры при многократномъ повтореніи со стороны Бога обѣтованія многочадія имъ. Въ концѣ своего воспитанія Авраамъ является дѣйствительно типомъ безграничной, и невозмутимой никакими искушеніями, вѣры въ непреложность слова руководящаго имъ Иеговы.

Въ Исаакѣ воспитывалась глубочайшая и невозмутимая *преданность, упованія* его на благое и премудрое водительство и на всемогущее покровительство Бога отца своего, Авраама. Исаакъ съ безмолвною покорностію волѣ отца отдается на жертву всесожженія. Исаакъ съ невозмутимымъ послушаніемъ волѣ отца и въ ней волѣ Божіей покоряется распоряженію отца своего въ выборѣ для него невѣсты. Исаакъ съ совершенною преданностію судьбамъ Божиимъ выслушиваетъ Ревекку, смущенную

необыкновеннымъ движеніемъ въ утробѣ младенца, и она, а не онъ, идетъ спросить о томъ Господа ¹⁾. Исаакъ рѣшается предоставить право и благословеніе первородства Исаву, не смотря на видимо дурныя свойства этого сына и на представленія матери въ пользу Иакова; онъ не рѣшается лишить Иакова благословенія первородства, когда тотъ обманомъ получилъ его, не смотря на слезы и настоянія Исава. Не слабость воли и характера, не привычка нажитаго бездѣйствія, не апатія къ семейнымъ интересамъ въ критическихъ вопросахъ жизни высказываются въ такомъ образѣ дѣйствій Исаака: нѣтъ, это—выраженіе безмолвной и безмятежной преданности упованія его на волю Божію; онъ въ важнѣйшихъ вопросахъ жизни своей ни однимъ дѣйствіемъ воли своей не желаетъ стать вопреки теченію судебъ ея, управляемыхъ волею Божіею. Какъ Богу угодно, такъ пусть и будетъ! Вотъ правило дѣятельности въ жизни Исаака. Это образецъ безграничнаго упованія души на волю Божію.

Въ Иаковѣ воспитывалось безграничное *терпѣніе любви*. Несчастія и скорби были школою этого воспитанія его. Угрозы Исава убить Иакова, необходимость для него поэтому удалиться отъ родителей въ землю чужую, обманъ и несправедливости къ нему Лавана, страхъ встрѣтиться съ братомъ и необходимость смириться предъ нимъ до униженія раба ²⁾, оскорбленіе чести дочери его, Дины, княземъ сихемскимъ, и кровавая месть со стороны братьевъ

¹⁾ Быт. XXV. 22.

²⁾ Быт. XXXII. 1—21. XXXIII. 1—14.

Дины, ранняя смерть любимой жены, Рахили, оскверненіе ложа его сыномъ и вообще дурное поведеніе его сыновей предъ глазами отца, потеря Юсифа и переселеніе въ Египеть: вотъ рядъ бѣдствій и скорбей, которыя испытывалъ и съ терпѣніемъ переносилъ въ жизни своей Іаковъ, не смотря на то, что Господь говорилъ ему, какъ и отцамъ его; *не бойся; се Азъ есмь съ тобою, сохраняяй ты на всякомъ пути, а може аще пойдеши* ¹⁾. Іаковъ—это образецъ безропотнаго терпѣнія оскорбленій и горя отъ своихъ, которые такъ или иначе являлись врагами его жизни, спокойствія и благополучія, и къ которымъ онъ, не смотря на то, относился съ чувствомъ искренней и доброжелательной любви.

Около трехъ сотъ лѣтъ воспитывалась церковь Авраамова при непосредственныхъ богоявленіяхъ тремъ великимъ патріархамъ ея, и имена этихъ патріарховъ произносились въ послѣдующихъ родахъ ихъ, какъ имена представителей высокихъ добродѣтелей и какъ имена, съ которыми Іегова на всегда для евреевъ соединилъ свое великое имя: Я Іегова, Богъ Авраама, Исаака и Іакова, Богъ отцовъ вашихъ ²⁾; потому что дѣйствительно для этихъ патріарховъ, странствовавшихъ въ землѣ ханаанской, не было въ жизни никакихъ интересовъ выше и драгоцѣннѣе благъ тѣхъ обѣтованій, какія соединены были съ завѣтомъ ихъ призванія; въ чаяніи этихъ благъ были всѣ ихъ надежды, все ихъ величіе, вся ихъ будущность.

¹⁾ Быт. XXVIII. 13—15.

²⁾ Исх. III. 15.

За этимъ воспитаніемъ трехъ праотцевъ церкви еврейской слѣдуетъ періодъ воспитанія потомства ихъ въ великій народъ съ единствомъ самостоятельнаго національнаго типа. Этотъ періодъ воспитанія его совершился въ Египтѣ, а задача воспитанія его тамъ, а не въ другомъ мѣстѣ, опредѣлялась слѣдующими историческими причинами.

Предъ переселеніемъ въ Египетъ Іаковъ имѣлъ уже въ семействѣ своемъ около 75 человекъ ¹⁾ дѣтей и внуковъ мужескаго пола. И только личность этого патріарха объединяла и связывала все это общество Израиля въ одно цѣлое, и то почти только номинально. На самомъ же дѣлѣ сыновья Іакова жили и дѣйствовали въ своемъ кругу отдѣльно и самостоятельно. Они имѣли особо свои стада, и пасли ихъ въ разныхъ мѣстахъ ²⁾, имѣли свои особыя кущи, имѣли верховное право суда въ своемъ семействѣ;—право жизни и смерти, безъ апелляціи къ патріарху Іакову ³⁾, заключали отдѣльно свои союзы родства и дружбы съ сосѣдними племенами и под. ⁴⁾ Съ смертью Іакова разрушилось бы связующее ихъ единство, и изъ 12 сыновъ Израиля легко могло выдти 12 родоначальниковъ особыхъ племенъ, между которыми со

¹⁾ Быт. XLVI. 27.

²⁾—XXXVIII. 1, 5, 13. Въ то время Іуда отошелъ отъ братьевъ своихъ и поселился близъ одного Одломмитянина... И увѣдомили Фамарь, говоря: вотъ свекоръ твой идетъ въ Фамну стричь скотъ свой.

³⁾—24. И сказали Іудѣ: Фамарь, невѣстка твоя, впала въ блудъ, и вотъ она беременна отъ блуда. Іуда сказалъ: выведете ее, пусть она будетъ сожжена.

⁴⁾—1, 2, 20.

временемъ не осталось бы ничего общаго, кромѣ воспоминаній о единствѣ родоваго корня, подобно тому какъ отъ сыновъ Лота, — Исмаила и дѣтей Авраамовыхъ отъ Хеттуры произошло нѣсколько мелкихъ и крупныхъ племенъ, которыя впоследствии не имѣли между собою ничего общаго въ національномъ отношеніи. Нужно было предохранить Израиля отъ подобнаго раздробленія, и для этого нужно было поставить его въ такія историческія условія жизни, которыя, наоборотъ, дѣйствовали бы на скрѣпленіе его колѣнъ въ единство цѣлаго народа. А послѣднее бываетъ тогда, когда молодой народъ стоитъ подъ отрицательнымъ и враждебнымъ вліяніемъ другаго, сильнѣйшаго народа: въ виду внѣшняго гнета и общаго врага всякая домашняя рознь и усобица прекращаются, сознание народнаго единства становится тогда сильнѣе и живѣе, люди тѣснѣе сближаются между собою, и въ этихъ условіяхъ вырабатывается у юнаго народа національный типъ, создается народность. Съ другой стороны, потомству Авраамову обѣщана Богомъ великая историческая будущность въ видѣ славнаго народа съ своими царями, народа, который будетъ имѣть въ средѣ другихъ царствъ и народовъ вліятельное положеніе ¹⁾. Прошло уже болѣе 200 лѣтъ отъ начала такого обѣтованія, а сѣмя Авраамово все еще составляло только небольшую пастушескую семью. А между тѣмъ другіе народы давно уже и быстро идутъ по пути государственнаго развитія и образованія. Если бы пастушескую семью потомства Авраамова предоставить собственнымъ силамъ и естествен-

¹⁾ Быт. XV, 18, XVII, 6. XXII, 17, 18. XLIX, 10.

нымъ условіямъ въ дѣлѣ его историческаго развитія, то оно далеко отстало бы въ этомъ отношеніи отъ другихъ государствъ, среди которыхъ ему предназначена въ будущемъ историческая дѣятельность. Для этого небольшое потомство Авраамова нужно было поставить въ такія историческія условія жизни, въ которыхъ оно развивалось и образовалось бы быстрѣе, чѣмъ при обыкновенномъ ходѣ народнаго развитія. А это бываетъ тогда, когда молодое племя становится подѣ ближайшее и непосредственное образовательное вліяніе государства сильнаго, устроеннаго и образованнаго. Тамъ* молодой народъ въ два—три поколѣнія усваиваетъ себѣ тѣ результаты государственнаго развитія и образованія, которые сами по себѣ вырабатываются длиннымъ рядомъ вѣковъ. Школа—великій пособникъ въ дѣлѣ образованія.

Мѣстомъ національнаго развитія и государственной культуры для юнаго Израиля Господь Богъ избралъ Египеть, такъ какъ это одно изъ древнѣйшихъ въ мірѣ государствъ могло вполне удовлетворить всѣмъ выше—изложеннымъ требованіямъ по отношенію къ потомству Авраамову, для воспитанія его въ народъ и народъ великій. *Иакове, Иакове, не бойся изыти во Египеть: въ языкъ бо велій сотворю тя тамо* ¹⁾. Египеть во времена Иакова былъ самымъ сильнымъ, устроеннымъ и образованнымъ государствомъ. Въ немъ было чему учиться для такого молодаго племени, какъ племя Израиля, и по части государственнаго устройства, и по части общественнаго строя, и по части военной дисциплины, и по

¹⁾ Быт. XLVI. 3.

искусственнымъ приѣмамъ земледѣлія и по всѣмъ сторонамъ техники, и по результатамъ тогдашняго уровня знанія ¹⁾. И все это сначала безпрепятственно доступно было евреямъ вслѣдствіе тѣхъ добрыхъ отношеній ихъ къ египтянамъ, какія сразу установились заслугами и государственнымъ положеніемъ Іосифа. Но при этомъ, по гордости своимъ государственнымъ устройствомъ и образованіемъ, а можетъ быть и по складу своихъ религіозныхъ убѣжденій, Египетъ презрительно относился ко всякому народу и племени, которые вели жизнь еще пастушескую и передвижную ²⁾. Это обстоятельство имѣло весьма важное значеніе въ томъ отношеніи, что Египетъ, какъ сильное государство, не могло втянуть и поглотить въ себѣ малочисленное племя евреевъ: Египетъ нравственно отталкивалъ его отъ себя и тѣмъ ставилъ его въ независимыя условія для народнаго развитія; евреи сознавали себя въ Египтѣ одинокимъ и чужимъ племенемъ, къ которому туземцы относились съ презрительнымъ высокомеріемъ, и чрезъ то тѣснѣе держались другъ друга, а при этомъ положеніи колѣнное развитіе ихъ не могло получить перевѣса надъ общенациональнымъ. Въ послѣдствіи внѣшнее давленіе евреевъ со стороны египтянъ еще болѣе способствовало національному единству и развитію ихъ въ этомъ смыслѣ.

При такихъ отношеніяхъ къ Египту, еврейское племя, пользуясь экономическими выгодами привольной жизни въ

¹⁾ Быт. гл. XXXIX—XLVII.

²⁾ Быт. XLVI. 31—34. Исх. V, 3. VIII, 16. *Мерзость есть египтяномъ всякъ пастухъ овчій.*

землѣ гесемской, безъ кочевыхъ передвиженій, находилось въ самомъ благопріятномъ положеніи молодаго племени въ отношеніи къ сильному, устроенному и образованному государству. Какъ племя свободное и союзное съ Египтомъ, оно имѣло возможность переносить на свою народную почву и прививать къ ней всѣ результаты цивилизаціи и культуры, добытые долгою работою практическаго генія Египта. Если прибавимъ къ этому необыкновенное плодородіе еврейской женщины въ Египтѣ ¹⁾,— плодородіе, на которое съ удивленіемъ и опасеніемъ смотрѣли сами египтяне ²⁾, то мы будемъ имѣть всестороннія выгодныя условія для того, чтобы еврейскому племени въ непродолжительное время сдѣлаться въ Египтѣ народомъ великимъ и по составу численному и по усвоеннымъ началамъ государственнаго строя и современной культуры. Самое угнетеніе евреевъ со стороны египтянъ не могло препятствовать тому, потому что евреи при этомъ были производителями всѣхъ экономическихъ и техническихъ работъ Египта и изучали геній искусствъ ихъ во всей широтѣ и плодovitости его. И тѣ опыты художествъ, какіе показали евреи тотчасъ по выходѣ изъ Египта въ пустыню ³⁾, ясно свидѣтельствуютъ о томъ, на сколько развитымъ и съ какимъ богатствомъ практическихъ знаній возвращался изъ Египта Израиль въ миліонномъ со-

¹⁾ Плодородіе это, при нѣкоторомъ содѣйствіи естественныхъ причинъ, то есть при особомъ вліяніи въ этомъ отношеніи на женщину нильской воды (Plinij hist. nat. LVII. сн. Исх. 1; 7. 8.), было дѣломъ благословенія Божія на сѣмя Авраамово.

²⁾ Исх. 1. 7—12.

³⁾ Напримѣръ: устройство скинии и техническая отдѣлка составныхъ частей ея. Исх. гл. XXV—XXVIII. XXXVI—XXXIX.

ставѣ своихъ членовъ. И по численному составу своему и по степени образованія и развитія своего Израиль въ продолженіе 430 лѣтъ пребыванія своего въ Египтѣ ¹⁾ дѣйствительно сдѣлался, какъ обѣщаль ему Господь, *языкомъ великимъ* и сталъ въ политическій уровень съ другими современными ему народами.

Со времени выхода Израиля изъ Египта начинается *воспитаніе его, какъ народа Божія*, соотвѣтственно той высокой задачи призванія его, какая опредѣлялась служеніемъ его высочайшей тайнѣ спасенія міра. Самъ Богъ становится воспитателемъ его. Съ того времени исторія Израиля становится исторіею богоправленія.

Изъ Египта Израиль выходитъ уже въ собственномъ смыслѣ *народомъ Божиимъ* не только по божественному избранію его въ лицѣ Авраама, или по особенному покровительству ему въ земли ханаанской и по умноженію въ Египтѣ, но собственно по условіямъ изведенія его Богомъ изъ Египта. Изъ состоянія безвыходнаго рабства въ Египтѣ Господь освободилъ Израиля *рукою крѣпкою и мышцею высокою*. Для собственныхъ силъ еврейскаго народа была не возможна и не мыслима свобода его изъ рабства египетскаго. Изъ исторіи чудесъ освобожденія онъ самъ убѣдился, что это возможно было только для силы всемогущей. По *праву* такого освобожденія евреевъ изъ рабства, они стали рабами Іеговы: они свободны отъ

¹⁾ На основ. Исх. XII, 40 съ евр. и Быт. XV. 13 мы полагаемъ 430 лѣтъ пребыванія Израиля собственно въ Египтѣ отъ переселенія туда Іакова, а не отъ переселенія Авраама въ Ханаанъ, даже не отъ рожденія Исаака, какъ исчисляють тѣ 430 лѣтъ на основ. Галат. III. 17.

работы египетской, но они Мои рабы ¹⁾, говорилъ о нихъ Иегова, потому что Я выкупилъ ихъ изъ неволи египетской. Но Господь не хочетъ владѣть *своимъ* народомъ безъ свободнаго согласія но то со стороны *ѣамаго* народа. При Синаѣ Онъ приглашаетъ его къ заключенію *взаимнаго завѣта*, обѣщаетъ быть ему Богомъ, то есть обѣщаетъ непосредственное водительство имъ, непрестанное покровительство ему и личное свое господство надъ нимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и будущее величіе и благополучіе, какое только можно представить воображенію челоуѣка, а со стороны народа требуетъ безусловной покорности Себѣ (въ какой находится только рабъ въ отношеніи къ своему господину) и исполненія Его повелѣній. Народъ еврейскій единогласно изъявилъ на то свое согласіе ²⁾. При звукахъ трубъ на необитаемомъ Синаѣ, при громахъ и молніяхъ, при сотрясеніи дымящейся горы Божіей народъ выслушалъ основные законы, по которымъ владѣть ими будетъ Иегова, вступилъ въ завѣтъ съ Богомъ своимъ, и—завѣтъ скрѣпляется жертвенною кровію, которою Моисей окропляетъ народъ по повелѣнію Божію. ³⁾.

¹⁾ Лев. XXV. 39—42. Когда обѣднѣетъ у тебя братъ твой и проданъ будетъ тебѣ, то не налагай на него работы *рабской*. Онъ долженъ быть у тебя какъ наемникъ, какъ поселенецъ, до юбилейнаго года пусть работаетъ у тебя; а тогда пусть отойдетъ онъ отъ тебя самъ и дѣти его съ нимъ, и возвратится въ племя свое и вступитъ опять во владѣніе отцевъ своихъ. Потому что *они Мои рабы*, которыхъ я вывелъ изъ земли египетской; не должно продавать ихъ, какъ продаютъ рабовъ.

²⁾ Исх. XIX. 3—11.

³⁾ Исх. XXIV. 3—8.

Въ указанномъ *правѣ* владычества Иеговы надъ народомъ своимъ и въ этомъ *завѣтъ крови* заключаются начала тѣхъ особенныхъ *теократическихъ* отношеній Его къ своему народу, по которымъ Онъ усвоаетъ Себѣ права непосредственнаго и безусловнаго господства надъ еврейскимъ народомъ, а со стороны народа требуетъ безусловной покорности своей волѣ и своимъ законамъ. Теократія эта есть исходное начало великихъ чудесъ Божіихъ среди народа своего и всей великой исторіи этого народа Божія. А смыслъ и значеніе этой исторіи чудесъ опредѣляются тою великою задачею, къ служенію которой призванъ былъ народъ еврейскій еще въ лицѣ Авраама и къ выполненію которой онъ поведется теперь чудными и разнообразными путями богоправленія. Чудеса этого богоправленія, очевидное дѣло, не суть средства къ сохраненію будто того богопознанія, котораго не стало у прочихъ народовъ, а суть средства, вмѣстѣ съ самою оригинальною системою еврейскаго богопознанія и богопочитанія,—средства для воспитанія народа Божія на служеніе тайнъ спасенія міра. А передъ такимъ чудомъ нѣтъ чудесъ въ исторіи еврейской теократіи, о которыхъ можно было бы сказать, что для нихъ нѣтъ достойной и соотвѣтствующей дѣли.

Первый періодъ этого богоправленія народомъ еврейскимъ—періодъ воспитанія его въ теократическое государство, гдѣ гражданскій союзъ народа неразрывно соединенъ съ церковнымъ, гдѣ церковь и государство существуетъ въ одномъ неразрывномъ институтѣ богоправленія подъ руководствомъ особаго въ этомъ смыслѣ закона и вмѣстѣ подъ верховнымъ водительствою самаго Бога, и при томъ въ изолированномъ положеніи отъ про-

чихъ народовъ. Такъ воспитывался народъ Божій въ періодъ чрезвычайныхъ вождей его или судей. Тутъ нужно различать два главныхъ мотива въ учрежденіи и развитіи теократіи: теократія народа въ пустынь и теократія его на территоріи земли обѣтованной; первое время— время законодательства по всѣмъ частямъ народной жизни и происхожденія различныхъ институтовъ, которые должны были получить надлежащее приложеніе къ дѣлу и практическое развитіе только при заселеніи евреями земли обѣтованной ¹⁾; второе время— время упражненія въ практическомъ приложеніи законовъ и учрежденій къ общественной жизни и развитія этой жизни до степени жизни государственной.

Иегова, какъ господинъ и царь своего народа, какъ руководитель и воспитатель его и наконецъ какъ Отецъ, предъ которымъ Израиль—возлюбленное чадо и первенецъ Его изъ всѣхъ народовъ, а въ тоже время и какъ Богъ его,—въ качествѣ этихъ сложныхъ отношеній Иегова самъ становится законодателемъ его и диктуетъ ему чрезъ Моисея всѣ законоположенія, и самыя важныя и самыя неважныя, отъ высокихъ законовъ о духовномъ богопочитаніи и чисто нравственныхъ отношеніяхъ челоѡвка вообще до мелочныхъ законовъ касательно обыденной жизни еврея. Всѣ эти законы, какъ они представляются въ цѣлой совокупности своей,—всѣ законы и религіозные и нравственные ²⁾ дѣйствительно, такъ сказать, пропитаны

¹⁾ Второзак. XII. 1, 8.

²⁾ Кромѣ десятисловія, которое и по происхожденію и по сущности и по способу написанія имѣетъ отдѣльное отъ всѣхъ законовъ значеніе.

насквозь чувственностію, внѣшностію и обрядностію. Въ такомъ видѣ, очевидно, они стоятъ въ противорѣчіи и съ идеею о нравственности и добродѣтели и съ идеею духовнаго служенія Богу и съ свободою человѣческой совѣсти, которая хочетъ добровольно служить Богу и добродѣтели. Чтобы возвысить значеніе такихъ законовъ, напрасно старались и стараются отыскивать и указывать во всякомъ законѣ Моисея смыслъ или нравственно-философскій или религіозно-символическій и прообразовательный ¹⁾. Это значитъ забѣгать впередъ дѣла или обходить его и давать силу закону не въ дѣйствительной жизни, а въ воображаемой. Нѣтъ, законъ Моисеевъ прежде всего имѣетъ все свое историческое значеніе такъ, какъ онъ есть въ своей фактической дѣйствительности. И Іегова не умолимо настаиваетъ не на таинственномъ пониманіи его и приложеніи этого пониманія къ дѣлу, а на буквальномъ исполненіи его народомъ: закономъ положено было, чтобы огонь для жертвы брать съ жертвенника; два священника для воскуренія еміама взяли огонь другой, и за то тутъ же убиты были огнемъ. Никакая высота духовнаго настроенія въ служеніи Богу не могла спасти подзаконнаго еврея отъ виновности въ нарушеніи внѣшнихъ условій закона о богослуженіи. Тоже условіе имѣло всю свою силу и по отношеніи къ другимъ требованіямъ закона. Въ чемъ же сила этого чувственнаго и неумолимаго закона? Вся его сила въ педагогическомъ, воспитатель-

¹⁾ Первымъ занимались іудейско-александрійскіе экзегеты—аллегористы и каббалисты, во главѣ которыхъ стоитъ Филонъ, вторымъ—христіанскіе экзегеты, какъ Оригенъ и подражатели ему.

номъ, назначеніи его для еврея: это законъ условный и временный, нужный только для воспитанія еврея по известной задаче.

Предъ педагогическою задачею Моисеева закона еврей, какъ субъектъ воспитанія, стоитъ во всей своей фактической дѣйствительности, со всѣми отправленіями своей жизни и со всѣми потребностями своего быта: и его духъ и его тѣло, и его пища и его одежда, и его домъ и его поле, отношенія его и къ человѣку и къ животному, и къ ближнему и къ врагу, и какъ частнаго человѣка и какъ должностнаго лица, и какъ члена семьи своей и какъ члена общества сыновъ израилевыхъ и какъ члена человѣчества,—все въ немъ и со всѣхъ этихъ сторонъ регулируется точными предписаніями закона по известной задаче воспитанія его, вытекающей изъ существа завѣта призванія его. Чтобы уловить и уяснить дѣйствительный смыслъ каждаго закона Моисеева и даже главныхъ группъ его, это, по нашему мнѣнію, выше силъ человѣка, потому что для этого нужно стать на высоту и точку зрѣнія всевѣдущаго законодателя—Бога, и притомъ Бога, какъ Отца—воспитателя еврейскаго народа. Педагогика каждаго отца по отношенію къ его сыну, вытекающая изъ общихъ началъ разумнаго воспитанія, въ приложеніи къ возрасту, силамъ, понятіямъ, наклонностямъ и привычкамъ воспитанника, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ частной задаче воспитанія, разнообразится въ пріемахъ и правилахъ до неуловимыхъ частностей. И всѣ они въ данное время имѣютъ силу и значеніе непреложнаго закона для воспитанника, хотя бы онъ и не понималъ ихъ раціональнаго отношенія къ нравственнымъ требованіямъ закона: воля отца—воспитателя

тутъ имѣеть силу рѣшающую все. Такъ же прежде всего надо смотрѣть на законъ Иеговы по отношенію къ Израилю, потому что Онъ самъ сказалъ, что снисходитъ къ возлюбленному народу своему до положенія отца—воспитателя: *знай въ сердце твоемъ, что Иегова, Богъ твой учитъ тебя, какъ человекъ учитъ сына своего* ¹⁾. Съ этой воспитательной точки зрѣнія во всей совокупности закона Моисеева мы укажемъ присутствіе слѣдующихъ, уясняющихъ вопросъ нашъ, дѣйствующихъ силъ. 1, Охватывая волю человека во всѣхъ ея проявленіяхъ и требуя безусловнаго исполненія предписаній своихъ, законъ Моисеевъ прежде всего приучалъ еврея къ безусловной покорности волѣ Бога законодателя,—къ такой покорности, въ какой находится обыкновенно рабъ къ волѣ господина своего, чтобы чрезъ это воспитать и развить въ немъ способность *безусловно вѣрить* въ истинность и непреложность имѣвшихъ явиться тайнъ откровенія о Мессіи и потомъ въ тайны явленія и ученія самаго Мессіи,—въ такія тайны, для которыхъ нѣтъ органа преемливости въ духѣ человека, кромѣ вѣры. Съ этой точки зрѣнія на законъ Моисеевъ, въ немъ нельзя представить неумѣстнымъ и бесплоднымъ ни одного, самаго мелочнаго повидимому, закона, хотябы закона о волосахъ на головѣ, о бородѣ, о веществѣ и формѣ для одежды и т. п., потому что всевѣдущій Воспитатель своего возлюбленнаго народа знаетъ, противъ чего направлены и чего достигаютъ подобныя предписанія, а безцѣльнаго и нецѣлесообразнаго не можетъ быть ничего въ дѣйствіяхъ ума всесовершен-

¹⁾ Второз. VIII. 5.

наго. 2, Регулируя со всевозможныхъ сторонъ дѣятельность еврея, законъ обременяетъ совѣсть его безчисленными требованіями, которыхъ не въ силахъ выполнить безъ нарушенія воля человѣческая. Обличая совѣсть еврея въ нарушеніи требованій своихъ, законъ постоянно напоминаетъ ей о виновности ея предъ Богомъ—законодателемъ и чрезъ это постоянно поддерживаетъ въ ней сознаніе своей грѣховности и пробуждаетъ желаніе оправданія. Въ этомъ отношеніи чѣмъ разнообразнѣе и многосложнѣе законъ, тѣмъ больше требованій его обращено къ совѣсти живущаго по этому закону. Отъ количества требованій зависятъ количество преступленій закона, степень сознанія грѣховности и сила желанія оправданія. Гдѣ источникъ этого оправданія, законъ только намекалъ, а послѣдующее откровеніе Божіе указывало его только въ Мессіи. Въ томъ и другомъ отношеніи обширный, подробный, мелочной съ многихъ сторонъ и строгій законъ Моисеевъ былъ для Израиля, по ученію апостола, руководителемъ ко Христу. Именно: *писаніе* (писанный законъ) *затвори всѣхъ* (евреевъ) *подъ грѣхомъ, да обътованіе отъ вѣры Иисусъ Христовы дастся вѣрующимъ. Прежде же пришествія вѣры подъ закономъ стрегомы* были (евреи), *затворени* до того времени, какъ надлежало открыться вѣрѣ. *Тѣмъ же законъ плъстунъ бысть во Христа* бывшимъ подъ стражею закона, *да отъ вѣры оправдятся* ¹⁾.

Итакъ законъ Моисеевъ во всей своей буквальной постановкѣ есть выраженіе той особенной воспитательной

¹⁾ Галат. III. 22—24.

методы, посредствомъ которой Иегова приготовлялъ и вель народъ свой къ будущему служенію дѣлу Искупителя. Это временная воспитательная система, которая должна окончиться вмѣстѣ съ окончаніемъ времени воспитанія. Значить, законъ Моисеевъ никакъ нельзя назвать выраженіемъ законовъ чаловѣческой совѣсти съ нравственной его стороны, а со стороны религіозныхъ постановленій его никакъ нельзя назвать выраженіемъ чистой, безотносительной идеи религіозныхъ отношеній чаловѣка къ Богу, потому что онъ не оберегаетъ только нравственныя требованія совѣсти и духовныя отношенія чаловѣка къ Богу, но какъ въ область нравственности, такъ въ область служенія Богу вноситъ такія требованія, которыя, какъ мы говорили уже, никакъ не могутъ вытекать изъ требованій нравственной совѣсти и религіозныхъ стремленій чаловѣка. Большая часть его предписаній не имѣютъ никакого отношенія къ тѣмъ и другимъ требованіямъ духа чаловѣческаго, и вытекаютъ изъ одной воли Законодателя.

Съ этой стороны законъ былъ точно бременемъ и узами для воли и совѣсти людей подзаконныхъ. Исполненіе такого закона несравненно труднѣе для чаловѣка, чѣмъ исполненіе законовъ, которые естественно вытекаютъ изъ требованій совѣсти и духа его. Поэтому, не смотря на то, что Господь обѣщаетъ исполнителю закона величайшія награды, а неисполнителямъ угрожаетъ страшными наказаніями,—не смотря на все это подзаконный еврей, какъ только почувствовалъ на себѣ бремя и узы своего закона, началъ заявлять противъ него самыя рѣшительныя и энергическіе протесты. Путь по пустынѣ отъ Синая до границъ земли обѣтованной сопровождался

постоянно такого рода протестами со стороны евреевъ. Не безсмысліе и тупое самозабвеніе говорили устами евреевъ къ золотому тельцу: ты богъ нашъ, изведшій насъ изъ Египта ¹⁾, а сознательное рѣшеніе идти въ обѣтованную землю безъ Іеговы и Его тяжелыхъ законовъ. Въ критическія минуты жаркихъ протестовъ они рѣшались возвратиться въ рабство египетское, лишь бы освободиться отъ рабства закону. Но завѣтъ Божій не разоряется и обѣтованія Божія непреложны. Скорѣе могло статься, что бы Господь разомъ истребилъ все племя еврейское и произвелъ новое отъ Моисея, чѣмъ дозволилъ вѣроломному народу ругаться надъ завѣтомъ своимъ. И—исторія водительства Іеговы народомъ своимъ по пустынѣ представляетъ съ одной стороны исторію величайшихъ милостей и благодѣяній Его къ народу своему, за его послушаніе закону, съ другой—исторію грозныхъ казней и гибели этого народа отъ руки самого Іеговы за протесты его противъ закона и строгихъ его требованій. Величайшія чудеса Божія сопровождаютъ милости Божіи къ народу: величайшія чудеса сопровождаютъ и казни и гибель народа. И все поколѣніе евреевъ вышедшихъ изъ Египта за непокорность свою игу закона погибло въ пустынѣ по приговору самого Бога.

Новое поколѣніе евреевъ, родившееся и воспитанное въ пустынѣ подъ вліяніемъ закона, терпѣливѣе отцовъ своихъ покорялось игу его, и оно введено было въ землю обѣтованную. Въ дѣлѣ приложенія закона къ жизни оно предоставлено было болѣе себѣ, чѣмъ непосред-

1) Исх. XXXII. 9.

ственному и чудесному руководству Божию. Онъ тоже нарушаетъ законъ и измѣняетъ Иеговѣ замѣною служенія Ему служеніемъ идоламъ; но онъ дѣлаетъ это по слабости и увлеченію, а не по преднамѣренному протесту противъ институтовъ теократіи. Господь караетъ и милуетъ народъ свой смотря по степени уклоненія его отъ закона и по степени покаянія. Чудеса богоправленія по временамъ проявляются надъ народомъ Божиимъ въ лицѣ случайныхъ вождей его, которые появляются и дѣйствуютъ съ видимою печатью божественнаго призванія и содѣйствія служенію ихъ. Но эти вожди или судьи народа Божія, какъ представители теократіи надъ нимъ, дѣлаютъ чудеса силою Божіею не съ такимъ величественнымъ характеромъ, какъ чудеса Моисея и даже какъ чудеса Иисуса Навина. Иегова болѣе издали, если можно такъ выразиться, назираетъ за народомъ своимъ, чѣмъ непосредственно руководитъ имъ, какъ было въ пустынѣ, предоставляя ему свободу лично упражняться въ развитіи своихъ народныхъ силъ и общественнаго строя по указанію закона, чтобы стать ему на степень историческаго государства съ вліяніемъ на общій ходъ судебъ міра. Но пока не достигъ онъ до такой степени народнаго могущества, Господь оберегаетъ и предохраняетъ юный народъ свой отъ вліянія иноземнаго, чтобы въ строѣ народной его жизни менѣ всего сказалось это вліяніе, которое теперь могло разрушительно дѣйствовать на теократическій складъ ея и соблазнять народъ Божій тою распущенною свободою, какою руководились язычники въ дѣлѣ нравственности и религіи.

Но въ замѣнъ этого внѣшняго разобщенія народа

Божія съ прочими народами, для выраженія духовнаго общенія ихъ въ общемъ завѣтѣ о спасеніи міра и въ обѣтованіяхъ завѣта Авраамова, на служеніе которымъ избрано и призвано духовное сѣмя Авраамова изъ всѣхъ племенъ земныхъ, теперь открытъ свободный входъ въ церковь народа Божія пришельцамъ изъ всѣхъ племенъ земныхъ, дабы и они имѣли своихъ представителей въ служеніи тайнѣ снисшествія Бога на землю для спасенія всѣхъ племенъ земныхъ. При Авраамѣ и Исаакѣ такое духовное общеніе церквей выражалось выдѣленіемъ плотскаго сѣмени Авраамова въ нѣдра церкви общей: теперь церковь общая выдѣляетъ изъ себя и даетъ церкви Авраамовой людей способныхъ быть духовными чадами Авраама и наслѣдниками его обѣтованій. Изъ множества такихъ пришельцевъ къ Скиніи Божіей обрѣлись достойные того, что стали въ лѣствицѣ родословія, по которой благоволилъ сойти на землю Сынъ Божій во плоти чело-вѣка. Духовное общеніе церквей не прерывается, а дѣлается тѣснѣе. Всѣ племена земныя не отвергаются, а призываются и вводятся въ духовный союзъ съ Богомъ подъ видомъ внѣшняго союза съ церковью обрѣзанныхъ. И церковь эта въ существѣ представляетъ собою не церковь только плотскихъ чадъ Авраама, но церковь вѣрующихъ изъ всѣхъ родовъ и колѣнъ земныхъ.

Со второй половины періода теократическихъ вождей сѣмя Авраамова начинаетъ чувствовать и сознавать свое народное могущество. И дѣйствительно народъ еврейскій умножился въ числѣ до того, что находилъ себя въ состояніи совершенно очистить землю свою отъ остатковъ хананеевъ и раздвинуть предѣлы своихъ владѣній до

границъ, какія предначерчены были Моисеемъ ¹⁾; онъ возмужалъ и окрѣпъ въ общественной силѣ, сложился въ національномъ характерѣ и чувствовалъ себя способнымъ къ исторической дѣятельности въ связи съ другими современными народами. Поэтому евреи стали высказывать желаніе имѣть у себя представителей народнаго правленія постоянныхъ и наслѣдственныхъ ²⁾, по примѣру другихъ народовъ. При Самуилѣ это желаніе высказывается всенародно и съ настойчивостію. Іегова не отвергаетъ желанія своего народа, потому что самъ обѣщаль произвести отъ сѣмени Авраама народъ великій съ природными царями. Хотя народъ желаетъ себѣ царя совсѣмъ не такого, какой долженъ быть у нихъ по мысли Іеговы; но соотвѣтственно съ новыми потребностями народа своего, Іегова измѣняетъ внѣшній видъ своего правленія надъ нимъ, не измѣняя существенныхъ началъ теократіи. Онъ велитъ пророку установить для

¹⁾ Ни того ни другаго не было еще доселѣ по слѣдующей причинѣ: «Іегова, Богъ твой мало по малу будетъ изгонять отъ тебя народы сіи (ханаанскіе); не можешь ты истребить ихъ скоро, чтобы не умножились во вредъ тебѣ полевые звѣри». Второз. VII. 22.

²⁾ Въ первый разъ народъ еврейскій высказался съ этимъ желаніемъ предъ судьей Гедеономъ. Человѣкъ Божій отклонилъ отъ себя это предложеніе (Суд. VIII. 22, 23), но сынъ Его, Авимелехъ воспользовался желаніемъ народнымъ и выдалъ себя за преемника власти Гедеоновой; Сихемляне объявили его царемъ у себя и онъ царствовалъ 3 года (—IX. 6, 22). Это было спустя 250 лѣтъ отъ исхода изъ Египта, еще за 150 л. до перваго царя еврейскаго. Іефеаю, спустя 300 л. по исходѣ, народъ тоже предлагалъ власть надъ собою (Суд. X. 18). Отъ Самуила власть судьи переходила къ его дѣтямъ (1 Цар. VIII. 1).

народа своего власть постоянную въ лицѣ царя, но въ первомъ же опытѣ этой власти осязательно даетъ понять и царю и народу, что царь у евреевъ долженъ быть только представителемъ и орудіемъ власти Его, что царь долженъ исполнять только волю Иеговы въ дѣлѣ правленія народомъ Его, а не распоряжаться имъ по своей волѣ. Саулу объявлено было о лишеніи царства именно за то, что онъ не хотѣлъ признать надъ собою власти Иеговы въ дѣлахъ правленія народомъ Его ¹⁾. Согласно обѣтованіямъ своимъ, вмѣсто Саула, Иегова самъ усмотрѣлъ себѣ изъ колѣна Іудина человѣка *по сердцу своему* въ царя надъ Израилемъ и додѣйствительнаго воцаренія его воспитывалъ и готовилъ его для царства въ духѣ безусловной покорности требованіямъ теократіи: въ этомъ отношеніи положеніе Давида, во все время преслѣдованія его Сауломъ, имѣетъ глубокое значеніе. И знаменательно, первый *царь* по избранію Божію надъ Израилемъ былъ вмѣстѣ *и пророкъ*: и въ томъ и въ другомъ отношеніи Давидъ былъ органомъ Иеговы. Поэтому царствованіе Давида представляется идеаломъ теократическаго царствованія въ домѣ Іудиномъ. Давидъ старается управлять народомъ Божіимъ во всемъ по волѣ Божіей. И съ примѣрною строгостію наказывается Богомъ всякое отступленіе его отъ этого пути ²⁾. За то царство Давидово

¹⁾ Почто не послушалъ еси гласа Господня по всему, елико глагола тебѣ?.. Понеже уничижилъ еси глаголь Господень, и уничижитъ тя Господь не быти тебѣ царемъ во Израили. 1 Цар. XV. 3, 8—24. см. XII. 12—21.

²⁾ Съ этой только точки зрѣнія получаютъ надлежащую оцѣнку и правильное объясненіе наказанія Божіи Давиду за неправильное

является страшною силою для сосѣднихъ народовъ, которые до того времени не разъ поработали себѣ Израиля. Иегова вездѣ спобораеть оружію Давида, потому что Давидъ водить Израиля на враговъ его только во имя Иеговы. Съ царствованія Давидова Израиль вступаетъ въ новое положеніе теократическаго государства и съ тѣмъ вмѣстѣ становится въ *новыя условія нравственно-духовнаго воспитанія* для цѣлей своего призванія.

На домъ Давида, за его царскую покорность правленію Иеговы, перенесены всѣ великія обѣтованія Его Израилю, данныя праотцамъ его, повторены, распространены и умножены. Образъ его царствованія надъ народомъ Божіимъ указывается Богомъ какъ образецъ царствованія для преемниковъ на престолѣ Давидовомъ. Но въ то же время, на случай уклоненія потомковъ Давида отъ указаннаго пути

перенесеніе ковчега въ Іерусалимъ, за самовольное перечисленіе народа и т. п. Какой царь по долгу своего званія и по совѣсти не имѣеть права и не обязанъ знать числительную силу своего государства?—За что же наказывается Богомъ царь Давидъ, когда сей приказалъ сдѣлать народную перепись въ своемъ царствѣ? Не гордость въ абстрактномъ смыслѣ, какъ нравственный порокъ вообще, наказываетъ при этомъ случаѣ Богъ въ Давидѣ и народѣ Израильскомъ; нѣтъ, Онъ наказываетъ Давида за предпріятіе привести въ извѣстность военную силу Израиля, *какъ своего государства*, а не какъ народа Иеговы; предпріятіе сдѣлано было въ чувствѣ тщеславнаго самодовольства Давидова военною силою своего государства. Тѣ же чувства одушевляли и народъ, который полагалъ свою государственную силу въ себѣ самомъ, а не въ покровительствѣ Иеговы. *Гильъ Господень возгорѣлся* собственно *на народъ* за эти чувства, а Давидъ уже увлекся ими и не спросилъ дозволенія на перепись у Иеговы. 2 Цар. XXIV. 1.

теократіи, Іегова воздвигаетъ среди народа своего цѣлый сонмъ особыхъ представителей и защитниковъ правъ Его въ дѣлѣ управленія Израилемъ: это—пророки. Періодъ царей въ исторіи народа Божія есть вмѣстѣ и періодъ пророковъ, которые по возбужденію и отъ имени Іеговы повѣряли дѣйствія правленія съ закономъ его, одобряли или не одобряли распоряженіе царей и поведеніе народа, всегда и во всемъ защищая верховныя права Іеговы, какъ царя надъ народомъ своимъ. Они протестовали отъ имени Іеговы противъ всякихъ политическихъ союзовъ, противъ всякихъ военныхъ предпріятій, если то или другое совершалось царями еврейскими безъ воли Іеговы.

И это дѣлалось уже не въ смыслѣ охраненія народа Божія отъ вліянія со стороны другихъ народовъ, какъ было въ предыдущемъ періодѣ. Нѣтъ. Какъ народъ возмужалый и окрѣпшій въ своихъ общественныхъ силахъ, народъ Божій теперь, въ образѣ государства устроеннаго съ своими царями, изъ оборонительнаго и отрицательнаго положенія относительно другихъ народовъ переходитъ въ положеніе наступательное, войною расширяетъ въ первый разъ предѣлы своего государства до крайнихъ границъ земли обѣтованной, предназначенныхъ Моисеемъ, покоряетъ и втягиваетъ въ себя мелкіе сосѣдніе народы¹⁾, вступаетъ въ политическое общеніе съ большими и могучими государствами міра²⁾. И Іегова не осуждалъ въ этомъ смыслѣ поведеніе царя Давида. Сложившаяся и окрѣпшая народ-

1) Моавитянъ 2 Цар. VIII, 2. Едомлянъ тамъ же ст. 14. Аммонитянъ.—XII, 30, 31.

2) Съ Хирамомъ, цар. тирскимъ.

ность Израиля теперь находится внѣ опасности отъ разрушительнаго вліянія другихъ народностей; напротивъ онъ самъ теперь въ состояніи вліятельно дѣйствовать на другія народности ¹⁾. Словомъ, народъ Божій изъ замкнутаго въ себѣ и изолированнаго положенія выступаетъ на чреду служенія задачамъ современной исторіи. Сѣмя Авраамово возвеличено теперь въ мірѣ такъ, какъ обѣтоваль Господь возлюбленному праотцу.

Вмѣстѣ съ этимъ, воспитанный въ продолженіи пяти поколѣній въ духѣ закона Моисеева и теократическихъ институтовъ, Израиль и въ развитіи религіознаго сознанія своего стоялъ теперь на такой степени высоты, на которой Господь находилъ въ средѣ его избранныхъ членовъ, способныхъ и достойныхъ къ принятію и усвоенію новыхъ откровеній своихъ: начиная съ перваго царя—пророка является цѣлый рядъ пророковъ, возвѣщавшихъ Израилю новое и новое слово откровенія объ исполненіи великихъ обѣтованій о спасеніи міра. Періодъ царей въ исторіи Израиля есть по преимуществу періодъ откровеній о Мессіи и будущемъ царствѣ Его.

Указанныя черты въ исторіи Израиля составляютъ характеристическую особенность въ исторіи теократіи и духовнаго воспитанія его въ періодъ царей его.

¹⁾ Царица савская, возбужденная молвою о величіи Соломона и царства его идетъ въ Іерусалимъ дивиться и учиться мудрости правленія. «И всѣ цари на землѣ искали видѣть Соломона, чтобы послушать мудрости его, которую вложилъ Богъ въ сердце его. И они подносили ему, каждый отъ себя, въ даръ сосуды серебряныя, и сосуды золотыя, и одежды и оружіе, и благовонія, коней и муловъ, каждый годъ». 3 Цар. X. 1—29.

Но вмѣстѣ съ этимъ наглядно выдается въ религіозной жизни его слѣдующая особенность. Умноженный и возвеличенный Израиль въ большинствѣ членовъ своихъ представлялъ только плотскихъ чадъ Авраама, а не чадъ рожденныхъ и воспитанныхъ по духу вѣры въ обѣтованія. Въ продолженіе всего предыдущаго періода воспитанія своего Израиль показывалъ въ большинствѣ состава своего не столько вѣрности Іеговѣ, сколько измѣны. Когда руководили и управляли имъ богоизбранные вожди (судьи), тогда только онъ служилъ Іеговѣ и старался исполнять законъ Его. Но какъ скоро не ставало такого вождя, Израиль обращался къ служенію идоловъ. Іегова во гнѣвѣ своемъ предавалъ за это народъ свой въ порабощеніе иноземцамъ. Подъ гнетомъ такого порабощенія онъ раскаявался въ измѣнѣ Богу отцевъ своихъ; и Іегова возвращалъ ему политическую свободу. То есть, только подъ внѣшнимъ руководствомъ, а не по внутренней свободѣ Израиль держался завѣта праотцевъ своихъ съ Іеговою; только подъ бичемъ внѣшнихъ бѣдъ онъ вспоминалъ объ измѣнѣ своей этому завѣту. По свободѣ и внутреннему влеченію онъ тянулся со всѣмъ къ другимъ интересамъ, чѣмъ какія соединялись съ обѣтованіями завѣта Бога съ Авраамомъ. Онъ не отказывался отъ обѣтованій земнаго счастья и народнаго величія, но желалъ быть счастливымъ и великимъ народомъ безъ Іеговы, служеніе которому онъ постоянно отвергалъ, какъ чуждое и тяжелое бремя. Онъ хотѣлъ быть народомъ, по примѣру всѣхъ народовъ, свободнымъ въ выборѣ боговъ и религіознаго культа имъ. О томъ, что потомки Авраама должны быть наслѣдниками и духовныхъ обѣтованій завѣта его съ

Богомъ, если хотять пользоваться благами земныхъ обѣтованій,—объ этомъ чада Авраамовы въ большинствѣ забывали совершенно. Но неизмѣнны внутреннія начала завѣта Бога съ Авраамомъ, какъ объясняетъ ихъ ап. Павелъ: «не всѣ тѣ израильтяне, которые отъ Израиля. И не всѣ дѣти Авраама, которые отъ сѣмени его. То есть не плотскія дѣти суть дѣти Божіи, но дѣти обѣтованія признаются за сѣмя» ¹⁾. «Сущіи отъ вѣры,— сїи суть сынове Авраамли» ²⁾. Поэтому надлежало отдѣлить плотскихъ чадъ Авраама отъ чадъ воспитываемыхъ по духу вѣры въ обѣтованія, чтобы въ обществѣ послѣднихъ сосредоточить дальнѣйшее развитіе того плана, по которому должны исполниться великія обѣтованія Божіи о спасеніи міра. Прежде чѣмъ кто—либо могъ думать о раздѣленіи общества чадъ Авраамовыхъ въ этомъ смыслѣ на двое, оно предрѣшено было самимъ Иеговою ³⁾ еще при Соломонѣ, и внутреннимъ исходнымъ началомъ его было стремленіе большинства сыновъ Израиля отъ служенія Иеговѣ къ служенію чужимъ божествамъ ⁴⁾. За

¹⁾ Рим. IX. 6—8.

²⁾ Галат. III. 7.

³⁾ 3 Цар. XI. 29—39.—XII. 23, 24.

⁴⁾ «Такъ говоритъ Иегова, Богъ Израилевъ: вотъ, Я исторгаю царство изъ руки Соломоновой и даю тебѣ (Иеровоаму) десять колѣнъ; а два колѣна останется за нимъ ради раба моего Давида, и ради города Иерусалима, который Я избралъ изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ. *Это за то, что они оставили Меня* и стали поклоняться Астартѣ, божеству сидонскому, и Хамосу, богу Моавитскому, и Миллому, богу аммонитскому, и не пошли путями моими, чтобы дѣлать угодное предъ очами моими и соблюдать уставы мои и заповѣди мои, подобно Давиду». 3 Цар. XI. 31—33.

тѣмъ фактически оно совершается при сынѣ Соломоновомъ съ легкостію самаго обыкновеннаго рядоваго событія. При возшествіи на престолъ Ровоама, недовольные правленіемъ отца его въ виду царскаго знамени дома Давидова поднимаютъ другое знамя бунта и отдѣленія отъ дому Давидова. Остальнымъ сынамъ Израиля предоставлялся свободный выборъ стать подъ то или другое знамя. Ясно было для каждаго, что знамя дома Давидова—знамя самаго Іеговы: этотъ богоизбранный царь, согласно пророчеству и обѣтованію,—царь изъ колѣна Іудина; въ этомъ колѣнѣ Іегова избралъ мѣсто для храма своего; только служеніе при этомъ храмѣ можетъ быть истиннымъ служеніемъ Іеговѣ; съ исторіею царей Іудиныхъ неразрывно связана исторія исполненія всѣхъ великихъ обѣтованій Іеговы о чадахъ Авраамовыхъ. Знамя другое было знаменемъ недовольства и возмущенія противъ дома Давидова: поднявшіе его домогались житейскихъ льготъ и матеріальныхъ выгодъ. Куда, подъ какое знамя станетъ большинство чадъ Авраамовыхъ? Когда Ровоамъ отказался удовлетворить требованіямъ недовольныхъ,—они сказали въ слухъ Израиля: «какая намъ часть въ Давидѣ? Нѣтъ намъ доли въ сынѣ Іессея. Израиль! По шатрамъ своимъ! Теперь Давидъ заботься о своемъ домѣ.» ¹⁾ И—10 колѣнъ израилевыхъ стали подъ знамя недовольныхъ по этому приговору. Имъ нѣтъ части, нѣтъ интереса быть подъ знаменемъ дома Давидова, на который перенесено исполненіе всѣхъ обѣтованій Божіихъ, данныхъ праотцамъ ихъ... Ясно, что это—плотскія чада Авраамовы, а не чада,

¹⁾ 3 Цар. XII. 16.

рожденные и воспитанные по духу вѣры въ обѣтованія. За политическимъ отдѣленіемъ 10 колѣнъ Израиля отъ дома Давидова немедленно и безъ колебаній послѣдовало и религіозное отдѣленіе. Когда новый царь ихъ, вмѣсто храма Іеговѣ, поставилъ золотыхъ тельцовъ на границахъ своего царства и пригласилъ своихъ подданныхъ къ служенію этимъ тельцамъ, чада Авраамовы съ удивительнымъ легковѣріемъ и легкомысліемъ ¹⁾ послѣдовали за приглашеніемъ и безъ скорби разстались съ Іерусалимомъ и храмомъ его, съ служеніемъ Іеговѣ и со всѣми высокими обѣтованіями Его чадамъ Авраамовымъ. Только два изъ всѣхъ колѣнъ израилевыхъ осталось подъ знаменемъ духовныхъ чадъ Авраама.

Послѣ того отдѣленія чадъ Авраама по плоти отъ чадъ его по вѣрѣ въ обѣтованія, вмѣстѣ съ раздѣленіемъ ихъ на два особыя царства, раздвоится и планъ богоуправленія народомъ еврейскимъ. И въ царствѣ израильскомъ, то есть въ царствѣ плотскихъ чадъ Авраама, не смотря на то, что они не хотѣли признавать надъ собою правленія Іеговы и служеніе Ему замѣнили служеніемъ

¹⁾ Царь сдѣлалъ двухъ золотыхъ тельцовъ и сказалъ народу: не нужно вамъ ходить въ Іерусалимъ: вотъ боги твои, Израиль, которые вывели тебя изъ земли египетской! 3 Цар. XII. 28. Царь искусно воспользовался народнымъ мотивомъ древняго Израиля, съ которымъ онъ обращался къ своему золотому тельцу при Синаѣ. Новыя поколѣнія Израиля довольны были культомъ золотому тельцу, облюбленнымъ праѣдами ихъ, чтобы подобно имъ свергнуть съ себя тяжелое иго служенія Іеговѣ, нисколько не заботясь при этомъ о великихъ обѣтованіяхъ, соединенныхъ съ служеніемъ Богу Авраамову.

золотымъ тельцамъ,—не смотря на все это Иегова продолжалъ заявлять свои теократическія права надъ ними. Онъ посылалъ туда пророковъ своихъ, которые отъ имени Его обличали царей и народъ въ идолопоклонствѣ и призывали къ законному богослуженію, помазывали новыхъ царей на престолъ израильскій и объявляли имъ лишеніе престола, предсказывали имъ побѣды или пораженія въ военныхъ дѣйствіяхъ ихъ съ другими народами, совершали великія чудеса среди ихъ для потрясенія закоснѣлаго упорства ихъ въ идолослуженіи, и т. п. Но эти боговдохновенные служители и защитники теократическихъ правъ Иеговы въ царствѣ плотскихъ чадъ Авраама, очевидно, служатъ только внѣшнимъ, если можно такъ выразиться, интересамъ теократіи, защищаютъ только права внѣшняго господства Иеговы надъ плотскимъ Израилемъ, который попралъ всѣ завѣты Бога Авраамова и всѣ обѣты отцевъ служить и повиноваться одному Богу праотцовъ своихъ. Иегова, какъ исполнитель высокихъ обѣтованій въ сѣмени Авраамовомъ и какъ податель откровенія о времени и условіяхъ совершенія тѣхъ обѣтованій, что составляетъ внутреннюю и существенную сторону всей ветхозавѣтной теократіи,—съ этой стороны Иегова уже не открывалъ Себя чрезъ пророковъ своихъ въ царствѣ израильскомъ. Пророки Его не сказали тамъ ни одного слова новаго откровенія о Томъ, кто составлялъ предметъ и цѣль всѣхъ божественныхъ откровеній и чаяній духовнаго Израиля. И эти представители теократіи въ царствѣ израильскомъ продолжаютъ свое служеніе тамъ только до тѣхъ поръ, пока оставались среди измѣнниковъ Иеговѣ такіе израильтяне, которые хотя не дорожили ду-

ховными благами высокихъ обѣтованій ихъ праотцамъ, но за то не преклоняли колѣнъ предъ идолами ¹⁾. Когда не стало и такихъ членовъ въ царствѣ израильскомъ, тогда оканчивается и этотъ видъ теократіи надъ нимъ. Царство разрушается. Израильтяне отводятся въ плѣнъ ассирійскій... На 10 участкахъ земли обѣтованной населяются язычники. Къ израильтянамъ въ разсѣяніи не посылается ни одинъ пророкъ Іеговы. Плотскія чада Авраамовы остаются безвозвратно въ разсѣяніи подъ общимъ дѣйствіемъ божественнаго міроуправленія, — членами царства Божія, предѣлы котораго равняются предѣламъ селенія всѣхъ племенъ земныхъ.

Въ царствѣ двухъ колѣнъ Израиля, которыя остались подъ теократическимъ знаменемъ Іеговы, продолжается и развивается всесторонняя система теократіи. Такіе же пророки, какъ и въ царствѣ израильскомъ, защищаютъ и здѣсь права Іеговы въ дѣлахъ мира и войны царей іудейскихъ, обличаютъ въ отступленіи отъ служенія Богу истинному, въ нарушеніи или въ лицемѣрномъ соблюденіи закона, раскрываютъ духъ и смыслъ всѣхъ прежнихъ теократическихъ учреждений, въ дѣлѣ служенія и благоугожденія Богу требуютъ отъ чадъ Авраамовыхъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго, какъ жертвы духовной, которая должна быть вмѣстѣ съ жертвою вещественною. Вообще пророки возводятъ вниманіе духовнаго Израиля отъ внѣшняго служенія Богу къ внутреннему, духовному благоугожденію Ему, отъ буквальнаго исполненія предписаній закона къ разумнѣю внутренняго духа и

¹⁾ 3 Цар. XIX. 17.

смысла его, и отъ наружной исправности предъ закономъ къ внутреннему самоусовершенствованію, къ борьбѣ съ дурными наклонностями сердца, съ худыми привычками воли, съ влеченіями чувственныхъ страстей. Въ предыдущій періодъ воспитанія Израиля вся задача его воспитанія ограничивалась требованіемъ внѣшней исправности предъ закономъ: законъ не входитъ въ анализъ внутреннихъ побужденій и внутренняго состоянія души того, кто исполняетъ его; буквальная вѣрность требованіямъ закона считалась праведностію предъ нимъ; служителю сего закона неоткуда было знать, и онъ не могъ себѣ представить, чтобы можно было быть виновнымъ предъ Богомъ въ неисполненіи закона, будучи исправнымъ исполнителемъ требованій его съ внѣшней стороны дѣла. Теперь, по указанію пророковъ, задача нравственнаго воспитанія духовнаго Израиля становится шире. Ему объявляется, что недостаточно одной формальной исправности предъ закономъ Божиимъ; что нужно при этомъ еще душевная чистота, сердечное обращеніе къ Богу. Пророки возвѣстили Израилю, что одно внѣшнее служеніе Богу безъ внутренняго, обрядовое безъ духовнаго отвергаетъ Иегова, какъ преступленіе закона, какъ мерзость предъ Нимъ. Что Мнѣ множество жертвъ вашихъ! говоритъ Онъ устами пророка своего Израилю. Приближаются ко Мнѣ люди устами своими и устами только чтутъ Меня, сердце же ихъ далеко отстоитъ отъ Меня: тщетно такимъ образомъ чтутъ Меня ¹⁾. Это новая и несравненно высшая задача, по которой требуется отъ Израиля служеніе Богу и исполне-

¹⁾ Ис. XXIX. 13.

ніе закона Его. Прежде Израиль былъ предъ закономъ какъ несовершеннолѣтнее дитя, и за формальную только исправность предъ нимъ считался праведнымъ: теперь, какъ отъ мужа совершеннаго по возрасту, требуется духовное служеніе Богу при формальномъ исполненіи закона Его. Въ дѣлѣ воспитанія требованія воспитателя всегда сообразуются съ силами воспитанника. Съ прибавленіемъ нравственныхъ силъ Израиля требуется отъ него больше, чѣмъ требовалось прежде въ дѣлѣ служенія его Іеговѣ. Соотвѣтственно сему выступаетъ въ этомъ періодѣ воспитанія Израиля и другое выдающееся явленіе въ исторіи служенія ему пророковъ Божіихъ: это—сообщеніе Израилю обилія откровеній, объясняющихъ, раскрывающихъ и дополняющихъ обѣтованіе о спасеніи міра и о лицѣ Спасителя. Начиная съ Давида до послѣднихъ пророковъ временъ разрушенія Іерусалима Новуходносоромъ пророчества о спасеніи и о Спасителѣ сообщались непрерывно, и сказано было о томъ и другомъ все ¹⁾, что благоволилъ Господь открыть человѣку во времена ветхозавѣтныя. Сокровище этихъ откровеній ввѣрилъ Господь двумъ колѣнамъ Израиля, которыя остались вѣрными дому Давидову и завѣту праотцевъ своихъ. Съ такимъ словомъ откровенія, какъ мы уже сказали, не посылалъ Іегова пророковъ въ царство израильское.

Но чѣмъ шире становилась задача теократическаго воспитанія сѣмени Авраамова и чѣмъ выше требованія обращены были къ нравственн-орелигіозной дѣятельности

¹⁾ Исключая того не многого, что сказали послѣ пророки Данииль, Аггей, Захарія и Малахія.

его, какъ служителя закону Иеговы, тѣмъ виднѣе стали недостатки членовъ церкви Авраамовой, сократившейся только въ два колѣна Израиля: въ нихъ оказалось больше внѣшнихъ качествъ плотскихъ чадъ Авраама, чѣмъ внутреннихъ достоинствъ чадъ Божіихъ. Исторія царства іудейскаго показала, что и въ этомъ царствѣ двухъ колѣнъ Израиля, которыя остались вѣрными дому Давидову, далеко не всѣ были вѣрны Иеговѣ и завѣтамъ Его, а потому далеко не всѣ отвѣчали высокимъ требованіямъ духовныхъ чадъ Авраама. Исторія неоднократнаго оскверненія Іерусалимскаго храма идолослуженіемъ, которое вносили туда цари іудейскіе безъ протеста со стороны народа и безъ противорѣчія со стороны іерархіи, равно какъ исторія кровавыхъ гоненій на пророковъ, которые во имя правъ Иеговы надъ народомъ своимъ протестовали предъ царями противъ самовольныхъ союзовъ ихъ съ другими царями, противъ отмѣны или открытаго и безнаказаннаго нарушенія закона Моисеева, противъ разврата и безнравственности народной и противъ идолослуженія при храмѣ Иеговѣ.—эта печальная исторія измѣны Иеговѣ въ царствѣ іудейскомъ, при неумолкающемъ голосѣ обличенія и вразумленія со стороны пророковъ Его, ясно доказывала, что и между этими чадами Авраама больше чадъ плотскихъ, чѣмъ духовныхъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, довольно прочитать слѣдующее мѣсто изъ записокъ современниковъ о нравственно-религіозномъ состояніи этого царства. «И дѣлалъ (Манассія царь) неугодное въ очахъ Иеговы, подражая мерзостямъ народовъ, которыхъ прогналъ Господь отъ лица сыновъ израилевыхъ. И снова построилъ высоты, которыя разрушилъ Езекиа отецъ его,

и поставилъ жертвенники Вааламъ, и устроилъ дубравы, и поклонялся всему воинству небесному и служилъ ему. И соорудилъ жертвенники въ домѣ Господнемъ, о которомъ сказалъ Господь: въ Иерусалимѣ будетъ имя мое вѣчно; и соорудилъ жертвенники всему воинству небесному на обоихъ дворахъ дома Господня. Онъ же проводилъ сыновей своихъ чрезъ огонь въ долину сына Енномова, и гадалъ, и ворожилъ, и чародѣйствовалъ, и учредилъ вызывателей мертвецовъ и волшебниковъ: много дѣлалъ онъ неугоднаго въ очахъ Господа, къ привлеченію Его. И поставилъ рѣзнаго идола въ домѣ Божіемъ... Манассія довелъ Іудею и жителей Иерусалима до того, что они поступали хуже тѣхъ народовъ, которыхъ истребилъ Господь отъ лица сыновъ израилевыхъ. И говорилъ Господь къ Манассіи и къ народу его; но они не слушали ¹⁾. Да и всѣ начальствующіе надъ священниками и надъ народомъ много грѣшили, подражая всѣмъ мерзостямъ язычниковъ, и сквернили домъ Господа, который Онъ освятилъ въ Иерусалимѣ. И посылалъ къ нимъ Господь, Богъ отцовъ ихъ, посланниковъ своихъ отъ раннего утра, потому что Онъ жалѣлъ свой народъ и свое жилище. Но они издѣвались надъ посланными отъ Бога, и пренебрегали словами Его, и ругались надъ пророками Его, доколѣ не сошелъ гнѣвъ Господа на народъ Его, такъ что не было ему спасенія. И Онъ навелъ на нихъ царя халдейскаго ²⁾. Такія явленія ясно показывали, что плотскія чада Авраамовы не желаютъ

¹⁾ 2 Цар. XXXIII. 2—10.

²⁾—XXXVI. 14—17.

быть наслѣдниками его обѣтованій. Надлежало и въ царствѣ Іудейскомъ отдѣлить плотскихъ чадъ Авраама отъ наслѣдниковъ духовныхъ обѣтованій его, чтобы плотскія чада не мѣшали духовнымъ приготовляться къ тому высокому служенію, къ которому они призваны по завѣту Іеговы съ сѣменемъ Авраама, — съ сѣменемъ, нареченномъ только въ Исаакѣ, сынѣ вѣры въ обѣтованіе.

И вотъ, послѣ многократныхъ, но бесплодныхъ угрозъ и предостереженій со стороны Іеговы, и царство Іудино на время разрушается. Іудеи въ большинствѣ отводятся въ плѣнъ вавилонскій для наказанія, для вразумленія ихъ, для отдѣленія между ними плотскихъ чадъ Авраама отъ духовныхъ и для нравственнаго очищенія и возвышенія послѣднихъ. Но здѣсь, съ разрушеніемъ царства, теократія не прекращается, какъ было съ прекращеніемъ царства израильскаго. Пророки Іеговы идутъ съ народомъ Божиимъ и въ вавилонское разсѣяніе или возбуждаются Іеговою на мѣстѣ разсѣянія. Исторія откровенія продолжается для Израиля и на чужой землѣ. Чудеса защиты и покровительства Іеговы продолжаются на народѣ Его и въ неволѣ иноземной. Это доказывало, что святое сѣмя Израилево существовало и среди разсѣянія дома Іудина. Іегова ходилъ съ нимъ и въ землю халдейскую, подобно тому какъ ходилъ Онъ съ Іаковомъ въ Египетъ ¹⁾, тогда какъ Онъ не ходилъ съ домомъ израильскимъ въ разсѣяніе ассирійское.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ плотскія чада Авраамовы постепенно отдѣлялись отъ чадъ обѣтованія и, разсѣяваясь

¹⁾ Быт. XLVII. 4.

между язычниками, становились тамъ подъ общія условія божественнаго міроправленія, Іегова ищетъ и призываетъ духовныхъ чадъ Авраама въ средѣ язычниковъ, пріобщая обрѣтающихся къ чадамъ вѣры въ обѣтованія. Попеченіе Божіе объ этихъ чадахъ, высказывавшееся до того времени въ исторіи еврейской теократіи законодательствомъ о прозелитахъ къ Скиніи изъ язычниковъ, теперь обнаруживается яснѣе, расширяется въ путяхъ своихъ и, соотвѣтственно новому положенію еврейскаго народа по отношенію къ другимъ народамъ, выступаетъ за предѣлы земли обѣтованной, обнимаетъ всѣ историческіе народы. Скинія была мѣстомъ молитвы Іеговы только обрѣзанныхъ, храмъ Соломоновъ назначался уже для молитвы и необрѣзанныхъ ¹⁾. Прежде Іегова принималъ къ Себѣ только грядущихъ къ Нему: теперь Онъ обрѣтается и не ищущимъ. ²⁾ Онъ сокращаетъ предѣлы теократіи своей на землѣ обѣтованной; на мѣсто того расширяетъ ихъ на всѣ современные народы. Пророки Іеговы, эти вдохновенные органы теократіи Его въ еврейскомъ народѣ, являются такими же представителями и провозвѣстниками владычества Его и надъ всѣми народами. Пророки іудейскіе возвѣщаютъ имъ и угрозы и предостереженія отъ имени Бога своего. Они пророчествуютъ о судьбѣ царствъ ихъ, объ успѣхахъ и неуспѣхахъ политическихъ замысловъ ихъ и военныхъ предпріятій. Они проповѣдуютъ всѣмъ народамъ, что владѣетъ Вышній каждымъ

¹⁾ 3 Цар. VIII. 41—43.

²⁾ Меня нашли не искавше Меня, Я открылся не вопрошавшимъ о Мнѣ. Ис. LXV. 2. см. Рим. X. 20.

царствомъ человѣческимъ, а не еврейскимъ только, какъ превыкли думать объ Іеговѣ всѣ народы, и располагаетъ престолами ихъ по своей премудрости въ міроправленіи. Въ подтвержденіе этой истины пророки Іеговы лично являются иногда среди языческихъ народовъ, какъ вѣстники и исполнители повелѣній Божіихъ. И Іегову, Бога еврейскаго вѣдаютъ языки, какъ Бога всемогущаго, внимаютъ слову пророковъ Его и повинуются велѣніямъ Его. Въ Сирію Богъ Израилевъ посылалъ своего пророка помазать новаго царя, которому Онъ отдаетъ престолъ сирійскій, и—пророкъ Іеговы принимается тамъ какъ вѣстникъ Бога всевышняго, а его пророческое слово сбывается надъ тѣмъ, къ кому оно обращено было. Въ Ниневію Іегова посылаетъ пророка Іону съ угрозою казни незаконному городу, если не покаются жители и не умилоствивятъ Бога, и—проповѣдь пророка имѣла полный успѣхъ. Въ Вавилонѣ возбуждаетъ Іегова особаго пророка, Даніила, который задачей своего служенія имѣлъ именно открыть и возвѣститъ среди язычниковъ тотъ планъ міроправленія, по которому Іегова преемственно ведетъ путемъ историческимъ царства человѣческія къ служенію тѣмъ цѣлямъ, которыя до того времени сосредоточивались и развивались въ исторіи теократіи еврейскаго народа. Откровенія прор. Даніила возвѣщали и еврею и язычнику, что *Іегова* уже не *Богъ* только *еврейскій*, какъ доселѣ повидимому давалъ Онъ понимать себя и еврею и язычнику, но Богъ всѣхъ языковъ, судьбы которыхъ направляются міроправленіемъ Его къ однимъ и тѣмъ же цѣлямъ вмѣстѣ съ внѣшнею судьбою еврейскаго народа. Еврейская теократія оставляетъ свой исключительный харак-

теръ, а расширяется и обьобщается въ широкой планъ того ветхозавѣтнаго домоостроительства Божія, по которому всѣ историческіе народы древняго міра направлялись къ тому, чтобы всѣмъ племенамъ земнымъ получить благословеніе о Сѣмени Авраамовомъ. Разсѣянные между язычниками евреи содѣйствовали распространенію въ средѣ ихъ истинныхъ понятій о единобожїи и о вседержительствѣ Іеговы, вспоминая и повѣдая другимъ великую чудесами исторію богоправленія своего.

Бѣдствія разсѣянія по чужимъ землямъ исцѣлили евреевъ отъ многихъ важныхъ нравственныхъ недуговъ, отъ которыхъ не могли спасти ихъ никакія мѣры богоправленія прежнихъ временъ. Ставши лицомъ къ лицу съ языческимъ политеизмомъ и мерзостями его, они получили отвращеніе отъ идолослуженія, къ которому прежде во все время бросались съ дѣтскимъ легкомысліемъ и непонятнымъ ослѣпленіемъ. Подъ гнетомъ неволи въ чужой землѣ они достойно оцѣнили потерянное счастье, которымъ пользовались на родной землѣ подъ отеческимъ управленіемъ и всесильною защитою Бога своего. Поэтому они теперь охотно подклоняли выю свою подъ ярмо обрядоваго закона Моисеева, которое прежде старались сбросить съ себя при всякомъ удобномъ случаѣ. Съ отвращеніемъ къ идолопоклонству, съ любовію къ Іеговѣ, какъ Богу—покровителю своему, съ привязанностію къ обрядамъ закона во всѣхъ частяхъ его, какъ къ такому условію, безъ котораго невозможно ожидать отъ Іеговы возвращенія потеряннаго счастья и покровительства, избранные чада Авраамовы въ разсѣяніи усердно просили отъ Бога и нетерпѣливо ожидали возвращенія на святую

землю свою, надѣясь опять получить устройство прежняго теократическаго государства съ всеильною защитою народнаго благополучія чудесами Иеговы, который отмстилъ бы кровію за кровь врагамъ народа Божія. Въ этихъ чувствахъ и ожиданіяхъ воспитывались два молодыхъ поколѣнія Іудеевъ въ плѣну вавилонскомъ. И съ указанныхъ сторонъ новыя поколѣнія такъ были хороши, какими никогда не были предки ихъ во всю исторію ихъ теократіи.

Когда Киръ объявилъ имъ свободу и дозволеніе возвратиться въ отечество, возвращавшіеся ¹⁾ шли съ полною надеждою, что на землѣ святой возстановится во всей силѣ прежній теократическій порядокъ, при которомъ они будутъ наслаждаться счастіемъ и спокойствіемъ подъ видимымъ управленіемъ родныхъ царей изъ дома Давида и подъ чудесною охраною Иеговы. И дѣйствительно, первыя времена по возвращеніи Іудеевъ въ свою землю, казалось, оправдывали ожиданія ихъ. Возстановлялся Іе-

¹⁾ Не всѣ Іудеи воспользовались этимъ дозволеніемъ. Не всѣ возвратились и послѣ съ Ездрую. Изъ книги Есѣиръ видно, что много ихъ оставалось внѣ отечества и послѣ того. Это показываетъ, что нѣкоторыя чада Авраамовы добровольно отказывались отъ тѣхъ великихъ обѣтованій Божіихъ, какія соединались съ землею обѣтованною. Но, замѣчательно, Іудеи и въ разсѣяніи остались также вѣрнымъ закону Моисееву, какъ и возвратившійся въ Іерусалимъ, а между тѣмъ не всѣ захотѣли возвращаться на св. землю отцевъ своихъ. Это обстоятельство предполагаетъ одно изъ двухъ: или многіе изъ Іудеевъ не вѣрили въ возстановленіе прежней счастливой теократіи, или не желали промѣнять выгодъ земныхъ въ чужой землѣ на тѣ блага духовныя, открытіе которыхъ на св. землѣ указывали впереди пророки.

русалимъ. Созидался храмъ Іеговы. Являлись пророки Его, которые, какъ и прежде пророки, утѣшали и ободряли, научали и обличали Іудеевъ въ Іерусалимѣ, и даже возвѣстили имъ новыя откровенія о будущихъ временахъ славы Іерусалима и храма, когда явится среди его Господь. Но дальнѣйшая исторія Іудеевъ показала, что ожиданія ихъ на возстановленіе теократіи не оправдались. Стѣны Іерусалима возстановились, но не возстановлялся въ немъ престолъ Давидовъ. Храмъ Іеговъ созданъ былъ новый, но Іегова не благоволилъ явить прежней славы своей въ этомъ храмѣ и возстановить новаго ковчега за вѣта, вмѣсто утраченнаго съ прежнею святынею, откуда Онъ прежде возвѣщалъ волю свою чрезъ первосвященника. Послѣ пророка Мелакіи замолкло на всегда слово пророческое среди Іудеевъ. Отъ чужеземнаго притѣсненія и порабощенія Іегова не предохраняетъ и не спасаетъ народа своего, какъ прежде, чудесами силы своей, не смотря на неизмѣнную преданность его закону и на усердную ревность въ служеніи Богу отцевъ своихъ. Словомъ, теократія по ожиданію не возвратилась и Богъ Авраама по видимому совсѣмъ оставилъ чадъ его, предоставивъ дальнѣйшую судьбу ихъ общему теченію историческихъ судебъ подъ общимъ міроправленіемъ Провидѣнія. Что же означало это?

Это означало не прекращеніе богоправленія въ народѣ Божіемъ, а новое измѣненіе прежняго вида его соотвѣтственно тѣмъ новымъ потребностямъ въ задачѣ духовно-нравственнаго воспитанія Израиля, какія вытекали изъ новыхъ требованій въ исторіи развитія ветхозавѣтнаго домостроительства Божія о спасеніи міра. Въ чемъ

же состояла и чѣмъ опредѣлялась новая задача воспитанія Израиля?

Та привязанность Іудея къ закону Моисееву, къ Іеговѣ и Его теократіи, съ которою вышелъ Израиль изъ плѣна вавилонскаго, вытекала изъ привязанности его къ интересамъ земнымъ, но вовсе не изъ привязанности къ духовнымъ благамъ тѣхъ обѣтованій, какія соединялись съ историческимъ призваніемъ его. Несчастливымъ опытомъ многолѣтнихъ страданій онъ убѣдился наконецъ въ той истинѣ, о которой непрестанно говорили ему законъ и пророки,—въ той простой и ясной истинѣ, что безъ соблюденія закона и безъ почитанія Іеговы невозможны спокойствіе и счастье его. Только подъ этимъ условіемъ Іегова обѣщалъ хранить и лелѣять Израиля, какъ зѣницу ока. Но законъ со всѣми учрежденіями его и теократія Іеговы, со всѣми великими проявленіями ея, сами по себѣ не были цѣлію для Израиля, а только средствами и путями къ другимъ высшимъ и духовнымъ цѣлямъ. Они направлены были къ тому, чтобы воспитать и приготовить избранныхъ чадъ Авраама, какъ мы уже не разъ говорили, къ служенію великой тайнѣ воплощенія Сына Божія и спасенія міра. Къ этому издалеча руководилъ Израиля законъ. Объ этомъ яснѣе говорили ему пророки. А къ этому-то менѣе всего имѣлъ *мцной* подготовки Израиль даже и по выходѣ изъ плѣна вавилонскаго. Со стороны Бога сдѣлано было почти все для приготовленія Израиля къ цѣли призванія его, а самъ онъ съ своей стороны еще не дѣлалъ ничего для этого. Онъ не совсѣмъ хорошо зналъ обрядовый свой законъ и по буквѣ ¹⁾, а внутренняго

¹⁾ Неем. VIII. 7—18.

духа и смысла его, особенно того смысла, что законъ есть плѣтухъ во Христа, онъ совсѣмъ не зналъ. Равнымъ образомъ, къ пророческому слову о Мессіи и духовномъ Его царствѣ онъ не только былъ равнодушенъ во все предыдущее время, но и не рѣдко покушался на истребленіе всѣхъ пророческихъ свитковъ, потому что въ нихъ рядомъ съ откровеніемъ о будущемъ величій и славѣ царства Мессіи писались обличенія и угрозы за современныя неправды и беззаконія. И сколько виѣстѣ съ тѣмъ было пролито крови пророковъ!... Израиль владѣлъ сокровищемъ богооткровеннаго ученія о будущемъ спасеніи и Спасителѣ, но доселѣ еще не зналъ этого ученія и по достоинству не дорожилъ имъ. Нужно было возбудить въ народѣ Божіемъ вниманіе и интересъ къ мессіанскимъ пророчествамъ и обѣтованіямъ, заставить его изучить законъ и пророковъ въ этомъ смыслѣ. То есть, настало такое время въ исторіи теократіи еврейскаго народа, въ которое, послѣ предыдущихъ періодовъ болѣе виѣшняго, чѣмъ внутренняго, воспитанія его, нужно было совершить воспитаніе его въ собственномъ смыслѣ внутреннее, духовное, въ которомъ дѣйствующими силами были бы не виѣшнія возбужденія, а самодѣятельность собственныхъ силъ духа его. Къ такому воспитанію народъ Божій подготовленъ былъ предыдущею исторіею богоправленія. Крѣпкая привязанность его къ формамъ теократіи, какую онъ вынесъ изъ вавилонскаго разсѣянія, была ручательствомъ въ этой готовности его. Такое воспитаніе народа Божія именно и началось послѣ плѣна вавилонскаго и продолжалось до самаго окончанія ветхозавѣтнаго домостроительства.

Чѣмъ крѣпче привязанъ былъ Іудей къ земнымъ

выгодамъ своей теократіи, тѣмъ нужнѣе было, въ интересахъ новой задачи воспитанія, поставить его въ такія условія исторической жизни, которыя прямо могли бы дѣйствовать на убѣжденіе его въ томъ, что онъ избранъ и готовится совсѣмъ для иныхъ цѣлей, а не для земнаго только счастья подъ опекою богоправленія. Соотвѣтственно этой задачи слагается вся остальная исторія еврейскаго народа и этимъ складомъ своимъ въ свою очередь служить новымъ пробнымъ камнемъ для новыхъ раздѣленій между плотскими и духовными чадами Авраама. Именно.

Явившіеся въ Іерусалимѣ послѣ плѣна вавилонскаго три послѣдніе пророка еще напоминали собой прошлыя времена теократіи и, повидимому, ручались за то, что возвращаются и прежнія милости Іеговы къ народу Его. Пророки Божіи возбуждали Іудеевъ къ возстановленію Іерусалима, храма Іеговы, жертвоприношеній и законныхъ порядковъ. Они сообщили нѣсколько откровеній о будущемъ царствѣ Мессіи, сказали нѣсколько наставленій и предостереженій народу Божію отъ имени Іеговы, и—тѣмъ закончили исторію пророковъ и откровенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и исторію чрезвычайныхъ представителей теократіи надъ Израилемъ. Послѣ нихъ не возставалъ пророкъ Божій во Израилѣ. Никто уже отъ имени Іеговы не обличалъ Іудеевъ въ нарушеніи закона; никто не мѣшался въ политическія виды и связи ихъ. Что хотѣли, то и дѣлали они. Ясно было, что народъ Божій представленъ былъ самъ себѣ въ поведеніи своемъ. Если онъ хотѣлъ теперь вѣрно служить Богу, то руководителемъ его въ этомъ дѣлѣ была таже воля Божія, какая

руководила имъ и прежде, только воля Божія не живая, а заключенная въ книгахъ закона и въ книгахъ пророковъ. Нужно было изучить и законъ и пророковъ.

Законъ былъ предметомъ тщательнаго вниманія и изученія для Іудеевъ съ самыхъ первыхъ дней, по возвращеніи ихъ изъ Вавилона. Времена Ездры и Нееміи полны великой, неутомимой и плодотворной дѣятельности этихъ вождей народа Божія и по восстановленію законныхъ обрядовъ и порядковъ во всѣхъ частяхъ нравственно—религіозной жизни, и по проведенію знанія закона въ среду народа и по наблюденію за исполненіемъ его и по пресѣченію преступленій его силою власти ихъ ¹⁾. Для умилостивленія Бога и для назиданія народа церковь Іерусалимская дѣлаетъ даже то, чего не требовалъ законъ: во дни тяжелыхъ воспоминаній печальныхъ событій изъ прошедшихъ временъ теократіи она устанавливаетъ церковно-народные посты ²⁾. И надо сказать, что Іудей желалъ быть теперь вѣрнымъ служителемъ Іеговѣ, не отступать отъ закона, и не измѣнять завѣту Ею. Но, не смотря на то, счастливые дни теократіи не возвращались. Мидоперситскіе цари не сдѣлали для Іудей ничего больше того, что сдѣлано было для нея Киромъ. Позоръ и гнетъ чужеземнаго поработченія не снимались съ нея. Іудей не могъ понять, отчего не снимается съ него бремя тѣхъ несчастій, которыя прежде посылались на него только за отступленіе его отъ закона и завѣта Іеговы, тогда

¹⁾ См. Ездр. II. 62.—IX. 6. Неем. VIII. 6, 7. Малах. II. 7—16.

²⁾ Захар. VIII. 13, уже указываетъ на существованіе такихъ постовъ.

какъ теперь онъ больше, чѣмъ когда либо прежде, соблюдаетъ всѣ законы и хранитъ всѣ завѣты Его ¹⁾. Спросить у Иеговы, какъ это можно было прежде ²⁾, о причинахъ продолжающейся немилости Его къ народу своему, для этого не было теперь средствъ, потому что не было ни пророка ни *урима* и *тумима* ³⁾, съ которыми священникъ узнавалъ прежде волю Божию. Въ недоумѣніи народъ Божій остановился на мысли, что онъ не умѣетъ правильно исполнять законъ Моисея, какъ умѣли исполнять отцы его, а не умѣетъ исполнять потому, что неумѣетъ правильно понимать его,—что за это именно не возвращаются на него прежнія милости Иеговы и не совершаются среди его чудеса теократіи.

Подъ вліяніемъ этой мысли Іудеи пришли къ убѣжденію въ необходимости изученія закона по иному способу, лучшему, по ихъ мнѣнію, чѣмъ какому слѣдовали они при изученіи его доселѣ. Посему, оставивъ популярное и церковно-экзегетическое изученіе закона для народа ⁴⁾, пред-

¹⁾ Мордохей не хотѣлъ кланяться Аману по религиозному чувству охраненія закона Божія стъ нарушенія. Іос. Флавій съ торжествомъ приводитъ изъ исторіи Гекатея такой разсказъ объ іудеяхъ. Александръ Македонскій, когда былъ въ Вавилонѣ, пожелалъ возстановить обвалившійся храмъ Вила. Для очищенія храма отъ мусора употреблены были солдаты. Солдаты изъ Іудеевъ никакъ не хотѣли участвовать въ этихъ работахъ для языческаго храма, не смотря на принудительныя мѣры и даже казни. Такимъ сталъ Іудей еще въ мидоперситское владычество. Противъ Аппіона, кн. I. § 22.

²⁾ 2 цар. XXI. 1.

³⁾ 1 Езд. II. 63.

⁴⁾ На популярный методъ истолкованія закона въ народныхъ школахъ Іосифъ Флавій намекаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

ставители іудейской мысли и передовые ревнители закона предприняли изучение его по методу, который слѣдовало бы назвать методомъ научнымъ, если бы въ немъ было дѣйствительно болѣе научныхъ приемовъ, чѣмъ формально-схоластическихъ. Такъ какъ у палестинскаго Іудея не было науки, въ собственномъ смыслѣ этого слова, то не могло быть у него въ готовности и научнаго метода для изученія закона ¹⁾. Онъ поставленъ былъ въ необходимость созидать этотъ методъ самъ. Желая углубиться въ изученіе закона и обнять его во всей широтѣ возможныхъ смысловъ, чтобы не проронить ничего, что желалъ сказать народу своему Іегова, онъ думалъ призвать на помощь преданія старины, которыя существовали не въ памятникахъ и сказаніяхъ историческихъ, а въ сказкахъ и фантастическихъ воспоминаніяхъ народа. Подъ именемъ преданія старцевъ явилось собственное созданіе

«и всѣмъ іудеямъ, отъ самаго начала воспитанія ихъ, внушается и вѣдряется, чтобы они почитали (книги закона) за неложное, божественное ученіе, чтобы привязаны были къ нимъ до готовности пожертвовать жизнію за нихъ». Прот, Аппіона, кн. I. § 8. Спб. 1783.

¹⁾ «Религіозная проповѣдь, издревле употреблявшаяся въ средѣ Израіля, есть ни что иное, какъ стремленіе къ практическому примѣненію религіозныхъ истинъ. Въ этомъ отношеніи въ высшей степени любопытно изображеніе мудрости въ VIII главѣ Притчей Соломоновыхъ. Она не странствуетъ тамъ въ туманныхъ высотахъ, къ которымъ съ трудомъ можетъ подняться человѣкъ, но странствуетъ по городамъ и селеніямъ, собираетъ вокругъ себя людей простыхъ, изъ низшихъ слоевъ общества, и возвѣщаетъ имъ свои общепонятныя ученія, которыя всякій сразу можетъ употребить въ свою пользу. Вотъ настоящая мудрость еврейскаго племени» Еврейск. племя д-ра Ад. Йеллинека, отд. II. стр. 89. Спб. 1870.

досузей фантазіи законниковъ. вмѣсто углубленія въ дѣйствительные смыслы Писанія напрягалось и углублялось вниманіе въ изученіе закона по буквѣ.

Такое направленіе въ изученіи закона и по основному мотиву своему и по способу осуществленія и по цѣли—направленіе опасное и бесплодное. Доброе само по себѣ съ точки зрѣнія виѣшняго поведенія Іудея, это направленіе фальшиво было въ исходномъ мотивѣ своемъ, потому что Іудей побужденіемъ къ соблюденію закона полагалъ для себя не внутреннюю чистоту и святость, а желаніе возратить себѣ потерянные милости Іеговы и счастье минувшей теократіи: Іудей работалъ предъ Богомъ своимъ какъ чуждый наемникъ, а не какъ воспитываемый по опредѣленной задачѣ сынъ Его. По способу исполненія это направленіе въ изученіи закона задавалось со всѣмъ не тѣмъ, что должно быть задачею всякаго рациональнаго изученія Писанія: Іудей на этомъ пути или держался мыслию на поверхности закона, изыскивая разные, казуистическіе приемы соблюденія его, или на мѣсто закона ставилъ такое толкованіе его, которое было собственнымъ созданіемъ книжника, а не вытекало изъ требованій закона. По цѣли оно навсегда прикрѣпляло Израиля къ земнымъ интересамъ и выгодамъ теократіи, къ убѣжденію въ неизмѣнности обрядоваго закона, питая и развивая въ немъ ту несчастную самоувѣренность, что онъ по одному праву плотскаго происхожденія отъ Авраама достоинъ всѣхъ милостей Іеговы. Но законъ по намѣренію Божію имѣлъ воспитать въ сѣмени Авраамовомъ не плотскихъ чадъ Авраама, а духовныхъ. Надлежало употребить мѣры, чтобы свести Іудея съ этого пути по-

ниманія закона, дать другое направленіе въ толкованіи его и всей задачи домостроительства Божія по завѣту съ Авраамомъ и за тѣмъ еще отдѣлить плотское сѣмя Авраама отъ духовнаго.

И потому, не смотря на ретивое стремленіе Іудея къ познанію и исполненію закона Божія, надежды его на возвращеніе блаженныхъ временъ теократіи опять не могли оправдаться. Напротивъ, судьбы исторіи его должны идти на перекоръ этимъ 'ожиданіямъ. И вотъ, въ моментъ самой горячей ревности Іудея къ исполненію закона ¹⁾ и вмѣстѣ съ тѣмъ при самыхъ свѣтлыхъ предзнаменованіяхъ ²⁾ о счастливой для него будущности, на политическомъ горизонтѣ его показались грозныя тучи ³⁾. Александръ

¹⁾ Народъ высказывалъ такую тонкость въ соблюденіи закона, какую мы видѣли въ поведеніи Мардохея, не хотѣвшаго кланяться язычнику—Аману и въ разсказѣ Іосифа объ Іудеяхъ не принявшихъ участія въ работахъ по возобновленію языческаго храма. Іерусалимская іерархія оканчивала борьбу съ злоупотребленіями, начатую Ездрую и Нееміею,—съ злоупотребленіями по дѣламъ брачнымъ съ язычницами. Древн. Іос, кн, XI. гл. VII, VIII.

²⁾ Іосифъ, оканчивая описаніе исторіи Есеири и Мардохея, которую онъ относитъ къ царствованію Артаксеркса Оха, заключаетъ ее такими словами: Мардохей съ того времени былъ въ великой славѣ и чести у царя, участвовалъ въ правленіи его и раздѣлялъ съ царицею счастье ея. При содѣйствіи ихъ Іудеи начали жить въ такомъ благоденствіи, какого только могли ожидать при такихъ высокихъ покровителяхъ своихъ. Древн. кн. XI. гл. VI. Такими же выраженіями надеждъ оканчивается исторія Есеири и въ Библии: Мардохей былъ вторымъ по царѣ, великимъ между Іудеями, много благодѣтельствовалъ братьямъ своимъ, заботился о благѣ народа своего и помышлялъ о благоденствіи потомства его. X. 3.

³⁾ Послѣ Артаксеркса Оха только 8 лѣтъ существовала персидская монархія, разрушенная Алексан. Македонскимъ.

Македонскій, оскорбленный отказомъ со стороны Іудеевъ въ военной помощи, съ грозою шелъ на Іерусалимъ. Гнѣвъ неудержимаго побѣдителя государствъ передней Азіи, чудеснымъ заступленіемъ Іеговы въ смыслѣ прежней теократіи, переѣнился на милость къ народу Божію. Но эти милости новаго для Іудей деспота были слишкомъ ничтожны для того, чтобы дать Іудеямъ какой нибудь поводъ думать о возстановленіи у нихъ прежняго порядка вещей славныхъ временъ теократіи. Іосифъ Флавій съ торжествомъ и самодовольствомъ рассказываетъ о томъ, какъ непобѣдимый завоеватель Азіи, побѣжденный безъ оружія невидимою силою Іеговы, предложилъ Іудеямъ просить у него милостей себѣ. Но, по его же словамъ, Іудеи не посмѣли и не мечтали просить у побѣдителя больше того, чтобы только имъ дозволено было жить по своимъ (разумѣется религіознымъ) законамъ, чтобы каждый седьмой годъ они были свободны отъ податей, и чтобы эти милости для Іудеевъ палестинскихъ распространены были и на Іудеевъ разсѣянныя мидо-персидской монархіи ¹⁾. Милости эти были обѣщаны великимъ завоевателемъ Азіи и—народъ Божій смиренно склонился предъ нимъ съ готовностію нести новое иго новаго чужеземнаго владѣтеля чадами Авраама ²⁾. Но для Іудеи, какъ и для всей Азіи,

¹⁾ Древн. кн. XI. гл. VIII, 4, 5.

²⁾ Рядомъ съ этими доказательствами милостей Александра для Іудеевъ стоятъ другаго рода факты, какъ доказательства деспотической воли и силы побѣдителя. Александръ взялъ молодыхъ іудеевъ въ свое войско и переселилъ цѣлыя тысячи іудейскихъ семействъ въ новосозданную имъ Александрію. Напрасно Флавій старается прикрасить эти факты выраженіемъ, что Александръ *пригласилъ* Іуде-

важенъ не фактъ завоеванія Александромъ св. земли и не личныя отношенія его къ покоренному народу Божію: важны тѣ громадныя послѣдствія, какія произошли отъ соприкосновенія Европы съ Азіей въ недолговѣчной монархіи Александра. Съ разрушеніемъ этой монархіи Іудея стала въ новыя условія политической и нравственно-религіозной жизни, а съ этимъ вмѣстѣ настали для ней новыя испытанія, тяжелѣе и многосложнѣе всѣхъ прежнихъ испытаній, — испытанія всестороннія, а съ ними вмѣстѣ новыя отдѣленія плотскаго сѣмени Авраама отъ сѣмени его по обѣтованію.

Въ слѣдъ за военнымъ походомъ Александра проникло въ Азію и въ самую Іудею греческое образованіе съ своими широкими идеями міровоззрѣнія, съ своимъ критическимъ методомъ изслѣдованія, съ своими научными приѣмами мысли. При запросахъ между Іудеями на научное изученіе своего закона и пророковъ, греческое образованіе скоро и сильно воздѣйствовало на ученую и мыслящую среду іудейскихъ законниковъ. Оно разширило ихъ кругозоръ на свое дѣло, открыло и освѣтило для нихъ новыя сферы знанія и познакомило съ научными методами изслѣдованія и знанія, а чрезъ это, разшатавъ ихъ прежнюю самоувѣренность въ непогрѣшимости способовъ ихъ изученія Писанія, произвело въ различныхъ кругахъ іудейской интеллигенціи различные результаты. Въ ученой сферѣ іудейскихъ законниковъ произошло

евъ и въ войско свое и въ Александрію. Древност. XI, VIII. 5. Прот. Ап. II. 4. Это были такого рода приглашенія, которыхъ нельзя было не исполнить безнаказанно.

широкое броженіе умовъ, а вслѣдъ за тѣмъ дѣленіе ихъ на партіи по воззрѣніямъ и убѣжденіямъ не только въ дѣлѣ знанія, но и въ правилахъ поведенія или въ при-мѣненіи закона къ жизни.

Прежде другихъ и самое широкое вліяніе имѣло греческое образованіе на Іудеевъ жившихъ въ Египтѣ и переселявшихся туда со времени основанія Александріи. При всемъ желаніи своемъ быть вѣрными библейскому вѣроученію, эти Іудеи не могли уберечься отъ вліянія греческой философіи, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ сами въ видахъ полемическихъ сознавали необходимость обращаться къ изученію европейской философіи и литературы, чтобы съ одной стороны обличать несостоятельность политеизма, съ другой доказать научную состоятельность библейскаго вѣроученія. Нужно было освоиться съ приѣмами и результатами греческой образованности. А эта образованность произвела важное вліяніе на убѣжденія египетскихъ іудеевъ и дало всей духовной жизни ихъ новое направленіе. Прежде всего они пришли къ убѣжденію въ необходимости привести къ научному сознанію то, что содержалось въ священныхъ книгахъ ихъ. Они съ научными приѣмами мышленія обратились къ области вѣры своей съ требованіемъ объясненій, разумнаго оправданія того, что предписывала религія ихъ, что требовалъ законъ, что говорила великая исторія еврейскаго бого-правленія. Первымъ слѣдствіемъ такого разсудочнаго отношенія къ таинственной системѣ богооткровенія и бого-правленія было то, что форма, буква, фактъ въ св. писаніи отодвигались на задній планъ, а впередъ выступало формально логическое исканіе смысла, духа. Но простая

философствующая мысль оказалась не состоятельною въ отысканіи логическаго смысла тамъ, гдѣ все полно особаго смысла, опредѣляемаго таинственными цѣлями еврейской теократіи. Если александрійскій іудей слабѣе держался на библейско-исторической почвѣ своей, то онъ призналъ бы научную несостоятельность своего священнаго писанія, на что наводили его враги іудейства; но египетскій іудей не такъ относился къ откровенію, чтобы пожертвовать имъ приговору еллинской философіи. Онъ былъ увѣренъ, что въ откровеніи какъ и въ исторіи и законѣ его содержится одна божественная истина; надо только найти научный способъ объяснить и оправдать ее. Въ этихъ видахъ онъ ухватился за тотъ способъ объясненія, при помощи котораго все тогда объяснялось въ исторіи вѣрованій и въ культѣ язычества, — онъ ухватился за аллегоризмъ. Аллегорическое объясненіе св. писанія получило самое широкое примѣненіе въ ученой работѣ іудейско-александрійскихъ богослововъ. Работа обращена была главнымъ образомъ къ открытію истинъ общечеловѣческаго знанія въ свящ. книгахъ Моисея и пророковъ: и это дѣлалось и съ цѣлію простаго богословскаго экзегесиса и въ видахъ полемическихъ съ язычествомъ и въ видахъ обличенія и пропаганды по отношенію къ язычникамъ. Начиная съ Аристовула ¹⁾ до Филона ученость

¹⁾ Это—ученый еврей, жившій въ Александріи 181—146 до Р. Хр. и посвятившій Птоломею Филометору свое аллегорическое толкованіе закона Моисеева: *Εξήγησις της Μοϋσαιος γραφης*. Его считаютъ за одно лицо съ Аристовуломъ 2 Мак. 1. 10, и причисляютъ къ философамъ перипатетикамъ. Strom. 1, 15. V. 14.

александрійскихъ іудеевъ, со всѣмъ усердіемъ работавшихъ надъ изъясненіемъ св. писанія въ указанномъ смыслѣ и въ указанныхъ цѣляхъ, является въ разнообразныхъ литературныхъ памятникахъ, по справедливости достойныхъ уваженія ¹⁾. И нельзя отрицать той пользы, какую принесла эта александрійско-іудейская ученость, возбужденная греческимъ образованіемъ, общему дѣлу развитія іудейства въ этотъ періодъ времени: она расширяла кругозоръ еврейской ортодоксальной мысли, шевелила ее и возбуждала къ постоянной самодѣятельности, держала на нѣкоторой высотѣ абстрактнаго мышленія и чрезъ то, отвлекая отъ буквы и факта, двигала ее къ изысканію того смысла и духа, которые прикрывались буквой и фактомъ. И съ этой стороны іудейско-александрійская ученость носила въ себѣ всѣ задатки къ дружественной встрѣчѣ на почвѣ общечеловѣческаго образованія съ христіанствомъ, когда оно заговоритъ о внутрен-

¹⁾ Много письменныхъ памятниковъ александрійскихъ іудеевъ не дошло до насъ. Отъ многихъ уцѣлѣли небольшіе отрывки, см. Graeparat Evang.- IX 17, 18, 20—34, 37, 39. Изъ уцѣлѣвшихъ извѣстны: I., учительнаго характера: книга премудрости Соломона, книга о владычествѣ разума, несправедливо приписываемая Іосифу Флавію и извѣстная такъ же подъ именемъ 4-й книги Маккавейской; II., Экзегетическаго содержанія, отличающіяся преимущественно философскимъ характеромъ: сочиненія Аристовула и Филона; III. Историческаго содержанія: 2-я и 3-я Маккавейскія книги, книга Аристея, въ которой излагается исторія перевода 70. IV., написанная въ видахъ іудейской пропаганды: 3 я и 5-я Сивилинскія книги.

Къ числу высокихъ нравственныхъ проявленій въ жизни египетскихъ іудеевъ принадлежитъ *общество терапевтовъ*, описанное Филономъ въ сочиненіи: *De uita contemplat.*

немъ смыслѣ и духѣ закона и пророковъ. Но при всемъ томъ собственно на теократической почвѣ это ученое направленіе теряло изъ виду ту историческую основу, на которой созидалась великая будущность Іудея. Аллегорическій способъ толкованія законовъ и учреждений открывалъ широкій просторъ разсудку еврея подставлять подъ требованія закона и соединять съ историческимъ фактомъ такой смыслъ, котораго нѣтъ ни въ томъ ни въ другомъ, и чрезъ то навязывать св. писанію собственныя воззрѣнія. Разсудокъ подводилъ все въ законѣ подъ свою мѣрку и давалъ цѣну только тому, въ чемъ находилъ онъ понятный для себя смыслъ. Крайнее развитіе такого толкованія обрядовыхъ предписаній закона могло вести къ рѣшительному пренебреженію буквальнымъ пониманіемъ ихъ. Придавая значеніе только внутреннему, аллегорическому смыслу закона, иные могли вовсе не считать для себя обязательнымъ буквальное исполненіе его. И между египетскими іудеями дѣйствительно встрѣчались люди съ такимъ направленіемъ ¹⁾. По внутреннему убѣжденію эти люди считали себя, на ряду съ другими, истинными послѣдователями закона Моисеева, но на дѣлѣ, при послѣдовательномъ примѣненіи къ жизни ихъ воззрѣній, о положительномъ іудействѣ не могло быть и рѣчи.—И священныя чаянія Израиля не утратились въ душѣ египетскаго Іудея; онъ ждалъ исполненія обѣтованій пророчествъ. Вдали отъ святой земли, на землѣ чужой онъ лелѣялъ надежду опять составить со всѣми своими единовѣрцами одно политическое государство. Эта надежда

¹⁾ Phil. De migrat. Abrah. 402.

сливалась у него съ мессіанскими надеждами. Но не смотря на то, *существенныя* черты мессіанскихъ надеждъ у него, какъ и у палестинскаго Іудея, отодвигались на задній планъ и почти-вовсе исчезали. Мысли о законѣ новомъ и завѣтѣ новомъ у египетскаго Іудея не встрѣчается. У того, кто въ борьбѣ съ язычествомъ напрягалъ всѣ силы ума своего, чтобы доказать высокое достоинство своего закона,—кто изученіе смысловъ закона считалъ совершенствомъ своего знанія,—кто при помощи услужливаго толкованія священнаго писанія способенъ былъ находить въ немъ все, что самъ желалъ найти тамъ,—у того конечно не могло родиться мысли о временномъ, педагогическомъ, значеніи существующаго закона и о необходимости завѣта новаго. Все, чего египетскій іудей желалъ для себя въ будущемъ, какъ свѣтлаго дня,—все это для него заключалось въ надеждѣ видѣть полное примѣненіе къ жизни закона существующаго, на сколько зависитъ это отъ усердія и усилій самихъ исполнителей его. Отъ этого единственно, по его убѣжденію, зависѣло ожидаемое всѣми чадами Авраама нравственное торжество іудейскаго начала надъ языческимъ.—Вмѣстѣ съ этимъ затерялось у египетскихъ іудеевъ и истинное понятіе о лицѣ Мессіи. У Филона вмѣсто Мессіи изъ дома Давида можно находить указаніе на призракъ какой-то таинственной личности, задача которой руководить разсѣянныхъ чадъ Авраама въ землю праотцевъ ¹⁾. Мессія—это не центръ будущихъ ожиданій, а одно изъ явленій свѣтлаго будущаго. Итакъ, александрійскій іудей, при всей своей высокой греческой образованности, при всемъ сво-

1) De exsecrat. 937.

емъ стремленіи искать духовнаго смысла въ своемъ законѣ и въ своей исторіи, является все таки болѣе плотскимъ чадомъ Авраама, чѣмъ прямымъ наслѣдникомъ духовныхъ его обѣтованій. По всему складу своихъ убѣжденій и мировоззрѣній онъ—болѣе врагъ, чѣмъ другъ истиннѣ Христовой. На почвѣ іудейства онъ будетъ отрицать ее; можетъ сойтись съ ней дружелюбно только на почвѣ, какъ мы уже сказали, общаго образованія, и то сойтись съ ней, какъ съ теоретической истиной, а не признать въ ней обѣщаннаго откровенія ¹⁾ и спасенія.

И между евреями палестинскими греческое образованіе производило дѣйствія, по исходнымъ результатамъ похожія на дѣйствія его между евреями египетскими ²⁾. Только между евреями палестинскими слагались религіозныя воззрѣнія и направленія не подъ теоретическимъ, а подъ практическимъ вліяніемъ греческой цивилизаціи. Сложившіяся тутъ направленія въ толкованіи закона, начиная съ духовно-аскетическаго ³⁾ до чувственно-матеріалисти-

¹⁾ Этимъ между прочимъ объясняется широкое развитіе на почвѣ александрійской гностицизма, какъ смѣшенія и вмѣстѣ искаженія іудейства и христіанства.

²⁾ Когда греческое образованіе произвело въ іудеяхъ южнаго или египетскаго переселенія оригинальный методъ аллегорическаго объясненія св. писанія и чрезъ то затемнѣніе и искаженіе его: въ то время въ іудеяхъ сѣвернаго или халдейскаго переселенія вырабатывались и слагались идеи другаго рода аллегоризма, идеи каббалы, подъ вліяніемъ религіозныхъ идей халдео—персидской системы Зороастра или Зенд—Авесты. Каббала еще болѣе закрѣпляла іудеевъ на пути плотскихъ чадъ Авраама, чѣмъ аллегоризмъ Филона. Franck, La Kabbale, p. 388—390.

³⁾ Въ лицѣ Ессеевъ.

ческаго ¹⁾), каждое, опираясь или ища себѣ опоры въ книгахъ Писанія, въ свою очередь работало надъ уясненіемъ подлежащихъ сторонъ закона и писанія. Изъ взаимнаго соотношенія ихъ между собою происходила борьба взглядовъ и ученій, которые, полемизируя другъ съ другомъ, уясняли себя и давали побужденія къ тому же противнику. Такимъ образомъ Писанія изучались іудеями и въ палестинѣ, но изучались съ разныхъ сторонъ, съ различными взглядами и приемами. Мысль Божія, содержащаяся въ откровеніи такъ или иначе переходила въ сознаніе представителей направленій, а чрезъ нихъ путемъ народныхъ школъ проводилась въ сознаніе массъ народа. Безучастныхъ къ такому или иному направленію въ изученіи закона не было ни одного члена въ церкви палестинской разсматриваемаго времени. Работа шла безпримѣрная, изумительная!...

Болѣе всѣхъ трудилась въ этой работѣ та партія іудеевъ, къ которой принадлежало громадное большинство массъ народа, потому что она вѣрнѣе прочихъ партій держалась церковныхъ началъ и преданій своей церкви и народной старины и усвояла себѣ имя партіи православныхъ или истинно вѣрныхъ сыновъ Авраама и учениковъ Моисея. Это—та партія, которая впоследствии стала называться партією фарисейскою. На ея заботѣ лежала охрана всего священнаго достоянія церкви и народа и отраженіе всѣхъ чуждыхъ и опасныхъ соблазновъ. Она въ объясненіи закона выходила изъ понятія о прямомъ и непосредственномъ смыслѣ его, формулировала

¹⁾ Въ лицѣ Саддукеевъ.

его въ видѣ церковной догмы и проводила его въ среду народа путемъ популярнаго изложенія его въ народныхъ школахъ и синагогахъ. Въ начальныя времена своей работы она давала изъ среды своей такихъ крѣпкихъ приверженцевъ закона, которые готовы были умереть за неприкосновенность его. Но представители и этой среды не остались безъ вліянія греческаго образованія: не идеи этого образованія непосредственно вліяли на нихъ; нѣтъ, на нихъ имѣла свое дѣйствіе, путемъ полемики, формальная сторона греческой мудрости, то есть логическіе методы и приемы воззрѣній на предметъ сужденія. Фарисейская гибкость въ сужденіяхъ, ловкость ихъ ума свободно расширять и суживать воззрѣніе на одинъ и тотъ же предметъ по произволу и отсюда казуистическое умѣнье различно примѣнять одинъ и тотъ же законъ къ различнымъ случаямъ жизни, не исполнять законъ подъ прикрытіемъ формы казуистическаго исполненія его: это—злоупотребленіе логическою гибкостію ума и слова, которая шла отъ людей, знавшихъ греческую мудрость ¹⁾.

Въ то же время, какъ іудейское общество подъ вліяніемъ новыхъ европейскихъ идей и знаній разлагалось на разныя партіи и партіи эти по руководству того или другаго воззрѣнія, того или другаго метода работали надъ

¹⁾ На примѣръ, священникъ Маттаѳія въ великой борьбѣ своей за вѣру во время Антиохова гоненія примѣнилъ къ субботному дню въ случаѣ нападенія со стороны враговъ принципъ необходимости, ради которой безнаказанно можетъ нарушаться нравственный законъ. Фарисейская гибкость сдѣлала изъ этого понятія о необходимости извиняющей нарушеніе закона самое обширное и безнравственное приложеніе.

изъясненіемъ писаній, стараясь по своему примѣнять добытыя знанія закона къ пользѣ отечества или къ частнымъ тенденціямъ партіи,—въ тоже время практическая сторона греческой жизни имѣла свое обаяніе и развращающее вліяніе на многихъ членовъ іудейской церкви и, вызывая наружу таившуюся въ нихъ гниль и растлѣніе, показало ихъ тѣмъ, чѣмъ они были по душѣ и направленію. прикрываясь именемъ чадъ Авраама и наружною привязанностію къ закону Іеговы. Эстетическая прелесть греческихъ игръ и увеселеній, утонченный и прикрытый благоприличіемъ развратъ, распущенная свобода въ поведеніи, чуждая всякаго іерархическаго надзора, соблазнъ цокровительства и милостей со стороны грековъ—поработителей, которые ласкали и привлекали къ себѣ всякаго іудея, въ комъ замѣчали симпатію къ еллинизму и отчужденіе отъ іудейства по религіи и національности,—все это привлекло на свою сторону многихъ іудеевъ, которые безъ убѣжденія, по одной національной привычкѣ, несли тяжелое иго закона Моисеева ¹⁾).

¹⁾ 1 Макк. 1. 11—15. *Во днѣхъ тѣхъ изыдоша отъ Израиля сынове беззаконнии и напустиша многихъ глаголюще: поидемъ и заведемъ заветъ съ языки, иже окрестъ насъ. яко отнелъже отлучимомся отъ нихъ, обрѣтоша насъ многая злая.* Возрѣніе, въ которомъ высказывается безнадежность на возвращеніе теократіи и вмѣстѣ иронія надъ всею исторіею ея. *И благоувидѣся слово во очю ихъ: и предызбрашася нѣции отъ людей и идоша къ царю (Антиоху Епифану); и даде имъ власть творити оправданія языческая. И создаша себѣ училище во Іерусалимъ по законамъ языческимъ, и сотвориша себѣ необрѣзаніе,* то есть при помощи хирургіи уничтожали на себѣ слѣды обрѣзанія, *и отступиша отъ завета сеятаго и т. п.* Ясно, что отступники были люди вліятельные въ обществѣ іудейскомъ.

Словомъ, сближеніе Европы съ Азіею послѣ побѣдъ Александра В. произвело въ церкви Іудейской умственное и нравственное броженіе, среди котораго происходило отложеніе, выдѣленіе и группировка разныхъ элементовъ, хорошихъ и дурныхъ, которые до того времени обозначались однимъ именемъ и принадлежали къ одному знамени чадъ Авраама и возлюбленнаго народа Іеговы. Десницѣ Всевышняго нужно было направить это движеніе къ цѣлямъ своего домостроительства, произвести отдѣленіе фальшивыхъ и плотскихъ чадъ Авраама отъ истинныхъ и духовныхъ и приготовить послѣднихъ къ служенію тому, что имѣло открыться вмѣстѣ съ окончательнымъ раскрытіемъ свитка судебъ ветхозавѣтнаго домостроительства.

Поэтому, вмѣстѣ съ притоками новыхъ идей и возрѣній въ среду народа Божія, подъ вліяніемъ которыхъ онъ начинаетъ вновь обзрѣвать свою исторію и изучать свои писанія, и именно по мѣрѣ этихъ притоковъ надъ нимъ тяжелѣе и тяжелѣе становится иго чужеземнаго поработченія, которымъ разбивались въ конецъ прежнія мечты и надежды народа Божія на возвращеніе счастливыхъ временъ теократіи, и вниманіе его, устремленное съ новыми видами на изученіе закона и пророковъ, направлялось къ ожиданію не возвращенія выгодъ минувшей теократіи, а новыхъ благъ по указанію пророковъ: Израиль очищался отъ плотскаго и чувственнаго и духовное око его изощрялось и просвѣтлялось для того, чтобы различать и распознавать высшія указанія въ грядущихъ судьбахъ Божіихъ.

Періодъ сирско-египетскаго владычества надъ Іудеею есть періодъ такихъ бѣдствій для нея, какихъ она

еще не испытывала во всю свою историю: 1) это—периодъ самыхъ возмутительныхъ военныхъ насилій, убійствъ, переселеній, грабежей, оскверненій храма и поруганій всякой святыни со стороны поработителей ея 2). Антио-

1) 1 Макк. IX. 27.

2) Птоломей Лаговъ вошелъ въ субботній день въ Иерусалимъ подъ предлогомъ богослуженія и, овладѣвъ имъ, отвелъ въ плѣнъ до 100000 Иудеевъ, изъ которыхъ большую часть отдалъ въ рабство своимъ солдатамъ. Во время войны его за Сирию съ Селевкомъ Никаторомъ Иудея платила дань то тому то другому государю. Отъ нахальной жадности и насилій Птолемея Еввергета Иудея спаслась платою 20 талантовъ серебра, собранныхъ съ народа. Птоломей Филопаторъ усиливался войти во Святое Святыхъ и чудесно недопущенный туда мстилъ Иудеямъ въ Египтѣ: заставлялъ поклоняться идоламъ, лишалъ непослушныхъ права гражданства, въ оковахъ привелъ ихъ въ александрию съ цѣлю истребить слонами, и только невидимое заступленіе Божіе спасло несчастныхъ отъ гибели. Иліодоръ по приказанію Селевка Филопатора пытался заграбить сокровища храма, указанныя ему Иудеямъ—интригантомъ. Сокровища спасены чудомъ, но Иерусалимъ не спасся отъ буйства и убійствъ со стороны интриганта и Аполлонія. Антиохъ Епифанъ сначала развивалъ и поддерживалъ интриги и соперничество между Иудейскими священниками за достоинство первосвященства, перетягивая къ себѣ руками спорящихъ сокровища храма; потомъ, раздраженный неудачами въ войнахъ и безпокойствомъ Иудеевъ, взшелъ съ войскомъ въ Иерусалимъ, избилъ и продалъ въ рабство до 80000 Иудеевъ, ограбилъ храмъ отъ всѣхъ сокровищъ его и поставилъ въ Иерусалимѣ постоянный гарнизонъ свой для продолженія жестокостей. Начальникъ войска его, Аполлоній въ субботу произвелъ убійства и грабежи въ Иерусалимѣ, зажегъ лучшія зданія его и разорилъ стѣны. Войско нападало на народъ приходившій ко храму. Наконецъ въ храмѣ поставлена статуя Юпитера, священныя книги сожжены, явились проповѣдники новой религіи вмѣсто іудейской и запрещено было самое имя Иудей. Древн. Іуд. кн. XII. 1, 2, 5. 1 Макк. 2 Макк. и 3 Макк.

хово гоненіе на Іудеевъ, задуманное съ цѣлію истребленія національности и вѣры іудейской, довершало страданія и испытанія народа Божія. Нельзя читать безъ возмущенія того описанія бѣдствій и страданій, какое находится въ 1 главѣ 1 кн: Маккавейской.

Испытаніе произвело свое дѣйствіе. Много Іудеевъ послѣдовало по приглашенію агентовъ Антиоха; одни по убѣжденію, другіе по соблазну и увлеченію, третьи по слабости духа и изъ страха смерти курили жертву идоламъ. Жертва курилась и во храмѣ и на площадяхъ и на улицахъ предъ домами по всеѣмъ городамъ земли іудиной. Кто не хотѣлъ принимать участія въ жертвахъ идольскихъ, долженъ былъ или скрываться въ горахъ и пустыняхъ, или умереть мученикомъ. И когда плотскія чада Авраама безмолвно курили идоламъ, духовныя чада его смиренно умирали мучениками и исповѣдниками вѣры праотцевъ. Испытаніе продолжалось около двухъ лѣтъ. Нужно было каждому выбирать одно изъ двухъ: или оставаться вѣрнымъ закону и страдать и умереть, кто не хотѣлъ бѣжать изъ земли отцовъ своихъ, или измѣнить вѣрѣ отцовъ, чтобы жить спокойно на землѣ родной и пользоваться покровительствомъ сирійской власти. На землѣ святой нельзя было открыто и безнаказанно служить Іеговѣ.

Среди такого испытанія и очищенія вѣрныхъ читателей Іеговы отъ невѣрныхъ и двоедушныхъ, къ утѣшенію и ободренію первыхъ поднимается въ землѣ Іудиной знамя борьбы за свободу вѣры и совѣсти священникомъ Маттаеіею. Не значительное число ¹⁾ вѣрныхъ стало подъ

¹⁾ Въ Маттафіи на первый разъ собралось только 1000 человекъ.

знамя его и съ ничтожными военными средствами рѣшилось во имя Іеговы нападать на сильнѣйшаго непріателя и противостоять ему. Неимовѣрная по началу борьба, и при Маттаѳіи и особенно при сынѣ его, Іудѣ, имѣла неимовѣрные успѣхи. Всесильная помощь Іеговы споборала защитникамъ вѣры и свободы, потому что одинъ изъ нихъ прогонялъ тысячи, а тысяча—цѣлыя тьмы ¹⁾. Но эти чудеса Божественной помощи были чудесами Іеговы только для вѣрующихъ, которыхъ они утѣшали и ободряли и напоминали имъ чудеса древней теократіи; а для невѣрныхъ они показались чудесами храбрости отчаянныхъ защитниковъ невозвратимой свободы отечества и объяснялись разными военными случайностями, и потому, среди успѣховъ вѣрныхъ защитниковъ вѣры, невѣрные и двоедушные измѣнники ей, въ продолженіе 25 лѣтней чудной исторіи Маккавейской борьбы, переставъ вѣрить въ возможность возвращенія древней теократіи, не переставали стоять на сторонѣ язычниковъ и выражать предъ ними свое сочувствіе и клевету на единоплеменниковъ ²⁾.

¹⁾ Напр. Іуда съ 10000 разбилъ 65000 антиох. войска. 1 Макк. IV. 28—35.

²⁾ На примѣръ: нѣкоторые вѣроотступники изъ Іудеевъ жаловались на Іуду Маккавея предъ пріемникомъ Антиоха, Евпаторомъ, когда тотъ осадилъ крѣпость Іерусалимскую, чтобы выгнать оттуда, войско сирійское и помогавшихъ ему іудейскихъ вѣроотступниковъ; они просили царя о помощи противъ своихъ соотечественниковъ: эти люди, говорили они Евпатору, не только чуждаются, но и грабятъ и убиваютъ насъ именно за то, что мы исполнили волю твоего отца, оставили свою вѣру и приняли ту, какую онъ намъ далъ. 1 Макк. VI, 21—27.—Алкимъ, язычникъ по убѣжденіямъ, опираясь

Въ эти бурныя времена для Іудей, среди страданій и нравственнаго очищенія вѣрныхъ ревнителей закона Моисеева, въ виду наглої измѣны и отступничества многихъ чадъ Авраама отъ вѣры отцовъ своихъ, по новомъ пересмотрѣ закона и пророковъ подъ вліяніемъ ученыхъ воззрѣній и методовъ еллинской мудрости, окончательно сложились и опредѣлились въ своемъ послѣднемъ направленіи воззрѣнія Іудеевъ на свою исторію, на свои писанія и на свою будущность. Что сложилось теперь, съ тѣмъ остался Іудей до самаго пришествія Сына Божія на землю.

Именно. Послѣ многовѣковой бѣдственной зависимости св. земли отъ разныхъ государствъ Іудей отказались наконецъ отъ надежды видѣть возвращеніе счастливыхъ временъ прежней теократіи. Они убѣдились при этомъ, что исполненіе закона, которымъ прежде условливалось политическое спокойствіе и счастье ихъ, теперь не ведетъ ихъ къ внѣшнему счастью, не смотря на самыя усиленныя и ревностныя старанія ихъ быть вѣрными чадами Іеговы по всѣмъ уставамъ законовъ Его. Видно было, что существуютъ и другія отношенія между добродѣтелью и счастьемъ, кромѣ отношеній причины къ слѣдствію, и что въ исторіи возлюбленнаго народа Іеговы совершаются теперь какіе-то особыя судьбы міроуправле-

на приверженность къ нему шайки вѣроотступниковъ, искалъ первосвященства предъ Ант. Евпаторомъ и Дим. Сотеромъ и жаловался на Іуду, что онъ съ братією не даетъ покою вѣрнымъ слугамъ царя. Отвергнутый вѣрными іудеями онъ съ шайкою вѣроотступниковъ ходилъ по іудеѣ и убивалъ приверженцевъ Іуды. Иосифъ. Древн. XII. 10. 1 Макк. VII. 5—22. IX. 54, 55. X. 62. Сн. XI. 21, 25.

нія. Чтобы узнать эти судьбы Божія, Іудеи обратились къ изученію пророковъ. чрезъ которыхъ Іегова говорилъ о будущихъ временахъ и судьбахъ народа своего. Писанія пророческія изучались и до сего времени, начиная съ временъ Ездры, но они изучались болѣе въ видахъ общебогословскаго экзегезиса съ цѣлями нравственнообразовательными, чѣмъ съ спеціальною задачею разъясненія исходныхъ судебъ въ исторіи дома Іудина. Теперь наоборотъ главною задачею изученія пророковъ становились вопросы объ этомъ. Въ этихъ видахъ нужно было изучать пророковъ со стороны мессіанскихъ откровеній ихъ. И нужно отдать полную справедливость іудейскому уму и смыслу, высказывавшимся въ дѣлѣ этого изученія пророковъ. Ни одно пророчество о Мессіи самаго общаго характера не было обойдено и упущено изъ виду ¹⁾. Все относящееся сюда было отыскано, истолковано, сведено въ одну обширную систему ученія о Мессіи и Его будущемъ царствѣ. Величественныя черты, въ которыхъ описывается пророками царство Мессіи, приковало къ себѣ взоры Іудеевъ среди мрачныхъ обстоятельствъ видимаго разрушенія теократіи ихъ. Поэтому Іудеи временъ Маккавейскихъ, не смотря на нѣкоторые успѣхи ихъ въ борьбѣ за теократическую самостоятельность, окончательно разстались съ мечтами и надеждами на восстановленіе древней теократіи и перенесли свои надежды и ожиданія на имѣющую открыться теократію царства

¹⁾ Укоряя представителей іудейской учености и интеллигенціи во многомъ, Іисусъ Христосъ не укорялъ ихъ въ незнаніи пророчествъ о Мессіи. Были обличенія въ невѣрномъ пониманіи, но не въ незнаніи ихъ.

Мессіи ¹⁾. Іудей сталъ жить теперь не прошедшимъ, а будущимъ, и не изъ исторіи своей, а изъ своего будущаго черпалъ нравственную силу и одушевленіе въ перенесеніи несчастій и страданій, которыми сопровождалась послѣдняя исторія разрушенія политической самостоятельности дома Іудина. Все ученіе о Мессіи и указаніе признаковъ близкаго пришествія Его проведено было учеными евреями путемъ народныхъ школъ въ среду народную и сдѣлалось знаніемъ популярнымъ. Отъ знатнаго до простаго поселянина, отъ стараго до малаго, и мужчины и женщины,—всѣ знали главное ученіе о Мессіи и о существенныхъ свойствахъ будущаго царства Его, какъ царства Божія. Съ этой стороны и пути Божіи въ воспитаніи сѣмени Авраама въ послѣдній періодъ ветхозавѣтной теократіи вполнѣ достигали своей цѣли. Въ

¹⁾ Вторая Маккавейская книга передаетъ надежды и ожиданія возвращенія теократіи Іудеями временъ персидскаго владычества въ слѣдующихъ представленіяхъ и выраженіяхъ: *Господи, Господи, Боже всѣхъ творче, страшный и крпкій... спасай Израилля отъ всякаго зла, сотворивый отцы избранны и освятивый ихъ, прими жертву за вся люди твоя Израилля, и сохрани часть твою и освяти. Собери расточеніе наше, избави работающихъ языкомъ, на уничиженныхъ и мерзкихъ призри, и да увѣдятъ языцы, яко Ты еси Богъ нашъ. Показни насилующихъ и досаждающихъ въ зордыни. Насади люди твоя на мьсть святымъ Твоемъ, якоже рече Моисей.* 1. 24—29. Напротивъ Іудеи временъ Маккавейскихъ живутъ надеждами на царство Мессіи; въ народномъ приговорѣ, которымъ утверждалось за Симономъ Маккавеемъ и потомствомъ его достоинство вождя и первосвященника, Іудеи выражаются, что приговоръ долженъ остаться неизмѣннымъ, *дондеже встанетъ пророкъ въренъ* или Мессія. I Макк. XIV. 35—41. Сн. IV. 46.

іудейскомъ народѣ никогда не было никакого ученія столько общеизвѣстнаго и популярнаго, какъ въ это время было ученіе о лицѣ и царствѣ Мессіи. И никогда ни къ какому нравственному интересу не было такъ возбуждено общественное вниманіе и желаніе, какъ въ то время было возбуждено общественное вниманіе іудеевъ къ грядущему царству Божію. И это общественное ученіе и это общественное вниманіе касательно откровенія новаго царства Божія на землѣ явились, развились и достигли полнаго своего совершенства на развалинахъ древняго царства теократіи въ потомствѣ Авраамовомъ.

Несправедливо укоряють іудейскую науку о грядущемъ Мессіи въ томъ, будто она не знала и не учила ни о какомъ другомъ Мессіи, кромѣ Мессіи—царя политическаго, возстановителя іудейской народной свободы, и будто все пророческое ученіе о царствіи Божіемъ превратила въ ученіе о политическомъ царствѣ Мессіи. Нѣтъ, она знала все пророческое ученіе о Мессіи и излагала его въ своей системѣ со всѣхъ сторонъ. Она знала и учила о Мессіи, и какъ о Богѣ и вмѣстѣ о чудесномъ рожденіи Его на землѣ, въ Виѳлеемѣ, и какъ о великомъ чудотворцѣ, и какъ о великомъ пророкѣ въ смыслѣ божественнаго учителя и новаго законодателя по примѣру Моисея, и какъ о лицѣ страждущемъ за грѣхи человѣческія и приобретающемъ міру благоволеніе Отца небеснаго, и какъ о виновникѣ духовнаго обновленія и возрожденія человѣка силою Святаго Духа ¹⁾ и какъ объ основателѣ и владыкѣ всемірнаго царства мира и

¹⁾ Іоан. III. 10. IV, 25. См. *Doctrines religieuses des Juifs*, par Nicolas. Paris. 1860.

блаженства, въ которомъ соединятся и примирятся всѣ враждующіе народы земли и въ которомъ всѣ народы и цари поклонятся и поработаютъ царю—Мессіи, и проч. и пр. Но главная ¹⁾ неправильность іудейской науки въ ученіи о Мессіи состояла въ томъ, что черты пророческихъ откровеній о всемірномъ царствѣ Мессіи она понимала въ смыслѣ ветхозавѣтной теократіи и на грядущее царствіе Божіе переносила всѣ политическія свойства минувшаго царства Іеговы въ родѣ Авраамовомъ. Въ силу такого представленія о грядущемъ царствѣ Божіемъ или царствѣ Мессіи, ²⁾ въ которомъ средоточіемъ и господствующею націею будутъ представители націи іудейской, оставшіеся вѣрными ³⁾ хранителями закона Моисеева и всѣхъ отеческихъ преданій, всѣ наличные члены іудейской церкви должны быть необходимыми членами царства Мессіи по праву родословной связи съ праот-

¹⁾ Мы не говоримъ о другихъ неправильностяхъ въ воззрѣніи іудейскомъ на Мессію по смыслу пророчествъ о Немъ,—такихъ неправильностяхъ, которыя ясны теперь намъ съ точки зрѣнія христіанской и которыя не могли быть устранены съ точки зрѣнія ветхозавѣтнаго просвѣщенія и разумѣнія. Все должно было уясниться при самомъ примѣненіи пророчествъ къ личности Мессіи, и то по указанію нарочитаго пророка —Предтечи.

²⁾ Царствіе Божіе, царство небесное, царство Мессіи и царство Израилево—это были однозначущіе термины, которыми называли Іудеи то царство, котораго они ожидали съ пришествіемъ Мессіа. Сн. Мат. III. 1—3. Исх. ХЕ. 3. Дѣян. 1. 6. Лук. XVII. 20. Мар. X. 35—45. Мат. XX. 20, 21.

³⁾ Всѣхъ невѣрныхъ блюстителей Моисеева закона и отступниковъ отъ завѣтовъ Іеговы сами Іудеи считали недостойными быть членами царства Мессіи, напр. Самарянъ мытарей и под.

цемъ Авраамомъ и въ награду за соблюденіе завѣтовъ и уставовъ Іеговы. Степень законной чистоты и праведности должна тожко опредѣлять достоинство іерархическаго положенія того или другаго чада Авраамова въ сенедріонахъ будущаго царства Мессіи ¹⁾. Оттого мытарь и всякій явный грѣшникъ наказывался открытымъ презрѣніемъ со стороны представителей мнимой святости ²⁾, какъ ничтожный плебей между благородными сослужителями Мессіи. Законъ Моисеевъ долженъ поэтому остаться неизмѣннымъ во всѣхъ частяхъ своихъ и въ будущемъ порядкѣ служенія Іеговѣ ³⁾.

Въ связи съ такимъ теократо-мессіанскимъ воззрѣніемъ іудеевъ временъ Маккавейскихъ на грядущее къ нимъ царствіе Божіе изученіе закона Моисеева должно было не упасть, а еще болѣе возвыситься и расшириться, какъ изученіе пути, по которому можно съ достоинствомъ войти въ царство Мессіи, чтобы занять тамъ почетное іерархическое мѣсто, и по которому, подѣ условіемъ хорошаго знанія и исполненія требованій закона со стороны чадъ Авраама, ускоряется пришествіе къ нимъ самаго Мессіи ⁴⁾. Поэтому законъ теперь изучался не по-

1) Сн. Дан. VII. 18, 22, 27. Марк. X. 35—45. Мат. XX. 20, 21.

2) Лук. XVIII. 11.

3) Доказательствомъ тому служатъ убѣжденія христіанъ изъ Іудеевъ, высказавшіяся въ обстоятельствахъ іерусалимскаго собора (Дѣян. IX. 1—26. XV. 1—29). Убѣжденія эти Іудействующіе христіане, какъ извѣстно, долго и упорно отстаивали и послѣ іерусалимскаго собора.

4) Основанія для этого заключались въ своеобразномъ примѣненіи Іудеями пророчествъ о пришествіи Мессіи и царствѣ его.—

тому, чтобы лучше узнать волю Иеговы и исполненіемъ ея возвратить счастливыя времена теократіи, какъ было прежде, а потому, чтобы точнымъ знаніемъ закона облегчить исполненіе его и чрезъ то споспѣшествовать скорѣйшему пришествію Мессіи и чтобы подробно—ученою разработкою закона приготовить обширную юрисдикцію и опытныхъ практикантовъ—судей для сенедріоновъ и синагогъ въ царствѣ Мессіи. Изъясненій закона по этимъ побужденіямъ составились цѣлыя книги во всѣхъ возможныхъ смыслахъ, какіе тогда отыскивали въ немъ люди

У пророка Даніила говорится, что «царство и власть и величество царей, иже подъ всѣмъ небесемъ, дастся *святымъ Вышняго*, и царство Его царство вѣчное и власти тому работати будутъ и слушати.» VII. 27. Святые Вышняго это Іудеи. Подзаконный человекъ не могъ понимать святости безъ формальнаго и точнаго по буквѣ соблюденія предписаній закона. Поэтому обыкновенныя нравственныя побужденія Іудея къ изученію и исполненію закона подогрѣвались и сильно возбуждались представленіемъ высокаго интереса получить власть надъ царствами міра во всемірномъ царствѣ Мессіи. Фарисей, старавшейся казаться праведнымъ передъ толпами народными, поступалъ такъ не для того, чтобы имѣть вліяніе на народъ, который и безъ того былъ покорный рабъ фарисейской учености въ законѣ, а потому, что фарисей представлялъ раздачу власти святымъ въ царствѣ Мессіи въ зависимости отъ популярнаго признанія его святымъ.— У пророка Исаи говорится: *уготовайте путь Господень, правы творите стези Бога нашего... И явится слава Господня* XI. 3—5. Замедляется, толковали Іудеи, пришествіе земнаго царя, когда неисправлены и негладки дороги. Такъ замедится и пришествіе Мессіи, если не будетъ приготовленъ путь Ему,—путь законной праведности. Отсюда вытекали особыя побужденія для книжниковъ и фарисеевъ проводить въ массы народныя знаніе закона и налегать на неопустительное исполненіе его.

разныхъ направлений въ воззрѣнiяхъ на смыслъ закона ¹⁾. По руководству этихъ толкованiй читался и изъяснялся законъ для всего народа по субботамъ въ синагогахъ и каждый день по народнымъ школамъ для учащагоси юношества. Всѣ обязывались къ исполненiю всѣхъ требованiй закона, во всей широтѣ толкованiй его.

Изъ такого положенiя религiознонравственнаго дѣла въ іудеи вытекало новое начало для новаго и послѣдняго раздѣленiя духовныхъ чадъ Авраама отъ чадъ по плоти. Подъ влiянiемъ послѣднихъ политическихъ обстоятельствъ Іудеи интересъ въ изученiи закона и пророковъ перенесенъ былъ изъ области древней теократiи въ новую, въ мессіанское царство, но этимъ перенесенiемъ интереса чувственный характеръ самаго изученiя не уничтожился. Законъ и пророки вели теперь іудея вѣрно и прямо ко Христу, какъ и слѣдовало; но идя путемъ закона и пророковъ ко Христу, іудеи представлялъ этого Христа и Его грядущее царство подъ образами взятыми изъ древ-

¹⁾ Главныхъ частей въ кодексѣ изъясненiй закона было три: 1., *микра* или буквальное изъясненiе, 2., *мидрашъ* или толкованiе св. Писанiя иносказательное и таинственное, куда впоследствии втянулась каббала и 3., *мишна* или собранiе преданiй о законѣ. Въ талмудѣ впоследствии образовался особый отдѣлъ подъ названiемъ *гемары* или толкованiя на *мишну* и тамъ высказанъ окончательно сложившiйся взглядъ Іудеевъ на сравнительное достоинство этихъ частей закона: если *микру* или законъ Моисеевъ съ буквальнымъ смысломъ его сравнить съ водой, то *мишну* или собранiе преданiй старецъ надо сравнить съ обыкновеннымъ виномъ, а *гемару* или толкованiе преданiй—съ виномъ ароматнымъ. Преданiя ставятся несравненно выше писаннаго закона Моисеева. Babametzia. 33. 1.

ней теократіи, и потому онъ шелъ во срѣтеніе такому Христу, который совершитъ всѣ великія предначертанія и предсказанія пророковъ о нравственномъ возрожденіи человѣка и человѣчества, но совершитъ въ видимомъ царствѣ богоправленія, подобномъ царству древней іудейской теократіи, въ которомъ политическимъ центромъ будетъ опять Іерусалимъ и народъ Іудейскій. Поэтому вся политическая и церковная іерархія іудеевъ, всѣ представители іудейской учености и вожди народныхъ убѣжденій, весь классъ официальныхъ книжниковъ и учителей народа по синагогамъ и школамъ, словомъ всѣ представители умственныхъ силъ націи, имѣя во главѣ своей обширную и вліятельную секту фарисеевъ,—всѣ ожидали открытія новой теократіи съ пришествіемъ Мессіи въ смыслѣ теократіи древней, то есть ожидали Мессію не подъ именемъ только духовнаго искупителя и примирителя человѣка съ Богомъ, не подъ именемъ виновника и подателя только духовныхъ благъ іудею и всему человѣчеству, но вмѣстѣ съ тѣмъ непременно и подъ именемъ національнаго царя іудейскаго и обладателя всѣми царствами земными, которыми онъ будетъ управлять не только согласно закону Моисееву, но и согласно всѣмъ преданіямъ іудейскаго народа, собраннымъ и истолкованнымъ въ опредѣленномъ кодексѣ специалистовъ—книжниковъ и законниковъ.

Система такого ученія о грядущемъ царствѣ Мессіи была общею системою нравственнорелигіознаго ученія для всѣхъ вообще іудеевъ. Но по способу усвоенія и по способу приложенія къ жизни этого ученія, масса іудейскаго народа дѣлилась на двѣ стороны, изъ которыхъ у каждой были свои частныя задушевные вѣрованія и

свои частныя надежды касательно имѣющаго открыться царствія Божія. Эти частныя вѣрованія и чаянія раздѣляли ихъ по практическимъ стремленіямъ на *чадъ* Авраама *по плоти* и на *чадъ* его *по обѣтованію*

Весь верхній слой іудейскаго общества, гордившійся такими или иными своими заслугами обществу и потому усвоившій себѣ права администраціи въ грядущемъ царствѣ Божіемъ, интересовался преимущественно земными выгодами этого царства, безъ которыхъ онъ не умѣлъ и не хотѣлъ понимать и представлять существованія теократическаго царства Мессіи. Всѣ духовныя блага этого царства эти люди отодвигали на задній планъ, какъ такія блага, которыя, по ихъ представленію, сами собою должны слѣдовать за подвиги вѣрности закону Іеговы и въ новомъ царствѣ Мессіи, подобно тому, какъ было это въ прежней теократіи народа Божія. Земное счастье націи—вотъ первое требованіе ихъ отъ Мессіи, какъ должной платы за храненіе закона и за терпѣнія бѣдъ изъ-за него. Выгоды іерархическаго положенія въ административномъ кругу мессіанскаго богоправленія—вотъ личныя стремленія каждаго іудея, ¹⁾ чѣмъ нибудь поднимающагося надъ уровнемъ народныхъ массъ. Для людей такихъ стремленій ученіе Мессіи о самоотверженіи и смиреніи, объ отреченіи отъ выгодъ мірскихъ ради царствія Божія и т. п., будетъ не только непонятно, но и враждебно, ненавистно, какъ разрушеніе всѣхъ задушевныхъ ихъ чаяній и помышленій. Для массъ іудейскаго простонародья, на которое по преимуществу падала тяжесть политическаго рабства

¹⁾ Марк. X. 35—45, сн. Лук. XXII. 24—30.

отечества и которое, по общему своему положенію, болѣе страдаетъ и въздыхаетъ подъ гнетомъ житейской нужды и безысходнаго труда, чѣмъ наслаждается скромными долями незатѣйливаго счастья,—для этихъ массъ іудейскаго простонародья Мессія желался и ожидался, какъ избавитель отъ бѣдъ и страданій жизни, и по этому самому простой народъ могъ быть воиспріимчивѣй къ проповѣди Мессіи, который идетъ, по словамъ пророковъ, *исцѣлѣти сокрушенныя сердца*. Ему нечего было пріобрѣтать въ политическомъ строѣ царства Мессіи, если бы оно было и дѣйствительно царствомъ отъ міра сего, потому что доктрина книжниковъ не обѣщала ему ничего въ различныхъ ступеняхъ іерархической лѣстницы мессіанской теократіи. Ему нечего было и терять, если бы царствіе Божіе не принесло ему земнаго счастья, потому что ниже дѣйствительнаго своего положенія, ему некуда было еще спускаться. Но, какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ царство Мессіи и предсказано пророками и ожидалось всѣми іудеями какъ царство міра, покоя и счастья: оно ни въ какомъ случаѣ не могло принести страждущему народу еще больше страданій. Ясно, какая изъ этихъ двухъ сторонъ можетъ высказать болѣе сочувствія къ ученію о духовномъ царствѣ Мессіи, въ средѣ какой изъ двухъ партій дѣйствительный Мессія можетъ найти духовныхъ чадъ Авраама, и гдѣ чада его съ плотскими стремленіями.

Такое же начало раздѣленія проходило между низшимъ и высшимъ слоями іудейскаго общества и со стороны практическихъ стремленій или со стороны примѣненія ими закона къ жизни и совѣсти. Въ высшемъ слоѣ

народа разладъ между нравственными убѣжденіями и нравственною жизнію былъ господствующимъ и неисцѣлимымъ недугомъ. Люди этой сферы убѣждены были въ святости требованій закона и сознавали нравственную необходимость исполнять его, во всемъ объемѣ современнаго кодекса; но при исполненіи его у нихъ главнымъ мотивомъ было, не стремленіе къ внутренней чистотѣ, не искреннее и безкорыстное служеніе Богу, а внѣшняя законная исправность, какъ необходимый атрибутъ чада Авраамова и какъ основа юридическаго права ихъ на присвоеніе себѣ всѣхъ благъ грядущаго царствія Божія: они работали не Господу, какъ искренніе служители Его, а мздѣ, воздаянію, и воздаянію не въ будущей жизни, а въ ближайшемъ будущемъ царства Мессіи,—работали, какъ самые корыстные наемники. Соблюденіе ли предписаній о постѣ, добродѣтель ли милосердія и раздаянія милостыни бѣднымъ, подвиги ли молитвы,—всѣ эти и подобныя доблести въ поведеніи у нихъ разсчитаны были на внѣшнія воздаянія, были выраженіемъ служенія не Богу, а интересамъ. Оттого подобныя подвиги добродѣтели совершались охотнѣе на глазахъ людей, чѣмъ въ уединеніи. ¹⁾ И это было не слѣдствіемъ обыкновенной нравственной слабости человѣка. Нѣтъ, это было искусственнымъ методомъ книжника и фарисея, разсчитаннымъ правиломъ. Прежде іудей побуждался въ служеніи закону Іеговы главнымъ образомъ тѣмъ представленіемъ, что за исполненіемъ закона слѣдуетъ земное благополучіе по обѣтованію самаго закона. Теперь, когда, съ прекращеніемъ

¹⁾ Мат VI. 1—8; 16—18. XXIII. 5—28.

теократическаго порядка въ народѣ Божіемъ, онъ убѣдился, что нѣтъ необходимой связи между соблюденіемъ закона и земнымъ счастіемъ,—теперь умудрившійся законникъ относится къ закону на другомъ разчетѣ. Именно, обѣтованіе Мессіи связано необходимыми узами съ призваніемъ и исторіею рода Авраамова. Мессія и всѣ блага царства его суть наслѣдственное достояніе чадъ Авраама. Поэтому, понимающій сущность вещей іудей заключилъ, что ему не слѣдуетъ только отпадать отъ завѣта Бога съ Авраамомъ, раскрывавшагося въ исторіи чадъ его: довольно одной генеалогической связи іудея съ этимъ завѣтомъ и-будущее счастье его обезпечено въ царствѣ Мессіи, которое неотъемлемо отъ дома іудина. Страшенъ былъ для іудея *херемъ* или формальное отлученіе отъ завѣта Бога съ Авраамомъ. Недостатки нравственные, вѣрилъ онъ, всѣ покроются щедротами грядущаго Мессіи. Отсюда выходило другое основаніе, на которомъ держалось нравственное раздвоеніе ученаго іудея и давало новое выраженіе этому неисцѣльному его недугу. Поставивъ для себя высокою задачею охраненіе завѣтовъ и преданій отеческихъ отъ искаженія, онъ съ неподдѣльнымъ усердіемъ и рвеніемъ настаивалъ на соблюденіи закона массаи престопаго и не жалѣлъ трудовъ, чтобы провести въ народную среду знаніе законовъ и всѣхъ требованій его. Онъ бралъ на себя роль вождя и пастыря народа, ¹⁾ чтобы вести его на встрѣчу грядущему Мессіи и чрезъ то ускорить, какъ мы уже говорили, шествіе самаго Мессіи. Поэтому тысячи глазъ этихъ са-

¹⁾ Мат. XXIII. 7—13.

мозванныхъ вождей наблюдали за народомъ въ дѣлѣ соблюденія всѣхъ уставовъ закона. Но возложивъ на рамена безотвѣтнаго народа такое неудобноносимое бремя, сами вожди его въ казуистической гибкости совѣсти своей находили законныя основанія и благовидныя побужденія увольнять себя отъ исполненія его ¹⁾. Народъ—это чернорабочая сила въ соблюденіи закона; вожди его—это разумноправящая сила, которая поэтому самому считаетъ себя въ правѣ увольнять себя отъ черной работы. И такое служеніе свое закону они считали высшею добродѣтелью, чѣмъ дѣйствительное исполненіе закона. Поэтому для примѣра, возбужденія и назиданія народа они считали достаточнымъ съ своей стороны только публично подать народу примѣръ исполненія какого либо закона. ²⁾ И выходило отсюда, что самый негодный по душѣ книжникъ или фари́сей въ гордости считалъ себя непритворно высокимъ праведникомъ и достойнѣйшимъ чадомъ Авраама. Сердцевѣдецъ видѣлъ, что эти люди похожи были на гробы покрашенные снаружи, въ которыхъ кроется

¹⁾ Мат. XXIII. 4. 5.

²⁾ Эта теорія нравственности книжниковъ и фари́сеевъ очерчена слѣдующими словами Господа. *Иисусъ глагола къ народомъ и ученикомъ своимъ, глаголя: на Моисеевъ сѣдалищѣ сѣдоша книжницы и фари́сеи. Вся убо, елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не ходите: глаголютъ бо и не творять. Связуютъ бо бремена тяжка и бѣднѣ носима и возлагаютъ на плеча челоуѣческа: перстомъ же своимъ не хотятъ двинути ихъ. Вся же дѣла своя творять, да видими будутъ челоуѣчки... Любятъ же зватися: учителю, учителю!* Мат. XXIII. 1—10.

гниль и смрадъ: это—наслѣдники Авраама только по плоти, а не по обѣтованіямъ.

Простой народъ представлялъ собою съ этой стороны другое явленіе. Онъ искренно и чистосердечно относился ко всѣмъ требованіямъ закона, не умѣя отличать требованій закона Іеговы отъ предписаній изобрѣтенія человѣческаго и не зная лукавыхъ изворотовъ совѣсти, какъ уклоняться отъ исполненія закона, не чувствуя упрековъ и обличеній совѣсти. Стараась исполнить законъ, онъ имѣлъ въ виду безкорыстное служеніе Богу и внутреннее оправданіе предъ нимъ, чтобы путемъ нравственной чистоты и праведности войти въ грядущее царство Мессіи ¹⁾. Но при исполненіи самаго закона онъ не могъ не чувствовать, что вся сложность требованій закона составляетъ невыносимое для человѣческихъ силъ бремя, что исполнить его нѣтъ возможности, что напротивъ человѣкъ каждую минуту чувствуетъ свою виновность въ опущеніи и несоблюденіи многихъ требованій закона и въ тоже время чувствуетъ свое безсиліе быть исправнымъ и праведнымъ предъ закономъ. Такимъ образомъ неудобноносимое бремя закона производило въ искреннихъ носителяхъ его постоянное чувство виновности предъ закономъ и вмѣстѣ съ тѣмъ постоянное чувство покаянія предъ Богомъ ²⁾. У людей внимательныхъ къ себѣ и чувстви-

¹⁾ Мат. V—VII. Въ нагорной проповѣди къ народу Господь не обличаетъ его въ неискреннемъ отношеніи къ закону; напротивъ раскрытіемъ предъ нимъ высшихъ требованій закона ведетъ его по пути къ высшему нравственному совершенству.

²⁾ Мат. XI. 25—30.

тельныхъ къ голосу своей совѣсти такое положеніе ихъ предъ закономъ порождало различныя благочестивыя стремленія, осуществленія которыхъ они надѣялись увидѣть только съ открытіемъ грядущаго царствія Божія. Вопросы: Господи, научи насъ молиться? Учителю, что сотворю, да животь вѣчный наслѣдую? Кая большая заповѣдь есть въ законѣ? и т. п., были задушевными вопросами многихъ подвижниковъ благочестія, на которые они ожидали разрѣшительнаго отвѣта только изъ устъ грядущаго Мессіи. Мессія для такихъ людей ожидался преимущественно какъ учитель истины, указатель пути примиренія съ Богомъ и вождь на пути къ жизни вѣчной ¹⁾. Не земная слава царства Мессіи волновала сердца ихъ при ожиданіи скорого открытія этого царства, потому что, какъ уже говорили мы, не ихъ удѣломъ была бы эта слава, а свѣтъ небесной истины, которую возвѣститъ Мессія на землѣ, и благодать примиренія чловѣка съ Богомъ на новомъ пути служенія Ему. Подобные вопросы, чаянія и ожиданія, волиуя душу простаго народа іудейскаго, будили въ глубинѣ ея запросы на такое ученіе, которое именно имѣлъ возвѣститъ міру обѣщанный Спаситель его, и на такія духовныя блага, которыя могутъ открыться для міра только съ открытіемъ небеснаго благословенія, которое обѣщано міру въ сѣмени Авраамовомъ. Съ подобными желаніями простой народъ іудейскій представлялъ собою истинныхъ чадъ Авраама по вѣрѣ, стоялъ уже предъ дверьми грядущаго царства Мессіи съ

¹⁾ Іоан. IV. 25.

открытымъ сердцемъ для принятія духовныхъ благъ Его ¹⁾.

Въ этой благословенной средѣ благословенныхъ чадъ Отца небеснаго святое сѣмя Израиля, постоянно очищаемое и освящаемое, въ продолженіи всей исторіи богоправленія, благодатною силою таинствъ ветхозавѣтной церкви, незримо для взоровъ человѣческихъ, неуловимо для наблюденія и изслѣдованія, подѣ промыслительными дѣйствіями послѣдняго гнетущаго времени и подѣ животворнымъ вдохновеніемъ непререкаемыхъ знаменій и пламенныхъ ожиданій скорого пришествія Христа Господня, приходило въ ту степень нравственной чистоты и духовнаго совершенства, на которой послѣдніе представители его обрѣлись предѣ очами Сердцевѣдца достойнымъ того, чтобы послужить лично и непосредственно непостижимой тайнѣ воплощенія Сына Божія, совершенія имъ дѣла спасенія міра и основанія новозавѣтной церкви на землѣ. Тайна воплощенія Сына Божія совершилась. Среди Израиля явилось наконецъ то Сѣмя Авраамово, *о которомъ имѣли благословиться вся племена земная.*

Историческій міръ племенъ земныхъ въ это время доживалъ въ религіозномъ отношеніи исторію своего стараго безсодержательнаго политеизма и съ запросомъ и жаждою новой, лучшей системы богопознанія и богопочитанія, въ лицѣ представителей своей интеллигенціи стоялъ такъ сказать у дверей церкви іудейской, ожидая отъ ней явленія новаго слова, новаго откровенія божественной истины. И это положеніе одинаково идетъ какъ къ азіатскому историческому міру, такъ и къ европей-

¹⁾ Мат. IX. 36—38. Іоан. IV. 35.

скому. И тотъ и другой политеизмъ, какъ созданіе временъ дѣтства и невѣжества народовъ, не имѣлъ рациональныхъ основъ въ содержаніи и развитіи своемъ, и потому пересталъ удовлетворять какъ религіозному сознанию массъ народныхъ, когда они путемъ историческаго развитія вышли изъ временъ дѣтскаго невѣдѣнія и вступили въ періодъ разсудочнаго отношенія къ предметамъ своего знанія и своей вѣры, такъ еще болѣе—научному возрѣнію людей образованныхъ. Последнее 500 лѣтіе ветхо-завѣтнаго міра было тѣмъ многознаменательнымъ временемъ въ жизни историческихъ народовъ, въ которое разшатывалось многовѣковое зданіе ихъ политеизма и теряло свой кредитъ въ религіозномъ сознаніи народовъ, такъ что съ половины этого времени оно держалось болѣе силою фактическаго преданія, чѣмъ вѣрою въ его логическую рациональность. Обличительныя рѣчи пророковъ еврейскихъ, обращенныя отъ имени Іеговы, всемогущаго Творца неба и земли, ко всѣмъ азіатскимъ народамъ, которые имѣли какое либо политическое отношеніе къ народу Божію,—эти рѣчи, какъ рѣчи Божіи, не могли быть и не были словомъ бесплоднымъ для тѣхъ народовъ. Общества евреевъ разсѣянныхъ между всѣми историческими народами Азіи, были живою и усердною пропагандою истины единобожія и великихъ ожиданій своихъ въ будущемъ,—пропагандою для всѣхъ народовъ Азіи. Съ другой стороны общеніе Азіи съ Европой, установившееся по разрушеніи монархіи Александра Македонскаго, и затѣмъ живой обмѣнъ религіозныхъ идей Азіи съ философскими идеями Европы, переводъ Библии на греческій языкъ, спеціальная пропаганда библейскихъ

истинъ и еврейскихъ вѣрованій, направленная александрийскими учеными іудеями въ среду греческаго образованнаго міра и затѣмъ распространеніе евреевъ по историческимъ государствамъ Европы,—всѣ эти пути были тѣми путями, которыми вносился библейскій свѣтъ въ область греческаго образованія и въ результаты вѣковыхъ работъ греко-римской философіи. Все, о чемъ мы только что сказали, принадлежитъ къ тѣмъ дѣйствующимъ историческимъ силамъ, которыми постепенно, но вѣрно разшатывалась и подрывалась система азіатскаго и европейскаго многобожія. Уже около временъ плѣна вавилонскаго въ теософическомъ построеніи системъ религіозныхъ міросозерцаній передовыми азіатскими народами мы видимъ господствующую идею единобожія ¹⁾. Въ вѣкъ Александра Македонскаго, въ этотъ славный вѣкъ Сократа, Платона Аристотеля и под., философія Грековъ и Римлянъ истину единобожія полагаетъ основою всего міросозерцанія своего. Совокупность этихъ, историческихъ причинъ была основаніемъ одного замѣчательнѣйшаго, между многими другими, религіознаго явленія въ жизни азіатскихъ и европейскихъ народовъ въ послѣднее время предъ рождествомъ Христовымъ. Это—громадное множество прозелитовъ къ іудейской церкви изъ всѣхъ народовъ современнаго міра. И эти прозелиты были совсѣмъ не то, чѣмъ были прозелиты

¹⁾ На прим. въ *Зенд-Авестъ* Зороастра,—въ этой системѣ религіозныхъ идей халдеевъ, мидянъ, персовъ и многихъ другихъ семетическихъ народовъ, объединенныхъ политически въ мидо-персидской монархіи.

къ Скинии и къ первому храму Иерусалимскому. То были прозелиты по всѣмъ требованіямъ закона Моисеева, прозелиты обрѣзанія, переходившіе и для жительства изъ своей страны на землю святую подъ покровительство теократіи и вмѣстѣ съ обрѣзаніемъ подчинявшіеся безусловно всѣмъ требованіямъ обрядоваго закона безъ исключенія. Палестинская пропаганда іудеевъ усердно и неутомимо хлопотала о приобрѣтеніи такихъ прозелитовъ и къ послѣднему Иерусалимскому храму для распространенія славы имени Иеговы: нарочитые апостолы этой пропаганды обходили, по слову Господа, сушу и море, чтобы приобрести Иерусалимской церкви хоть одного пришельца. Но такихъ прозелитовъ въ несчастныя времена еврейкой теократіи стало мало. И Господь высказалъ сильное неодобрѣніе и этой пропагандѣ и этимъ пришельцамъ обрѣзанія ¹⁾, потому что они съ принятіемъ обрѣзанія дѣлались не наслѣдниками завѣта Авраамова и обѣтованій его, а рабами фарисейской системы богопочитанія, которая не отворяла предъ ними, а затворяла врата грядущаго царства Божія, такъ что они скорѣе съ общечеловѣческой почвы боговѣдѣнія сдѣлались бы членами царства Христова, чѣмъ съ іудейско-фарисейской. Громадное множество къ іудейству было теперь прозелитовъ другаго рода, несравненно лучшихъ сравнительно съ прозелитами фарисейскими или съ прозелитами обрѣзанія. Они не принимали обрѣзанія и потому не обязыва-

¹⁾ Горе вамъ книжницы и фарисее, лицеѣри, яко переходите море и сушу сотворити едиаго пришельца, и егда будетъ, творите его сына геенны сугубѣйша васъ. (Мат XXIII. 15.)

лись къ исполненію всѣхъ обрядовыхъ предписаній закона Моисеева, а тѣмъ менѣе по фари́сейскимъ толкованіямъ его. Они не переселялись въ землю іудейскую, а жили по всѣмъ мѣстамъ вселенной ²⁾. Они не считали себя членами еврейской теократіи, но посѣщали Іерусалимъ для поклоненія Богу, живущему въ храмѣ его, и принимали участіе въ праздникахъ Іеговы, хотя не могли входить въ храмъ Его и не приносили жертвъ Ему. Что же за связь ихъ была съ іудействомъ и Богомъ Израилевымъ? И что влекло ихъ къ религіозному союзу съ чадами Авраама, которые истощали послѣднія силы свои въ борьбѣ съ врагами за свободу своей вѣры и за сохраненіе своей святыни и которые угнѣтаемы и презираемы были всѣми народами свѣта? Не слава и счастье теократіи, какъ было прежде, влекло ихъ къ этому союзу, потому что они не хотѣли быть членами ея, если бы и вѣрили въ возвращеніе ея; нѣтъ, ихъ привлекала идея единобожія, почитаніе истинаго Бога небеснаго, создавшаго все и управляющаго всѣмъ, котораго чтили евреи; они дорожили истиною откровенія, которое разъясняло непонятную для язычника судьбу бытія человѣческаго въ прошедшемъ и будущемъ; вступая въ религіозный союзъ съ іудействомъ, они вступали въ союзъ съ тѣмъ ученіемъ библейскимъ, которое говоритъ объ истинномъ благоугожденіи Богу, объ оправданіи предъ Нимъ и о тѣхъ великихъ ожиданіяхъ новаго откровенія истины и духовныхъ благъ, которыя соединены у пророковъ Божіихъ съ пришествіемъ обѣщаннаго Спасителя міру.

¹⁾ Дѣян. II, 5.

Словомъ, они стремились сдѣлаться причастниками не той религіи, которую фактически исповѣдывалъ Іудей, а тѣхъ духовныхъ благъ ея, которыя составляли сущность завѣта и обѣтованій Божіихъ Аврааму и предметъ искренняго чаянія духовныхъ чадъ его. Они довольствовались скромною долею приближаться только въ вратамъ ¹⁾ святилища Бога истиннаго, лишь бы сподобиться быть причастниками тѣхъ великихъ духовныхъ благъ, которыя имѣли быть возвѣщены и дарованы человѣку изъ этого святилища. Эти-то пришельцы вратъ къ Іерусалимскому храму были передовыми вѣстниками той жажды небесной истины и того чаянія небесныхъ благъ, которыхъ ожидали тогда всѣ историческіе народы Европы и Азіи ²⁾

¹⁾ Раввины и называли этихъ прозелитовъ *прозелитами вратъ* въ отличіе отъ полныхъ прозелитовъ, которыхъ они называли *прозелитами правды*. Первые въ Нов. Зав. встрѣчаются подъ именемъ *благодетельныхъ и боящихся Бога*, *σεβορμένοι και φοβούμενοι τόν Θεόν*. Дѣян. II. 5. X. 2, 22, 35. XIII. 16, 43. 50.

²⁾ Въ еврейскій праздникъ пятидесятницы, въ день сошествія Святаго Духа на апостоловъ было въ Іерусалимѣ множество прозелитовъ изъ язычниковъ слѣдующихъ странъ и народовъ, которые перечисляются въ кн. Дѣян. Ап: «въ Іерусалимѣ находились люди набожные изъ всякаго народа подъ небесами: Паряяне и Мидяне и Еламиты и жители Месопотаміи, Іудей и Каппадокіи, Понта и Асіи, Фригіи и Памфилии, Египта и частей Ливіи, прилежащихъ къ Киринеѣ, и пришедшіе изъ Рима, Іудей и прозелиты, Критяне и Аравитяне.» II. 5—11.

Какимъ замѣтнымъ явленіемъ въ религіозной жизни язычниковъ было это прозелитство, можно судить по жалобамъ и насмѣшкамъ въ этомъ отношеніи ученыхъ язычниковъ надъ всею братією. Бл. Августинъ приводитъ свидѣтельства (De civit. Dei, VII. II) о томъ,

съ обращенными мыслями и взорами къ Іудеи, откуда имѣло явиться желанное блаженство міру, благословеніе Божіе всѣмъ племенамъ земнымъ. Чада вѣры или духовныя чада Аврааму воспитаны были судьбами Божіими среди языковъ и не отъ сѣмени Авраамова.

Когда явился среди Израиля Іисусъ Христосъ съ своею проповѣдью о наступленіи временъ давно ожидаемаго царствія Божія, тогда въ силу самой этой проповѣди Его рѣзко и явственно обозначилось различіе между высшимъ и низшимъ слоемъ іудейскаго общества, въ ихъ убѣжденіяхъ и стремленіяхъ по отношенію къ проповѣди о наступленіи царствія Божія, къ Проповѣднику и къ идеи царства Божія. Чувственныя, эгоистическія и матеріалистическія стремленія однихъ обличали въ нихъ преобладаніе интересовъ плотскихъ чадъ Авраама: ученія о духовномъ царствіи Божіемъ, съ которымъ не соединяются временныя выгоды чести, власти и земнаго благополучія, они и слушать не хотѣли, да и не могли понять его и согласить съ своими понятіями о царствѣ Мессіи. Безграничная привязанность простаго народа къ Іисусу Христу, какъ чудотворцу и посланнику Божію, жажда къ слушанію небеснаго ученія Его, сочувствіе къ проповѣди о наступленіи временъ духовнаго царствія Божія, въ которое нужно входитъ путемъ покаянія, вѣры и самоотверженія, показывали въ этомъ народѣ преобладаніе

какъ Сенека жаловался, что побѣжденные іудеи даютъ законы побѣдителямъ, и какъ Ювеналъ насмѣхался надъ римлянами, которые оставляя отеческіе законы, учатся законамъ іудейскимъ, уважаютъ и боятся ихъ.

такихъ симпатій и нравственныхъ стремленій, которыя отличаютъ духовныхъ чадъ Авраама отъ чадъ его по плоти. Въ отношеніи къ различнымъ религіознымъ воззрѣніямъ и нравственнымъ стремленіямъ разныхъ слоевъ еврейскаго общества Иисусъ Христосъ съ своимъ ученіемъ и съ своимъ образомъ дѣйствій точно былъ, по пророческому сравненію, *камнемъ претыканія и камнемъ соблазна* ¹⁾, *былъ на паденіе и на возстаніе многимъ во Израилѣ, въ знаменіе пререкаемо, яко да откроются отъ многихъ сердець помышленія* ²⁾; по другому сравненію Онъ явился среди современнаго іудейскаго общества Домовладыкою, *емуже лопата въ руку Его, и отребитъ гумно свое и соберетъ пшеницу свою въ житницу, плевъ же сожжетъ огнемъ негасающимъ* ³⁾.

Въ жизни и дѣятельности Иисуса Христа не могло быть безразличнымъ явленіемъ то, что Онъ провелъ всю частную свою жизнь въ Галилеи; тамъ большею частію проповѣдывалъ Онъ и творилъ чудеса; изъ бѣднаго галилейскаго населенія были избраны Его апостолы и Его первые послѣдователи. Въ столицу церковной и гражданской іерархіи іудейской Онъ является только по праздникамъ, когда тамъ собирается весь Израиль, является ради народа, а не ради князей его. Небесный Дѣятель является тамъ, гдѣ готова жатва, а не на бесплодныхъ нивахъ. И какой рѣзкій контрастъ между тономъ и содержаніемъ рѣчей Иисуса Христа обращенныхъ къ простому народу

¹⁾ Ис. XXVIII. 16, см. Рим. IX. 33.

²⁾ Лук. 2. 34, 35.

³⁾ Мат. III. 12.

и къ вождямъ и учителямъ его! Укоризны и обличенія ихъ въ нравственной слѣпотѣ и искаженіи понятій о служеніи Богу и о царствѣ Мессіи, въ стремленіи къ плотскимъ интересамъ и мірскимъ выгодамъ, съ предпочтеніемъ ихъ всѣмъ интересамъ духовнымъ, въ безсовѣстномъ поправленіи закона и въ то же время въ безстыдномъ присвоеніи себѣ праведности, въ гордомъ присвоеніи себѣ наслѣдственно—неотъемлемыхъ правъ на ожидаемыя блага царства Мессіи, какъ законнымъ потомкамъ сѣмени Авраамова, въ самохвальствѣ религіознымъ всезнаніемъ и въ то же время въ неспособности къ пониманію духовныхъ истинъ и небеснаго ученія, въ намѣренномъ противленіи истинѣ, въ нравственной нераскаянности и т. п.,—укоризны и обличенія ихъ въ этихъ порокахъ составляютъ господствующій тонъ и предметъ рѣчей Иисуса Христа, какъ и предтечи Его, обращенныхъ къ законникамъ, книжникамъ, фари́сеямъ, саддукеямъ и всѣмъ вождямъ народа ¹⁾). Напротивъ тихая и спокойная проповѣдь о царствіи небесномъ, растворенная безграничнымъ милосердіемъ и состраданіемъ къ бѣдственному состоянію чело­вѣка, отечески нѣжная снисходительность къ немощамъ и слабостямъ, къ маловѣдѣнію и маловѣрію, братская общительность, дружеское собесѣдованіе и тому подобныя, полныя благодатнаго снисхожденія, дѣйствія Иисуса Христа составляютъ отличительный характеръ Его обращенія съ простымъ народомъ іудейскимъ. Передъ этимъ народомъ Онъ творитъ безчисленныя чудеса и творитъ ихъ и тамъ, гдѣ и не просятъ у него чуда. Напротивъ

¹⁾ Мат. III. 5—12. XXIII. 1—39.

вождей народа Онъ признаетъ недостойными видѣть чудо и тогда, когда тѣ просятъ отъ Него знаменія и чуда. Сердцевѣдецъ вѣдалъ, кто къ чему способенъ и кто чего достоинъ былъ изъ современныхъ Ему чадъ Авраамовыхъ.

Съ своей стороны и чада Авраамовы не одинаково относились къ Иисусу Христу, когда Онъ объявилъ себя Тѣмъ, который имѣлъ по пророчествамъ и обѣтованіямъ устроить царство Божіе на землѣ. Не смотря на то, что вожди народные имѣли огромное вліяніе на складъ и развитіе мессіанскихъ воззрѣній народа, народъ и вожди его образовали собою два противоположныя общества и по своимъ сужденіямъ о достоинствѣ личности и дѣйствіи Иисуса Христа, учившаго и дѣйствовавшаго, какъ Мессія. Силою простаго здраваго смысла своего народъ не колеблясь призналъ въ Иисусѣ Христѣ несомнѣннаго посланника Божія, потому что, какъ рассуждалъ народъ, только силою Божіею можно творить чудеса; и въ ученіи Иисуса Христа религиозное чувство народа не встрѣчало противорѣчія, чтобы признать его ученіемъ божественнымъ, потому что, слушая это ученіе, онъ не могъ не удивляться неотразимому вліянію его, такъ какъ Иисусъ Христосъ *училъ яко власть имѣйи, а не яко книжники и фарисей* ¹⁾. Толпами народъ окружалъ Его и въ безграничномъ довѣрїи къ Нему слѣдовалъ за нимъ изъ города въ городъ, восхищаясь божественнымъ словомъ Его ²⁾ и поражаясь чудесами Его. Въ сильнѣйшихъ порывахъ такого восхищенія народъ рѣшался торжественно провоз-

¹⁾ Мат. VII. 28, 29.

²⁾ Іоан. VII. 46.

гласить Его тѣмъ, за кого Онъ самъ объявлялъ Себя т. е. царемъ—Мессією. Конечно отъ этой вѣры народа въ Иисуса Христа еще далеко было до настоящей вѣры въ Него, какъ въ истиннаго Мессію; но безотчетное послушаніе вѣры народа было ручательствомъ того, что онъ способенъ былъ идти и на высоту этой вѣры, вслѣдъ за руководителями по этому пути.

Не такъ отнеслись къ Иисусу Христу вожди народа. Испытующимъ и недовѣрчивымъ взглядомъ они встрѣтили того, кто, объявляя Себя Мессією, началъ свою общественную дѣятельность въ Галилеи среди темнаго народа, который вмѣстѣ съ своею страной во мнѣніи іудейскихъ евреевъ пользовался самою невыгодною репутаціею ¹⁾. Когда Иисусъ Христосъ, явившись въ первый разъ въ качествѣ Мессіи въ Іерусалимъ, заявилъ Себя въ этой столицѣ іерархіи, религіозной науки и общественнаго мнѣнія не исканіемъ связей съ людьми вліятельными или покровительства у властей и представителей общественнаго мнѣнія, а грознымъ обличеніемъ ихъ въ ложныхъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и въ допущеніи открытыхъ безпорядковъ въ храмѣ Божіемъ ²⁾; съ тѣхъ поръ іерусалимская ученая и іерархическая знать, не смотря на то, что Христосъ тогда же совершилъ въ Іерусалимѣ много чудесъ ³⁾, порѣшила, что этотъ Галилеянинъ не можетъ быть Мессією: ни въ духѣ и смыслѣ ученія, ни въ чу-

¹⁾ Іоан. VII. 41, 52. Изъ Галилеи не можетъ явиться не только Мессія, но и пророкъ: такъ убѣждены были книжники.

²⁾ Изгналъ торжниковъ изъ храма и обличалъ по этому поводу Іоан. II. 13—25.

³⁾ Тамъ же 23.

десахъ, ни въ поведеніи Его она не могла видѣть подтвержденій божественнаго посольства Его и съ этою предзанятою мыслію критически относилась ко всѣмъ словамъ и дѣламъ Его. Ученіе Его о духовномъ царствіи Божіемъ казалось ей непримиримымъ противорѣчіемъ теократической идеі царства Мессіи и ниспроверженіемъ закона Божія. Ученіе Его о божественномъ достоинствѣ своемъ принимала она за богохульство и не разъ порывались побить Его за то камнями. Ученіе объ искупительной смерти Его, какъ жертвы за грѣхи міра, почитала она выраженіемъ мыслей болезненноэкзальтированнаго человѣка или просто бѣснованіемъ ¹⁾. Для объясненія чудесъ Его она обращалась къ вѣрѣ въ чародѣйство или въ сношеніе человѣка съ діаволомъ. И въ частной жизни Его, полной милосердаго общенія съ людьми всякаго поведенія и состоянія и въ тоже время чуждой заказныхъ и модныхъ пріемовъ воздержанія и постовъ, она находила образъ поведенія недостойный посланника Божія ²⁾. Съ теченіемъ времени, чѣмъ болѣе опредѣлялся и уяснялся образъ дѣятельности Іисуса Христа, какъ Мессіи, и чѣмъ яснѣе становилось ученіе Его о томъ, что Онъ пришелъ грѣшниковъ спасти своею смертію и устроить на землѣ всемірное духовное царство Божіе, а не возстановитъ древнюю теократію Израиля въ новомъ видѣ: тѣмъ болѣе и болѣе вырастала оппозиція Ему со стороны враговъ Его и переходила въ совершенное отрицаніе

¹⁾ Іоан. VIII. 48. X. 20.

²⁾ Ядца и пійца, другъ грѣшниковъ и мытарей: вотъ слова, которыми фарисеи клеймили поведеніе Іисуса Христа.

всего дѣла Иисусова, какъ такого явленія, которое ни какъ не можетъ быть примирено съ религіозными и политическими интересами еврейской націи, какъ понимали и дѣло Христово и дѣло націи іерусалимскіе представители ея.

И дѣйствительно въ еврейской націи происходили въ то время два великія явленія, охватившія и волновавшія всю націю,—явленія, исходныя начала которыхъ заключались въ вопросѣ о томъ, Кто былъ Иисусъ Назарянинъ.

Народъ окружалъ и волновался около Иисуса Христа и въ Галилеи и въ самомъ Іерусалимѣ по праздникамъ пасхи, провозглашая Его и Сыномъ Божиимъ и сыномъ Давидовымъ (въ смыслѣ Мессіи) и царемъ Израиля. Архіереи, книжники и фарисеи волновались по поводу этихъ движеній народа въ пользу дѣла Христова и составляли заговоры и планы, какъ разрушить это дѣло и избавиться отъ опаснаго для нихъ человѣка, *за которымъ*, по ихъ словамъ, *весь міръ идетъ* ¹⁾. Правительство проклинали за это народъ, обличая его въ невѣжество и въ непониманіи дѣла, и, противопоставляя ему авторитетъ своего просвѣщенія, указывало ему на то, что *никто отъ просвѣщенныхъ князей и фарисеевъ не увѣровалъ* въ Иисуса ²⁾. Народъ, вопреки внушеніямъ и проклятію князей своихъ, слѣдовалъ своему чувству, своему пониманію дѣла и ука-

¹⁾ Іоан. XII. 19.

²⁾ Іоан. VII. 48, 49. *Еда кто отъ князей върова въ оны, или отъ фарисей? Но народъ сей уже не въсть закона!?. прокляти суть!*

занію чудесъ Христовыхъ, готовился провозгласить Его Мессіей и воцарить надъ Израилемъ. Среди такихъ преній у еврейскаго народа съ своими вождями за дѣло Христово, послѣдними поставленъ былъ вопросъ, въ отвѣтъ на который долженъ заключаться неизбѣжный смертный приговоръ одному изъ двухъ: или Христу или гражданскому существованію іудейскаго народа ¹⁾. Политическая мудрость не долго задумывалась надъ отвѣтомъ: *уне есть намъ, да единъ умретъ за люди, а не весь языкъ погибнетъ. И дѣло было рѣшено: отъ того дне совѣщаша, да убіютъ его* ²⁾.

По мѣрѣ того, какъ плотскія чада Авраамовы изъ оппозиціи ученію и дѣламъ Христовымъ переходили въ совершенное отрицаніе ихъ, желая изгладить и память

¹⁾ Іоан. XI. 47, 48: первосвященники и фарисеи собрали совѣтъ и говорили: что намъ дѣлать? Этотъ чловѣкъ много чудесъ творить. Если оставимъ Его такъ, то всѣ увѣруютъ въ Него: и придутъ римляне и овладѣютъ и мѣстомъ нашимъ и народомъ.

²⁾ Іоан. XI. 50—52. Приговоръ іудейской политики совпадалъ на этотъ разъ съ предвѣчнымъ опредѣленіемъ Бога Отца, по которому Сынъ Божій долженъ былъ умереть за спасеніе міра.—Не легкомысліе руководило въ этомъ дѣлѣ совѣтомъ фарисеевъ, а серьезная забота, внушаемая исторически сложившимся религіозно-политическимъ взглядомъ ихъ на вещи. Движеніе народа въ пользу мессіанскаго достоинства І. Христа они считали опаснымъ движеніемъ въ глазахъ рим. правительства и бесплоднымъ для іудей. Въ то же время, считая несбыточною теорією мессіанское ученіе І. Христа, они не могли обойти вниманіемъ множество чудесъ Его. Когда одни изъ нихъ считали ихъ дѣломъ князя бѣсовскаго, другіе крѣпко задумывались надъ ними и болѣли душою надъ этой думой. Іоан. X. 24.

галилейскаго Чудотворца изъ исторіи своихъ мессіанскихъ ожиданій,—по мѣрѣ этого возрастанія фарисейскаго упорства и ожесточенія, и слово Іисуса Христа надъ ними изъ слова обличенія и вразумленія переходило въ слово суда и отверженія ихъ отъ сонма духовныхъ чадъ Авраама и отъ участія въ великихъ обѣтованіяхъ ему. А вмѣстѣ съ этимъ Онъ объявляетъ, что у Него есть *иныя овцы, иже не суть отъ двора сего* (израильскаго), что и этихъ овецъ другаго двора и другаго промыслительнаго пастырства Ему подобаетъ *привести* въ открывающееся царствіе Божіе, *да будетъ едино стадо и единъ пастырь* ¹⁾, что царствіе Божіе отнимается отъ невѣрующихъ чадъ Авраама по плоти и передается вѣрующимъ чадамъ его изъ среды язычниковъ ²⁾. Въ спокойныхъ преніяхъ Іисуса Христа съ невѣрующими іудеями, Онъ говорилъ имъ: *вы не вѣруете, ищите бо отъ овецъ моихъ, яко же рѣхъ вамъ* ³⁾. Но въ грозныхъ и сильныхъ обличеніяхъ ожесточеннаго упорства ихъ и наглаго противленія истинѣ Онъ произносилъ надъ ними судъ рѣшительнаго отверженія отъ сонма не только духовныхъ чадъ Авраамовыхъ, но и вообще чадъ Божіихъ: *вѣмъ, яко стѣмя Авраамле есте, но ищите Мене убити, яко слово мое не вѣмщается въ васъ.. Аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили. Нынѣ же ищите Мене убити, чловька, иже истинку вамъ глаголахъ, юже слышахъ отъ Бога... Аще Богъ Отецъ вамъ бы былъ,*

¹⁾ Іоан. X. 16.

²⁾ Мат. XXI. 43.

³⁾ Іоан. X. 26.

любили бысте убо Мене, яко Азъ отъ Бога изыдохъ.. Вы отца вашего діавола есте и похоти отца вашего хотите творити.. Иже есть отъ Бога, глаголовъ Божіихъ послушаетъ. Сего ради вы не слушаете, яко отъ Бога нѣсте ¹⁾. Къ своему ученію объ отверженіи плотскихъ чадъ Авраама отъ наслѣдія царстіемъ Божіимъ и о призваніи къ нему вѣрующихъ чадъ Авраама изъ среды язычниковъ Иисусъ Христосъ находилъ нужнымъ присовокупить и доказательства изъ опыта. Послѣ одного сильнаго пренія Его съ фарисеями и обличенія ихъ въ извращеніи закона Моисеева и въ лицемѣрномъ богопочтеніи, Онъ идетъ въ страны Тирскія и Сидонскія. Онъ не желаетъ быть извѣстнымъ, въ странѣ язычниковъ, но объ Немъ знаютъ уже тамъ. Одна хананеянка явилась и умоляла Его объ исцѣленіи бѣсноватой дочери, называя Его сыномъ Давидовымъ т. е. Мессіею. Господь долго не обращаетъ вниманія на ея просьбу, потомъ отказываетъ ей, сравнивши ее, какъ язычницу, съ нечистымъ псомъ по отношенію къ чадамъ Авраама, какъ ближайшимъ чадамъ Божіимъ по избранію. Язычница не оскорбляется такимъ сравненіемъ и, увѣренная въ чудесной помощи отъ всемогущаго Господа, умоляетъ Его оказать ей такое состраданіе, какое оказываетъ домовладыка псамъ своего двора, позволяя имъ пользоваться крошками отъ стола своего. Случай этотъ доказывалъ Іудеямъ, что среди язычниковъ найдутся люди съ такою сильною и живою вѣрою въ І. Христа, какой Онъ не вездѣ находилъ и среди чадъ Авраамовыхъ. Восхваливъ вѣру хананеянки,

¹⁾ Іоан. VIII. 37—49.

Господь исцѣлилъ дочь ея и тѣмъ на дѣлѣ показалъ ту истину, что есть у Него овцы отъ двора инаго, что и въ томъ дворѣ есть вѣрующіе, готовые и достойные вступить въ царствіе Божіе, что наступитъ время, когда это царствіе отнимется отъ невѣрныхъ чадъ Авраама и перейдетъ къ вѣрующимъ изъ язычниковъ ¹⁾, какъ Онъ еще и прежде говорилъ по поводу крѣпкой и вмѣстѣ смиренной вѣры римскаго сотника—язычника: *глаголю вамъ, яко мнози отъ востокъ и западъ придутъ и возлягутъ съ Авраамомъ и Исаакомъ и Иаковомъ во царствіи небесныхъ; сынове же царствія изгнани будутъ во тьму кромъшнюю* ²⁾. Въ предѣлахъ Палестины были уже примѣры обращенія язычниковъ ко Христу съ полною вѣрою въ Него (Іоан. IV. 47—54 см. Мат. IV. 24). Но за четыре дня до своей смерти, когда участь Его уже рѣшена была въ совѣтѣ Синедріона, общество еллиновъ ³⁾, пришедшихъ изъ другихъ странъ, обратилось къ ученикамъ Господа съ прошеніемъ, чтобы эти дали имъ возможность видѣть и слышать ученіе Іисуса Христа. Господь заговорилъ по этому случаю о будущемъ прославленіи своемъ въ мірѣ языческомъ, послѣ того, какъ Его отвергнутъ и умертвятъ Іудеи. На желаніе Еллиновъ Онъ отвѣтилъ при этомъ словами: когда вознесенъ буду отъ земли, всѣхъ привлеку къ Себѣ. Чудесный голосъ съ неба подтвердилъ

¹⁾ Мат. XV. 1—28. Марк. VII. 1—30.

²⁾ Мат. VIII. 5—13.

³⁾ Это были не чистые язычники, а *прозелиты* вратъ или *богоболящіяся*, потому что говорится, что они пришли въ Іерусалимъ въ праздникъ на поклоненіе Іоан. XII. 20.

то, что Онъ раскрывалъ въ слухъ окружавшихъ Его въ ученіи о будущей славѣ царства своего во всемъ мірѣ ¹⁾).

Наконецъ невѣріе и ожесточеніе плотскихъ чадъ Авраама совершили свое дѣло. Иисусъ Христосъ руками братіи своей по плоти умерщвленъ на позорномъ крестѣ. Тайна спасенія міра совершилась. Снято проклятіе съ человѣчества и возвращено благаго словеніе всѣмъ племенамъ земнымъ по ходатайству Сына Божія, воплотившагося отъ сѣмени Авраама.

Когда Иисусъ Христосъ совершилъ свое дѣло среди Израиля и основанная Имъ церковь изъ вѣрующихъ чадъ Авраама окрѣпла и готова была выступить съ своею проповѣдью за предѣлы земли обѣтованной, чтобы возвѣстити спасеніе всему міру и собирать вѣрующихъ изъ всѣхъ племенъ земныхъ: тогда окончилось существованіе того завѣта Авраама съ Богомъ, изъ существа котораго истекала вся исторія ветхозавѣтнаго домостроительства, и на служеніе которому и призванъ былъ этотъ богоизбранный патріархъ съ своимъ потомствомъ, нареченномъ ему въ Исаакѣ, то есть въ сынѣ рожденномъ не по законамъ плоти, а по вѣрѣ въ обѣтованія. Съ тѣмъ вмѣстѣ должна была окончиться исторія и ветхозавѣтной теократіи, временно существовавшей ради тѣхъ же цѣлей домостроительства. По опредѣленію Создавшаго ее разрушено и уничтожено было все, что еще могло напоминать о ней слѣпо привязаннымъ къ ней плотскимъ чадамъ Авраама. Святилище Іеговы, этотъ домъ Его и престолъ, откуда исходило правленіе Его народомъ сво-

(¹ Іоан. XII. 20—32.

имъ, разрушены до основанія. Святая земля обѣтованная, на которой совершилась великая и полная чудесь исторія воспитанія и приготовленія сѣмени Авраамова для того, чтобы оно было способно послужить величайшей тайнѣ спасенія міра, перестала быть удѣломъ сѣмени Авраамова и отдана языкамъ. Остатокъ ¹⁾ Израиля, непознавшимго времени посѣщенія свыше *и преткнувшася о камень претыканія*, разсѣянъ по лицу земли и сталъ подъ общія условія промыслительныхъ дѣйствій Божіихъ, направляющихъ всякаго человѣка къ спасенію чрезъ вѣру въ Іисуса Христа. Исторія національной церкви въ родѣ Авраамовомъ, какъ исторія частнаго пути домо-строительства Божія, при непрерывномъ продолженіи общихъ путей смотрѣнія Господа о всемірномъ царствѣ Его, окончила свое теченіе при открытіи новыхъ всеоблющихъ путей смотрѣнія Божія о спасеніи человѣка въ новозавѣтной церкви Христовой, такъ же всемірной по своему назначенію, какъ всемірна была по своему объему и назначенію первобытная церковь Божія, основанная на первомъ обѣтованіи о спасеніи человечества Сѣменемъ жены. Въ эту церковь призывались всѣ люди, и сѣмя Авраамова и языки, и обрѣзанные и необрѣзанные на одинаковыхъ правахъ, потому что первое обѣтованіе спасенія одинаково принадлежитъ всѣмъ сынамъ первозданнаго праотца. Воспользовались благодатными средствами спасенія, открывшимися въ новозавѣтной церкви, тѣ израильтяне и язычники, которые воспользовались мѣ-

¹⁾ Остатокъ отъ разныхъ разсѣяній и отъ поступленія въ новозавѣтную церковь.

рами ветхозавѣтнаго водительства Божія и явились приготовленными къ принятію христіанства. Изъ языческихъ народовъ ко времени явленія Христа Спасителя нашлись болѣе прочихъ готовыи къ принятію ученія Его Греки и Римляне, какъ представители и главные дѣятели на поприщѣ современной исторіи, болѣе другихъ трудившіеся на путяхъ изслѣдованія и познанія истины и усерднѣе другихъ искавшіе ее. Но ни какой народъ, какъ бы ни высоко и широко было естественное образованіе его; не мógъ замѣнить богопросвѣщеннаго Израиля въ дѣлѣ служенія высочайшей тайнѣ воплощенія Сына Божія и основанія церкви Его на землѣ. Безусловнаго послушанія вѣры, по подобію вѣры Авраамой, требовалось отъ наслѣдниковъ ея для того, чтобы въ образѣ челоуѣка признать Сына Божія и въ Распятомъ на позорномъ крестѣ принять обѣтованнаго Спасителя міра, а вѣра въ эти двѣ тайны составляетъ основу всего вѣроученія Христова. Требовалось сильной, испытанной многовѣковымъ и безплоднымъ исканіемъ, жажды истины, чтобы достойно оцѣнить истину принесенную съ неба. Достойные представители того и другаго воспитаны были Господомъ въ періодъ ветхозавѣтнаго смотрѣнія Его о спасеніи міра.

При такомъ возрѣніи на происхожденіе исторіи завѣта Бога съ Авраамомъ и сѣменемъ его, не можетъ возбуждать никакихъ недоразумѣній историческій исходъ этого завѣта въ концѣ времени его, когда онъ пришелъ въ соприкосновеніе съ началомъ новаго завѣта, съ христіанствомъ. Что было въ существѣ завѣта Бога съ Авраамомъ, то развивалось во всю исторію его, то раскрылось и въ концѣ его. Идея этого завѣта, какъ мы

старались уяснить ее, вѣрна сама себѣ во все періоды своего историческаго развитія. И противорѣчіе не мыслимо въ планахъ и дѣйствіяхъ Божіихъ.

Но съ еврейской точки зрѣнія на историческія причины призванія Авраама къ завѣту обрѣзанія и на исторію теократіи въ потомствѣ его, окончательный исходъ этой теократіи въ соприкосновеніи съ христіанствомъ, какъ мы уже говорили, возбуждалъ разнообразныя недоумѣнія въ обществѣ христіанъ и нехристіанъ. Въ разрѣшеніе такихъ недоумѣній апостоль Павелъ подробно раскрываетъ библейскую идею завѣта Бога съ Авраамомъ и своимъ ученіемъ о существѣ этого завѣта не оставляетъ мѣста никакимъ неправильнымъ воззрѣніямъ на исторію ветхозавѣтнаго домостроительства въ родѣ Авраамовомъ. Библейская идея завѣта Бога съ Авраамомъ раскрывается у апостола съ слѣдующихъ сторонъ: 1, со стороны историческихъ причинъ призванія Авраама къ служенію завѣту обрѣзанія, 2, со стороны опредѣленія Богомъ дѣйствительнаго потомства Авраама по отношенію къ правамъ наслѣдства обѣтованій завѣта, 3., со стороны того факта, что не все израильяне вошли въ церковь Христову или со стороны исполненія непреложныхъ обѣтованій Божіихъ, данныхъ Аврааму, 4., со стороны историческихъ условій, дѣйствовавшихъ на ослѣпленіе и упорство большинства Израіля по отношенію къ оправданію во Христѣ, 5., со стороны смотрѣнія Божія о язычникахъ въ исторіи ихъ богопознанія, 6., со стороны будущей окончательной судьбы всего Израіля въ связи съ первыми обѣтованіями ему въ лицѣ Авраама.

1., Своимъ ученіемъ о различныхъ избраніяхъ, пред-

назначеніяхъ и призваніяхъ Богомъ людей для служенія разнымъ цѣлямъ въ исторіи осуществленія завѣта Бога съ Авраамомъ или въ исторіи еврейской теократіи, ап. Павелъ не допускаетъ и мысли о томъ, чтобы подобнаго рода избранія и призванія истекали изъ личныхъ достоинствъ избираемыхъ или чтобы неизбраніе равно было отверженію неизбранныхъ за ихъ нравственное недостоинство. Апостолъ не говоритъ о фактѣ призванія лично Авраама, а говоритъ о призваніи и непризваніи другихъ лицъ къ служенію цѣлямъ завѣта обрѣзанія и къ наслѣдію обѣтованій, соединенныхъ съ нимъ, равно какъ объ избраніяхъ Божіихъ для временнаго служенія другимъ цѣлямъ домостроительства Божія; именно онъ говоритъ объ избраніи Исаака и неизбраніи прочихъ дѣтей Авраама, объ избраніи Іакова и неизбраніи Исава для цѣлей Авраамова завѣта и объ избраніи Фараона въ орудіе проявленія силы и величія имени Божія. Но въ разсужденіи обо всѣхъ этихъ и подобныхъ избраніяхъ апостолъ не даетъ мѣста человѣческому сужденію о нравственныхъ или личныхъ достоинствахъ избираемыхъ, какъ о причинахъ выбора ихъ со стороны Бога; причены выбора въ подобныхъ случаяхъ лежали, по ученію апостола, въ одной безусловной воли Божіей, въ глубинахъ разума Божія, управлявшаго путями развитія теократіи въ родѣ Авраамовомъ. Какъ было съ дѣтьми Авраама, «такъ было и съ Ревеккою, говоритъ апостолъ, когда она зачала въ одно время двухъ сыновъ отъ Исаака, отца нашего. Ибо когда они еще не родились и не сдѣлали ничего добраго или худаго, (дабы изволеніе Божіе въ избраніи происходило

не отъ дѣлъ, но отъ Призывающаго) сказано было ей: большій будетъ въ порабощеніи у меньшаго (Быт. 25, 23), какъ и написано: **Іакова Я возлюбилъ, а Исава возненавидѣлъ** (Мал. 1, 2) **Чтоже скажемъ? Неужели неправда у Бога? Никакъ. Ибо. Онъ говоритъ Моисею: кого миловать, помилую; кого жалѣть, пожалѣю** (Исх. 33. 19). **Итакъ помилованіе зависитъ не отъ желающаго и не отъ подвизающагося, но отъ Бога милующаго. Ибо Писаніе говоритъ Фараону: для того самаго Я и поставилъ тебя, чтобы показать надъ тобою силу Мою и чтобы проповѣдано было имя Мое по всей землѣ** (Исх. 9. 16). **Итакъ кого хочетъ милуетъ, а кого хочетъ ожисточаетъ. Ты скажешь мнѣ: за чтоже еще обвиняетъ? Ибо кто противостанетъ волѣ Его?—А ты кто, человѣкъ, что споришь съ Богомъ? Издѣліе скажетъ ли сдѣлавшему его: за чѣмъ ты меня такъ сдѣлалъ? Не властенъ ли горшечникъ надъ глиною, чтобы изъ той же смѣси сдѣлать одинъ сосудъ для почетнаго употребленія, а другой для низкаго?»** ¹⁾ Ясно, что апостоль Павелъ всѣ вышепоказанныя, и подобныя имъ, избранія и призванія основываетъ на безусловномъ предопредѣленіи воли Божіей,—такое предопредѣленіе, которое не имѣетъ никакого отношенія къ личнымъ достоинствамъ и нравственнымъ стремленіямъ людей избираемыхъ. **Одного милуетъ Господь, другаго не милуетъ, и это отнюдь не зависитъ отъ желанія или нежеланія этой милости самимъ человѣкомъ. Выразительнѣй всего высказывается это отношеніе Бога къ человѣку при пособіи сравненія съ отноше-**

¹⁾ Рим. IX. 7—21.

ніемъ горшечника къ глинѣ, изъ которой онъ выработываетъ свои издѣлія. Нуженъ ему сосудъ для благороднаго употребленія, онъ дѣлаетъ изъ своего матеріала сосудъ для благороднаго назначенія; нуженъ ему сосудъ для низкаго употребленія, онъ изъ того же самаго матеріала дѣлаетъ сосудъ и этотъ. Люди въ тѣхъ избраніяхъ и призваніяхъ Божіихъ, о которыхъ говоритъ апостоль, въ такомъ же страдательномъ отношеніи находятся къ волѣ избирающаго Бога, въ какомъ находится глиняный матеріалъ къ волѣ мастера, который дѣлаетъ изъ него, что ему угодно. Что же это за избраніе и призваніе людей къ служенію цѣлямъ Божіимъ, въ которыхъ человѣкъ избирается или неизбирается независимо ни отъ личныхъ своихъ желаній, ни отъ нравственныхъ своихъ достоинствъ, какъ существо въ полномъ смыслѣ страдательное? Такого Божественнаго безусловнаго предопредѣленія человѣка въ орудіе милости или немилости Божіей никакъ нельзя согласить ни съ понятіемъ о нравственномъ достоинствѣ человѣка, ни съ идеею величія милосердаго и праведнаго Бога, ни съ свободою нравственно религіозныхъ отношеній человѣка къ Богу: безусловное предопредѣленіе человѣка со стороны Бога къ тому или другому роду дѣятельности, такъ же какъ и бессмысленный фатализмъ, уничтожаетъ всякую нравственность и всякую религію. Такихъ дѣйствій не можетъ быть у Бога: такого ученія не можетъ быть и у св. апостола Христова ¹⁾. О какихъ же такихъ из-

¹⁾ Бл. Августинъ однако всю свою систему ученія о безусловномъ предопредѣленіи человѣка къ вѣчному спасенію или къ гибели основалъ на этомъ ученіи ап. Павла.

браніяхъ и предопредѣленіяхъ Божіихъ говоритъ апостоль, которыя не противорѣчили бы истинному ученію о Богѣ и человѣкѣ? Онъ говоритъ не о такихъ безусловныхъ призваніяхъ и избраніяхъ Божіихъ по отношенію къ человеку, которыя касались бы вѣчной судьбы его или которыми опредѣлилось бы или спасеніе или отверженіе его отъ среды спасаемыхъ, а о такихъ призваніяхъ, которыя имѣютъ временное значеніе,—о призваніяхъ къ служенію временнымъ дѣлямъ провидѣнія Божія въ исторіи домостроительства его о спасеніи человѣка. Весь частный путь ветхозавѣтнаго домостроительства Божія, сосредоточенный и развиваемый въ родѣ Авраамовомъ, былъ, какъ мы уже говорили, временнымъ путемъ приготовленія тѣхъ историческихъ условій, которыя были необходимы только для совершенія на землѣ тайны спасенія міра воплотившимся Сыномъ Божіимъ. Когда совершилась эта тайна, тогда не стало основаній для существованія еврейской теократіи, и—она упраздняется. Для временнаго служенія временнымъ учрежденіямъ этой теократіи Господь избралъ изъ среды всѣхъ людей одного Авраама, изъ числа дѣтей Авраама—одного Исаака, изъ дѣтей Исаака—одного Іакова, равно какъ изъ среды женъ языческихъ въ праматери Іисусу Христу—Ѳамарь, Раавъ и Руѳъ, и т. п. И эти-то избранія или призванія къ временному служенію временнымъ дѣлямъ путей Божіихъ совершались, по ученію ап. Павла, въ силу безусловнаго предопредѣленія Божія, то есть независимо отъ личныхъ нравственныхъ заслугъ избираемыхъ. Господь удостоивалъ избранныхъ этой чести по дару, по благодати (*gratis, gratia*), помимо личныхъ дѣлъ или заслугъ ихъ. Апостоль особенно на-

стаиваетъ на этомъ законѣ благодатнаго избранія: если по благодати, говоритъ онъ, то не по дѣламъ; иначе благодать не была бы уже благодатию; если бы по дѣламъ, то это уже не благодать; иначе дѣло не есть уже дѣло ¹⁾. Въ эту тайну благодатнаго избранія и призванія св. апостоль въводитъ свѣтъ предвѣдѣнія Божія ²⁾: у Все-вѣдущаго это и быть не можетъ иначе. Но, по отношенію къ нашему вопросу, вся сила здѣсь въ томъ, что предшествовавшее избранію нравственное состояніе людей не служить у Бога основаніемъ призванія однихъ къ временному служенію дѣлу Его и непризванія другихъ къ этому служенію. Въ приложеніи къ вопросу объ историческихъ причинахъ призванія Авраама и о состояніи богопознанія въ его время, это апостольское ученіе совершенно отрицало взглядъ еврейскій на личность Авраама и его время: по ученію апостола, что ни предшествовало бы въ личной жизни Авраама и въ средѣ современнаго ему человѣчества призванію этого патріарха къ временному служенію дѣламъ особаго завѣта съ Богомъ и устраненію другихъ отъ чести этого служенія, во всякомъ случаѣ никакія дѣла съ той и другой стороны, ни добрыя ни худыя, не имѣли никакого значенія въ мысли Божіей, когда совершался актъ призванія Авраама къ завѣту обрѣзанія. Авраамъ и его потомство призваны были къ этому завѣту не за дѣла, но по благодатному изволенію Призывающаго, и современники Авраама только не призваны къ служенію завѣта Авраамова, а не отвергнуты за какія либо худыя дѣла свои отъ милостей Божіихъ.

¹⁾ Рим. XI. 6.

²⁾ Рим. VIII. 29.

2., Тотъ же законъ благодатнаго (а не по заслугамъ дѣлъ) призванія Божія лежитъ, по ученію апостола, въ основѣ и того опредѣленія, кого въ потомствѣ богоизбраннаго Авраама надо разумѣть наслѣдниками правъ его по призванію и по обѣтованіямъ Божиимъ. Авраамъ съ потомствомъ своимъ призывался* къ наслѣдію обѣтованій Божіихъ: тебѣ, говорилъ Богъ Аврааму, дамъ Я землю, которую ты видишь, и потомству твоему на вѣки ¹⁾. Но самъ же Авраамъ долженъ былъ убѣдиться изъ наставленій и дѣйствій Божіихъ, что не всѣ члены потомства его признаются наслѣдниками обѣтованной земли и чести званія къ служенію завѣту обрѣзанія. На вопросъ, кто дѣйствительные наслѣдники Аврааму, апостолъ Павелъ отвѣчаетъ слѣдующимъ ученіемъ: «Не всѣ тѣ Израильтяне, которые отъ Израиля. И не всѣ дѣти Авраама, которые отъ сѣмени его. Но сказано: въ Исаакѣ наречется тебѣ сѣмя (Быт. 21, 12) ²⁾. То есть *не плотскіе дѣти* суть дѣти Божіи: *но дѣти обѣтованія* признаются за сѣмя. А слово обѣтованія таково: въ этоже время приду и у Сарры будетъ сынъ (18, 10). И не одно это: но такъ было и съ Ревеккою»..., то есть изъ двухъ сыновъ ея отъ Исаака Іаковъ, какъ мы уже знаемъ, признанъ отъ Бога наслѣдникомъ отца по обѣтованіямъ завѣта, а Исавъ устраненъ отъ этого наслѣдія ³⁾. Что же это за *дѣти обѣтованія*, которыя только одни

¹⁾ Быт. XIII. 15.

²⁾ Авраамъ думалъ, что Измаиль вмѣстѣ съ Исаакомъ будутъ наслѣдниками ему. Но Богъ устранилъ отъ этого сына его отъ рабыни.

³⁾ Рим. IX. 6—13.

признаются за сѣмя Авраамова и вмѣстѣ съ тѣмъ за истинныхъ наслѣдниковъ его обѣтованій? Въ посланіи къ Галатамъ, касаясь этого предмета, апостоль яснѣе и опредѣленнѣе говоритъ объ этомъ: «Авраамъ повѣрилъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность (Быт. 15. 6) ¹⁾. Познайте же, что *вѣрующіе суть сыны Авраама*. И писаніе, провидя, что Богъ вѣрою оправдываетъ язычниковъ, предвозвѣстило Аврааму: въ тебѣ благословятся всѣ народы (Быт. 12, 3). И такъ *вѣрующіе благословляются съ вѣрнымъ Авраамомъ*» ²⁾. Въ исторіи Божественныхъ обѣтованій Аврааму, въ исторіи испытаній вѣры его и въ исторіи дѣторожденій его апостоль указываетъ таинственный законъ, который дѣйствовалъ во всю исторію исполненія завѣта Бога съ Авраамомъ, отдѣляя дѣйствительныхъ потомковъ и наслѣдниковъ Авраама отъ мнимыхъ и недѣйствительныхъ. По силѣ этого закона ясно, какъ день, что одно кровное или плотское происхожденіе отъ Авраама не давало и не даетъ права на наслѣдіе чести званія его къ завѣту съ Богомъ и великихъ обѣтованій его, потому что какъ въ дѣлѣ званія са-

¹⁾ Бездѣтный Авраамъ, разнo истолковывая долго несбывавшееся Божіе обѣтованіе о потомствѣ своемъ, думалъ бымо, какъ мы уже говорили, усыновить себѣ вѣрнаго слугу своего, Эліезера, чтобы путемъ усыновленія имѣть у себя потомство. Богъ явился Аврааму и сказалъ, что не дѣти усыновленія, но дѣти произшедшія отъ чреслъ Авраама будутъ наслѣдниками ему, и что кровнаго потомства у Авраама будетъ такое же несчетное множество, какъ несчетно множество звѣздъ на небѣ. Авраамъ повѣрилъ этому обѣтованію и Господь вмѣнилъ ему эту вѣру въ праведность Быт. XV. 1—6.

²⁾ Галат. III. 6—9.

маго Авраама, такъ и отъ всѣхъ званыхъ въ потомствѣ его требовалась для вступленія въ духовный союзъ съ Богомъ подъ покровомъ внѣшняго завѣта обрѣзанія,—требовалась крѣпка вѣра въ обѣтованія Его. Авраамъ вступилъ въ завѣтъ съ Богомъ не какъ представитель своего плотскаго потомства, а какъ представитель вѣры въ тайны божественныхъ обѣтованій. Вѣра открывала входъ къ наслѣдію благъ, истекавшихъ изъ завѣта Бога съ Авраамомъ, всякому, изъ какаго бы народа онъ ни происходилъ, и Авраамъ становился ему праотцемъ, а онъ—потомкомъ и наслѣдникомъ Аврааму. Невѣріе отчуждало отъ духовнаго союза съ Авраамомъ и съ обѣтованіями завѣта его,—отчуждало всякаго даже прямаго потомка его по крови, хотя бы онъ и стоялъ во внѣшней связи съ завѣтомъ обрѣзанія. Типически яснѣйшимъ образомъ это выражено во образъ для всѣхъ послѣдующихъ родовъ въ исторіи отчужденій отъ завѣта Авраамова кровныхъ и некровныхъ членовъ дома его, состоявшихъ съ нимъ въ союзѣ по общему участию въ завѣтѣ обрѣзанія: не только обрѣзанные домочадцы, но и кровныя дѣти Авраамовы не отъ Сарры устранены отъ сонаслѣдія съ Исаакомъ; между кровными наслѣдниками Исаака произошло тоже самое. Съ третьяго поколѣнія Авраамова перестаетъ видимо повторяться этотъ законъ отчужденія. За то видимо выступаетъ другой типическій законъ,—законъ прозелитства или принятія къ союзу завѣта Авраамова всякаго, кто съ вѣрою въ Бога Авраамова и въ обѣтованія Его приступалъ къ этому завѣту, какаго бы онъ ни былъ народа и племени: по этой вѣрѣ онъ—чадо Авраама и наслѣдникъ завѣта его съ Богомъ. Со всею строгостію логи-

ческой послѣдовательности изъ такого ученія апостола Павла о дѣйствительныхъ и мнимыхъ потомкахъ Авраама выходила та истина, что не всѣ тѣ истинныя дѣти Авраама, которые происходятъ отъ сѣмени его, и не всѣ тѣ настоящіе Израильтяне, которые по крови ведутъ свой родъ отъ Израиля, и что язычники вѣрующіе въ обѣтованія завѣта Авраамова.—вѣрующіе по духу и силѣ вѣры Авраамовой, причитаются къ истиннымъ чадамъ и прямымъ наслѣдникамъ его: если вы Христовы, обращается апостоль къ христіанамъ изъ язычниковъ, то вы семя Авраамово и по обѣтованію наслѣдники ¹⁾. Эта истина въ устахъ апостола тяжела была для слуха плотскихъ чадъ Авраама; но она, какъ солнце, освѣщала ходъ дѣль, сопровождавшихъ исторію земной жизни Иисуса Христа и взаимныхъ отношеній между Нимъ и современнымъ обществомъ іудейскимъ, и въ то же время разрѣшала всѣ недоумѣнія, какія возникали въ средѣ христіанскаго общества при мысли объ отверженіи Иисуса Христа и Его ученія большинствомъ чадъ Авраамовыхъ. Вникающій въ сущность дѣла не могъ сказать, что не сбылось слово Божіе, не исполнились обѣтованія Бога Авраамова. Не всѣмъ безусловно принадлежали эти обѣтованія: не всѣ и наслѣдовали ихъ.

3., Эту мысль св. апостоль выставляетъ еще яснѣе, когда изъ области богословскаго созерцанія переходитъ въ область опыта и относится прямо къ факту ожесточенія Израиля, въ большинствѣ не вошедшаго въ церковь Христову. На почвѣ современнаго опыта теорія апостола

¹⁾ Галат. Ш. 29.

получаетъ осязательную наглядность, предъ которою нѣтъ мѣста недоумѣніямъ. Смотра съ еврейской точки зрѣнія на историческія причины происхожденія и существо завѣта Бога съ Авраамомъ, нѣкоторые христіане въ виду того современнаго факта, какъ относились іудеи къ христіанству, затруднялись объяснить, какимъ образомъ исполнилось обѣтованіе Божіе о сѣмени Авраамовомъ; иные, не задумываясь много надъ фактомъ, прямо разсѣкали недоумѣніе положеніемъ, что Господь отвергъ народъ свой за ожесточеніе его противъ Христа. Имѣя въ виду эти неправильныя возрѣнія на исходъ исторіи еврейскаго народа, апостоль говоритъ къ нимъ: »И такъ спрашиваю неужели Богъ отвергъ народъ свой? Никакъ. Ибо и я израильтянинъ, отъ сѣмени Аврамова, отъ колѣна Вениаминова. Не отвергъ Богъ народа своего, который Онъ напередъ зналъ. Или не знаете, что говоритъ писаніе въ повѣствованіи объ Іліи? Какъ онъ жалуется Богу на Израиля, говоря: Господи пророковъ Твоихъ убили, жертвенники твои разрушили; остался я одинъ и моей души ищутъ (3 цар. 19, 14). Что же говоритъ ему Божескій отвѣтъ? Я соблюлъ Себѣ семь тысячъ челоуѣкъ, которые не преклонили колѣна предъ Вааломъ. Такъ и въ нынѣшнее время: по избранію благодати сохранился остатокъ... Что же? Израиль чего искалъ, того не получилъ: избранные же получили» ¹⁾ И это не значить »того, чтобы слово Божіе не сбылось: ибо не всѣ тѣ израильтяне, которые отъ Израиля» ²⁾. По этому ученію апостола, тотъ

¹⁾ Рим. XI. 1—5.

²⁾ Рим. IX. 6.

фактъ въ исторіи Израиля, надъ которымъ задумывались въ недоумѣннн нѣкоторыя, не составляетъ неожиданнаго явленія: онъ служитъ строго логическимъ слѣдствіемъ существа и цѣли того завѣта Бога съ Авраамомъ, изъ котораго истекала вся чудесная исторія потомства Авраамова. Если не всѣ тѣ Израильтяне, которые происходятъ отъ Израиля, и не всѣ тѣ дѣти Авраама, которые отъ сѣмени его: то откуда вытекаетъ требованіе, чтобы всѣ евреи были непремѣнными членами царства Христова, при открытіи его? Если не плотскія дѣти составляютъ дѣйствительное потомство Авраама, а только дѣти обѣтованія признаются за сѣмя его, или если только вѣрующіе въ обѣтованія суть сыны Авраама: то надъ вѣрующими въ Иисуса Христа, такъ какъ Онъ составлялъ единственный предметъ ветхозавѣтныхъ обѣтованій, и сбылось слово Божіе. А первыми вѣрующими въ Иисуса Христа были вѣрующіе изъ потомства Авраамова. Какъ во дни пророка Іліи развращенное царство Израильское не считалось богоотверженнымъ царствомъ, потому что среди сотенъ тысячъ плотскихъ чадъ Авраама хранилось семь тысячъ избранныхъ или духовныхъ чадъ его: такъ и въ нынѣшнее время, говоритъ апостоль о своемъ времени, по избранію благодати сохранился остатокъ истинныхъ наслѣдниковъ вѣры Авраамовой, который, будучи остаткомъ въ исторіи церкви Авраамовой, сдѣлался началомъ исторіи церкви Христовой. Если цѣль званія Авраама и вѣрующихъ чадъ его къ особому завѣту съ Богомъ состояла, какъ мы говорили, въ томъ, чтобы послужить тайнѣ снисшествія Сына Божія на землю во плоти чело-вѣка для совершенія спасенія міра: то цѣль званія Авра-

ама и вмѣстѣ цѣль всей великой исторіи теократіи въ родѣ Авраамовомъ вполне достигнута; Сынъ Божій воплотился отъ сѣмени Авраамова; спасеніе міра совершено въ землѣ обѣтованной и возвѣщено міру оттуда; совершенію этой тайны послужили только потомки Авраамовы; они, и единственно только они одни, безъ всякаго положительнаго участія со стороны другихъ народовъ, были первыми представителями вѣры въ Сына Божія, первыми членами основаннаго имъ царства, первыми носителями и хранителями Его небеснаго ученія, и первыми проповѣдниками этого ученія и насадителями церкви Христовой по всему міру. Кто же можетъ сказать послѣ этого, что слово Божіе не сбылось на сѣмени Авраамовомъ, что Израиль не получилъ, чего искалъ и т. п.? Избранные, какъ говоритъ апостолъ, получали, а не получали тѣ изъ потомковъ Израиля, которы не были настоящими израильтянами, къ которымъ, поэтому, и не относилось призваніе къ наслѣдію великихъ обѣтованій завѣта Авраамова.

4. Но израиль весь, все сѣмя Авраамова находилось подъ вліяніемъ руководительныхъ и воспитательныхъ дѣйствій закона и теократіи. Всѣмъ израильтянамъ безъ исключенія принадлежали, по призванію въ лицѣ Авраама, права пользоваться внѣшними благами завѣта Авраамова: имъ принадлежали, какъ выражается апостолъ, усыновленіе и слава и завѣты и законоположеніе и богослуженіе и обѣтованія. Ихъ и отцы и отъ нихъ Христосъ по плоти. Отчего же всѣ эти преимущества, которыми пользовались всѣ израильтяне безъ исключенія, не привели всѣхъ ихъ къ тому, къ чему пришли только избранные?

Вопросъ этотъ всегда имѣетъ свою силу при мысли о большинствѣ Израиля, не достигшаго своей цѣли. Въ объясненіе этого, самаго въ себѣ громаднаго и бьющаго въ глаза, явленія апостоль Павель указываетъ нѣсколько историческихъ причинъ и нравственныхъ условій въ много-сложной жизни Израиля, вліянію которыхъ онъ поддался больше надлежащаго. Поэтому апостоль паденіе Израиля вмѣняетъ ему, а не воспитательному руководству законоположеній и завѣтовъ еврейской теократіи, высокой смыслъ которой онъ извратилъ по своему разумѣнію. «Израиль, искавшій праведности закона, не достигъ до закона праведности. Почему? Потому что искали не въ вѣрѣ, а въ дѣлахъ закона. Поэтому и преткнулись о камень преткновенія, какъ написано: се, полагаю въ Сионѣ камень преткновенія и камень соблазна; но всякій вѣрующій въ Него не будетъ постыжденъ (Ис. 28, 16; сн. 8, 14)... Свидѣтельствую имъ, что имѣютъ ревность по Богѣ, но не по разсужденію. Ибо не разумѣя праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божіей. Потому что конецъ закона Христось къ праведности всякаго вѣрующаго» ¹⁾. Въ этомъ ученіи апостола указана одна изъ причинъ преткновенія и паденія Израиля, въ концѣ длиннаго пути служенія его своему Богу и закону Его Причина эта заключается въ убѣжденіи Израиля, что онъ можетъ достигать праведности и святости предъ Богомъ исполненіемъ закона Его и что другія средства для этого и немислимы и невозможны и не нужны. Но это, одно изъ

¹⁾ Рим. IX. 31—33. X. 2—4.

многихъ, неправильное убѣжденіе Израиля составляетъ результатъ цѣльнаго неправильнаго воззрѣнія его на всю свою исторію и на всю свою будущность. Еврей считалъ себя праведнымъ и святымъ по самому избранію своему въ народъ Божій еще въ лицѣ Авраама, потому что этотъ праотецъ его избранъ, какъ вѣрилъ еврей, изъ среды незаконныхъ идолопоклонниковъ, какъ единственный праведникъ въ мірѣ по своему истинному богопознанію и богопочитанію. Еврей считалъ себя праведнымъ и святымъ, какъ хранитель истинной религіи и блюститель святаго закона Моисеева, потому что въ богоустановленной религіи своей и въ богѣдарованномъ законѣ онъ видѣлъ идеаль богослуженія и богоугожденія, исполненіе которыхъ даетъ безусловное оправданіе и освященіе человѣку предъ Богомъ. Какъ въ идеальномъ, то есть безусловно истинномъ и неизмѣнномъ, своемъ богослуженіи по Моисееву закону еврей не видѣлъ и не признавалъ ничего условнаго, временнаго, преходящаго, несовершеннаго и подготовительнаго къ другому совершеннѣйшему служенію Богу. Скорѣе измѣнится міръ, чѣмъ что нибудь въ законѣ; самый міръ существуетъ ради приложенія къ дѣлу закона еврейскаго богопочитанія ¹⁾. Слѣдовательно законъ Моисеевъ, по убѣжденію еврея, былъ, есть и будетъ во всѣ времена вполне достаточнымъ средствомъ праведности и освященія человѣка предъ Богомъ. Пророки Божіи говорили, что Мессія дастъ Из-

¹⁾ Эта странная и уродливая мысль находила себѣ мѣсто въ головѣ еврея и получила широкое развитіе и популярность въ Талмудѣ.

раилю другой законъ; но истолковывая эти пророчества Израиль упорно настаивалъ на томъ, что и Мессія придетъ не разорить законъ, а исполнить, что Онъ только уяснить способъ приложенія его къ различнымъ случаямъ жизни и въ этомъ смыслѣ пополнить его. Особенно твердо стоялъ на этомъ убѣжденіи еврей послѣднихъ временъ ветхозавѣтныхъ, когда онъ старался быть вѣрнымъ исполнителемъ своего закона, и потому считалъ не законъ только, но и особенно себя праведнымъ предъ Богомъ. Поэтому, когда Иисусъ Христосъ, объявивъ себя обѣщаннымъ Мессіею, сталъ учить, что не всѣ евреи наслѣдники званія и обѣтованій Авраама, что у многихъ изъ нихъ нѣтъ ничего общаго съ вѣрою этого праотца, вѣрующихъ,—что законъ Моисеевъ и все обрядовое богослуженіе имѣли свое временное значеніе и съ пришествіемъ Мессіи должны окончить свое существованіе,—что дѣлами закона нельзя оправдаться предъ Богомъ и достигнуть святости, что для этого нужно покаяніе и вѣра въ новое ученіе евангелія, что воображающіе себя праведными находятся въ заблужденіи и ослѣпленіи на счетъ себя и нравственныхъ дѣлъ своихъ, и т. п., тогда еврей очутился въ безвыходномъ недоумѣніи: какъ благодаренный законъ нравственности и богослуженія не можетъ достигать цѣли оправданія и освященія чловѣка и кто можетъ отмѣнить то, что постановилъ самъ Богъ?.. Иисусъ Христосъ съ своимъ новымъ ученіемъ о средствахъ оправданія и спасенія сталъ такимъ образомъ *камнемъ претыканія и камнемъ соблазна* для еврея, съ его сложившимся неправильнымъ взглядомъ на свой законъ и на свою исторію. Выборъ былъ сдѣланъ въ

пользу закона, какъ средства вполне достаточнаго для оправданія. Покаяніе и вѣра въ евангеліе были отвергнуты, какъ богопротивныя нововведенія. Дѣлая это, еврей убѣжденъ былъ во глубинѣ души своей, что онъ стоитъ не за личныя убѣжденія свои, что онъ достойно ревнуетъ по Богѣ; но, ясное дѣло, что въ этой темной ревности его не доставало свѣта разумѣнія того надлежащаго смысла, какой имѣла вся исторія подзаконнаго домо-строительства Божія, потому что, скажемъ словами апостола, конецъ закона—Христосъ къ праведности всякого вѣрующаго, а еврей, не разумѣя этой праведности Божіей и усиливаясь поставить собственную, только обрядовую, праведность, не покорился праведности Божей.

Но сдѣлавши такой рѣшительный шагъ противъ ученія Христова и новаго пути оправданія предъ Богомъ, ревнивый по закону Моисееву еврей еще находился въ возможности разубѣдиться въ своей ошибкѣ силою апостольскаго благовѣстія и исторіею христіанства, такъ какъ оно въ исторіи апостольскаго благовѣстія и въ исторіи своего распространенія стояло предъ глазами еврея не отвлеченнымъ ученіемъ или мертвою буквою, а живою силою, возрождающею жизнь человѣка и пересозидающею исторію міра, при со провожденіи высшихъ знаменій и чудесъ. Дѣйствительно нѣкоторые по благовѣстію апостольскому съ пути законной праведности перешли на путь евангельскаго оправданія; но, продолжаетъ апостоль объяснять причины упорства большинства евреевъ, не всѣ послушались благовѣствованія, не потому, чтобы не слышали этого благовѣстія, нѣтъ, по всей землѣ прошелъ голосъ апостоловъ и до предѣловъ вселенной слова ихъ

(пс. 18, 5), а по ревности и раздражительной зависти къ язычникамъ, признававшимъ въ лицѣ Иисуса Христа обътованнаго евреямъ Мессію. Еще чрезъ Моисея Иегова говорилъ къ евреямъ: Я возбужду въ васъ ревность не народомъ, раздражу васъ народомъ несмысленнымъ (Втор. 32, 21). А чрезъ Исаію прямо говоритъ: Меня нашли не искавшіе Меня; Я открылся невопрошавшимъ о Мнѣ. Объ Израилѣ же говоритъ: цѣлый день Я простиралъ руки Мои къ народу непослушному и упорному (Ис. 65. 1, 2) ¹⁾. Въ объясненіе дѣла апостоль въводитъ пророчества вмѣсто доказательствъ изъ опыта. Среди испытательнаго наблюденія со стороны умѣренныхъ и разсудительныхъ израильтянъ надъ христіанствомъ, какъ фактомъ ²⁾, въ начальной исторіи котораго и слѣпому нельзя было не примѣтить ³⁾ руки Божіей, вниманіе еврея поражаютъ другіе, совсѣмъ неожиданные факты въ исторіи загадочнаго ученія галилейскихъ рыбаей: проповѣдь объ этомъ ученіи пошла изъ іудеи къ язычникамъ; тѣ принимаютъ это ученіе и, исповѣдуя Распятаго обътованнымъ Мессіемъ, признаютъ себя чадами Авраама, наслѣдниками его обътованій, и такими наслѣдниками, которымъ для оправданія предъ Богомъ достаточно одной

¹⁾ Рим. X. 16—21.

²⁾ Гамалиилъ говорилъ въ синедрионѣ: говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ (апостоловъ) и оставьте ихъ: ибо если сіе—предпріятіе и сіе дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится; а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками. Они послушались его. Дѣян. V. 34—40.

³⁾ Дѣян. IV. 14—16.

вѣры въ Распятаго безъ дѣлъ Моисеева закона. Если бы язычникъ исповѣдалъ Христово ученіе на почвѣ іудейства, то есть дѣлался прозелитомъ къ Іерусалимскому храму и соблюдалъ законъ Моисея: въ такомъ случаѣ было бы много общихъ пунктовъ соприкосновенія между іудействомъ и христіанствомъ, и они могли бы уживаться безъ внѣшняго противоборства ¹⁾ другъ другу. Но христіанство въ лицѣ язычниковъ съ ученіемъ объ оправданіи предъ Богомъ безъ дѣлъ обрядоваго закона Моисеева—это было такимъ ученіемъ и фактомъ для Іудея, изъ-за которыхъ онъ окончательно разорвалъ всякую номинальную и внѣшнюю связь съ ученіемъ во имя Распятаго. Оправдывающейся одною вѣрою въ Распятаго язычникъ,—это такое явленіе для іудея, которое поднимало изъ глубины души его всѣ наболѣвшія чувства зависти и ненависти къ презрѣнному въ глазахъ его язычнику, и—*раздраженный* сынъ Авраама всѣми силами души своей ухватился за сокровище отеческой вѣры своей, не желая имѣть одного Бога съ богоотверженнымъ язычникомъ: іудей, какъ говоритъ апостоль, *ожесточились* ²⁾ изъ-за оправданія предъ Богомъ язычниковъ одною вѣрою безъ дѣлъ закона; *въ отношеніи къ благовѣстію они стали врагами ради* язычниковъ ³⁾.

Б., Въ самомъ дѣлѣ, вопросъ о томъ, какъ язычники оказались способнѣе къ оправданію вѣрою въ Иисуса

¹⁾ Какъ уживались идеи и практическія стремленія іудеевъ-египетскихъ, ерапевтовъ, ессеевъ и др. съ ортодоксальными тенденціями іудеевъ палестинскихъ и особенно іерусалимскихъ.

²⁾ Рим. XI. 7. 8.

³⁾ Рим. XI. 28.

Христа, чѣмъ большинство Іудеевъ, заключаль въ себѣ много не яснаго и таинственнаго не только съ еврейской точки зрѣнія на значеніе исторіи завѣта Бога съ Авраамомъ, но и съ библейской, потому что, съ какой стороны ни смотрите на дѣло, во всякомъ случаѣ оказывается вѣрнымъ то положеніе и тотъ фактъ, что «язычники, неискавшіе праведности, получили праведность, праведность отъ вѣры, а Израиль, искавшій праведности закона, не достигъ до закона праведности»¹⁾. Израиль приходилъ въ ожесточеніе въ виду этого явленія, а оправдываемые язычники презрительно смотрѣли на Израиля, не сознавая хорошо высокаго значенія его въ дѣлѣ самаго призванія своего къ оправданію вѣрою во Христѣ. Для разъясненія относящихся сюда недоумѣній апостоль Павелъ прежде всего указываль іудеямъ и христіанамъ изъ язычниковъ на путь смотрѣнія Божія о язычникахъ въ исторіи ихъ богопознанія и призванія къ оправданію. Это тотъ путь естественнаго богопознанія, по которому шель геній греко-римскихъ народовъ, исчерпавъ на немъ все, что доступно было уму человѣческому при тогдашнемъ развитіи его и при тѣхъ средствахъ естественнаго знанія, какими владѣло тогда человѣчество²⁾. Изъ этого ученія апостола открывается, что язычники греко-римскаго міра въ концѣ ветхозавѣтныхъ временъ не случайно стояли такъ сказать у вратъ имѣвшаго открыться царствія Божія съ жаждою божественной истины, съ запросомъ на

¹⁾ Рим. IX. 30, 31.

²⁾ Ученіе это содержится въ Рим. 1. 18—32. Оно изложено нами выше на стр. 113—121. нашего изслѣдованія.

обновленіе челоѣческой жизни новыми началами нравственной дѣятельности, съ готовностію идти *по пути новый жизни*, куда поведеть его указаніе свыше,—что рука Божія управляла жизненнымъ путемъ ихъ и спеціально направляла отчасти къ той же цѣли, къ какой шелъ народъ Божій въ общей сложности своей путемъ закона и чудной своей теократіи. Апостоль Павелъ не разъ въ своихъ рѣчахъ касался міроуправленія Божія въ судьбѣ язычниковъ и вездѣ цѣль этого міроуправленія указываетъ въ томъ, чтобы дать возможность и побужденія блуждающимъ язычникамъ *взыскати Господа, да поне осяжутъ Его и обрящутъ* ¹⁾. Внимательный къ знаменіямъ времени, іудей могъ примѣчать это исканіе Господа язычниками. Толпы прозелитовъ, какъ передовыхъ вѣстниковъ ихъ, изъ-за плечей іудея жаднымъ взоромъ впивались въ святилище Бога Израилева, ожидая оттуда призыва міру къ небесной истинѣ и правдѣ. И когда раздался этотъ божественный призывъ въ средѣ язычниковъ, жаждущіе истины и правды безмолвно съ полнымъ послушаніемъ пошли по указанію призванія. И для успокоенія раздраженной этимъ ревности іудея апостоль доказываетъ, что язычникъ опять не случайно и не безъ права приступаетъ къ сонаслѣдію съ іудеями обѣтованіями призванія его, а по древнему праву, истекавшему изъ обстоятельствъ призванія Авраама къ завѣту обрѣзанія, и по условіямъ заключенія самого этого завѣта. «Мы говоримъ, что Ав-

¹⁾ Дѣян. XVII. 26, 27. см. XIV. 16, 17. Съ поразительною ясностію этотъ путь смотрѣнія Божія о языкахъ указанъ въ притчѣ Господа о блудномъ сынѣ.

рааму вѣра вмѣнилась въ праведность. Когда вмѣнилась? По обрѣзаніи или до обрѣзанія? Не по обрѣзаніи, а до обрѣзанія. И знакъ обрѣзанія онъ получилъ какъ печать праведности чрезъ вѣру, которую имѣлъ въ необрѣзаніи; такъ что *онъ сталъ отцемъ всѣхъ вѣрующихъ въ необрѣзаніи*, чтобъ и имъ вмѣнилась праведность, и отцемъ обрѣзанныхъ,—не принявшихъ только обрѣзаніе, но ходившихъ по слѣдамъ вѣры отца нашего Авраама, которую имѣлъ онъ въ необрѣзаніи» ¹⁾. То есть, изъ того обстоятельства, что Авраамъ до обрѣзанія еще названъ отцемъ вѣрующихъ, апостолъ выводитъ законъ, что у Авраама тогда же обозначилось два рода наслѣдниковъ: одни по закону обрѣзанія, другіе по закону вѣры его; ясное дѣло, что вѣрующіе по примѣру Авраама, какой бы націи ни принадлежали они,—они *сымя Авраамово и по обѣтованію наслѣдницы* ²⁾. Но изъ этихъ двухъ наслѣдниковъ Авраамовыхъ право первенства безспорно принадлежало іудею, какъ сугубому наслѣднику великаго праотца и по вѣрѣ и по обрѣзанію его. Какое бы ни истекало божественное благо изъ завѣта Авраамова, оно принадлежитъ по общему закону іудею прежде, а потому уже и еллину ³⁾. Это первенецъ Божій; къ нему слово Отца небеснаго: *чадо, ты всегда со Мною еси и вся Моя—твоя суть* ⁴⁾. Ему только принадлежали честь и

¹⁾ Рим. IV. 9—11.

²⁾ Галат. III. 29.

³⁾ Рим. I. 16, Благовѣствованіе Христово есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему, во первыхъ іудею, потомъ и еллину.

⁴⁾ Лук. XV. 31.

счастіе видѣть Господа во плоти и слышать ученіе Его ¹⁾. Къ нему первое слово проповѣди евангельской и изъ устъ апостоловъ Христовыхъ ²⁾. И еслибы онъ соблюлъ безъ потери права и достоинство своего первенства: то онъ первый и наслѣдовалъ бы сокровище царствія Божія и оправданія вѣрою въ Сына Божія. И тогда онъ не съ завистію и злою ревностію, а съ радостію и веселіемъ ³⁾ встрѣтилъ бы младшаго сонаслѣдника свсего на пути къ царствію Божію, къ наслѣдію оправданія вѣрою въ Христа Иисуса. Но Израиль самъ, своимъ невѣріемъ, былъ причиною того, что царствіе Божіе взято отъ него и предложено, по слову Господа, языку иному. *Вамъ бѣ льпо первѣе глаголати слово Божіе; а понеже отвергосте е и недостойны творите сами себе влчному животу, се обращаемся во языки. Тако бо заповѣда намъ Господь* ⁴⁾. Такъ и поступали апостолы Христовы въ порядкѣ благовѣстія между іудеями и язычниками. Апостолъ Павелъ указываетъ въ этомъ отношеніи таинственную связь между судьбою падшаго Израиля и спасеніемъ погибавшихъ язычниковъ: «паденіемъ іудеевъ открыто спасеніе язычникамъ; паденіе ихъ—богатство міру и оскудѣніе ихъ—богатство язычникамъ» ⁵⁾. Итакъ, по разъясненію апостола, язычники и въ частности

¹⁾ Нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Мат. XV. 24.

²⁾ На путь языкъ не ходите. Идите же паче ко овцамъ погибшимъ дому Израилева. Мат. X. 6.

³⁾ Лук. XV. 32.

⁴⁾ Дѣян. XIII. 46. сн. III. 26. XVІІІ. 6.

⁵⁾ Рим. XI. 11, 12.

еллины не случайно, не неожиданно, не безъ исторической подготовки, не безъ особаго смотра Божія наслѣдуютъ царствіе Божіе, которое отвержено падшимъ Израилемъ.

6. Что же ожидаетъ впереди тѣхъ Израилтянъ, которые ожесточились противъ евангелія о спасеніи и отвергли его? Есть ли что либо свѣтлое въ будущемъ для этихъ гордыхъ сыновъ завѣтовъ Божіихъ и пророковъ, у которыхъ столько свѣта и величія въ прошедшемъ? Самъ ожесточившійся іудей не переставалъ переносить все свое величіе въ будущее, тогда какъ христіане, особенно христіане изъ язычниковъ, высокоумно думая о себѣ, презрительно относились къ несчастному іудею, считая его окончательно погибшимъ для царствія Божія. При такомъ взглядѣ на будущее ожесточившагося Израиля, въ его прошедшемъ, не смотря на разъясненіе многихъ сторонъ его апостоломъ, все таки оставались основанія для недоумѣній, наводящихъ самыя глубокія думы о жребіи этого плотскаго сѣмени Авраамова, которое враждебно относится къ дѣлу Божію теперь, но прежде, во время избранія, оно было *возлюбленное Божіе ради отцовъ* своихъ; на немъ почилъ столько благословеній Божіихъ; къ нему изречено было столько великихъ обѣтованій. Какъ можетъ быть отвержено Богомъ это сѣмя Авраамова, когда не отвергается Имъ вконецъ никакое сѣмя человеческое?... Въ разрѣшеніе подобныхъ думъ и недоумѣній апостоль Христовъ проникаетъ богопросвѣщеннымъ взоромъ своимъ въ будущіе судьбы ожесточившагося Израиля и тамъ указываетъ окончательное исполненіе Божественныхъ обѣтованій, данныхъ Аврааму и сѣмени его. Вотъ это ученіе его о послѣднихъ судьбахъ ожес-

точившагося и въ слѣпотѣ своей блуждающаго нынѣ Израиля: «Итакъ спрашиваю, неужели они (ожесточившіеся) преткнулись, чтобы совсѣмъ пасть? Никакъ. Но ихъ паденіемъ спасеніе язычникамъ, чтобы возбудить въ нихъ ревность. Если же паденіе ихъ богатство міру и оскудѣніе ихъ богатство язычникамъ: то тѣмъ болѣе полнота ихъ. Вамъ говорю язычникамъ.... Если начатокъ святъ, то и цѣлое; и если корень святъ, то и вѣтви. Если же нѣкоторые изъ вѣтвей отломились, а ты, дикая маслина, привился на мѣсто ихъ и сталъ общникомъ корня и сока маслины; то не превозносись предъ вѣтвями. Если же превозносишься, то вспомни, что не ты корень держишь, но корень тебя. Скажешь, вѣтви отломились, чтобы мнѣ привиться. Хорошо. Онѣ отломились невѣріемъ, а ты держишься вѣрою: не гордись, но бойся. Ибо если Богъ не пощадилъ природныхъ вѣтвей; то смотри, пощадитъ ли и тебя.... Но и тѣ, если не пребудутъ въ невѣріи, привьются: потому что Богъ силенъ опять привить ихъ. Ибо если ты отсѣченъ отъ дикой по природѣ маслины и не по природѣ привился къ хорошей маслинѣ: то тѣмъ болѣе сіи природныя привьются къ своей маслинѣ. Ибо не хочу оставить васъ, братія, въ невѣдѣніи о тайнѣ сей (чтобы вы не мечтали о себѣ), что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, до времени, пока войдетъ полное число язычниковъ; и такимъ образомъ весь Израиль спасется... Въ отношеніи къ благовѣстію, они враги ради васъ; а въ отношеніи къ избранію—возлюбленные Божіи ради отцевъ. Ибо дары и призваніе Божіе непреложны. Какъ и вы нѣкогда были не послушны Богу, а нынѣ помилованы по непослушанію ихъ: такъ и они теперь непослушны для помилованія васъ,

чтобы и сами они были помилованы. Ибо всѣхъ заключалъ Богъ въ непослушаніе, чтобы всѣхъ помиловать. О бѣдна богатства и премудрости и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его¹⁾.

Это ученіе апостола о будущей судьбѣ преткнувшагося и отпадшаго отъ Иисуса Христа Израиля,—ученіе безъ сомнѣнія прикровенное глубокою таинственностію особаго божественнаго промысленія о несчастномъ потомствѣ великихъ праотцевъ, но въ тоже время во всякомъ случаѣ великомъ по величію исторіи своей и по достойной удивленія горячей ревности своей о славѣ Бога отцевъ своихъ,—ученіе это заключаетъ въ себѣ слѣдующіе замѣчательныя черты. Израиль преткнулся и палъ, но палъ на время: это паденіе его не есть совершенное отпаденіе или отверженіе его отъ завѣта спасенія въ Иисусѣ Христѣ, точно такъ же какъ и призваніе его къ служенію ветхому завѣту не было безусловнымъ призваніемъ его къ спасенію. Но и въ этомъ временномъ пребываніи своемъ въ непослушаніи вѣрѣ онъ исполняетъ противъ воли своей божественную миссію служеніемъ смотренію Божію о спасеніи міра, такъ же, какъ и призванные на мѣсто его язычники въ свою очередь служатъ орудіемъ къ спасенію Израиля. Изъ паденія іудея вытекаютъ историческія условія для призванія язычниковъ къ спасенію. Спасаемый язычникъ служитъ постояннымъ будильникомъ той ревности іудея, на которой апостоль основываетъ надежду на спасеніе его. Преткнувшійся іудей въ самомъ паденіи своемъ носитъ начала своего

¹⁾ Рим. XI. 11—33.

новаго будущаго величія: это—вѣтви святаго корня боголюбезныхъ праотцевъ; онѣ и отломившись отъ своего дерева сохраняютъ въ себѣ благородные соки благовоспитанной въ вертоградѣ Божіемъ маслины; имъ опять привиться къ своему корню не труднѣе, чѣмъ вѣтвямъ дикой маслины,—язычникамъ; и потому падшіе іудеи носятъ въ себѣ задатки будущаго своего обращенія ко Христу. Чтобы не думали много о себѣ христіане изъ язычниковъ и не считали вконецъ погибшимъ падшаго Израиля, апостоль преподнимаетъ, такъ сказать, таинственную завѣсу будущности народа Божія и тамъ указываетъ ожидающую его славу въ церкви Христовой. Израиль обратится ко Христу. Израиль *весь спасется*, спасется не обрядовымъ закономъ, не въ Іерусалимѣ или на святой землѣ, не въ древне-теократическомъ государствѣ, какъ онъ думаетъ теперь, а спасется вѣрою въ Распятаго, который сталъ для него камнемъ преткновенія и паденія. Но во времени и историческихъ условіяхъ будущаго спасенія Израиля опять лежитъ великая тайна смотренія Божія о судьбѣ спасаемыхъ язычниковъ въ связи съ судьбою падшаго Израиля: не раскрывая самой тайны, апостоль говоритъ только, что ожесточеніе произошло въ Израилѣ отчасти, *до времени*, пока войдетъ полное число язычниковъ; и такимъ образомъ весь Израиль спасется. Какъ именно и когда это будетъ, для разсужденія объ этомъ апостоль не даетъ намъ основаній; предметъ пророчества—предметъ вѣры и ожиданій, а не разсужденій. И самъ апостоль указалъ на эту тайну только для того, чтобы успокоить тѣхъ, которые затруднялись примирить великія обѣтованія Божіи о будущемъ величіи

сѣмени Авраамова съ уничиженнымъ и бѣдственнымъ состояніемъ падшаго и отверженнаго Израиля: эти обѣтованія Божіи о блѣстящей будущности потомства Авраамова, и притомъ такія обѣтованія, которымъ съ клятвою придавалось значеніе вѣчное и непреложное, придуть, по указанію апостола, въ свое исполненіе, только время исполненія ихъ—не короткое время еврейской теократіи, а цѣлое пространство временъ всего домостроительства Божія о спасеніи міра. Послѣ откровенія объ этой тайнѣ апостоль имѣлъ твердое основаніе сказать, что *дары* (обѣтованія) *и призваніе Божіе* и въ исторіи потомства Авраамова остались *не преложны*. За тѣмъ, если бы и еще чтó въ исторіи развитія и исполненія завѣта Бога съ Авраамомъ представлялось кому не яснымъ и не понятнымъ; то апостоль не скрываетъ, что все великое дѣло ветхозавѣтнаго домостроительства Божія въ родѣ Авраамовомъ въ связи съ домостроительствомъ новозавѣтнымъ, въ совокупности своей, есть такая тайна, предъ которою онъ самъ въ благоговѣйномъ чувствѣ удивленія восклицаетъ: *о глудина богатства и премудрости и разума Божія! Яко не испытани судове его и не изслѣдовани путіе его! Кто бо разумъ умъ Господень?*

Мы окончили наше изслѣдованіе. Если основное воззрѣніе этого изслѣдованія принять за такое воззрѣніе, за которымъ нельзя не признать истины исторической и догматической: въ такомъ случаѣ необходимо будетъ признать истину и за слѣдующими положеніями:

Библейская исторія, излагаемая по мысли о божественномъ призваніи Авраама къ особому завѣту, какъ единственнаго въ мірѣ хранителя истиннаго богопознанія, съ отверженіемъ всѣхъ народовъ отъ обѣтованій этого завѣта за ихъ недостойнство, — такая исторія небиблейская исторія, а національно-еврейская.

Представленіе, что внѣ церкви Авраамовой, послѣ учрежденія завѣта обрѣзанія, не было истинной церкви Божіей, невѣрное представленіе.

Положеніе, что еврейское богопочтеніе по закону Моисееву имѣло универсальное значеніе истиннаго ветхозавѣтнаго богопочитанія, а не частное, специально приспособленное къ педагогическимъ цѣлямъ только еврейскаго народа, далеко отъ истины.

Догматическое ученіе о божественномъ ветхозавѣтномъ домостроительствѣ, сокращаемое въ ученіе о домостроительствѣ только въ еврейской теократіи, какъ ученіе небиблейское расходится съ апостольскимъ ученіемъ объ этомъ предметѣ.

Библейская исторія, по какой бы мысли ни излагалась она, если только она со временъ Авраама занимается исключительно одною исторіею завѣта этого патріарха съ Богомъ въ еврейской теократіи, не одно и то же, что исторія церкви ветхозавѣтой. Последняя должна быть шире первой и обнимать собою, кромѣ исторіи частнаго завѣта Бога съ Авраамомъ, и исторію общаго завѣта Бога съ человѣчествомъ во всѣ ветхозавѣтныя времена, какъ исторію тѣхъ путей божественнаго домостроительства, которыми сохранялось истинное богопознаніе

за предѣлами рода Авраамова и которыми приготовлялись народы къ христіанству.

Въ церковноисторической литературѣ доселѣ еще не было науки о ветхозавѣтной церкви. Мы имѣемъ *Библейскія исторіи*, *Священныя Исторіи*, *Исторіи ветхаго завета* въ смыслѣ ученія о заветѣ Бога съ Авраамомъ, большею частію основанныя на не правильномъ толкованіи начала и сущности этого завета.

Судьба исторической науки о ветхозавѣтной церкви въ смыслѣ исторіи всеобщаго завета Бога съ человечествомъ о спасеніи его, еще впереди.

Исторія языческихъ религій должна оказать важную услугу исторіи церкви ветхозавѣтной. Для этого къ изученію языческихъ религій съ точки зрѣнія философіи религій, богословія и общей исторіи нужно прибавить еще одну задачу—изученіе ихъ съ точки зрѣнія ветхозавѣтныхъ путей домостроительства Божія о спасеніи міра или о приготовленіи его къ спасенію вѣрою въ Иисуса Христа.

